

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Моргун Олег Васильевич

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ
В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор Щедрин Н.В.

Красноярск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основные параметры финансовой безопасности Российской Федерации	18
1.1. Понятийно-категориальный аппарат безопасности.....	18
1.2. Финансовая система как объект охраны	22
1.2.1. Общая характеристика финансовой системы.....	22
1.2.2. Финансовая система, ее свойства и составляющие как объекты охраны. Финансовая безопасность как объект уголовно-правовой охраны	38
1.3. Источники опасности для финансовой системы	50
1.3.1. Противоправная деятельность как источник опасности для финансовой системы.....	53
1.3.2. Субъекты как источники опасности для финансовой системы.....	76
Глава 2. Криминологическая характеристика преступлений против финансовой безопасности	88
2.1. Общая характеристика преступлений против финансовой безопасности ...	89
2.2. Причины и условия совершения преступлений против финансовой безопасности.....	119
2.3. Характеристика личности преступника, совершающего преступления против финансовой безопасности	130
Глава 3. Меры безопасности в системе противодействия противоправной деятельности в финансовой сфере	148
3.1. Общая характеристика системы противодействия финансовой преступности	148
3.2. Меры безопасности в системе противодействия источникам опасности для финансовой системы.....	162
3.2.1. Понятие и основные особенности мер финансовой безопасности.....	162
3.2.2. Предупреждение противоправной деятельности мерами обеспечения финансовой безопасности	171
3.2.3. Правила безопасности, применяемые в целях противодействия противоправной деятельности в финансовой системе.....	180
3.2.4. Основания применения мер финансовой безопасности.....	188
3.2.5. Пределы применения мер финансовой безопасности	196
3.2.6. Процедура назначения и исполнения мер финансовой безопасности.	215
3.2.7. Роль юридических санкций в системе противодействия преступлениям и иным правонарушениям, совершаемым в финансовой сфере	219
Заключение.....	232
Список использованных источников и литературы.....	238

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном мире все большее внимание уделяется вопросам безопасности: как в целом (общества, государства, нации), так и в каких-либо конкретных областях (экономической, информационной, экологической). Предпочтительнее оценивать существующие и предполагаемые риски и по возможности предотвращать возникающие угрозы, нежели преодолевать негативные, а нередко и катастрофические, последствия их воздействия.

Не стали исключением и финансовые отношения. Финансы выступают важнейшим инструментом воздействия государства на экономическую, политическую и социальную жизнь общества. Подобно кровеносной системе, финансовая система обеспечивает жизнедеятельность всего государственного организма, пронизывая все сферы функционирования публичных институтов, организаций и граждан. Нарушения в работе такого сложного механизма приводят к негативным последствиям обширного характера, затрагивающим различного рода отношения. Например, с перераспределением финансовых потоков изменяются объемы социальных выплат, потребительские цены на товары и услуги, что в конечном итоге приводит к ухудшению уровня жизни граждан в целом и негативно сказывается на дальнейшем развитии самого государства.

Со времен начала перехода России на рыночную экономику в конце прошлого столетия российский финансовый рынок вышел на новый уровень развития, а финансовые отношения активно внедряются в повседневную жизнь. Все большее распространение получают современные технологии при осуществлении электронных расчетов и переводов денежных средств, в том числе с использованием платежных карт и цифровых денег, а любой гражданин может получить свободный доступ к различным финансовым площадкам, валютным и фондовым рынкам, рынку ценных бумаг и криптовалют. Принимаются активные меры по формированию на государственном уровне электронной (цифровой) экономики.

Все более разнообразный и распространенный характер приобретают и угрозы финансовой безопасности. Наряду с негативными экономическими процессами, протекающими в финансовой системе (глобализация экономических связей, просчеты финансово-экономической политики государств, увеличение массы капиталов, высокая степень мобильности и взаимосвязи финансовых рынков на базе новейших информационных технологий, многообразие финансовых инструментов и пр.), не менее значительную долю источников опасности образует противоправная деятельность субъектов финансовых отношений.

Усиливается криминализация финансового сектора. Так, по данным официальной статистики МВД РФ, за 2008–2018 гг. удельный вес преступлений, связанных с финансово-кредитной системой, в структуре преступлений экономической направленности возрос с 22 до 27,2 %, а в 2012 и 2014 гг. достигал 29 %.

С приходом века информационных и компьютерных технологий, внедрением идей концепции цифровой экономики финансовые отношения становятся все более «неуловимыми» для государственного и общественного контроля, в связи с чем правоприменительная практика, усугубляемая непоследовательной финансово-экономической политикой в целом и бессистемной законотворческой деятельностью в данной сфере в частности, просто не успевает ни за предупреждением, ни даже за пресечением противоправной деятельности.

Легализация доходов, полученных преступным путем, создание организованных преступных групп, финансирование преступной деятельности и, прежде всего, совершаемых террористических актов, нецелевое расходование бюджетных средств и прочие коррупционные проявления, злоупотребления и махинации на фондовых и валютных рынках, увеличение оборота фиктивного капитала, представленного в различных финансовых инструментах, денежных суррогатах, криптовалюте, подделка денежных знаков и платежных документов

сводят на нет достижения экономических регуляторов и разрушают финансовую систему страны изнутри.

Современная финансовая система стала, в сущности, основой не только экономической, но и национальной безопасности страны. Не без оснований проблемы обеспечения финансовой безопасности России и вопросы необходимости совершенствования правового регулирования в финансовой сфере находят отражение в ежегодных посланиях Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации, а также документах стратегического планирования дальнейшего развития страны. Согласно п. 58 действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности являются стабильность функционирования и развития финансовой системы, повышение ее защищенности, валютное регулирование и контроль, сохранение финансовой стабильности, преодоление оттока капитала¹.

В таких условиях финансовая система нуждается в особой охране со стороны государства, а ее безопасность должна обеспечиваться не только нормами гражданского, финансового или административного права, но и уголовно-правовыми средствами. В этой связи исследование вопросов финансовой безопасности и механизмов, направленных на ее достижение, приобретает актуальность и в криминологическом аспекте, в том числе с целью повышения эффективности превентивных мер, применяемых со стороны государства.

Приходится констатировать, что вопросам финансовой безопасности в экономической науке уделено значительно больше внимания, чем со стороны правовых наук и криминологии. В то же время предлагаемые исследователями-экономистами механизмы обеспечения финансовой безопасности достигаются либо не правовыми средствами, а финансово-экономическими инструментами, либо сводятся к предложениям по совершенствованию отдельных правовых

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

институтов и не затрагивают комплексного исследования правовой системы России в аспекте достижения задач экономической и финансовой безопасности.

Создание механизма правового обеспечения финансовой безопасности требует системного подхода к анализу финансовых отношений и объектов, подлежащих охране, угрожающих им источников опасности, а также к поиску и исследованию универсальных форм и механизмов, способствующих обеспечению финансовой безопасности от противоправных угроз в целом и от преступных посягательств в частности (криминологическая безопасность).

Ключевая роль в решении поставленных задач отводится особым нормам правоограничительного характера или мерам безопасности, способствующим эффективной, своевременной и целенаправленной борьбе с возникающими источниками опасности для финансовой системы.

Степень разработанности темы. Проблемы экономической и финансовой безопасности государства в последнее время все чаще являются предметом исследования различных авторов (В.И. Авдийский, В.В. Бурцев, Г.Г. Горшенков, Ю.А. Ионов, Е.В. Каранина, В.Ю. Катасонов, Е.Н. Кондрат, Г.А. Константинов, В.К. Сенчагов, Е.А. Филимонова, А.Д. Хлутков и др.), однако в большей степени это работы экономического, а не юридического характера.

Правоведы, анализировавшие в своих трудах различные аспекты финансовой безопасности (И.И. Глотова, И.А. Никитина, О.Ш. Петросян, Д.В. Степанков, А.А. Фелюст, А.А. Хабибуллина, С.О. Шохин и др.), уделяют в основном внимание выявлению угроз безопасности, и в гораздо меньшей степени затрагивают способы ее обеспечения. Кроме того, указанные авторы рассматривают финансовую безопасность с точки зрения определенной специализированной направленности (уголовно-правовой, государственно-правовой и т. д.), не проводя комплексного межотраслевого исследования.

Частично авторы (И.В. Годунов, А.Н. Ларьков, Е.Л. Логинов, Н.А. Лопашенко, А.Б. Мельников, В.А. Номоконов, С.М. Проява, А.Л. Репецкая и др.) затрагивают проблемы финансовой безопасности в работах, посвященных изучению организованной преступности, коррупции и т. д.

Меры безопасности в науке исследованы в меньшей степени. Общие вопросы антикриминальной (криминологической) безопасности, правовой теории мер безопасности рассматривались такими авторами, как А.Ф. Галузин, В.И. Горобцов, М.Ю. Зеленков, И.Б. Кардашова, М.П. Клейменов, С.Я. Лебедев, В.В. Плешаков, Д.А. Шестаков, Н.В. Щедрин и др. Однако мерам безопасности в финансовой системе указанными авторами внимание не уделялось, а комплексное межотраслевое исследование их применения в данной сфере не проводилось.

По специальности 12.00.08 защищена лишь одна диссертация, посвященная непосредственно криминологическим аспектам безопасности финансовой системы государства, противодействию (предупреждению) финансовой преступности². Прочие исследования делают акцент лишь на уголовно-правовых особенностях отдельных видов преступлений (финансового мошенничества, налоговой преступности, легализации доходов, полученных преступным путем, организованной преступности в финансовой сфере), в том числе вопросах уголовной ответственности за их совершение.

Проблемы обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации уголовно-правовыми и правоохранительными средствами до сих пор не были предметом монографических научных трудов и слабо представлены в учебной литературе. Исключением является учебное пособие «Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации»³, однако в нем отражены преимущественно проблемы противодействия (предупреждения) конкретным противоправным посягательствам (преступлениям в финансово-бюджетной сфере, незаконным банковским операциям, обналичиванию денежных средств, налоговым преступлениям), в то время как вопросам комплексного исследования правовой категории финансовой безопасности в целом и в криминологическом аспекте в частности уделено поверхностное внимание, в первую очередь, с точки зрения понятийно-категориального аппарата.

² Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. 386 с.

³ Соловьев И.Н., Саттарова Н.А., Даннинг А.А., Крылов О.М. Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. 336 с.

Объектом исследования выступают общественные отношения, регулирующие функционирование финансовой системы России в части мер правоограничительного характера, обеспечивающих ее безопасность, в том числе от преступных и иных противоправных посягательств.

Предмет исследования составляют источники международного права и национального законодательства Российской Федерации, практика их применения, научно-теоретические исследования по теме диссертации, данные социологических исследований, уголовно-правовой статистики, уголовные дела и материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, материалы дел об административных правонарушениях, публикации по указанной проблематике, электронные ресурсы всемирной информационно-коммуникационной сети Интернет, закономерности и тенденции функционирования финансовой системы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное изучение действующих мер безопасности в финансовой системе Российской Федерации в криминологическом аспекте, разработка понятийного аппарата и теоретических основ мер финансовой безопасности, определение содержания мер безопасности, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам против безопасности финансовой системы.

Достижение поставленных целей предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- раскрыть понятие и сущность финансовой системы и финансовой безопасности как объектов охраны;
- рассмотреть источники опасности для финансовой системы;
- привести общую характеристику преступной деятельности как источника особой опасности для финансовой системы: раскрыть понятие преступлений против финансовой безопасности, выделить их основные виды, дать оценку состояния преступности в финансовой системе;
- проанализировать причины и условия совершения преступлений против финансовой безопасности;

- выделить наиболее характерные черты, определяющие личность преступника, совершающего преступления против финансовой безопасности;
- исследовать основные подходы к понятию системы противодействия преступлениям против финансовой безопасности;
- сформулировать понятие мер безопасности в финансовой системе (мер финансовой безопасности) и выработать адекватную систему их классификаций по различным основаниям;
- раскрыть основные меры финансовой безопасности, направленные на противодействие финансовой преступности и иной противоправной деятельности в финансовой системе;
- определить основания, пределы применения и процедуру назначения мер финансовой безопасности;
- изучить санкции за нарушение правил финансовой безопасности;
- внести предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отдельные меры финансовой безопасности.

Теоретическая основа исследования. В работе использованы научные труды авторов по философии, социологии, экономике, общей теории права, административному, гражданскому, уголовному, финансовому праву, философии, экономике, криминологии: М.М. Бабаева, Е.Ф. Борисова, И.В. Бородушко, А.Г. Братко, В.В. Бурцева, И.А. Воробьева, Л.Г. Востриковой, А.Ф. Галузина, Я.И. Гилянского, В.В. Глухова, Е.Ю. Грачевой, А.А. Даннинг, Б.В. Дрейшева, С.А. Елисеева, А.Ю. Епихина, М.Ю. Зеленкова, О.С. Иоффе, М.В. Карасевой, Э.Г. Полонского, Н.М. Казанцева, И.Б. Кардашовой, М.П. Клейменова, Е.Н. Кондрат, Ю.А. Крохиной, В.Н. Кудрявцева, В.П. Кузьмина, В.Д. Ларичева, А.Н. Ларькова, Н.А. Лопашенко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, И.А. Никитиной, В.А. Номоконова, В.С. Овчинского, А.А. Опалевой, Ю.М. Осипова, О.Ш. Петросяна, В.В. Плешакова, Э.Ф. Побегайло, Л.М. Прозументова, Е.Н. Рахмановой, А.Л. Репецкой, В.Н. Садовского, Н.А. Саттаровой, И.Н. Соловьева, А.И. Стахова, М.К. Сулейменова, А.А. Тер-Акопова, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, А.А. Хабибуллиной, А.В. Шеслера,

И.В. Шишко, Н.В. Щедрина, В.И. Ярочкина и др., а также диссертационные исследования А.В. Ашихминой, С.В. Васюкова, Т.Е. Каудырова, Г.А. Константинова, А.А. Смирнова, Д.В. Степанкова, А.А. Фелюста, С.Г. Шабанова, А.М. Шаганян, И.Д. Ягофаровой и других авторов.

Методология и методика диссертационного исследования.

Методологической основой исследования выступили современные положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений.

Методику исследования наряду с общенаучными составили частно-научные методы: формально-логический, системно-структурный, статистический, лингвистический и методы конкретно-социологического исследования (анализ документов, анкетирование).

Теоретической основой исследования послужили научные труды по общей теории права, административному, банковскому, бюджетному, гражданскому, налоговому, уголовному и финансовому праву, криминологии, экономике, социологии, психологии.

Нормативно-правовой основой исследования являются международные акты, Конституция Российской Федерации, административное, бюджетное, гражданское, налоговое, уголовное и иное законодательство, подзаконные акты, акты Центрального банка России.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные ГИАЦ МВД РФ, ГУ МВД РФ по Красноярскому краю, прокуратуры Красноярского края за период с 2008 по 2018 г., сведения из 350 статистических карточек на лиц, совершивших преступления с финансово-кредитной системой (форма 2). Используются результаты опроса 372 респондентов (в том числе 110 сотрудников прокуратуры, 38 судей, 24 преподавателя юридических дисциплин, 46 индивидуальных предпринимателей, 78 сотрудников полиции и 76 жителей Красноярского края) по вопросам темы исследования.

Научная новизна исследования. Впервые осуществлено комплексное криминолого-правовое исследование мер безопасности в качестве средства

противодействия противоправной и преступной деятельности в финансовой системе.

О научной новизне работы свидетельствует решение задач, имеющих существенное значение для юридической науки, уголовного права и криминологии, а именно:

- под криминологическим углом зрения исследована финансовая система Российской Федерации;

- проанализированы деяния и субъекты, выступающие источниками опасности для финансовой системы, приведено соотношение административных правонарушений и преступлений за нарушения финансового законодательства;

- дана общая характеристика финансовой преступности, проанализирована ее структура и состояние в России и на территории Красноярского края, выявлены недостатки формирования статистической отчетности о состоянии преступности;

- выделены основные детерминанты финансовой преступности;

- сформулировано авторское определение финансовой безопасности, а также впервые предложено понятие мер финансовой безопасности, исследованы их виды, отмечено их предупредительное воздействие на источники опасности;

- намечены меры финансовой безопасности, направленные на противодействие преступной и иной противоправной деятельности в финансовой системе;

- обозначены основания применения и процедура назначения мер финансовой безопасности;

- изучены санкции за нарушение правил финансовой безопасности и предложены их классификации по различным основаниям, при этом акцентировано внимание на санкциях финансовой безопасности как наиболее эффективном воздействии на противоправное поведение участников финансовых отношений в целях предупреждения преступности.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в **положениях, выносимых на защиту**, являющихся результатом решения сформулированных выше задач исследования.

1. Финансовая безопасность – это состояние защищенности финансовой системы от источников опасности, угрожающих ее целостности, а также упорядоченности и устойчивости ее звеньев и структурных элементов, обеспечиваемое деятельностью субъектов по предупреждению, пресечению и отражению таких опасностей в целях сохранения существенных характеристик системы и ее стабильного устойчивого развития.

Под финансовой системой следует понимать совокупность законодательно упорядоченных отношений, возникающих между всеми субъектами воспроизводственного процесса в связи с формированием, распределением и использованием фондов денежных средств (финансов) для обеспечения общественных потребностей. Финансовая система в целом, ее звенья и структурные элементы, а также основные свойства (целостность, упорядоченность, устойчивость, распределительный характер) могут выступать объектами охраны, объектами повышенной охраны или объектами особой охраны в зависимости от степени интенсивности угрожающей опасности.

2. Меры безопасности в финансовой системе (меры финансовой безопасности) в узком (криминолого-правовом) значении – это нормы (части норм) правоограничительного характера, направленные на регулирование отношений субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств (финансов) в целях защиты финансовой системы как объекта охраны от вредоносного воздействия источников опасности. Меры финансовой безопасности обладают следующими основными особенностями:

1) предметом регулирования мер финансовой безопасности выступает совокупность отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных финансов (фондов денежных средств);

2) правовую основу мер финансовой безопасности, облакаемых в форму запретов, обязанностей, приостановлений, отстранения и других правовых ограничений, составляют нормы законодательства, регулирующие экономические

отношения (финансового, налогового, бюджетного права), а также правила, установленные иными государственными органами и институтами, обеспечивающими финансовую безопасность (например, акты Центрального банка России), которые впоследствии, в зависимости от объекта охраны, получают закрепление также в административном и уголовном законодательстве;

3) применяются в отношении как индивидуальных, так и коллективных субъектов, обладающих, как правило, особым правовым статусом (резиденты, индивидуальные предприниматели, держатели ценных бумаг, бенефициары, заинтересованные лица, государственные служащие и пр.);

4) направлены, в первую очередь, на поддержание экономического развития государства, устойчивости его финансовой системы от негативного воздействия источников опасности, в то время как права и свободы человека выступают лишь объектом дополнительной охраны и реализуются через эффективную работу экономических механизмов;

5) выполнение мер финансовой безопасности при необходимости обеспечивается применением специальными государственными органами и уполномоченными должностными лицами в отношении как подчиненных (подотчетных), так и не подчиненных им субъектов мер юридической ответственности (санкций наказания) и (или) иных санкций, которые носят административно-властный характер.

Под мерами финансовой безопасности в широком (общесоциальном) смысле следует понимать весь комплекс обеспечения устойчивого функционирования финансовой системы (меры обеспечения финансовой безопасности).

3. Источниками опасности для финансовой системы, определяющими направленность применения мер безопасности, могут быть как отдельные субъекты, так и осуществляемая ими противоправная деятельность, характеризующаяся различным характером и степенью общественной опасности.

Преступления против финансовой безопасности образуют группу источников особой опасности для финансовой системы и представляют собой

деяния, посягающие на подлежащие особой охране правоотношения, связанные с формированием, распределением и использованием государственных и муниципальных финансов, а также финансов хозяйствующих субъектов, которые обусловлены политическими, экономическими, правовыми, социально-психологическими, нравственными и организационными детерминантами. Административные правонарушения, совершаемые юридическими лицами и обладающие отдельными признаками преступлений, также входят в круг источников особой опасности для финансовой системы.

4. Данные официальной статистики о состоянии преступности в финансовой сфере за последние 8 лет (с 2010 по 2018 г.) в составе общеэкономической преступности существенно занижены, что вызвано естественной и искусственной латентностью, в частности, связанной с недоработками при формировании отчетности и исключением из учета сведений о преступлениях, относящихся к финансово-кредитной системе, например налоговых или в сфере кредитования.

Поскольку показатели зарегистрированной преступности неадекватно отражают результаты правоохранительной деятельности по обеспечению финансовой безопасности, обозначен ряд предложений, реализация которых позволит более полно передавать состояние преступности в финансовой сфере, а именно:

1) сформулировать единое понятие «финансового преступления» («преступления против финансовой безопасности») с учетом конкретных составов УК РФ путем его закрепления в совместном приказе «О едином учете преступлений»;

2) включить в указанную группу преступлений составы как предусмотренные главой 22 (ст. 174, 174.1, 176, 177, 185, 186, 187, 193–194, 198–199.4, 200.1, 200.3 УК РФ и др.), так и расположенные в иных главах УК РФ (например, предусмотренные ст. 159–159.5, 285, 285.1, 285.2, 286, 290, 325, 327.1 УК РФ и т. д.);

3) расширить круг источников особой опасности для финансовой системы с учетом требований международных стандартов в сфере противодействия

отмыванию денег и финансированию терроризма, в частности за счет включения предикатных преступлений (например, ст. 159.6, 171, 172, 172.1, 173.1, 173.2, 185.2, 195–197, 272–274, 285, 286, 290 и т. д.).

Кроме того, отсутствие сведений о числе выявленных преступлений и лицах, привлеченных к уголовной ответственности, по значительному числу составов финансовых преступлений указывает на низкую эффективность противодействия таким противоправным деяниям традиционными уголовно-правовыми средствами (мерами ответственности).

5. Противодействие преступлениям против финансовой безопасности представляет собой осуществляемую соответствующими государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, институтами гражданского общества систему мер социальной профилактики, безопасности, восстановления и ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, конституционной, административной и уголовной), направленных на предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений при формировании, распределении и использовании централизованных и децентрализованных фондов денежных средств для обеспечения общественных потребностей. Ключевую роль в противодействии финансовой преступности в настоящее время необходимо отдать мерам финансовой безопасности как в узком, так и в широком смысле.

При выработке мер финансовой безопасности и совершенствовании системы противодействия преступлениям в финансовой сфере необходимо учитывать совокупность политических, экономических, правовых, организационных, социально-психологических, идеологических и нравственных детерминант угроз особой опасности для отношений субъектов в процессе осуществления операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств.

6. Системное совершенствование законодательства в исследуемой сфере предполагает создание идеальной (теоретической) модели финансовой безопасности, включающей в себя:

а) систематизацию (по кругу источников) и ранжирование (по характеру и степени опасности) современных источников опасности, угрожающих финансовой системе, раскрываемых в документах стратегического планирования государства по вопросам финансовой безопасности и получаемых закрепление в соответствующих отраслях законодательства;

б) разработку мер финансовой безопасности, которые должны быть соразмерны характеру и степени опасности ее источника;

в) определение пределов применения мер финансовой безопасности с учетом пространственного, временного, субъектного, количественного подходов.

На основе такой модели корректировка действующего законодательства осуществляется по следующим направлениям:

а) закрепление правил финансовой безопасности в соответствующих отраслях законодательства;

б) определение конкретных оснований применения (социальных, нормативно-правовых, фактических, организационных) и процедуры назначения и исполнения мер финансовой безопасности с учетом компетенции каждого субъекта правоприменительной деятельности;

в) установление соразмерных санкций за нарушение правил финансовой безопасности;

г) разработка новых правил учета финансовых преступлений и их закрепление в ведомственных правовых актах, в частности, в совместном приказе «О едином учете преступлений».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение настоящей работы состоит в том, что сформулированные в ней тезисы, определения, положения и классификации могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской разработке мер финансовой безопасности. Практическая значимость заключается в возможности использования выводов и рекомендаций в законодательной и правоприменительной деятельности, совершенствовании действующего законодательства, а также в учебном процессе.

Достоверность результатов исследования подтверждается:

– использованием данных, полученных ведущими учеными в ходе многолетних научных исследований в области криминологии, уголовного и избирательного права, а также правовой теории мер безопасности;

– применением комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, соответствующих объекту и предмету исследования, а также его целям и задачам;

– результатами, полученными в ходе анализа данных ГИАЦ МВД РФ, ГУ МВД РФ по Красноярскому краю, прокуратуры Красноярского края за период с 2008 по 2018 г. о состоянии преступности, сведений о лицах, совершивших преступления, связанные с финансово-кредитной системой;

– данными, полученными в результате опроса 372 респондентов по вопросам темы исследования.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы отражены в 14 публикациях общим объемом 5,5 п.л., в том числе 5 – в ведущих рецензируемых научных журналах объемом 4,1 п.л.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Юридического института Сибирского федерального университета (Красноярск, 2011, 2013 гг.), Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2014, 2015, 2016 гг.), круглом столе «Актуальные проблемы предупреждения коррупции» (Красноярск, 2017).

Структура диссертации обусловлена поставленными автором целями и задачами исследования: работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Основные параметры финансовой безопасности Российской Федерации

1.1. Понятийно-категориальный аппарат безопасности

В современных условиях жизнедеятельности общества и государства различным аспектам безопасности уделяется особое внимание, а категории «безопасность», «меры безопасности», «меры обеспечения безопасности» и связанные с ними явления в том или ином качестве активно используются в правовых источниках и научных исследованиях.

В последние десятилетия в трудах по криминологической и уголовной политике все явственнее звучит тема криминологической (антикриминальной) безопасности. Именно под этим углом зрения рассматриваются многие уголовно-правовые и криминологические проблемы в рамках научных школ М.М. Бабаева⁴, М.П. Клейменова⁵, С.Я. Лебедева⁶, Н.В. Щедрина⁷ и других исследователей.

Так, М.М. Бабаев считает, что криминальная безопасность является целью современной уголовной политики⁸. Поддерживая эту идею, Н.В. Щедрин полагает, что применительно к криминологическим проблемам лучше применять

⁴ См.: Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 153 с.; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. 327 с.

⁵ См.: Клейменов М.П. Прогнозирование криминологической безопасности // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Криминолог. Ассоц., 2001. С. 41–45; Клейменов М.П., Сенокосова Е.К. Угрозы криминологической безопасности системы оказания медицинской помощи и их классификация // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск, 2017. № 4. С. 696–705.

⁶ См.: Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности. России // Российский криминологический взгляд. М., 2006. № 3. С. 104–110; Лебедев С.Я. Стратегические направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению криминологической безопасности // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. Краснодар, 2015. № 4. С. 142–147.

⁷ См.: Щедрин Н.В. Категории антикриминальной безопасности // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитформ, 2013. С. 248–252.

⁸ Бабаев М.М. Криминологические основы уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. М.: Проспект, 2012. С. 319–340.

термин «антикриминальная безопасность» и это словосочетание следует использовать для обозначения не только цели, но и состояния уголовной и криминологической политики⁹.

В паспорте научной специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» в качестве области исследования названы: криминологическая политика в системе уголовной политики и обеспечении национальной безопасности, а также иерархия криминальных угроз и критерии криминологической безопасности (п. 1.26)¹⁰.

Вместе с тем понятийный аппарат «безопасности» не разработан в необходимой степени, не унифицирован и в целом далек от совершенства. Безусловно, далее будут приведены различные точки зрения на основные дефиниции, рассмотрены взаимосвязи между ними, мотивировано использование тех или иных определений. Тем не менее в целях оптимизации применения последующей терминологии в настоящей диссертации и улучшения логической организации текста полагаем необходимым заранее определить наиболее важные понятия и категории, с помощью которых впоследствии будут строиться выводы исследования. При этом, учитывая, что в качестве основной теоретической базы в используемой системе понятий автор опирается на труды о мерах безопасности Н.В. Щедрина, большинство определений являются заимствованными либо адаптированными применительно к целям настоящей работы.

В первую очередь необходимо определиться с исходным понятием *безопасности*. Так, под категорией «безопасность», на наш взгляд, следует понимать состояние защищенности какой-либо системы от опасностей, способных вредоносно на нее воздействовать, обеспечиваемое деятельностью

⁹ Щедрин Н.В. Новый УК России в контексте социального управления // Lex Russica. М., 2015. № 3. С. 50.

¹⁰ Паспорт специальности 12.00.08 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Высшей аттестационной комиссии. URL: <http://vak.ed.gov.ru>.

субъектов по предупреждению и отражению таких опасностей в целях прогрессивного развития системы¹¹.

Финансовая безопасность, в том числе в криминологическом аспекте, будет определяться как состояние защищенности финансовой системы от источников опасности, угрожающих ее целостности, а также упорядоченности и устойчивости ее звеньев и структурных элементов, обеспечиваемое деятельностью субъектов по предупреждению, пресечению и отражению таких опасностей в целях сохранения сущностных характеристик системы и ее стабильного устойчивого развития.

Такое состояние защищенности системы достигается путем необходимого воздействия на объекты охраны или источники опасности. В качестве *объекта охраны* выступают свойства систем (окружающей среды, природных комплексов, представителей флоры и фауны, человечества, организаций, личностей и пр.), утрата которых приведет к причинению существенного и необратимого вреда: разрушению самой системы или потере функций, для которых она создана и предназначена¹².

Источник опасности представляет собой свойство одной, чаще всего неустойчивой, системы (деятельности, ее объекта или субъекта), развитие или проявление которого слабо поддается или не поддается контролю и с высокой

¹¹ Определение безопасности в целом и криминологической безопасности в частности через состояние защищенности личности, общества и государства не является новшеством в правовых науках (См.: Клейменов М.П. Прогнозирование криминологической безопасности // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Криминолог. Ассоц., 2001. С. 42; Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: теоретические основы социально-правовой концепции. М., 1998. С. 9; Дрейшев Б.В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. 1998. № 2. С. 12; Плешаков В.В. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних: автореф. дис. ... док-ра юрид. наук. М., 1998. С. 13; Шабанов С.Г. Криминологическая безопасность корпораций и ее прогнозирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 7 и др.). Аналогичным образом безопасность, как правило, определяется и в действующих нормативных актах (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212).

¹² Щедрин Н.В. Ключевые категории антикриминальной безопасности // Криминальные угрозы современности и стратегии антикриминальной безопасности личности, общества и государства (2-е Каиржановские чтения). Часть 1. Алматы: Казак университети, 2012. С. 203–209.

вероятностью может произвести необратимые разрушительные изменения в этой или другой системе¹³.

В свою очередь воздействие на соответствующие объекты охраны и источники опасности в целях минимизации внешнего либо внутреннего негативного влияния и сохранения необходимых системных свойств осуществляется в том числе путем использования комплекса мер, именуемых *мерами безопасности*.

В узком смысле меры безопасности – это меры некарательного ограничения поведения физических лиц и деятельности коллективных образований, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта повышенной охраны от вредного влияния любых источников опасности¹⁴.

Применимо к экономической сфере государства меры финансовой безопасности можно определить как нормы (части норм) правоограничительного характера, направленные на регулирование отношений субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств (финансов) в целях защиты финансовой системы как объекта охраны от вредоносного воздействия источников опасности.

Меры безопасности рассматриваются в двух основных аспектах: правила безопасности и санкции безопасности. *Правила безопасности* – это части социальных норм (диспозиции), содержащие специальные обязанности и запреты, которые необходимо соблюдать, чтобы свести к минимуму вред от определенного источника повышенной опасности и (или) предотвратить причинение вреда объекту повышенной охраны любым источником опасности. Нарушение правил безопасности может повлечь за собой применение санкций компенсации, наказания или безопасности. *Санкции безопасности* – части социальных норм, в которых в качестве последствия общественно опасного поведения (деятельности),

¹³ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: Монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. Красноярск: СФУ, 2010. С. 29.

¹⁴ Там же. С. 48.

нарушающего правило безопасности, предусматривается ограничение возможностей продолжения такого поведения (деятельности)¹⁵.

Остальные используемые в настоящей работе понятия в целом получили достаточно широкое распространение, в связи с чем в предварительном уточнении в настоящем разделе для целей исследования не нуждаются.

Приведенные выше определения обладают собственной спецификой применительно к исследуемой группе отношений, анализу которых и посвящена первая глава.

1.2. Финансовая система как объект охраны

1.2.1. Общая характеристика финансовой системы

Комплексное исследование механизмов, обеспечивающих экономическую безопасность государства, невозможно без детального анализа самой финансовой системы как экономической и юридической категории, а также как специфического объекта охраны соответствующих правовых норм и институтов, которые в последующем мы раскроем через понятие «меры финансовой безопасности». В связи с этим в самом начале настоящей работы мы попытаемся сформулировать существенные свойства, признаки и особенности финансовой системы, а также выделить ее основные подсистемы, звенья и элементы.

Всякая система (от греч. *systema* – составленное из частей, соединенное) – это такое множество элементов, которое представляет собой единое и целостное образование, обладающее определенными признаками:

- целостным единством всех ее составных частей;
- сложной структурой, в которой родственные элементы соподчиняются целому. При этом и сама система может состоять из разнородных по качеству подсистем¹⁶.

¹⁵ Там же. С. 263.

В свое время В.Н. Садовский сформулировал следующие базовые признаки системы, или «семейство значений» данного понятия как «особого идеального объекта»: множество элементов, наличие отношений и связей между ними, целостность; относительная самостоятельность, обособленное существование и функционирование, противостояние внешней среде, окружению; упорядоченность, организация, структура, иерархичность строения системы¹⁷. Кроме того, как справедливо отмечает С.А. Елисеев, система обладает также такими признаками, как открытость (открытость системы означает, что она (система) в свою очередь входит в бóльшую систему, является ее частью) и динамичность (системы не являются застывшими, неизменными образованиями)¹⁸.

Современная экономика представляет собой сложную, многоуровневую развивающуюся систему, одной из составляющих является финансовая подсистема, которую, в свою очередь, можно представить как самостоятельную систему. По мнению Ю.М. Осипова, «с учетом господствующего положения, занимаемого финансовой составляющей в современной экономике, мы вправе характеризовать последнюю как экономику, управляемую в своей основе финансовым образом, через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях»¹⁹. Действительно, уже во второй половине XX в. объемы финансовых ресурсов и их регулирующая роль в развитии макроэкономики резко возросли, а начало XXI в. демонстрирует, что

¹⁶ См.: Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2008. С. 49–50.

¹⁷ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. С. 83–85.

¹⁸ См.: Елисеев С.А. Понятие Особенной части уголовного права // Вестник Томского гос. ун-та. № 361. Томск, 2012. С. 104.

¹⁹ Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики // Материалы к докладу на международной научной конференции «Финансовая экономика: концепция, структуры, менеджмент». М.: МГУ, 2000. С. 56.

«воздействие геофинансов, мировых финансовых систем на отдельно взятое государство переходит на качественно иной уровень»²⁰.

При исследовании вопросов финансовой безопасности государства различными авторами используются такие термины, как «финансовая система»²¹, «финансово-кредитная система»²², «финансово-денежная система»²³. Чтобы прийти к пониманию того, какая из систем подлежит повышенной охране со стороны государства, необходимо, прежде всего, разобраться с соотношением понятий «финансы» и «деньги», «финансы» и «кредит».

Определению «финансов» как экономической категории уделено достаточное внимание в трудах различных исследователей. Так, с точки зрения Е.Ф. Борисова, «финансы (от лат. *financia* – наличность, доход) – совокупность всех денежных средств, которые имеют домашние хозяйства, предприятия и государство»²⁴. Другие авторы рассматривают финансы через систему экономических отношений, основанных на движении (образовании, формировании, распределении, перераспределении и использовании) фондов денежных средств (денежных фондов, финансовых ресурсов)²⁵.

²⁰ Бурцев В.В. Факторы финансовой безопасности России // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 1. С. 55.

²¹ См.: Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. С. 314–321.

²² См.: Бобошко Н.М., Проява С.М. Финансово-кредитная система: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 239 с.; Александров В.В., Задорожный Г.В., Юрченко Е.Е. Финансово-кредитная система как фактор экономической безопасности транзитивного общества. Харьков: ХНУ, 2002. С. 9–54.

²³ См.: Новиков Г.В. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности страны: дис. ... канд. экон. наук. М., 2001. 177 с.; Иванченко В.М. Финансовый контроль в системе государственного контроля // Финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы организации и управления: Материалы «Круглого стола» от 26 декабря 2001 г. М.: Институт экономики РАН, 2002. С. 81–88.

²⁴ Борисов Е.Ф. Указ. соч. С. 477.

²⁵ См.: Нешитой А.С. Финансы: учебник. 10-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. С. 15; Подъяблонская Л.М. Финансы: Учебник. М.: Юнити, 2011. С. 9; Экономическая теория: пособие для преподавателей, аспирантов и стажеров / под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко. 4-е изд., стереотип. Мн.: Книжный Дом, Экперспектива, 2005. С. 461; Экономическая теория: Учебник для вузов / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. 3-е изд., испр. и доп. СПб: Изд. СПбГУЭФ; Изд. «Питер», 2004. С. 399; Экономическая теория: учебник для вузов / под ред. В.Д. Камаева, Е.Н. Лобачевой. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр. ВЛАДОС, 2003. С. 374.

В историческом аспекте выделяют узкое, расширенное и широкое понимание термина «финансы». В узком смысле финансы охватывают лишь бюджетные процессы и к ним относятся только государственные (публичные) финансы²⁶. Расширенное понимание термина означает, что финансы охватывают только часть денежных отношений. Например, в советский период к финансам относились: государственный бюджет; финансы материального производства; финансы непродуцированной сферы²⁷. С 90-х гг. XX в. к финансам стали относиться: бюджетная система (федеральный бюджет, бюджеты субъектов федерации, местные бюджеты); государственные внебюджетные фонды; государственный кредит; страхование; финансы хозяйствующих субъектов²⁸. В широком смысле термин «финансы» охватывает движение всех стоимостных потоков, включая и денежно-кредитные, тем самым финансы включают в себя: государственные финансы; кредитную систему; финансы отраслей воспроизводственного процесса; финансы домашних хозяйств; вторичный финансовый рынок; международные финансы²⁹.

Таким образом, в научной литературе понятие «финансы» рассматривается в двух аспектах:

- 1) как совокупность экономических отношений, возникающих в процессе создания, распределения и использования определенных фондов денежных средств, необходимых государству для выполнения своих задач и функций;
- 2) как совокупность фондов денежных средств, мобилизованных государством для осуществления своих задач.

Правовое определение категории «финансы» между тем не получило должного закрепления в российском законодательстве, что разумеется не могло не

²⁶ Так, в «Толковом словаре» В.И. Даля слово «финансы» раскрывалось как «государственная казна и счета ее; все, что относится до прихода и расхода государства» (Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Яндекс. Словари. URL: http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый_словарь_Даля).

²⁷ См.: Березкин Ю.М. Исторические типы государственных финансов // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 3. С. 51–69.

²⁸ Подъяблонская Л.М. Указ. соч. С. 11.

²⁹ Куликов Н.И., Тишина Л.С. Финансово-кредитная система: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2009. С. 4.

отразиться на правоприменительной практике. Проведенный анализ результатов работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению «преступлений, связанных с финансово-кредитной системой»³⁰, свидетельствует о неоднозначном толковании круга деяний, подлежащих отнесению к данной категории³¹. Между тем отсутствие четкой границы в определении конкретного перечня противоправных актов существенно затрудняет оценку степени криминализации соответствующих общественных отношений, снижает эффективность проводимых профилактических мероприятий.

Приведенное в ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определение «финансовой услуги», под которой понимается «банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц»³², не вносит ясности в содержание исследуемых отношений. Данное определение позволяет сделать вывод, что под финансами законодатель понимает денежные средства.

Действительно, поскольку финансовые отношения возникают в процессе движения денежных средств, финансы зачастую отождествляют с деньгами, которые, однако, представляют собой различные экономические категории. И если деньги – это особый товар, являющийся единственным всеобщим эквивалентом³³, то суть финансов, как ранее указывалось, вытекает из специфических экономических отношений, связанных с движением денежных средств.

Различаются и функции денег и финансов: если назначение первых состоит в том, чтобы являться мерой стоимости, средством обращения, средством

³⁰ Именно так сформулирован круг данных преступлений в соответствии с официальной статистикой МВД РФ.

³¹ См.: Моргун О.В. К вопросу о состоянии и структуре преступности в финансовой сфере (на примере Красноярского края) // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 644–647.

³² О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³³ Борисов Е.Ф. Указ. соч. С. 158; Экономическая теория: Пособие для преподавателей, аспирантов и стажеров / под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко. С. 152.

платежа, средством накопления и сбережения, то у финансов функции иные – распределительная и контрольная³⁴.

Итак, рассмотрим три отличительных признака финансовых отношений.

1. Исключительно денежный характер финансовых отношений. В связи с чем мы приходим к пониманию финансов как стоимостной категории. При этом финансы могут возникнуть только там, где есть движение таких денежных средств³⁵, поэтому далеко не любые денежные отношения относятся к финансовым.

Как точно подметил руководитель Палаты налоговых консультантов, профессор Д.Г. Черник, высказываясь относительно современной банковской системы в России, последняя является не кровеносной системой экономики, а представляет собой «склад с деньгами»³⁶. Такую метафору справедливо связать и с финансовой системой государства: отсутствие взаимных расчетов между хозяйствующими субъектами, движения денежных средств или денежного обращения, использования денег не позволяет расценивать возникающие между ними отношения в качестве финансовых. Таким образом, простое хищение ценных бумаг не может быть квалифицировано в качестве преступления, совершенного в финансовой сфере, поскольку движения денежных средств при этом не происходит.

2. Распределительный характер финансовых отношений. Финансы обслуживают разные этапы распределения совокупного общественного продукта, участвуют как в его первичном распределении, так и в перераспределении по целевому назначению и субъектам хозяйствования³⁷, каждый из которых претендует на получение определенной доли в произведенном продукте в соответствии с действующими правовыми нормами.

³⁴ См.: Нешиной А.С. Указ. соч. С. 13, 16–21.

³⁵ Там же. С. 14, 16.

³⁶ Черник Д.Г. Заблудились в Бермудах. Капитал уходит в офшоры и не хочет возвращаться // Рос. газета. 12.02.2013.

³⁷ Нешиной А.С. Указ. соч. С. 17.

Процесс перераспределения совокупного общественного продукта сопровождается созданием различных фондов денежных средств. Такие фонды, создаваемые на уровне государства и органов местного самоуправления, называются централизованными (публичными) фондами, а денежные средства, аккумулирующиеся на уровне хозяйствующих субъектов и домохозяйств, – децентрализованными фондами³⁸.

3. Обязательная связь с формированием у субъекта денежных доходов и накоплений³⁹, принимающих материальную форму финансовых ресурсов⁴⁰.

Источниками таких ресурсов выступают в зависимости от уровня субъектов финансовых отношений: эмиссия денег, налоговые доходы, доходы от государственных и муниципальных предприятий, от приватизации государственного и муниципального имущества; прибыль, различные формы кредитов, доходы от продажи ценных бумаг, проценты и дивиденды по ним; заработная плата, премии, доходы социального характера и социальные трансферты, доходы от кредитно-финансовых операций и операций с личным имуществом и т. д.⁴¹

Полагаем необходимым дополнить приведенные особенности финансовых отношений еще одним признаком: они всегда опосредованы правовыми актами, регулируемыми денежными отношениями⁴².

С учетом сказанного выше полагаем необходимым согласиться с предложенным Л.М. Подъяблонской определением финансов через экономические отношения, связанные с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, возникающих во всех сферах движения стоимости общественного

³⁸ Финансы: учебник / под ред. В.В. Ковалева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2007. С. 10.

³⁹ Нешитой А.С. Указ. соч. С. 16.

⁴⁰ Финансы: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2012. с. 13, 21–22; Подъяблонская Л.М. Указ. соч. С. 19–20.

⁴¹ Финансы: учебник / под ред. В.В. Ковалева. С. 11.

⁴² Подъяблонская Л.М. Указ. соч. С. 10.

продукта и национального дохода, с целью выполнения функций и задач государства и обеспечения условий расширенного воспроизводства⁴³.

Совокупность финансовых отношений (звеньев) в их взаимосвязи, входящих в состав финансов страны, образует финансовую систему Российской Федерации. Так, Л.Г. Вострикова отмечает следующие ее составляющие:

- 1) бюджетная система с входящими в нее государственными и местными бюджетами;
- 2) внебюджетные целевые фонды;
- 3) финансы предприятий, объединений, организаций, учреждений, отраслей народного хозяйства;
- 4) имущественное и личное страхование;
- 5) кредит (государственный и банковский).

В финансовую систему включаются и негосударственные фонды (федеральные и региональные; например негосударственные пенсионные фонды); фонды банковской системы; фонды страховых организаций; фонды общественных и региональных организаций; фонды иных юридических лиц⁴⁴.

Среди исследователей спорным является вопрос об отнесении к составным частям финансовой системы такого звена, как финансы населения (домашних хозяйств)⁴⁵. С одной стороны, согласно классической экономической теории финансы возникают только в процессе воспроизводства. Финансы же населения в явном виде не участвуют в материальном производстве и не могут возникать на стадии распределения, поскольку в домашнем хозяйстве не наблюдается привычного воспроизводственного процесса, во время которого появляется овеществленный товар или оказывается услуга. С другой стороны, как справедливо отмечает В.В. Глухов, «воспроизводственный процесс существует только ради стадии потребления (коллективного или индивидуального), и если

⁴³ Там же. С. 12.

⁴⁴ Вострикова Л.Г. Финансовое право: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2007. С. 12.

⁴⁵ См., например: Казанцев Н.М. Институты финансового права // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 108–110; Федулова С.Ф. Финансы: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2005. С. 81 и др.

произведенный товар или услуга не будут востребованы (а конечным потребителем является население, которое располагает значительными финансовыми ресурсами и принимает решение об их использовании), то остальные стадии – производства, распределения и обмена – теряют смысл. Это значит, что основным индикатором, определяющим объем и структуру производимых товаров и услуг, должны быть потребности населения»⁴⁶. Поэтому не случайно в экономической науке все больше появляется высказываний о доминирующей роли домашних хозяйств, влиянии их решений на деятельность хозяйствующих субъектов и государства.

Авторы коллективного труда «Финансово-кредитная система» в качестве основных составляющих финансовой системы России указывают централизованные и децентрализованные финансы. Централизованные финансы, в свою очередь, включают в себя государственные финансы и муниципальные финансы, а децентрализованные – финансы домохозяйств и финансы организаций. Подсистема «государственные финансы» образуется из таких звеньев, как «бюджетная система» и «государственный и муниципальный кредиты», а подсистема «финансы организаций» – из элементов «финансы коммерческих организаций», «финансы некоммерческих организаций», «финансы финансовых посредников». Далее, по мнению авторов, бюджетная система включает в себя следующие звенья: «федеральный бюджет», «бюджеты субъектов РФ», «муниципальные бюджеты» и «внебюджетные фонды» (фонды экономического назначения и фонды социального назначения). В целях наглядности проводимого в настоящей работе анализа полагаем возможным привести предложенную авторами схему полностью (Рисунок 1).

Несмотря на то, что представленная авторами структура достаточно полно отражает составляющие финансовой системы страны, однако и здесь, по нашему мнению, имеются неточности. Так, с учетом особенностей государственных внебюджетных фондов, их самостоятельного значения, полагаем необходимым

⁴⁶ Глухов В.В. Роль финансовых домашних хозяйств в финансовой системе страны // Сибирская финансовая школа: АВАЛЬ. 2010. № 5. С. 73.

вывести их за рамки бюджетной системы, включив в состав государственных финансов.

Кроме того, организации могут быть либо коммерческими, либо некоммерческими, в связи с чем выделение такого звена, как «финансы финансовых посредников» наряду с «финансами коммерческих организаций» и «финансами некоммерческих организаций» представляется нецелесообразным с правовой точки зрения. Поскольку целью деятельности финансовых посредников является извлечение прибыли, то финансы таких лиц необходимо рассматривать в качестве одного из элементов финансов коммерческих организаций.

Рисунок 1 – Финансовая система Российской Федерации⁴⁷

⁴⁷ Куликов Н.И., Тишина Л.С. Указ. соч. С. 11.

В целом структура финансовой системы зависит от дифференцирующего признака. Так, по субъектам финансовая система формируется из следующих подсистем:

- 1) финансы государства (бюджет и внебюджетные фонды);
- 2) финансы хозяйствующих субъектов (юридических лиц и граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица);
- 3) личные финансы.

С точки зрения Ю.А. Крохиной, финансовая система Российской Федерации состоит из следующих групп элементов:

- 1) бюджетная система, которую образуют федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты;
- 2) внебюджетные государственные и муниципальные фонды;
- 3) кредит;
- 4) обязательное государственное страхование;
- 5) финансы предприятий любых форм собственности, объединений, организаций, учреждений, отраслей народного хозяйства.

Первые четыре составляющие финансовых отношений относятся, по мнению автора, к централизованным финансам и используются для осуществления публичной финансовой деятельности в масштабах всего государства. Финансовые отношения предприятий Ю.А. Крохина относит к децентрализованным финансам⁴⁸. На наш взгляд, в данном случае автор предлагает классификацию, в которой подсистемы и звенья финансовой системы выделены по различным основаниям.

В свою очередь, В.А. Шевчук и Д.А. Шевчук, в целом соглашаясь с тем, что именно роль субъекта в общественном производстве выступает в качестве первого объективного критерия классификации финансовых отношений, выделяют в соответствии с ним в общей совокупности финансовых отношений три основные

⁴⁸ Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. С. 25–26.

группы элементов: финансы предприятий, учреждений и организаций; страхование; государственные финансы⁴⁹.

Между тем, анализ приведенной позиции исследователей, с одной стороны, не позволяет отнести страхование к какому-либо специальному «субъекту» финансовых отношений, в связи с чем выделение такой обособленной подсистемы недостаточно обосновано авторами. С другой стороны, как отмечалось выше, из финансовой системы не могут быть исключены личные финансы, поскольку имеют прямое отношение к финансам домохозяйств как специального субъекта экономических отношений.

Следует отметить, что вопрос выделения страхования в качестве самостоятельного звена финансовой системы считается одним из дискуссионных в правовой теории. В первую очередь это связано с тем, что существует два вида страховых организаций:

- различные фонды (пенсионного, медицинского, социального страхования), которые являются внебюджетными фондами, а значит их финансы – составная часть государственных и муниципальных финансов;
- финансовые организации, – юридические лица, цель деятельности которых – получение прибыли, что характерно для коммерческих предприятий.

Таким образом, страхование не может выступать отдельным звеном финансовой системы страны, а входит в состав централизованных или децентрализованных финансов.

Теперь кратко рассмотрим суть «кредита» как возможного элемента финансовой системы.

В экономическом обороте кредит выступает универсальным понятием, охватывающим обширный круг отношений, включающих предоставление денежных средств в долг с последующим возвратом в любой форме; предоставление вещей, определенных родовыми признаками, с обязанностью возвратить равное количество полученных вещей того же рода и качества;

⁴⁹ Шевчук В.А., Шевчук Д.А. Финансы и кредит: учеб. пособие. М.: РИОР, 2006. С. 22.

предоставление отсрочки платежа за полученное имущество, выполненные работы, по иным обязательствам. Исходя из этого, кредит может являться как самостоятельным отношением, так и элементом, входящим в состав другого⁵⁰.

Общественные науки по-разному подходят к понятию кредитных отношений. К примеру, с точки зрения права отношения между заемщиком и поручителем не рассматриваются как кредитные, в то время как в экономическом смысле они являются таковыми.

В юридической литературе кредитными правоотношениями предлагается считать все правовые отношения, возникающие при предоставлении (передаче, использовании и возврате) денежных средств или других вещей, определяемых родовыми признаками, на условиях возврата⁵¹.

Законодатель в п. 1 ст. 819 ГК РФ под кредитом понимает денежные средства, предоставленные заемщику банком или иной кредитной организацией (кредитором) в размере и на условиях, предусмотренных договором, под обязательство заемщика возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Кроме того, в соответствии со ст. 822 ГК РФ «сторонами может быть заключен договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой стороне вещи, определенные родовыми признаками», а согласно п. 1 ст. 823 ГК РФ «договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг, если иное не установлено законом». Таким образом, законодатель выделяет такие разновидности кредита, как товарный и коммерческий.

⁵⁰ Залевский В.Г. Проблема соотношения терминов «государственный кредит» и «государственный заем» в теории и законодательстве // Законодательство. 2002. № 1. С. 77.

⁵¹ Компанец Е.С., Полонский Э.Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. М.: Юрид. лит., 1967. С. 69.

Помимо указанных гражданско-правовых договоров кредитования российское законодательство предусматривает еще и такие виды кредитов, как бюджетный и инвестиционный налоговый кредиты. Так, согласно ст. 6 БК РФ «бюджетный кредит – денежные средства, предоставляемые бюджетом другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, юридическому лицу (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах». Часть 1 ст. 66 НК РФ определяет, что «инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, указанных в ст. 67 настоящего Кодекса, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов». Иными словами, по своей правовой природе инвестиционный налоговый кредит является уже не займом, а фактически отсрочкой платежа.

Как отмечает К.Т. Трофимов, «являясь частью финансов, кредит выполняет те же три функции, что и сами финансы: 1) формирование денежных фондов и получение наличных денежных средств; 2) использование денежных фондов и наличных денежных средств, 3) контрольная функция. В то же время кредит является самостоятельной финансовой категорией и имеет свои специфические функции: 1) аккумуляция временно свободных денежных средств; 2) перераспределительная функция; 3) замещение наличных денег безналичными деньгами в денежном обращении»⁵². Кроме того, как отмечалось выше, кредитные отношения могут иметь и другие (не денежные) формы, поэтому лишь некоторые виды кредита могут являться частью финансовой системы.

Что же касается кредита в денежной форме, то он может быть бюджетным или банковским. И если первый вид касается государственных и муниципальных финансов, то второй – это элемент финансов коммерческих организаций

⁵² Трофимов К.Т. Правовое регулирование банковского кредита и способов его обеспечения // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. № 4. С. 63.

(каковыми являются банки или иные кредитные организации), поэтому выделение в качестве самостоятельного звена финансовой системы кредита (как и страхования) представляется нецелесообразным.

С учетом сказанного выше, структурно финансовую систему РФ можно представить следующим образом (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Финансовая система Российской Федерации (разработан автором)

Таким образом, как видно из приведенной схемы, финансовая система страны образуется из централизованных и децентрализованных финансов, участвующих в общественном воспроизводстве, которые включают в себя

государственные, муниципальные финансы и финансы юридических и физических лиц. Последние, в свою очередь, подразделяются на финансы федеральных, муниципальных бюджетов, бюджетов субъектов РФ и внебюджетные фонды; финансы предпринимателей и иных граждан, финансы коммерческих и некоммерческих организаций. Такие составляющие финансовой системы, как «страхование» и «денежное кредитование», относятся к различным подсистемам, однако в силу их правовой и экономической значимости мы выделили их в относительно обособленные элементы в составе финансовой системы.

С понятием кредита связан еще один дискуссионный вопрос при определении финансовой системы. Так, в научных исследованиях и в правоприменительной практике зачастую можно встретить понятия «финансовая система» и «финансово-кредитная система» в качестве синонимов⁵³, которые между тем таковыми не являются, поскольку финансово-кредитная система – система законодательно упорядоченных отношений по поводу перемещения денежных средств именно между кредиторами и заемщиками.

Предметом финансово-кредитной системы являются свободные денежные средства (деньги, как в рублях, так и в иностранной валюте, а также ценные бумаги, относящиеся к ценным бумагам денежного рынка – чеки, аккредитивы и другие ценные бумаги, связанные с обращением денежных средств на рынке). Основная задача финансово-кредитной системы – привлечение свободных денежных средств у кредиторов и размещение их за плату среди заемщиков в целях приращения их величины.

Понятие «финансовая система» шире «финансово-кредитной», поскольку она, как показано ранее, представляет собой многоуровневую иерархичную систему обращения финансовых средств, характеризующуюся консолидацией финансов различных типов и источников возникновения. Финансовая система, по нашему мнению, – это совокупность законодательно упорядоченных отношений,

⁵³ См., например: Белоножко М.Л. Государственные и муниципальные финансы: учебник. СПб: ИЦ «Интермедия», 2014. С. 10.

возникающих между всеми субъектами воспроизводственного процесса в связи с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств для обеспечения общественных потребностей.

В таком понимании финансовая система страны и будет рассматриваться нами для формирования предмета исследования.

1.2.2. Финансовая система, ее свойства и составляющие как объекты охраны.

Финансовая безопасность как объект уголовно-правовой охраны

С учетом нашего представления о финансовой системе и ее основных составляющих в настоящем подпункте акцентируем внимание на ее элементах как объектах охраны, что позволит определить первоочередные направления законотворческой и правоохранительной деятельности по обеспечению финансовой безопасности, в том числе организации противодействия преступности.

Любую систему «можно рассматривать в качестве объекта охраны»⁵⁴, следовательно, в качестве такового может рассматриваться и финансовая система, которая в современном обществе приобретает все бóльшую самостоятельность, выходя за рамки экономической системы и проникая во все сферы деятельности общественных институтов, организаций и граждан.

Неблагополучие в экономической системе в целом и в финансовой в частности «не позволяет обеспечить необходимый уровень экономического роста, затрудняет реформирование экономики, оказывает тормозящее воздействие на торговую и внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации, создает негативный фон для совершенствования бюджетной, налоговой, страховой и иных

⁵⁴ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. Красноярск, 1999. С. 71–72.

сфер финансовой системы РФ»⁵⁵ и, как следствие, становится источником опасности для нормального функционирования системы более высокого уровня – российского общества.

Учитывая ранее приведенные нами основные признаки любой системы, такие как целостность и единство элементов, наличие связей между ними, их взаимодействие в целях самосохранения системы, нужно отметить, что опасность, угрожающая всей системе, неизбежно угрожает и каждому из ее элементов, и наоборот, опасность, угрожающая какому-либо из элементов системы, может привести к разрушению всей системы. В связи с этим важно понимать, что охранять необходимо не только систему в целом, но и каждую ее составляющую, так как их повреждение либо утрата фактически могут привести к тому, что система перестанет быть таковой.

Рассматривая финансовую систему в качестве объекта охраны, целесообразно выделить и ее свойства, которые подлежат повышенной и особой охране. «В русле системного подхода объекты охраны – это свойства систем (окружающей среды, природных комплексов, представителей флоры и фауны, человечества, организаций, личностей и пр.), утрата которых приведет к причинению существенного и необратимого вреда: разрушению самой системы или потере функций, для которых она создана и предназначена»⁵⁶.

Таким образом, объектами охраны любой системы, и финансовой в частности, выступают ее элементы и основные свойства, характерные как для всех систем, так и для конкретной. Например, коррупционная деятельность представляет собой опасность для такого свойства финансовой системы России, как упорядоченность.

Градация на объекты охраны, объекты повышенной охраны и объекты особой охраны происходит в зависимости от ценности и значимости для целей

⁵⁵ Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Форум, 2010. С. 5.

⁵⁶ Щедрин Н.В. Ключевые категории антикриминальной безопасности // Криминальные угрозы современности и стратегии антикриминальной безопасности личности, общества и государства (2-е Каиржановские чтения). Часть 1. Алматы: Казак университети, 2012. С. 203–209.

обеспечения безопасности государства элемента системы или конкретного ее свойства. Анализ нормативно-правовой базы позволяет сделать вывод, что наиболее часто объекты охраны подлежат защите нормами цивилистических отраслей права, объекты повышенной охраны – нормами административного права, объекты особой охраны – уголовно-правовыми нормами. Так, одним из системообразующих свойств, характерных для финансовой системы России, является формирование бюджетов всей уровней (федерального, субъектов РФ, местных) как элементов общественного воспроизводства. Опасность, угрожающая данному свойству финансовой системы, может привести к разрушению всей финансовой системы РФ либо к существенному причинению вреда иным ее элементам (например, финансам граждан). В связи с этим следует признать такое свойство финансовой системы, как формирование бюджетов, объектом особой охраны⁵⁷, чем, в частности, обусловлена криминализация уклонения от уплаты налогов. Следовательно, и элементы финансовой системы, участвующие в обеспечении такого свойства, то есть образующие подсистему централизованных финансов, также должны признаваться объектами особой охраны.

Однако и здесь нужно учитывать, что одни и те же объекты могут быть охраняемы в общем, повышенном или особом порядке в зависимости от степени угрожающей опасности или от источника опасности. Например, нецелевое использование бюджетных средств может повлечь:

– передачу уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств в соответствии со ст. 306.4 БК РФ (как способ охраны объекта);

– наложение штрафа на руководителей получателя бюджетных средств либо на юридическое лицо – получателя бюджетных средств, предусмотренное ст. 15.14 КоАП РФ (способ повышенной охраны объекта);

⁵⁷ См.: Саттарова Н.А., Шохин С.О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 170–171.

– уголовную ответственность должностных лиц получателя бюджетных средств, предусмотренную ст. 285.2 УК РФ (способ особой охраны объекта).

Таким образом, объектом охраны в целях настоящего исследования следует признавать как звенья и структурные элементы финансовой системы РФ (бюджеты всех уровней, финансы стратегических предприятий), так и ее основные свойства (упорядоченность, распределительный характер), утрата которых может привести к нарушению функционирования системы или ее элементов либо звеньев. При этом один и тот же объект может быть объектом охраны, объектом повышенной охраны или объектом особой охраны в зависимости от степени интенсивности угрожающей опасности.

В юридической науке вопросам конкретизации отношений, входящих в круг объектов охраны, объектов повышенной охраны и объектов особой охраны, уделяется внимание в соответствующих отраслях финансового, налогового, административного, уголовного права и др.

С формулировкой объекта особой охраны тесно связано понятие объекта уголовно-правовой охраны. Р.В. Закомолдин, опираясь на определение «объекта» в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой как «явления, предмета, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание», отмечает, что объект уголовно-правовой охраны является тем «явлением», на которое направлена охранительная деятельность государства с использованием специфических уголовно-правовых средств и которому преступным деянием причиняется вред или создается опасность причинения такого вреда⁵⁸. Соглашаясь с автором о ключевой роли учения об объекте уголовно-правовой охраны в науке уголовного права, вместе с тем приходится констатировать, что исследователи при выделении такого понятия в отношении элементов финансовой системы зачастую связывают его с термином «объекта преступления» и раскрывают через общественные отношения, затрагиваемые тем

⁵⁸ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный.

или иными преступлениями, входящими в определенную ими же совокупность деяний, предусмотренных уголовным законом⁵⁹. Между тем авторы упускают из виду значимые различия указанных терминов⁶⁰. Как справедливо отметил Л.Д. Гаухман, «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» неодинаковы по значению, даже несмотря на то, что в основе последних находится понятие общественного отношения. И если первое дает лишь общее представление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом, то есть имеет общесоциальное значение (в таком смысле общественные отношения указываются в ч. 1 ст. 2 УК РФ), то второе имеет уголовно-правовое значение, так как характеризует элемент состава преступления⁶¹.

Р.В. Закомолдин описывает соотношение «объекта уголовно-правовой охраны» и «объекта преступления» следующим образом: «Названные понятия различны по своей смысловой нагрузке, значению, объему и временной характеристике. Уголовное право в соответствии с одной из своих функций берет под охрану общественные отношения, причем не все из них, а лишь наиболее значимые. Говоря об объекте уголовно-правовой охраны, следует иметь в виду, что это наиболее значимые общественные отношения. Говоря же об объекте преступления, следует говорить как об общественных отношениях в целом, выступающих в качестве общего объекта любого преступления, так и об отдельных элементах общественных отношений как о родовом, видовом и непосредственном объектах преступления. Кроме того, объект уголовно-правовой охраны первичен, а объект преступления вторичен, поскольку деяние не будет преступным, если оно посягает на объект, который не охраняется уголовным

⁵⁹ См. напр.: Селивановская Ю.И. Финансовая система государства как объект уголовно-правовой охраны // Актуальні питання фінансової безпеки держави: зб. наук. пр. Міжнар. наук.-практ. інтернет-конф. «Актуальні питання безпеки фінансової системи держави» (м. Харків, 21 лютого 2014 року). ММС України, Харк. нац. ун-т внутр. справ. Х.: ХНУВС, 2014. С. 260–263.

⁶⁰ О необходимости разграничения указанных понятий см., напр.: Бикеев И.И. Дискуссионные вопросы учения об объекте преступления и общественной безопасности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 9. Тольятти: Изд-во ТолПИ, 2000. С. 117–125.

⁶¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 64.

законом. То есть объект уголовно-правовой охраны существует независимо от совершения на него преступного посягательства, а объект преступления имеет место только тогда, когда совершено преступление. Пока объект не поставлен под охрану уголовного закона, посягательство на него не является преступным»⁶².

Таким образом, в отличие от объекта преступления, который является основанием для правильной квалификации преступного деяния, объект уголовно-правовой охраны составляет суть такого параметра, как основание криминализации тех или иных правонарушений, является основой для материального определения понятия преступления и формирования уголовного законодательства. Следовательно, без выявления конкретного круга объектов, подлежащих особой охране, в том числе применительно к финансовой системе, невозможно определить как множество деяний, подлежащих криминализации, так и перечень уже закрепленных преступлений, подлежащих отнесению к деяниям, совершаемым в финансовой или финансово-кредитной сфере. Однако без учета действующих экономических законов и механизмов, по которым функционируют финансовые отношения, выделение совокупности таких объектов становится достаточно проблематичным, что и наблюдается в соответствующих современных исследованиях в сфере уголовного права и криминологии. В такой ситуации и законодатель оказывается перед непростой задачей воплощения в правовой норме результатов соответствующих исследований как в правовой, так и в экономической науке в целях достижения задач обеспечения финансовой и криминологической безопасности страны.

Объектом уголовно-правовой охраны может выступать безопасность (общественная⁶³, экономическая⁶⁴, духовная⁶⁵, информационная⁶⁶ и др.).

⁶² Закомолдин Р.В. Указ. соч.

⁶³ Лёвин И.А. Проблема общественной безопасности как объекта охраны в российском законодательстве // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 1 (21). С. 93–98.

⁶⁴ Хлебушкин А.Г. Экономическая безопасность, безопасность государства и основы конституционного строя как объекты уголовно-правовой охраны // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 281–285.

В последние годы правоведы неоднократно обращались к проблеме определения категории «безопасность»: предлагались различные его способы, исследовались виды, однако единого, удовлетворяющего всех или большинство, определения так и не выработано.

В научной литературе под безопасностью подразумевают «отсутствие опасности» (исходя из этимологического понимания)⁶⁷, «естественное право человека»⁶⁸, «свойство системы и ее цель», «защищенность», «организация защиты»⁶⁹, «стабильность», «состояние сохранности, надежности»⁷⁰ и т. д. П.Д. Казаков рассматривал понятие безопасности одновременно и как «динамически устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям», и как «деятельность по защите от внутренних и внешних угроз...»⁷¹. Появление легального толкования не добавило определенности, поскольку, как справедливо отмечалось в литературе, «закрепленное законом понимание безопасности не отражает сущности феномена»⁷². Однако количество, к сожалению, не переходит в качество – «все без исключения определения

⁶⁵ Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Право и безопасность. 2006. № 3–4. С. 155–157.

⁶⁶ Ефремова М.А. Информационная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Информационное право. 2014. № 5. С. 21–25.

⁶⁷ См., например: Белов П.Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 6. С. 88; Кардашова И.Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности // Российский следователь. 2005. № 5. С. 51 и др.

⁶⁸ Декларация прав человека и гражданина 1789 года (принята учредительным собранием 26 августа 1789 г.) // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 27.

⁶⁹ Осокин Р.Б. Правоохранительные органы в системе безопасности: лекция. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2006. С. 9.

⁷⁰ Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М.: Юридический институт МИИТа, 2002. С. 40.

⁷¹ Казаков П.Д. Безопасность синергетики (опыт философского осмысления) // Безопасность. 1994. № 4. С. 62.

⁷² Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: учеб. пособие. М.: Моск. псих.-соц. ин-т, 2006. С. 9.

указанного феномена, как и существующие к нему подходы, подвергаются критике»⁷³, думается, небезосновательно.

В то же время формирование научного понятия безопасности является вопросом принципиальной важности, так как, во-первых, это понятие должно отразить сущность данного явления и, во-вторых, корректно его сформулировать, выделить наиболее важные элементы содержательной части проблемы. Как точно высказался А.Ф. Галузин, «безопасность как цель, условие и стратегия защиты от опасности нацелена в конечном счете на выживание социальной системы, личности, общества и государства»⁷⁴.

Наиболее полно отражающим сущность явления представляется определение понятия «безопасность», предложенное В.И. Ярочкиным: «Безопасность – это состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей и угроз, базирующееся на деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития»⁷⁵. Однако в силу того, что автор максимально возможно детализировал сущностные признаки исследуемого феномена, приведенное определение, на наш взгляд, «страдает» излишней громоздкостью. Во-первых, не совсем обоснованным представляется разделение опасностей и угроз, так как опасность, по сути своей, включает не только факторы, наносящие системе ущерб, но и факторы, способные его нанести (то есть «угрожающие»). Во-вторых, вряд ли имеет смысл в общем определении выделять такие конкретные виды опасностей, как «внешние» и «внутренние» (как уже указывалось выше, опасность может быть

⁷³ Кондрат Е.Н. Указ. соч. С. 11.

⁷⁴ Галузин А.Ф. Правовая безопасность и ее принципы. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 12.

⁷⁵ Ярочкин В.И. Секьюритология: Наука о безопасности жизнедеятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://kiev-security.org.ua/b/22/3.shtml>.

классифицирована и по иным основаниям). В-третьих, причинение любого ущерба, по нашему представлению, является «неприемлемым».

Таким образом, под безопасностью, на наш взгляд, следует понимать *состояние защищенности какой-либо системы от источников опасности, способных вредоносно на нее воздействовать, обеспечиваемое деятельностью субъектов по предупреждению и отражению таких опасностей в целях прогрессивного развития системы.*

Следствием дискуссии по определению понятия «безопасность» является и отсутствие единства мнений среди авторов по вопросу о том, что следует понимать под тем или иным видом безопасности. Назрела и необходимость в разработке концептуального подхода к пониманию безопасности и как элемента правовой системы в целом⁷⁶. Как справедливо отмечает И.В. Бородушко, «именно категория финансовой безопасности относится к числу наименее разработанных и дискуссионных аспектов экономической безопасности. В научной литературе представлен ряд определений понятия финансовой безопасности, но отсутствует единая общепринятая интерпретация данной научной категории. Не сформулировано понятие финансовой безопасности и в нормативных правовых документах»⁷⁷.

Так, в литературе встречаются следующие определения финансовой безопасности:

– «понятие, включающее комплекс мер, методов и средств по защите финансово-экономических интересов государства на макроуровне, а также финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на микроуровне»⁷⁸;

⁷⁶ Стахов А.И. Административно-правовое обеспечение безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 5, 9, Лебедев С.Я. Криминологические гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2017. С. 180.

⁷⁷ Бородушко И.В. Налоговая безопасность: понятие и сущность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2 (46). С. 108.

⁷⁸ Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: монография. Науч. изд. М.: Юстицинформ, 2011. С. 62.

– «создание условий устойчивого, надежного функционирования финансовой системы страны, государства, региона, предотвращающих возникновение финансового кризиса, дефолта, деструкцию финансовых потоков, сбои в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми ресурсами, нарушение стабильности денежного обращения, уровень эффективности государственного управления, его различных ветвей власти и их институтов»⁷⁹;

– «состояние экономики, при котором обеспечивается формирование положительных финансовых потоков государства в объемах, необходимых для выполнения государственных задач и функций»⁸⁰;

– «наиболее важная подсистема экономической безопасности страны, представляющая собой состояние защищенности финансовой системы государства, при котором обеспечивается гарантированная защита финансовых интересов многонационального народа Российской Федерации от внутренних и внешних угроз»⁸¹;

– «состояние финансовой системы государства, характеризующееся высоким уровнем развития, устойчивостью и конкурентоспособностью, обеспечивающими необходимую основу для осуществления эффективной финансовой политики в целях обеспечения национальной безопасности и защиты важнейших интересов личности, общества и государства в финансовой сфере»⁸²;

– «такое динамическое состояние финансовых отношений и процессов, при котором создавались бы приемлемые условия и необходимые ресурсы для расширенного воспроизводства, экономического роста и роста народного благосостояния, стабильности, сохранения целостности и единства финансовой

⁷⁹ Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 16.

⁸⁰ Бурцев В.В. Как государство должно обеспечивать свою финансовую безопасность // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. М., 2009. № 6. С. 29.

⁸¹ Степанков Д.В. Государственно-правовой механизм обеспечения финансовой безопасности (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 8.

⁸² Фелюст А.А. Организация противодействия угрозам финансовой безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. С. 9.

системы (включая бюджетную, налоговую, денежную, кредитную и валютную системы), для успешного противостояния внутренним и внешним факторам дестабилизации финансового положения в стране»⁸³;

– «невозможность нанесения недопустимого вреда свойствам объекта безопасности, обусловливаемым финансами, их материальной основой и инфраструктурой»⁸⁴;

– «составная часть экономической безопасности страны, основанная на независимости, эффективности и конкурентоспособности финансово-кредитной сферы России, выраженной через систему критериев и показателей ее состояния, характеризующих сбалансированность финансов, достаточную ликвидность активов и наличие необходимых денежных, валютных, золотых и т. д. резервов»⁸⁵;

– «состояние защищенности финансовой системы Российской Федерации, основанное на финансовой устойчивости государства, которое позволяет осуществлять непрерывное и достаточное финансовое обеспечение всех его полномочий посредством формирования публичных фондов денежных средств»⁸⁶ и т. д.

Перечисленные определения понятия «финансовая безопасность» демонстрируют различные подходы авторов к его содержанию. Анализ приведенных точек зрения, а также результат исследования сущности финансовой системы и предложенное нами базовое определение понятия «безопасность» позволяют нам предположить, что под финансовой безопасностью следует понимать *состояние защищенности финансовой системы от источников*

⁸³ Константинов Г.А. Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 7.

⁸⁴ Хабибуллина А.А. Финансовая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности России: монография. М.: Формула права, 2011. С. 20.

⁸⁵ Арсентьев М. Финансовая безопасность России [Электронный ресурс] // Обозреватель Observer. 2000. № 8 (127). URL: http://www.rau.su/observer/N08_00/08_21.HTM. Идентичное определение понятия «финансовая безопасность» предлагают И.И. Глотова, А.Э. Курбанмухаметова в статье «Финансовая безопасность РФ в условиях финансового кризиса» (Материалы IV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Научный потенциал студенчества в XXI веке». Т. 3. Экономика. Ставрополь: СевКавГТУ, 2010).

⁸⁶ Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 73.

*опасности, угрожающих ее целостности, а также упорядоченности и устойчивости ее звеньев и структурных элементов, обеспечиваемое деятельностью субъектов по предупреждению, пресечению и отражению таких опасностей в целях сохранения существенных характеристик системы и ее стабильного устойчивого развития*⁸⁷.

Полагаем, что финансовую безопасность, в свою очередь, также уместно отметить в качестве объекта уголовно-правовой охраны⁸⁸. О.Ш. Петросян, не разграничивая категории объекта преступления и объекта охраны, под таковыми признает правопорядок в области финансовой безопасности, раскрываемый через систему урегулированных нормами права общественных отношений в указанной сфере, в которых поведение либо деятельность субъектов являются правомерными. И далее проводит анализ общественных отношений, являющихся объектом посягательства преступлений в сфере обеспечения финансовой безопасности⁸⁹.

Хотя такой подход не позволяет однозначно отграничить круг объектов особой охраны, подлежащих защите нормами уголовного права, от объектов, защищаемых прочими отраслями, стоит согласиться с предложением автора о необходимости нормативного закрепления функции борьбы с преступлениями в сфере обеспечения финансовой безопасности, придания категории «финансовая безопасность» статуса самостоятельного объекта нормативно-правового обеспечения, объекта уголовно-правовой охраны⁹⁰. В таком аспекте можно

⁸⁷ Моргун О.В. Понятие и основные особенности мер финансовой безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 2. С. 236. Схожее определение финансовой безопасности через состояние защищенности финансовой системы предложено Н.А. Саттаровой (Соловьев И.Н., Саттарова Н.А., Даннинг А.А., Крылов О.М. Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации: учеб. пособие. Москва: Проспект, 2017. С. 10).

⁸⁸ См.: Моргун О.В. Финансовая безопасность как объект особой (уголовно-правовой) охраны [Электронный ресурс] // Вопросы безопасности. 2019. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30175.

⁸⁹ См.: Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 25.

⁹⁰ Петросян О.Ш. Понятие и состояние преступности в сфере обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовое право. М.: Юрист, 2010. № 10. С. 26.

говорить об антикриминальной безопасности в финансовой системе как разновидности криминологической безопасности в целом.

Таким образом, финансовая система как в целом, так и в части своих элементов (звеньев) в современном государстве является объектом охраны. Объектом уголовно-правовой или особой охраны является финансовая (финансово-криминологическая) безопасность, то есть состояние защищенности финансовой системы от источников опасности, угрожающих ее целостности, а также упорядоченности и устойчивости ее звеньев и структурных элементов, обеспечиваемое деятельностью субъектов по предупреждению, пресечению и отражению таких опасностей в целях сохранения существенных характеристик системы и ее стабильного устойчивого развития.

Вместе с тем правильное выделение объектов охраны, повышенной охраны и особой охраны внутри финансовой системы возможно лишь в комплексе, с учетом анализа охраняемых отношений и источников опасности, чему и посвящен следующий подпараграф.

1.3. Источники опасности для финансовой системы

Выделение объекта повышенной или особой охраны, как было отмечено в предыдущем подпараграфе, осуществляется во взаимодействии с установлением степени опасности воздействующих на такой объект сил или угроз. Показав, что финансовая система нуждается в обеспечении безопасности как в части своих компонентов, так и в части системообразующих свойств, рассмотрим в данном разделе разновидности и особенности факторов, влекущих необходимость такого охранительного воздействия. Ясно, что состав источников опасности будет определять требования к объектам охраны и, следовательно, влиять на процедуру обеспечения безопасности.

Опасность можно охарактеризовать как наличие и действие сил (факторов), которые являются деструктивными и дестабилизирующими по отношению к какой-либо конкретной системе. При этом деструктивными и

дестабилизирующими следует считать те силы (факторы), которые способны нанести ущерб данной системе, вывести ее из строя или полностью уничтожить⁹¹. Опасность классифицируют по источникам, действующим силам, объектам их воздействия, по уровню развития и степени опасности.

Источником опасности служит явление или процесс, свойство или развитие которого может причинить вред или разрушить систему. Источник опасности может находиться внутри самой системы (внутренняя опасность) либо вне ее (внешняя опасность).

Источник опасности – это свойство одной, чаще всего неустойчивой, системы (деятельности, ее объекта или субъекта), развитие или проявление которого слабо поддается или не поддается контролю и с высокой вероятностью может произвести необратимые разрушительные изменения в этой или другой системе⁹². В правовой науке наиболее развиты теории, согласно которым источником опасности может быть какой-либо объект⁹³, деятельность⁹⁴, субъект⁹⁵. Источники опасности различаются по степени: источник опасности, источник повышенной опасности, источник особой опасности.

⁹¹ Зеленков М.Ю. Указ. соч. С. 38.

⁹² Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. Красноярск: СФУ, 2010. С. 29.

⁹³ Авторы, придерживающиеся «теории объекта», источниками повышенной опасности считают предметы материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами, которые не поддаются полному контролю со стороны человека (См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 133).

⁹⁴ В соответствии с «теорией деятельности» источником повышенной опасности надлежит признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности ее полного контроля человеком, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» (БВС РФ. 1994. № 7)).

⁹⁵ Теория субъекта, по мнению придерживающихся её авторов, имеет право на существование, поскольку любая опасная деятельность исходит от индивидуального или коллективного субъекта. В соответствии с «теорией субъекта» источником повышенной опасности может быть личность, социальная группа или другой субъект деятельности и управления (Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 26–27).

Применительно к финансовым отношениям наибольший интерес представляют такие источники опасности, как деяния (действия физических лиц или деятельность организаций) и субъекты (единоличные и коллективные⁹⁶).

Указанные источники тесно взаимодействуют между собой, так как правовой статус субъектов финансовых отношений определяется осуществляемой ими деятельностью и наоборот: иногда деятельность является формой конкретизации субъекта – источника опасности. Например, 22 и 23 рекомендации Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) «Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», принятые в 2012 году, содержат указания на субъектов (казино, риелторов, дилеров по драгметаллам, адвокатов, нотариусов и пр.), подлежащих обязательной проверке финансовыми учреждениями при осуществлении ими определенных видов деятельности, также поименованных в рекомендациях⁹⁷.

Перейдем непосредственно к источникам опасности, характерным для современных финансовых систем.

⁹⁶ Отметим, что мы поддерживаем точку зрения, согласно которой существует необходимость установления возможности применения мер уголовно-правового характера в отношении не только юридических лиц, но и иных организаций (коллективных субъектов), осуществляющих свою деятельность (в том числе и являющуюся источником опасности) без регистрации в качестве юридического лица (см. напр.: Букалерева Л.А., Гаврюшкин Ю.Б. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц // Пробелы в российском законодательстве. М.: Медиа-ВАК, 2012, № 4. С. 167–170). Более того, в 2011 году Следственным комитетом России опубликован проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», а в 2015 году одним из депутатов Государственной Думы РФ внесен законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц».

⁹⁷ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012. С. 26–28.

1.3.1. Противоправная деятельность как источник опасности для финансовой системы

Источниками опасности для финансовой системы могут являться как определенная деятельность субъектов финансовых отношений, так и сами субъекты, участники таких отношений. Для финансовой, как и для любой иной системы, источником опасности является противоправная деятельность⁹⁸, поэтому в настоящем подпараграфе остановимся более подробно на деяниях, представляющих опасность для финансовой сферы государства.

Регулятором финансовых отношений является финансово-правовая норма, представляющая собой «своеобразный каркас (эталон, модель) общественных отношений в сфере финансов»⁹⁹, характеризующая их наиболее устойчивые, типичные черты. Несоблюдение каких-либо требований финансово-правовой нормы неизбежно влечет различные негативные последствия, вплоть до признания подобного финансового правоотношения правонарушением. В то же время противоправная деятельность может как обладать признаками правонарушения, так и не являться таковой.

В соответствии с общей теорией права правонарушение – это противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан¹⁰⁰.

Следует отметить, что финансовое законодательство не содержит единого комплексного понятия финансового правонарушения. Возможно, именно поэтому в теории финансового права вопрос о данном понятии является одним из наиболее спорных. Одни авторы отрицают не только такой вид правонарушений, как «финансовые», но и в целом существование финансового права в качестве самостоятельной отрасли права. Так, Ю.Н. Белошапко полагает, что «на

⁹⁸ См.: Галузин А.Ф. Правонарушения как основная угроза правовой и социальной безопасности: монография. Самара: Изд-во Самар. гос. эконом. ун-та, 2007. 404 с.

⁹⁹ Крохина Ю.А. Указ. соч. С. 99.

¹⁰⁰ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 229.

настоящее время нет специфического вида правонарушения – финансового правонарушения и специфической санкции – финансово-правовой санкции. Следовательно, нельзя говорить и о финансовом праве как самостоятельной отрасли права. Для этого необходимо выделить самостоятельный метод правового регулирования, который с позиций общей теории права рассматривается в качестве одного из главных критериев, обуславливающих структурирование правовой системы, обособление относительно автономных отраслей (подотраслей) права. Проявлением искомого метода является наличие самостоятельного вида юридической ответственности и специфической санкции. Но любой их пример <...> характерен для уже существующих отраслей права – административного или уголовного (штраф), гражданского (пени) и т. д.»¹⁰¹.

Финансовое право, по мнению автора, «это межотраслевой правовой институт, то есть совокупность финансово-правовых норм, закрепленных в действующем законодательстве и регулирующих однородные финансово-экономические отношения»¹⁰².

Другие авторы рассматривают категорию «финансовое правонарушение» в качестве новой разновидности правонарушений, «которая сравнительно недавно была закреплена в действующем законодательстве. В связи с развитием законодательства в юридической литературе стали отмечать наличие банковских, бюджетных, налоговых и валютных правонарушений. Понятие финансового правонарушения – родовое, а налоговое, бюджетное, валютное, банковское правонарушения – видовые. Объединить эти правонарушения в один род позволяет их отраслевая принадлежность, так как они предусмотрены нормами финансового права, а их разграничение возможно на основе объектов посягательства, которые существуют в рамках общего родового объекта»¹⁰³.

¹⁰¹ Белошапко Ю.Н. Правонарушение и ответственность в финансовом и налоговом праве Российской Федерации // Правоведение. 2001. № 5. С. 57–58.

¹⁰² Там же. С. 58.

¹⁰³ Мусаткина А.А. Финансовое правонарушение: понятие и виды // Налоги и налогообложение. 2006. № 5. С. 48.

Некоторые авторы, в свою очередь, полагают, что в связи с отсутствием законодательного закрепления соответствующего понятия «определение финансового правонарушения является обобщающей (собирающей) категорией, отражающей совокупность юридических признаков внутриотраслевых правонарушений»¹⁰⁴. При этом под последними автор имеет в виду налоговые правонарушения, нарушения бюджетного законодательства, а также указания на элементы финансовых правонарушений, содержащиеся в законодательных актах федерального уровня, регулирующих валютные, страховые, кредитные, расчетные, публичные банковские отношения и т. д.

Е.Н. Кондрат по данному поводу справедливо, на наш взгляд, отмечает: «отсутствие законодательного определения финансового правонарушения скорее следует рассматривать как недостаток действующего законодательства, нежели как основание для отрицания существования таких правонарушений. Гражданское законодательство также не содержит определения гражданского правонарушения, однако никто не оспаривает существование таких правонарушений»¹⁰⁵. Действительно, если следовать логике, то отсутствие легального определения не может означать отсутствия явления. Например, еще не так давно отсутствовало легальное определение коррупции, но это же не означает, что ее не было.

С учетом формирования в России самостоятельного финансового центра, сопровождаемого активной законотворческой деятельностью в сфере финансового регулирования (так, Стратегией развития финансового рынка до 2020 г. предусматривалось завершить принятие находящихся в разработке законопроектов, касающихся построения системы пруденциального надзора за участниками финансового рынка и компенсационных схем для инвесторов)¹⁰⁶,

¹⁰⁴ Крохина Ю.А. Финансовое правонарушение: понятие, состав и санкции // Финансовое право. 2004. № 3. С. 16.

¹⁰⁵ Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: монография. С. 87–88.

¹⁰⁶ Об утверждении стратегии развития финансового рынка до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р // СЗ РФ. 19.01.2009. № 3. Ст. 423 (утратило силу).

вряд ли стоит отрицать самостоятельность отрасли¹⁰⁷ финансового права. Нарушение же норм финансового права определенными субъектами, по нашему мнению, справедливо называть финансовым правонарушением.

Необходимо в то же время отметить, что даже авторы, признающие категорию «финансовое правонарушение», в определении данного понятия расходятся.

Так, А.А. Мусаткина предлагает следующее определение финансового правонарушения: «общественно опасное, виновное, противоправное (в нарушение финансового законодательства) деяние, посягающее на финансовые отношения, за совершение которого предусмотрены меры финансовой ответственности»¹⁰⁸. Е.Ю. Грачева и Э.Д. Соколова, в свою очередь, в данное понятие не включают такие признаки, как общественная опасность и объект посягательства: «финансовое правонарушение – это виновно совершенное деяние, нарушающее нормы финансового права, за которое законодательством установлена финансово-правовая ответственность»¹⁰⁹. Последней точки зрения придерживается и М.В. Карасева¹¹⁰.

По мнению Е.Н. Кондрат, финансовому правонарушению присущи следующие признаки:

- «финансовое правонарушение – это поведенческий акт (деяние) субъектов публичных финансов;
- для финансового правонарушения характерно нарушение норм, закрепленных актами финансового законодательства, что свидетельствует о его противоправности;
- финансовое правонарушение причиняет вред публичным финансам;
- финансовое правонарушение – это виновное деяние;

¹⁰⁷ Правовые отрасли – основные, наиболее крупные структурные подразделения системы права, регулирующие соответственно и наиболее обширные сферы (области) общественных отношений (Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 170).

¹⁰⁸ Мусаткина А.А. Указ. соч. С. 49.

¹⁰⁹ Грачева Е.Ю., Соколова Э.Д. Финансовое право России: учебное пособие для вузов. М.: Новый Юрист, 1997. С. 112.

¹¹⁰ Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть: учебник. М.: Юрист, 2000. С. 184.

за совершение финансового правонарушения предусмотрено применение к виновному лицу мер финансово-правового принуждения, направленных на умаление его имущественного положения, иными словами финансовое правонарушение является основанием реализации финансовой ответственности. При этом финансовым правонарушением может признаваться только деяние, совершенное лицом, которое в соответствии с действующим законодательством способно нести финансовую ответственность»¹¹¹.

Анализ приведенных точек зрения и выработанного общей теорией права понятия правонарушения позволяет сделать вывод о том, что под правонарушением в финансовой сфере следует понимать *виновно совершенное общественно вредное деяние (действие или бездействие), заключающееся в нарушении норм финансового законодательства, влекущее установленную законом ответственность*.

Следует отметить, что во всех приведенных выше определениях финансового правонарушения авторами делается акцент на финансовую ответственность (финансово-правовую ответственность). При этом под таковой авторы понимают применение финансовых санкций, направленных на «умаление имущественного положения» правонарушителя.

Финансовые санкции, по мнению указанных авторов, – это меры государственного принуждения, предусмотренные финансово-правовыми нормами, возлагающими на правонарушителей дополнительные обременения в виде финансовых пеней и штрафов. Иначе говоря, большинство авторов придерживается мнения, что финансово-правовые санкции – это и есть меры финансово-правовой ответственности, имеющие исключительно имущественный (денежный) характер.

В свою очередь Ю.Н. Белошапко, отрицающий финансовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, полагает, что финансовое правонарушение влечет административную или

¹¹¹ Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: монография. С. 89.

уголовную, а также гражданско-правовую ответственность. Термин же «финансовая санкция» автор предлагает использовать только для обозначения специфики применения административных (штраф, предупреждение), уголовных (штраф или иные санкции по УК РФ), гражданско-правовых санкций (неустойка в виде пени или штрафа) как мер государственного принуждения за нарушение финансово-правовых норм действующего законодательства¹¹².

При этом большинство исследователей правовой природы финансовых правонарушений в круг нормативных актов, предусматривающих финансовую ответственность, включают Налоговый кодекс, Бюджетный кодекс, Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» и «ряд других нормативно-правовых актов»¹¹³.

В то же время ст. 25 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» является отсылочной и предусматривает, что ответственность лиц, нарушивших положения актов валютного законодательства, наступает в соответствии с законодательством Российской Федерации¹¹⁴. При этом такая предусматривается как в КоАП РФ¹¹⁵, так и в Уголовном кодексе РФ¹¹⁶, то

¹¹² Белошапко Ю.Н. Указ. соч. С. 60.

¹¹³ См., например: Мусаткина А.А. Указ. соч. С. 49; Соболев А.Б. К вопросу о финансово-правовой ответственности // Вестник ВЭГУ. Серия «Юриспруденция». 2009. № 5(43). С. 154; Ю.Н. Белошапко к числу актов, предусматривающих финансовую ответственность, относит наряду с НК РФ и БК РФ также Кодекс торгового мореплавания РФ (Белошапко Ю.Н. Указ. соч. С. 62); М.Г. Сидорова – нормативные акты о банковской деятельности и рынке ценных бумаг (Сидорова М.Г. К вопросу о санкциях и юридической ответственности в финансовом праве // Журнал российского права. 2009. № 1 (145). С. 144).

¹¹⁴ О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.

¹¹⁵ Статья 15.25 КоАП РФ содержит нормы, предусматривающие административную ответственность за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования.

¹¹⁶ Статья 193 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, однако в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 30.06.2013) данная норма предусматривает уголовную ответственность за нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации о зачислении либо о возврате денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации в крупном размере на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации в соответствии с условиями внешнеторговых договоров

есть является административной и уголовной, но не финансовой. Иными словами, вряд ли стоит согласиться с авторами, полагающими, что данный Закон предусматривает исключительно финансовую ответственность.

Анализ остальных указанных нормативных правовых актов также приводит нас к выводу о том, что, во-первых, санкции за нарушение норм финансового законодательства не обязательно носят имущественный характер; во-вторых, ряд упоминаемых авторами нормативных правовых актов регламентирует процедуру применения различных видов ответственности за нарушение содержащихся в них норм; в-третьих, совершение правонарушения в финансовой системе может повлечь применение не только уголовных, административных или гражданско-правовых санкций.

Как указывается в Современной энциклопедии, термин «санкция» имеет несколько значений (от лат. *sanctio* – строжайшее постановление):

1) мера воздействия, важнейшее средство социального контроля; различают негативные санкции, направленные против отступлений от социальных норм, и позитивные санкции, стимулирующие одобряемое обществом или группой отклонение от норм;

2) государственная мера, применяемая к нарушителю установленных норм и правил;

3) часть правовой нормы, содержащая указание на меры государственного воздействия в отношении нарушителя данной нормы;

4) в международном праве меры воздействия, применяемые к государству при нарушении им своих международных обязательств или норм международного права;

(контрактов) либо в связи с невыполнением их условий. Следует также отметить, что указанным законом в УК РФ введена новая норма, предусматривающая уголовную ответственность за представление подложных документов (сведений об основаниях, целях и назначении переводов), связанных с проведением операций по переводу денежных средств на банковские счета одного или нескольких нерезидентов (ст. 193.1 УК РФ).

5) утверждение чего-либо высшей инстанцией, разрешение¹¹⁷.

Таким образом, когда мы говорим о последствиях противоправного поведения в финансовой системе, термин «санкция», на наш взгляд, используется в его втором значении, то есть это государственная мера, применяемая к нарушителю установленных в данной сфере норм и правил, вне зависимости от того, имеют ли они форму денежного выражения.

Финансовое законодательство содержит довольно разнообразный перечень санкций, применяемых в случае несоблюдения обязательных правил поведения. Так, согласно ст. 282 БК РФ, действующей до 04.08.2013, к нарушителям бюджетного законодательства могли быть применены следующие меры: «предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; блокировка расходов; изъятие бюджетных средств; приостановление операций по счетам в кредитных организациях; наложение штрафа; начисление пени; иные меры в соответствии с настоящим Кодексом и федеральными законами»¹¹⁸. Как видно из текста закона, наряду с «умалением имущественного положения» предусматривались и меры, специфичные именно для финансово-правовой сферы.

В соответствии с ч. 2 ст. 114 НК РФ налоговые санкции устанавливаются и применяются только в виде денежных взысканий (штрафов). Аналогично в виде штрафов были предусмотрены санкции за нарушения законодательства России о страховых взносах (ст. 46–51 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»). Более того, сравнение данного нормативно-правового акта и КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель различает ответственность за

¹¹⁷ Современная энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p>.

¹¹⁸ Впоследствии положения кодекса о бюджетных нарушениях и применении бюджетных мер принуждения были пересмотрены (См.: О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.08.2013).

нарушения законодательства о страховых взносах и административную ответственность, поскольку согласно ч. 2, 3 ст. 40 упомянутого закона «Привлечение к ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, осуществляется органами контроля за уплатой страховых взносов. Привлечение к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о страховых взносах осуществляется в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях»¹¹⁹.

В Федеральном законе «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» наряду со штрафами в качестве мер воздействия за нарушение в части уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения предусмотрены пени и штрафы. При этом «сумма соответствующих пеней уплачивается помимо причитающихся к уплате сумм страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения и независимо от применения мер ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации» (ч. 3 ст. 25 Закона¹²⁰).

Нарушение норм Федерального закона «О национальной платежной системе», если такое нарушение влияет на бесперебойность функционирования

¹¹⁹ О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования: федер. закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ // СЗ РФ. 27.07.2009. № 30. Ст. 3738. Данный федеральный закон утратил силу с 01.01.2017 в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ, которым ведена ответственность за совершение нарушений законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование»: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 250-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 20.12.2016).

¹²⁰ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ // СЗ РФ. 06.12.2010. № 49. Ст. 6422.

платежной системы либо на услуги, оказываемые участникам платежной системы и их клиентам, может повлечь применение Банком России следующих мер:

1) направление предписания об устранении нарушения с указанием срока для его устранения;

2) ограничение (приостановление) предписанием оказания операционных услуг, в том числе при привлечении операционного центра, находящегося за пределами Российской Федерации, и (или) услуг платежного клиринга. Кроме того, Банк России может исключить оператора платежной системы, являющегося кредитной организацией, из реестра операторов платежных систем (в случае неоднократного в течение года применения мер), а также привлечь поднадзорную организацию и ее должностных лиц к административной ответственности (ч. 9, 11 ст. 34 Закона¹²¹).

Все перечисленные меры лишь подчеркивают, на наш взгляд, тот факт, что санкции за нарушения правовых норм в финансовой системе вряд ли следует именовать «финансовыми», так как не все они имеют форму денежного выражения. Кроме того, уголовные, административные и гражданско-правовые санкции наказания не охватывают всего многообразия мер, возможных для применения к субъектам, допустившим нарушения требований финансового законодательства, что неминуемо приводит нас к необходимости иной классификации возможных последствий таких нарушений.

Полагаем, разделяя позицию Н.В. Щедрина, что в качестве возможных последствий противоправного поведения в финансовой системе, заключающегося в нарушении специальных требований в виде обязанностей и запретов (правил финансовой безопасности), можно выделить применяемые к субъектам различные по своему содержанию санкции¹²², в том числе санкции наказания

¹²¹ О национальной платежной системе: федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // СЗ РФ. 04.07.2011. № 27. Ст. 3872.

¹²² Детально правила финансовой безопасности и санкции за их нарушение описаны в подпараграфах 3.2.3, 3.2.7.

(ответственности), санкции восстановления и санкции безопасности (гражданско-правового, административного, уголовного или дисциплинарного характера)¹²³.

С учетом изложенного и в зависимости от степени общественной вредности (опасности) противоправная деятельность в финансовой системе может быть выражена в следующих формах:

– финансово-правовые проступки, совершение которых влечет применение санкций наказания имущественного характера (штраф), санкций восстановления и (или) санкций безопасности;

– административные правонарушения, посягающие на финансовые отношения и влекущие применение наказания (ответственности), предусмотренного законодательством об административных правонарушениях, с применением иных санкций (восстановления, безопасности) либо без такового;

– преступления, посягающие на финансовые отношения и влекущие применение санкций наказания (ответственности), предусмотренных уголовным законодательством, с применением санкций восстановления или санкций безопасности либо без такового.

Особенностью финансово-правовых проступков является то, что зачастую данные нарушения специальных требований финансового законодательства могут выступать источниками опасности для финансовой системы и при отсутствии признаков правонарушения.

Например, в случае совершения деяний, затрагивающих охраняемые финансовым законодательством отношения, при отсутствии необходимости установления вины субъекта к наступившему противоправному результату¹²⁴, а

¹²³ Более подробно об отличительных особенностях указанных санкций см.: Щедрин Н.В. Ключевые категории антикриминальной безопасности [Электронный ресурс] // Криминологи.рф. Личный блог Щедрина Н.В. URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/2017.html>; Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. Иркутск. 2012. № 2. С. 5–13.

¹²⁴ К таковым возможно отнести большинство нарушений банковского законодательства, например, предусмотренные ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (Ведомости СНД и ВС РФ. 06.12.1990. № 27. Ст. 357) в качестве

также если их совершение не влечет применения мер юридической ответственности. Полагаем, что последнее может быть вызвано не только несовершенством юридической техники, включающим недостаточное внимание законодателя к конкретному виду источника опасности¹²⁵, но и объективными обстоятельствами.

Так, признание той или иной противоправной деятельности источником опасности и определение санкций за нарушение установленных требований обусловлено в том числе необходимостью осуществления предупредительного воздействия угрозе причинения вреда, вызванной таким источником опасности. В связи с чем, если совершены противоправные деяния, к субъектам финансовых отношений в ряде случаев целесообразно применение в первую очередь иных санкций, направленных на предупреждение или пресечение дальнейшего причинения вреда (санкций безопасности) или на восстановление нарушенного права (санкций восстановления) при отсутствии оснований для реализации мер ответственности. Например, при нарушении требований законодательства, определенных ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банку России предоставлено право требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений (санкции восстановления) либо ограничивать проведение отдельных операций (санкции безопасности)¹²⁶.

Административные правонарушения, посягающие на финансовые правоотношения, относятся к источникам повышенной опасности для финансовой

оснований для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковской деятельности.

¹²⁵ Например, до вступления в силу Федерального закона от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» отсутствовала ответственность за совершение ряда нарушений бюджетного законодательства, в частности предусмотренных ст. 295–300, 302–306 БК РФ (в соответствующей редакции), тогда как к нарушителям применялись установленные в ст. 282 БК РФ меры.

¹²⁶ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.

системы. Составы данных деяний преимущественно содержатся в гл. 15 КоАП РФ, именуемой «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг», и гл. 16 КоАП РФ «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)». Однако отдельные нормы, регулирующие ответственность за посягательства на финансовые отношения, располагаются и в иных главах данного нормативно-правового акта. Так, административная ответственность за нарушение порядка финансирования деятельности политических партий предусмотрена ст. 5.64–5.66 КоАП РФ, за незаконное получение кредита (не влекущее причинения крупного ущерба) – ст. 14.11 КоАП РФ, за неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), – ст. 19.4 КоАП РФ, за воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора) – ст. 19.4.1 КоАП РФ и т. д.

Противоправные деяния, посягающие на финансовые отношения и обладающие признаками преступления, образуют группу источников особой опасности¹²⁷ для финансовой системы государства¹²⁸.

В действительности формальный подход, в соответствии с которым деятельность, представляющая повышенную опасность, находит выражение в составах административных правонарушений, а особую опасность – исключительно в качестве объективной стороны составов преступлений, не всегда соответствует фактически сложившимся общественным отношениям.

Традиционно различие между преступлениями и иными правонарушениями, в том числе предусмотренными КоАП РФ, проводится по показателям, характеризующим общественную опасность, а именно по ее характеру и степени.

¹²⁷ Финансовая преступность определена в качестве одной из приоритетных угроз не только национальной, но и международной безопасности (См.: Лебедев С.Я. Криминологические гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2017. С. 181).

¹²⁸ С учетом специфики настоящего исследования характеристика преступлений против финансовой системы рассмотрена в главе 3.

При этом необходимо согласиться с точкой зрения авторов, отмечающих тот факт, что общественной опасностью характеризуются не только преступления, но и любые правонарушения¹²⁹. И если дисциплинарные проступки и деликты гражданско-правового характера с учетом принципиальной разницы в объектах охраны существенно отличаются от преступлений и административных правонарушений по своей качественной характеристике – характеру общественной опасности, то последние, как правило, различаются между собой лишь по степени общественной опасности, то есть по количественной характеристике правонарушений.

Так, действующая редакция Кодекса РФ об административных правонарушениях содержит целый ряд бланкетных диспозиций, предусматривающих составы административных правонарушений, связанные по объективной стороне с различными составами преступлений. Маркером таких норм служит формулировка «...если такие действия не содержат уголовно-наказуемого деяния». При этом соответствующая связь между административным правонарушением и конкретным преступлением зачастую может быть выявлена лишь в результате системного анализа уголовного законодательства и в правоприменительной практике представляется не всегда очевидной, следствием чего может являться неправильная квалификация действий виновного.

Применительно к финансовым отношениям такого рода составы административных правонарушений предусмотрены, прежде всего, гл. 14, 15, 16 КоАП РФ, например ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ, которые соотносятся с преступлениями, предусмотренными ст. 195, 196, 197 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве, фиктивное и преднамеренное банкротство), ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ и ст. 200.3 УК РФ (незаконное привлечение денежных средств граждан – участников долевого строительства), ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ и ст. 172.2 УК РФ (организация деятельности по привлечению денежных средств), ст. 15.14 КоАП РФ и ст. 285.1 УК РФ (нецелевое использование бюджетных средств),

¹²⁹ Напр., Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 21.

ст. 15.17, 15.18, 15.19 (ч. 1), 15.21, 15.24.1, 15.30 КоАП РФ и ст. 185–187 УК РФ (злоупотребления при эмиссии ценных бумаг; ненадлежащее исполнение обязанности о предоставлении и раскрытии информации на финансовых рынках; неправомерное использование инсайдерской информации; манипулирование рынком и пр.), ст. 16.4 КоАП РФ (недекларирование либо недостоверное декларирование наличных денежных средств) и ст. 200.1 УК РФ (контрабанда наличных денежных средств).

Подобного рода «смежные» составы, связанные с финансовой безопасностью государства, закреплены и в других главах Кодекса РФ об административных правонарушениях, например ст. 5.18, 5.19, 5.20 КоАП РФ (нарушения законодательства о финансировании выборов) и ст. 141.1 УК РФ (нарушение порядка финансирования избирательной компании), ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и ст. 145.1 УК РФ (несвоевременная выплата заработной платы), ст. 19.7.3 КоАП РФ (непредоставление информации в Банк России) и ст. 195 (неправомерные действия при банкротстве), 159.1 (мошенничество в сфере кредитования), 193 (уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации) УК РФ¹³⁰ и другие.

Анализ приведенных правонарушений позволяет сделать вывод о том, что основным признаком, отграничивающим «объект повышенной охраны» от «объекта особой охраны», выступает, в первую очередь, количественный показатель (степень) общественной опасности, а именно размер причиненного вреда (ущерба), извлеченного от незаконной деятельности дохода, сокрытых денежных средств и пр.

¹³⁰ Предложенная в одном из комментариев к КоАП РФ «связка» ст. 19.7.3 КоАП РФ и ст. 195, 159.1, 193 УК РФ не представляется обоснованной, вместе с тем иных составов в Уголовном кодексе РФ, исключающих наличие объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 19.7.3 КоАП РФ, не усматривается (Амелин Р.В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2014. Режим доступа: локальный).

В отдельных случаях, как например в ст. 145.1 УК РФ (в отличие от ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ), предусмотрен «смешанный» показатель, сочетающий объем невыплаченных денежных средств, повторность деяния, а также особый мотив – «корыстная или иная личная заинтересованность», что, в сущности, является проявлением той же степени общественной опасности.

Кроме того, особенности конструкции отдельных составов административных правонарушений позволяют выявить ряд общих закономерностей с уголовно-правовыми нормами, что указывает на наличие в административном законодательстве замаскированных «составов преступлений», совершаемых юридическими лицами.

Во-первых, не вызывает сомнения, что целью многих из вышеуказанных составов административных правонарушений (особенно в случае совершения их юридическими лицами с причинением крупного ущерба) и преступлений является противодействие угрозам безопасности особого порядка, связанным с нарушениями в финансовой сфере, при этом уголовная ответственность физических лиц и административная ответственность лиц юридических наступает за совершение одних и тех же действий.

Во-вторых, обращает на себя внимание размер применяемых в отношении юридических лиц штрафных санкций: например, по ст. 14.28 (ч. 1), 14.62 (ч. 1), 15.24.1, 15.27 (ч. 4) КоАП РФ предусмотрено наказание в виде штрафа до 1 млн руб., а по ст. 15.27.1 КоАП РФ – от 10 до 60 млн руб. Причем на данный момент по ряду преступлений, совпадающих по объективной стороне с административными правонарушениями, предусмотренный уголовным законом размер штрафа даже ниже аналогичного наказания за совершение соответствующего деяния, предусмотренного КоАП РФ, что противоречит концепции признания административных правонарушений менее опасными, чем преступлений, и, соответственно, наказуемыми менее строго.

При этом предусмотренные штрафные санкции с учетом характера и последствий совершенного административного правонарушения, степени вины юридического лица, его имущественного и финансового положения, а также иных

значимых обстоятельств, в целях обеспечения назначения справедливого административного наказания могут быть уменьшены ниже низшего предела или заменены на предупреждение, что соответствует также уголовно-правовым принципам соразмерности наказания.

О взаимосвязи общественной опасности преступлений и административных правонарушений свидетельствует и отсутствие в российском законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц. Очевидно, что совершение организацией правонарушения, в том числе имеющего отдельные признаки преступления, влечет в отношении нее исключительно административную ответственность.

С учетом того, что субъектами финансовых отношений в большинстве случаев являются юридические лица, факты привлечения организаций к административной ответственности в связи с осуществлением ими противоправной деятельности носят весьма распространенный характер. Так, если объективная сторона совершаемого физическим лицом деяния в силу повышения степени общественной опасности образует уже признак уголовно-наказуемого деяния, юридическое лицо за те же действия продолжает нести административную ответственность.

В сложившейся правоприменительной ситуации целесообразно было бы ввести специальные «квалифицированные» административные составы в отношении исключительно юридических лиц, указывающие на то, что данные деяния характеризуются бóльшей общественной опасностью, а объекты данных правонарушений являются объектами особой охраны.

Например, единственными субъектами правонарушения, предусмотренного ст. 15.27.1 (оказание финансовой поддержки терроризму) КоАП РФ, являются юридические лица, при этом особая опасность данного правонарушения очевидна, а предусмотренное за его совершение наказание в виде административного штрафа превышает 10 млн руб.

В тех странах, где установлена уголовная ответственность юридических лиц, дела о преступлениях и проступках, совершенных компаниями, в том числе и

в финансовой сфере, преследуются по правилам уголовного судопроизводства. В связи с чем можно предположить, что реализация ответственности за данные правонарушения, осуществляемая в уголовно-процессуальной форме в соответствии с принципами и правилами уголовного процесса, позволяет наиболее полно учесть все обстоятельства дела и назначить справедливое и соразмерное наказание или освободить от уголовной ответственности.

Действительно, производство по делам об административных правонарушениях в России не столь формализовано, что, однако, не всегда свидетельствует о неэффективном решении задач обеспечения законности и правопорядка, охраны прав и свобод человека и гражданина.

Соответствующее разделение ответственности физических и юридических лиц позволило бы не только выделить соответствующие деяния в разряд представляющих особую опасность, но наиболее эффективно реагировать на изменение общественных отношений, связанных с возникновением новых источников опасности.

В то время пока «уголовно-процессуальная машина» только приходит в действие, а физические лица начинают привлекаться к уголовной ответственности, юридические лица за совершение аналогичных действий могут быть наказаны в соответствии с законодательством об административных правонарушениях существенно быстрее и с меньшими затратами для государственного аппарата. При этом возбуждение дел данной категории будет возможно для весьма широкого круга административных органов, определенных законодателем, в том числе имеющих необходимые познания в соответствующих областях знаний в финансовой сфере и материально-техническую базу для обработки полученных в ходе контрольно-надзорной деятельности сведений, в отличие от тех же органов предварительного следствия и дознания.

При этом Кодекс РФ об административных правонарушениях может быть дополнен соответствующими нормами-гарантиями в целях обеспечения привлечения юридических лиц к административной ответственности в строгом соответствии с установленными законом требованиями (по аналогии с Уголовно-

процессуальным кодексом), а также нормами-стимулами, снижающими ответственность юридических лиц или вовсе ее исключаящими (как, например, это предусмотрено примечанием 2 к ст. 19.7.13 КоАП РФ).

Вместе с тем приходится констатировать, что современное российское законодательство не в полной мере готово к адекватному ответу на стремительно развивающиеся угрозы экономической безопасности государства в целом и его финансовой безопасности в частности. Традиционные виды противоправной деятельности значительно усложнились за счет активного внедрения в современную жизнь цифровых технологий, которые, подобно финансовым отношениям, охватывают все сферы жизнедеятельности человека. Все чаще и чаще приходится слышать примеры использования девиантами новых технологических возможностей не только в антигуманных, но и в преступных целях, а соответствующие действия далеко не всегда наказываются правоохранительными органами. Активно применяются новые способы цифрового мошенничества, ухода от налогообложения, незаконного вывоза капитала, отмывания неправомерно полученных доходов с использованием электронных платежных инструментов, проводятся махинации на валютном рынке (Forex), на рынке финансовых услуг в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и прочее.

В частности, в последние годы наблюдается активный всплеск интереса к так называемым криптовалютам (Bitcoin, Ethereum и др.), распространение которых среди неосведомленных людей может создавать благоприятную почву для различного рода финансового мошенничества¹³¹.

До определенного момента цифровые валюты с применением криптографических алгоритмов, в том числе биткоинов, вызывали обоснованные опасения у правоохранительных органов различных стран. В настоящее время признание властей получают криптовалюты с использованием блокчейн-

¹³¹ В 2016 г. Министерство финансов разрабатывало поправки в УК РФ, предусматривающие введение уголовной ответственности за выпуск денежных суррогатов, включая криптовалюты, однако проект внесения изменений так и не был опубликован.

технологий¹³², которые, в отличие от анонимных виртуальных валют, обеспечивают открытость всех осуществляемых в системе транзакций, информация о которых не шифрована и хранится одновременно во множестве блоков цепочки, а отсутствие изменений в них удостоверяется за счет криптографических алгоритмов.

Сравнение блокчейн-технологий, на базе которых созданы в том числе и наиболее популярные на сегодняшний день криптовалюты, и финансовых пирамид свидетельствует об их существенном отличии друг от друга. И если финансовые пирамиды и различные «схемы Понци» являются разновидностью мошенничества¹³³, то блокчейн-технологии не обладают признаками пирамиды и в целом заслуживают положительной оценки в механизме развития новых финансовых отношений (отсутствие единого анонимного центра, регуляция доходности за счет рыночных механизмов, надежность и открытость блокчейн-системы и пр.). В настоящее время блокчейн-технологии активно исследуются и российскими банковскими структурами, в частности Центральным банком РФ.

Иная ситуация с ICO (*Initial Coin Offering*) и выпуском токенов, целью которых является привлечение инвестиций на развитие различных проектов. Токены, подобно акциям компаний, представляют собой некое обязательство перед их владельцем о предоставлении ему чего-либо взамен вложенных фиатных денег или криптовалют. Деятельность таких проектов представляет собой

¹³² Овчинский В.С. Виртуальный щит и меч: США, КНР и Британия в цифровых войнах будущего. М.: Книжный мир, 2017. С. 124–125.

¹³³ Финансовые пирамиды в традиционном понимании продолжают существовать до настоящего времени под видом микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов, в том числе осуществляющих деятельность на платформах онлайн-кредитования. Так, судом в КНР приговорен к пожизненному заключению председатель совета директоров компании Yocheng Global Дин Нин, который выступал фигурантом по делу о крупнейшей финансовой пирамиде в Китае Ezubao, собравшей инвестиции в размере 7,6 млрд долл. от почти 1 млн человек. Работа финансовой пирамиды была прекращена в 2015 г., а полностью схему ее работы удалось раскрыть в 2016 г. Компания специализировалась на выдаче кредитов без использования традиционных банковских механизмов. В 2015 г. в Татарстане правоохранительными органами была выявлена крупномасштабная финансовая пирамида на базе ООО «КПК «Рост». Организация была зарегистрирована в республике, однако имела офисы в нескольких десятках российских регионов. В ходе расследования установлено, что жертвами финансовой пирамиды стали более 10 тыс. российских граждан.

проблему международного характера, поскольку в ходе их реализации фактически идет оказание трансграничных псевдофинансовых услуг. При этом зачастую под ICO скрываются современные финансовые пирамиды, в том числе связанные с продажей криптовалют¹³⁴. Показателями надежности таких организаций, в отличие от мошеннических схем, могут выступать прозрачность компании – владельца токена, длительность существования проекта до выхода на ICO, наличие пошаговой и подробной «дорожной карты» с техническими параметрами, прототипа продукта и реальных людей в команде проекта.

В описанных условиях отечественное правовое регулирование современных финансовых отношений требует обновления. Финансовая безопасность, выступающая самостоятельным аспектом национальной безопасности, нуждается в новых стратегиях, определяемых основным курсом политики государства по разрешению данных вопросов¹³⁵. Стратегия финансовой безопасности, важнейшими аспектами которой являются в том числе средства и способы противодействия возникающим угрозам, должна представлять собой не только политический и экономический курс в деятельности финансовых органов государственной власти, экономических и финансово-банковских структур, направленный на создание условий и ресурсов финансовой стабилизации и экономического роста при сохранении и укреплении единства и целостности России, ее экономического пространства и финансовой системы¹³⁶. Полагаем, что с правовой точки зрения стратегия финансовой безопасности должна формироваться с учетом систематизации и ранжирования современных угроз по источникам опасности, повышенной опасности и особой опасности, необходимости отражения такой дифференциации в соответствующих отраслях законодательства, а также определять цели и задачи правового регулирования

¹³⁴ Государства различно относятся к ICO в целом, например в Китае такая деятельность является незаконной (Овчинский В.С. Указ. соч. С. 311–315).

¹³⁵ См.: Саттарова Н.А., Шохин С.О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 169.

¹³⁶ Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. С. 319.

основных направлений деятельности правоохранительных и иных государственных органов по осуществлению охраны наиболее значимых финансовых отношений от противоправных посягательств.

Действующие в последние годы в России стратегии национальной безопасности, программы, прочие документы, определяющие основные направления государственной политики, закрепляют, прежде всего, угрозы экономической безопасности в целом, как правило, обходя стороной непосредственно вопросы финансовой безопасности, либо рассматривают их с экономической точки зрения¹³⁷. В соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации незащищенность и уязвимость национальной финансовой системы рассматривается в числе главных угроз национальной безопасности, однако дальнейшего развития в тексте правового акта данная декларация не получила¹³⁸.

Принятие соответствующих обновленных стратегий (концепций) на государственном уровне послужит отправным моментом в создании идеальной (теоретической) модели финансовой безопасности и базой для формирования новых законодательных основ, определяющих ключевые понятия в сфере экономической и финансовой безопасности и, возможно, первичные меры безопасности, связанные, в частности, с участием обычных граждан в финансовых отношениях¹³⁹.

Необходимо и создание организационных основ для решения другой важной задачи – проблемы финансовой грамотности населения, например, за счет активного внедрения таких форм профилактического воздействия как правовое

¹³⁷ Соловьев И.Н., Саттарова Н.А., Даннинг А.А., Крылов О.М. Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. С. 14–16.

¹³⁸ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (Часть II). Ст. 212.

¹³⁹ 20 марта 2018 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Документ предусматривает легализацию обмена криптовалют и токенов путем проведения сделок через специальных операторов. Согласно документу, решение по ограничению суммы приобретения токенов лицами, не являющихся квалифицированными инвесторами, будет приниматься Центральным Банком РФ с целью обеспечения защиты неквалифицированных инвесторов.

просвещение и правовое информирование в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹⁴⁰.

Подводя итог изложенному, нужно отметить, что противоправная деятельность может выступать источником опасности, источником повышенной опасности (правонарушительная деятельность) либо источником особой опасности (преступная деятельность) для финансовой системы. При этом под правонарушением в финансовой системе следует признавать виновно совершенное общественно вредное деяние, заключающееся в нарушении норм финансового законодательства, влекущее предусмотренные законом санкции наказания (ответственности) с применением иных санкций (санкций восстановления, санкций безопасности) или без такового. Иные нарушения специальных требований финансового законодательства могут являться источниками опасности для финансовой системы даже в том случае, если не содержат признаков финансового правонарушения (отсутствие виновности или наказуемости деяния). Правовыми последствиями совершения таких нарушений будет применение к определенным субъектам санкций восстановления или санкций безопасности.

Действующее российское законодательство нуждается в обновлении с учетом современного развития цифровых технологий, активного их внедрения в экономические отношения. Нормы, устанавливающие административную и уголовную ответственность за совершение финансовых правонарушений, требуют гармонизации с учетом необходимости четкого разделения правонарушений, представляющих источники повышенной и особой опасности для финансовой системы, акцентируя внимание на административной ответственности юридических лиц в случае совершения ими деяний, содержащих объективную сторону выделенных в уголовном законодательстве составов преступлений.

¹⁴⁰ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 23.06.2016.

1.3.2. Субъекты как источники опасности для финансовой системы

Наряду с противоправной деятельностью участников финансовых отношений источниками опасности для финансовой системы выступают и сами субъекты, обладающие специальными признаками. Далее раскроем основные особенности субъекта как источника опасности для финансовой системы государства.

В первую очередь необходимо отметить, что таким источником может быть признан как единоличный (индивидуальный) субъект, так и коллективный. При этом и те и другие также могут подразделяться по степени опасности: источник опасности, источник повышенной опасности, источник особой опасности.

Так, источниками опасности для финансовой системы РФ – единоличными субъектами могут быть все физические лица, осуществляющие какую-либо осмысленную деятельность¹⁴¹. При этом не стоит ограничивать возраст лица, например, 14 или 16 годами. Так, в августе 2011 г. в США состоялась «первая в истории детская конференция хакеров DefCon Kids, которая проходила в рамках форума DefCon в Лас-Вегасе. Во время конференции десятилетняя девочка-хакер с ником CyFi показала уязвимость в играх для устройств на Android и iOS. Независимые эксперты подтвердили, что юному хакеру удалось обнаружить новый класс уязвимостей, которые до этого не были известны»¹⁴². В целом отмечается «омоложение» и так называемых киберпреступников¹⁴³. Очевидно, что дети с повышенным уровнем интеллекта и любопытства могут «находить уязвимости» не только в играх, но и в иных компьютерных системах, а также использовать полученные данные с причинением реального ущерба иным лицам,

¹⁴¹ См.: Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 24.

¹⁴² Сувалко А. Дети-хакеры захватывают Лас-Вегас [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Мнения.ру». 10.08.2011. URL: <http://mnenia.ru/rubric/tech/deti-hakery-zahvatyvayut-las-vegas>.

¹⁴³ История управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3291>.

что чревато угрозой и для финансовой системы. Хотя в России подобные случаи несовершеннолетнего «хакерства» выявляются не так активно, как в зарубежных странах, необходимо отметить общую обеспокоенность по вопросу предупреждения киберпреступности¹⁴⁴.

Источниками повышенной опасности для финансовой системы среди единоличных субъектов могут быть признаны все физические лица, потенциально способные быть участниками финансовых правоотношений, то есть общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в связи с осуществлением деятельности по аккумуляции, распределению и использованию фондов денежных средств. Это могут быть собственники недвижимого имущества, агенты по операциям с недвижимостью, правообладатели интеллектуальной собственности, работники финансовых сфер деятельности (банковской, кредитования, в том числе организаций микрофинансирования, страхования и т. п., профессиональные участники рынка ценных бумаг и т. д.), провайдеры, предприниматели без образования юридического лица и т. д.

Источниками особой опасности для финансовой системы РФ, по нашему мнению, следует признавать следующих единоличных субъектов:

- представителей власти;
- всех лиц, обладающих организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями (упоминающихся как в примечании 1 к ст. 201, так и в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, то есть вне зависимости от вида и формы собственности организации, где они эти функции выполняют). Так, генеральный директор ОАО «<...>» Б., он же акционер, владеющий более 20 % акций общества, и одновременно участник другого, как позже выяснилось, аффилированного юридического лица с долей в уставном капитале 88 %, в

¹⁴⁴ Красников Е. Банкиры составят собственную базу киберпреступников [Электронный ресурс] // МК.ru. 10.08.2012. № 26011. URL: <http://www.mk.ru/economics/article/2012/08/09/735284-bankiryi-sostavyat-sobstvennuyu-bazu-kiberprestupnikov.html>.

нарушение требований Федерального закона «Об акционерных обществах»¹⁴⁵ и Устава общества в 2011 г. отказал в созыве двух внеочередных общих собраний акционеров по вопросу досрочного прекращения его полномочий по требованию другого акционера, владеющего более 50 % акций общества. Также без ведома и участия данного крупного акционера, который мог повлиять на результаты голосования, созвал и провел другое внеочередное общее собрание акционеров по одобрению сделок купли-продажи в указанную аффилированную организацию недвижимого имущества. Кроме того, и вовсе без получения в установленном законом порядке решения общего собрания акционеров общества об одобрении указанных сделок, в совершении которых имелась его заинтересованность, заключил несколько договоров купли-продажи, согласно которым реализовал тому же аффилированному лицу активы предприятия на общую сумму 1,8 млн руб., при рыночной цене почти 75 млн руб., то есть совершил сделки с ценой существенно в худшую сторону для общества, после чего уволился и принял меры по ликвидации общества ОАО «<...>». А с 2012 г. стал являться единственным участником и генеральным директором приобретателя имущества по собственным сделкам. В результате указанных последовательных действий юридическое лицо лишилось основных средств, стало неплатежеспособным, что, соответственно, привело к потере рабочих мест и банкротству с включением в реестр требований кредиторов должника задолженности на общую сумму более 9 млн руб.¹⁴⁶ Таким образом, в результате злоупотребления полномочиями Б. пострадали не только учредители ОАО «<...>» и кредиторы, но и более 60 человек потеряли свои рабочие места;

- иностранных должностных лиц;
- должностных лиц публичных международных организаций¹⁴⁷;

¹⁴⁵ Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

¹⁴⁶ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 19.06.2013 в отношении Б. в связи со смертью подозреваемого.

¹⁴⁷ Нужно отметить, что согласно рекомендациям ФАТФ источниками особой опасности следует признавать также членов семей и лиц, близких к публичным должностным лицам (Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег,

- лиц, имеющих судимость за преступления, объектом которых выступали финансовые отношения¹⁴⁸, а также за коррупционные преступления¹⁴⁹;
- лиц, имеющих судимость за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также за преступления террористической¹⁵⁰ или экстремистской направленности;
- лиц – членов (участников) организованных групп, преступных сообществ, незаконных вооруженных формирований, транснациональных преступных синдикатов и т. д.;
- лиц, установленных Советом Безопасности ООН непосредственно или на основании данных им полномочий в соответствии с Главой VII Устава ООН¹⁵¹.

финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. С. 21).

¹⁴⁸ О.Ш. Петросян на основе проведенного исследования определил следующие характерные черты «финансовых преступников»: наличие определенного уровня достатка (как правило, выше среднего); достаточно высокий интеллектуальный уровень, знание основ финансового, налогового, уголовного, административного, гражданского законодательства; способность оплатить услуги консультантов, адвокатов; относительно высокий социальный статус; самоуверенность (иногда доходящая до прямой демонстрации своего превосходства над коллегами, подчиненными, сотрудниками контролирующих и правоохранительных органов); лживость и претенциозность; прагматизм (элементы практичности и рационализма); податливость на соблазны и своеволие, облегчающие возникновение корыстной мотивации и сопровождающиеся нестойкостью морально-нравственных личностных установок; ориентация на достижение успеха (прочная установка на достижение поставленной цели, называемой иногда рыночной ориентацией); разветвленные социальные связи в различных сферах (в том числе в правоохранительных органах и иногда в преступном мире) (См.: Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010. С. 195).

¹⁴⁹ При этом коррупционными нужно признавать преступления, совершаемые должностными лицами и лицами, выполняющими организационно-технические или административно-хозяйственные функции, не только из корыстной, но и из иной личной заинтересованности. Здесь, на наш взгляд, нужно согласиться с мнением Н.В. Щедрина, критикующего легальное определение преступлений коррупционной направленности, предложенное законодателем в Федеральном законе «О противодействии коррупции» (См.: Щедрин Н.В. Определение коррупции в Федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 31–35). Данную точку зрения поддерживают и другие авторы (см., например: Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: ИНФРА-М, 1996).

¹⁵⁰ С.Г. Шабанов отмечал терроризм и коррупцию в качестве основных источников особой опасности для деятельности субъектов экономических отношений (Шабанов С.Г. Криминологическая безопасность корпораций и ее прогнозирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 8, 16).

Не совсем логичными представляются положения, изложенные в Федеральном законе от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». Так, законодатель ограничивает участие в качестве единоличных исполнительных органов, членов советов директоров, наблюдательных советов и т. д. негосударственных пенсионных фондов, лизинговых компаний (фирм), инвестиционных фондов и иных финансовых организаций определенных лиц, к которым относятся:

1) лица, которые осуществляли функции единоличного исполнительного органа финансовых организаций в момент совершения этими организациями нарушений, за которые у них были аннулированы (отозваны) лицензии на осуществление соответствующих видов деятельности, или нарушений, за которые было приостановлено действие указанных лицензий и указанные лицензии были аннулированы (отозваны) вследствие неустранения этих нарушений, если со дня такого аннулирования прошло менее трех лет. При этом под финансовой организацией для целей данного Федерального закона понимаются профессиональный участник рынка ценных бумаг, клиринговая организация, управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, специализированный депозитарий инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, акционерный инвестиционный фонд, кредитная организация, страховая организация, негосударственный пенсионный фонд, организатор торговли;

¹⁵¹ В соответствии с Рекомендацией 7 ФАТФ целевые финансовые санкции необходимо применять к таким лицам в целях предупреждения, воспрепятствования и прекращения распространения оружия массового уничтожения и его финансирования (Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. С. 15–16).

2) лица, в отношении которых не истек срок, в течение которого они считаются подвергнутыми административному наказанию в виде дисквалификации;

3) лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономической деятельности или преступления против государственной власти¹⁵².

В то же время нужно отметить, что лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (признанные коррупционными законодателем в Федеральном законе «О противодействии коррупции»¹⁵³) таких ограничений не имеют (т.е. упоминавшийся выше Б., злоупотребивший полномочиями, вполне мог бы стать директором какого-либо негосударственного пенсионного фонда, инвестиционного фонда или иной финансовой организации), как и лица, совершившие преступления против собственности (например, мошенничество). Получается, что мошенник с неснятой или непогашенной судимостью может выполнять функции, например, единоличного исполнительного органа негосударственного пенсионного фонда, а совершивший менее опасное правонарушение, предусмотренное Кодексом РФ об административных правонарушениях, – не может, если в качестве наказания ему назначена дисквалификация.

На наш взгляд, в подобных случаях законодателю не следует выделять «преступления в сфере экономической деятельности и преступления против государственной власти», а необходимо признать источниками особой опасности (а значит, и распространить указанные меры безопасности) всех лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость, либо как минимум лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за умышленные преступления.

¹⁵² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: федер. закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ.

¹⁵³ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228

Необходимо отметить, что согласно результатам проведенного анкетирования незначительная часть опрошенных поддерживают это наше предложение. В то же время, как видно из приведенных результатов, ограничительные меры в отношении государственных служащих нужно применять по мнению лишь половины опрошенных (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты анкетирования по вопросу «В отношении каких субъектов, на Ваш взгляд, необходимо применять ограничительные меры в случае их участия в финансовых отношениях (меры безопасности)»?

Субъект, в отношении которого применяется мера безопасности	Сотрудники прокуратуры, %	Судьи, %	Население, %	Индивидуальные предприниматели, %	Преподаватели ЮИ СФУ, %	Сотрудники полиции, %	Все опрошенные, %
Государственные служащие	49	47	50	61	60	33	50,00
Муниципальные служащие	45	35	45	48	50	18	40,17
Руководители крупных компаний (генеральные директора, топ-менеджеры)	33	24	24	13	40	15	24,83
Иностранные должностные лица, международные публичные организации	36	24	18	22	30	15	24,17
Лица, ранее судимые за преступления, предметом которых являются денежные средства и иные финансовые ресурсы:	–	–	–	–	–	–	–
В сфере экономической деятельности (незаконное предпринимательство, отмывание денежных средств и др.)	44	53	37	30	50	51	44,17
Против государственной власти (взяточничество)	38	41	55	30	30	41	39,17
Против конституционных прав граждан (невыплата заработной платы)	11	6	26	17	20	26	17,67
Против собственности (мошенничество и иные формы хищения)	22	18	34	17	30	38	26,50

Против интересов службы в организациях (коммерческий подкуп)	18	6	18	9	30	31	18,67
Против общественной безопасности (финансирование терроризма)	25	24	21	39	30	31	28,33
Лица, ранее судимые за любые умышленные преступления	13	12	29	26	10	26	19,33

Полученный результат, по нашему мнению, свидетельствует о недостаточной изученности мер безопасности в целом и, как следствие, их возможностей по предотвращению угроз.

Следующая крупная группа источников опасности для финансовой системы России – коллективные субъекты – также может быть классифицирована по степени опасности.

К источникам опасности, на наш взгляд, относятся все коллективные субъекты, как зарегистрированные в качестве юридических лиц, так и не зарегистрированные.

Источниками повышенной опасности для финансовой системы РФ могут являться все коллективные образования, обладающие способностью участвовать в финансовых отношениях (коммерческие организации всех форм собственности, некоммерческие организации всех форм собственности, органы власти (законодательной, исполнительной и судебной власти всех уровней¹⁵⁴), политические партии, общественные и религиозные объединения и т. д.), иными словами, те коллективные образования, которые не объединены умышленно с

¹⁵⁴ Проведенное А.И. Арестовым исследование показало, что коррумпированные связи наиболее часто организованная преступность устанавливает со следующими органами: представительные органы субъектов Федерации – на это указало 76 % опрошенных респондентов; исполнительные органы субъектов Федерации – 88 %; территориальные органы федеральных ведомств исполнительных органов государственной власти – 82 %; органы местного самоуправления – 78 %; правоохранительные органы – 71 %, в том числе: ОВД – 53 % от общего количества ответивших на данную позицию (правоохранительные органы); суд – 57 %; прокуратура – 59 %; таможенные органы – 65 %; иные – 24 % (Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный).

целью совершения правонарушений в финансовой сфере, но которые являются источником повышенной опасности в силу своей деятельности.

В 2012 г. в Закон о некоммерческих организациях внесены изменения в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, под которым понимается «российская некоммерческая организация, получающая денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ) с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации»¹⁵⁵. Помимо специальных обязанностей, возложенных на такие организации и связанных с регистрацией и отчетностью, предусматриваются и меры по усиленному обязательному финансовому контролю в случае совершения такими организациями операций от 200 тыс. руб.¹⁵⁶ для целей Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Кроме того, устанавливается уголовная ответственность за уклонение от установленных обязанностей по регистрации в специальном реестре (ст. 330.1 УК РФ), а также создание (руководство, участие) таких организаций в целях побуждения граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных действий, пропаганда таких деяний (ст. 239 УК РФ). К сожалению, приходится отметить, что расширение круга субъектов преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, за счет иностранных агентов свидетельствует о

¹⁵⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 23.07.2012.

¹⁵⁶ В настоящее время указанный размер операций, подлежащих обязательному контролю, снижен до 100 тыс. руб.

направленности принятых изменений законодательства на обеспечение в первую очередь безопасности политической, нежели финансовой.

Организованные преступные группы, преступные сообщества, незаконные вооруженные формирования, а также транснациональные преступные синдикаты¹⁵⁷, как специализирующиеся на экономических преступлениях, так и являющиеся универсальными¹⁵⁸, по нашему мнению, являются коллективными субъектами – источниками особой опасности для финансовой системы РФ. Как справедливо отмечает И.А. Никитина, «экономическая преступность в банках стала важнейшей составляющей деятельности российских и международных криминальных структур корпоративного типа»¹⁵⁹.

Необходимо отметить, что авторы, исследовавшие организованную преступность, в основном единодушно указывают на тот факт, что основными видами деятельности таких криминальных образований являются либо преступления в сфере финансов, либо предикатные преступления. Например, И.А. Воробьев отмечает, что рабочая группа юстиции и полиции Германии выделяет следующие виды и сферы организованной преступной деятельности:

- незаконный оборот наркотиков (производство и/или торговля);
- незаконный оборот оружия;

¹⁵⁷ Для обозначения субъектов транснациональной преступной деятельности криминологи используют различные термины: «транснациональные преступные корпорации», «международные преступные организации», «транснациональные организованные преступные группы», а также различные способы их классификации (по географическому расположению, национальной принадлежности, с точки зрения проникновения транснациональной организации на территорию страны, где уже имеются свои аналогичные преступные структуры, в зависимости от уровня и характера организации и т. д. (см., например: Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. С. 29–30; Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 7–8 и др.).

¹⁵⁸ Специализированные группы сосредоточивают свою деятельность на какой-то одной области (например, проституции или наркотиках). Универсальные преступные группы диверсифицируют свою деятельность, которая может, например, включать мошеннические операции с кредитными карточками и различные финансовые преступления (См.: Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России. М., 2001. С. 26–28).

¹⁵⁹ Никитина И.А. Преступность в сфере обеспечения финансовой безопасности государства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 54 / под ред. Е.А. Елисева [и др.]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 40.

- преступления, связанные с «ночным» бизнесом (главным образом, сутенерство, проституция, незаконные азартные игры);
- торговля людьми, включая незаконное перемещение лиц через границу;
- похищение людей с целью получения выкупа;
- вымогательство (в том числе рэкет под видом обеспечения защиты);
- незаконное посредничество в получении работы и незаконное предоставление работы;
- незаконное производство и/или контрабанда товаров (например, алкогольных напитков, табачных изделий);
- мошенничество, связанное с инвестицией капитала;
- подделка и злоупотребление безналичными платежными средствами;
- изготовление и распространение фальшивых денег;
- угон дорогих автомобилей;
- хищение контейнеров, грузов на судах;
- страховое мошенничество;
- отмыwanie преступных доходов;
- нелегальный трансфер технологий и др.¹⁶⁰

Комитет экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступной деятельности к таким основным видам относит:

- оборот наркотиков (производство и/или торговля);
- мошенничество;
- фальшивомонетничество/подделку документов;
- вооруженное ограбление;
- похищение людей с целью получения выкупа;
- внезапный налет с проникновением в помещение и быстрым отходом;
- кражу древних памятников материальной культуры и антиквариата/ювелирных изделий;
- другие виды краж/укрывательства краденого;

¹⁶⁰ См.: Воробьев И.А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1996.

- незаконный оборот огнестрельного оружия;
- проституцию;
- детскую порнографию;
- махинации в сфере игорного бизнеса;
- преступления в сфере компьютерной информации и с использованием кибернетических систем и т. п.¹⁶¹

Также к коллективным субъектам – источникам особой опасности для финансовой системы РФ, как представляется, нужно относить такие коллективные образования, как тоталитарные секты, иные религиозные фанатические группы¹⁶², а также объединения граждан, имеющие сепаратистские, террористические или экстремистские цели.

Таким образом, круг субъектов – источников различной степени опасности для финансовой системы достаточно широк. При этом эффективность правоохранительной деятельности, осуществляемой в целях предупреждения и пресечения финансовых правонарушений, совершаемых различными индивидуальными и коллективными субъектами, во многом будет зависеть от правильной оценки степени опасности каждого из таких субъектов на финансовую систему государства и специального подхода, подобранного исходя из особенностей каждой из выделенных групп.

¹⁶¹ См.: Арестов А.И. Указ. соч.

¹⁶² Старшенбаум Г.В. Религиозный фанатизм: описание, терапия // Информационный ресурсный центр «ПСИ-ФАКТОР». URL: <http://psyfactor.org/lib/reladdict2.htm>.

Глава 2. Криминологическая характеристика преступлений против финансовой безопасности

В предыдущей главе мы обозначили круг противоправных деяний как источников опасности для финансовой системы, указав в качестве одного из источников преступную деятельность, которая обладает наибольшей степенью общественной опасности для исследуемой системы¹⁶³. В.Д. Ларичев также полагает, что преступность – одна из самых больших (после глобальных и региональных войн) опасностей для человечества, его демократического, экономического и гуманитарного развития¹⁶⁴. По мнению А.Ф. Галузина, преступность является источником самых тяжелых для личности, общества, государства опасностей – преступлений, их общественно опасных последствий¹⁶⁵. А.А. Хабибуллина к наиболее опасным угрозам нарушения системных свойств финансовой системы относит преступления, связанные с отмыванием (легализацией) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, с хищением и нецелевым использованием бюджетных (государственных) средств, выводом средств из-под государственного контроля и налогообложения¹⁶⁶.

Анализ конкретных видов преступлений, особенностей их предупреждения требует предварительного рассмотрения круга деяний, подпадающих в данную категорию, а также их классификации. Совокупность данных (достаточная информация) об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемая для их предупреждения, образует его криминологическую характеристику¹⁶⁷. Если рассматривать предупреждение преступлений как целостную систему, то криминологическая характеристика

¹⁶³ См.: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. С. 79.

¹⁶⁴ Ларичев В.Д. Организованная преступность в сфере экономики // Законодательство и экономика. М., 2002. № 8. С. 72–84.

¹⁶⁵ Галузин А.Ф. Правовая безопасность и ее принципы. С. 66.

¹⁶⁶ Хабибуллина А.А. Указ. соч. С. 41.

¹⁶⁷ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 136.

является одной ее составной частью, а другой – разработка и реализация профилактических мероприятий. В связи с чем настоящая глава посвящена общей характеристике преступлений против финансовой системы, вопросам причинности их совершения, а также отдельным элементам личности преступника, совершающего преступные деяния в данной сфере отношений.

2.1. Общая характеристика преступлений против финансовой безопасности

В современной отечественной науке уголовного права и криминологической теории не существует единого понятия **финансовых преступлений** или **финансовой преступности**. Важным моментом является и отсутствие единообразного подхода к определению исходного звена: предлагаются и преступления в финансовой (финансово-кредитной¹⁶⁸, кредитно-денежной¹⁶⁹, кредитно-банковской¹⁷⁰) сфере, а также в сфере финансовой безопасности¹⁷¹, против финансовой системы¹⁷². При этом традиционно большинство исследователей выделяют соответствующую группу преступлений в составе экономической преступности¹⁷³.

¹⁶⁸ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

¹⁶⁹ См.: Ларичев В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействия им: учеб.-практ. пособие. М.: ИНФРА-М, 1996. 235 с.

¹⁷⁰ См.: Олимпиев А.Ю. Преступления в кредитно-банковской сфере. Общая характеристика, виды и методические рекомендации по их расследованию: учеб. пособие / под ред. Н.Д. Эриашвили, А.Ю. Олимпиева. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 280 с.

¹⁷¹ См.: Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010.

¹⁷² См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. Т. 2. Особенная часть. М.: Норма, 2000. 816 с.

¹⁷³ Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: монография. М.: Юстицинформ, 2014. С. 113–114; Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 37–39; Лапшин В.Ф. Финансовые преступления в структуре экономических уголовно наказуемых посягательств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологда, 2011. № 16. С. 9–13; Криминология: учебник для вузов под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 273; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 635–637.

Правда, и в этом случае необходимо отметить, что единое видение системы преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, в целом также отсутствует. Не выработана объединяющая всех ученых классификация содержащихся в гл. 22 УК РФ преступлений на виды и подвиды, в том числе с учетом непосредственных объектов¹⁷⁴.

Выделение обособленной группы преступлений в первую очередь связано с объектом преступного посягательства. С учетом сделанных в п. 1.2.2 выводов о том, что объектом уголовно-правовой или особой охраны является финансовая безопасность, полагаем возможным определить исследуемую группу преступлений как преступления против финансовой безопасности, образующие в своей совокупности финансовую преступность.

Кроме того, можно выделить групповой объект анализируемых преступлений против финансовой безопасности как совокупность общественных отношений по формированию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств для обеспечения общественных потребностей. В.Ф. Лапшин, также разделяя денежные фонды на централизованные и децентрализованные, под предметом финансовых преступлений понимает то имущество (вещи, деньги, ценные бумаги и иные активы) государства, субъектов Федерации, муниципальных образований, которые используются для реализации политических, экономических, социальных и иных программ, а также имущество хозяйствующих субъектов, используемое для достижения целей собственной экономической деятельности, но не предназначенное для удовлетворения личных, семейных и иных подобных потребностей¹⁷⁵. Использование финансов в процессе экономической (хозяйственной, предпринимательской) деятельности составляет суть различия с предметом иных экономических преступлений. При этом финансы (денежный фонд) включают в себя как собственно наличную и безналичную денежную массу,

¹⁷⁴ См. напр.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 43–47.

¹⁷⁵ Лапшин В.Ф. Указ. соч. С. 11.

так и остаточную балансовую стоимость всего имущества хозяйствующего субъекта, предназначенного для использования в процессе осуществления экономической деятельности¹⁷⁶.

Таким образом, можно согласиться с предлагаемым В.Ф. Лапшиным определением финансового преступления как деяния, посягающего на правоотношения по образованию, распределению и использованию финансов государства, субъектов Федерации, муниципальных образований, а также финансов хозяйствующих субъектов¹⁷⁷.

Однако предмет преступного посягательства – не единственный фактор, образующий группу финансовых преступлений. Так, по мнению Е.Н. Кондрат, данная большая группа различных видов преступлений имеет сходство по структуре способа и обстановке их совершения, а также в типологических особенностях личности¹⁷⁸.

Составы преступлений, посягающие на финансовые отношения и относящиеся к источникам особой опасности для финансовой системы, преимущественно предусмотрены гл. 22 УК РФ – «Преступления в сфере экономической деятельности»¹⁷⁹. В то же время и другие главы УК РФ могут содержать нормы, предусматривающие уголовную ответственность за подобные деяния. Так, ст. 285.1, 285.2, 287, расположенные в гл. 30 УК РФ, предусматривают ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, а также за отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации

¹⁷⁶ Там же. С. 12.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: монография. С. 114.

¹⁷⁹ Не совсем верно, на наш взгляд, мнение, что «в российском Уголовном кодексе ответственность за посягательства на отношения в сфере экономической деятельности предусмотрена нормами одной главы (гл. 22)» (см., например: Шишко И.В. Ответственность за экономические преступления в России и Республике Корея: сравнительно-правовой анализ // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: в 2 ч. Ч. 1: матер. междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 25–26 сентября 2008 г. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. С. 306).

или Счетной палате Российской Федерации¹⁸⁰; ст. 159–159.5, расположенные в гл. 21 УК РФ, – за мошенничество (в том числе за определенные его виды – в сфере страхования, кредитования, предпринимательской деятельности и т. д.).

Отечественными правоведами предлагаются разнообразные классификации финансовых преступлений, сгруппированных по различным основаниям.

В зависимости от вида финансовой деятельности В.Ф. Лапшин выделяет следующие общественно опасные посягательства на отношения:

- 1) образование финансов (ст. 186–187)¹⁸¹;
- 2) распределение финансов (ст. 176, 194–199.2);
- 3) использование финансов (ст. 174, 174.1, 177, 191–193)¹⁸².

По виду общественных отношений, являющихся объектом преступных посягательств, тот же ученый выделяет финансовые преступления:

- 1) при осуществлении операций (сделок) с денежными средствами и иным имуществом (ст. 174, 174.1);
- 2) в сфере кредитования (ст. 176–177);
- 3) связанные с исключительным правом государства на эмиссию денег, государственных ценных бумаг, а также исключительным правом хозяйствующих

¹⁸⁰ Подчеркнем, что основные составы указанных норм относятся к преступлениям небольшой тяжести, то есть срок давности привлечения к уголовной ответственности по ним составляет два года. Видимо, именно поэтому данные нормы являются «мертвыми» – довольно большой промежуток времени проходит с момента совершения таких преступлений до момента их обнаружения, а ведь необходимо еще собрать материалы, провести по ним проверку, а затем и следствие. Так, в 2011 г. за истечением срока давности уголовного преследования отказано в возбуждении уголовного дела в отношении главного врача одной из районных больниц Красноярского края по факту нецелевого расходования средств государственного внебюджетного фонда медицинского страхования. Возбуждению дела предшествовали проведенные Красноярским краевым фондом обязательного медицинского страхования комплексные проверки целевого и рационального использования средств обязательного медицинского страхования за период с 2004 по 2008 г. На основании актов краевого фонда следственным органом проведена еще одна дополнительная проверка, в ходе которой собраны документальные данные в отношении должностных лиц, ответственных за целевое использование средств медицинского страхования. Затем по собранным документам назначено их исследование специалистами-ревизорами УНП ГУВД по краю, по результатам которого составлен акт от 18.02.2011, а срок давности уголовного преследования по совершенному преступлению истек 30.06.2010 (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 02.03.2011 в отношении Т.).

¹⁸¹ Здесь и далее указаны ссылки на статьи УК РФ.

¹⁸² Лапшин В.Ф. Указ. соч. С. 12.

субъектов на выпуск в обращение собственных ценных бумаг и платежных документов (ст. 186–187);

4) возникающие при денежной эмиссии, а равно при наличном и безналичном денежном обращении (ст. 186–187);

5) в сфере валютного регулирования и контроля (ст. 191–193);

6) связанные с правильным и своевременным исчислением, удержанием и уплатой налогов и сборов (ст. 194, 198–199.2);

7) связанные с восстановлением платежеспособности должника и защитой интересов кредитора при банкротстве хозяйствующего субъекта (должника) (ст. 195–197)¹⁸³.

Иные виды кредитно-финансовых преступлений выделяет И.В. Шишко:

1) в сфере эмиссии и обращения денег, ценных бумаг и платежных документов (ст. 185–187);

2) в сфере внешнеторговой деятельности (ст. 188–190, 194);

3) в сфере обращения валюты и валютных ценностей (ст. 191–193, 181);

4) по поводу формирования бюджетов всех уровней (ст. 198, 199)¹⁸⁴.

В учебном пособии «Экономические и финансовые преступления» авторами приводится сразу несколько классификаций финансовых преступлений¹⁸⁵. Прежде всего, таковые выделены в составе групп преступлений в сфере экономической деятельности, предлагаемых Б.В. Волженкиным.

1. Преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности: незаконная банковская деятельность (ст. 172); лжепредпринимательство (ст. 173); легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174).

¹⁸³ Там же. С. 12.

¹⁸⁴ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 6–7.

¹⁸⁵ Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш., Барикаев Е.Н., Саркисян А.Ж. Экономические и финансовые преступления: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. С. 11–15.

2. Преступления против интересов кредиторов: незаконное получение кредита (ст. 176), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177), неправомерность действий при банкротстве (ст. 195).

3. Преступления, связанные с проявлением монополизма и недобросовестной конкуренции: незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183).

4. Преступления, нарушающие установленный порядок обращения денег и ценных бумаг: злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (ст. 185), изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186), изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187).

5. Преступления против установленного порядка внешнеэкономической деятельности (таможенные преступления): контрабанда (ст. 188), уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194).

6. Преступления против установленного порядка обращения валютных ценностей (валютные преступления): незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191); нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192); невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193).

7. Преступления против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (налоговые преступления): уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды (ст. 198), уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций (ст. 199).

8. Преступления против прав и интересов потребителей: нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181)¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Там же. С. 11–12. Необходимо отметить, что различные исследователи избирательно подходят к выделению видов преступлений в финансовой сфере, предлагаемых

В зависимости от объекта выделяются следующие преступления: посягающие на государственную и муниципальную финансовую систему; посягающие на финансы иных хозяйствующих субъектов (предприятий и организаций)¹⁸⁷.

По материальному содержанию выделяют финансовые преступления: бюджетные, налоговые, в области страхования; в сфере кредита (государственного и банковского) и расчетов; связанные с валютным регулированием¹⁸⁸.

В зависимости от сферы посягательств различают преступления в следующих сферах:

– кредитно-денежные отношения (денежно-кредитная и валютная системы), влияющие на развитие экономики, - движение денежных потоков (денежное обращение) в экономике: денежные отношения (эмиссионная политика ЦБ РФ); валютные отношения;

– кредитно-банковская система: кредитные отношения (в том числе отношения по поводу обеспечения эффективности государственного кредитования; банковская система в ее влиянии на финансово-денежную систему;

– государственные финансы – бюджетно-налоговая система (управление доходами и расходами бюджетной системы и внебюджетных фондов; финансовый контроль);

– рынок ценных бумаг – отношения по поводу организации и функционирования фондового рынка (государственное регулирование фондового рынка; управление эмиссией и перераспределением ценных бумаг);

– страхование и оценочная деятельность: система социального страхования и рынка страховых услуг, в частности обеспечение финансовой устойчивости

Б.В. Волженкиным. Например, Е.Н. Кондрат из аналогичного перечня исключает ст. 181 УК РФ (Кондрат Е.Н. Указ. соч. С. 115).

¹⁸⁷ Трунцевский Ю.В. Указ. соч. С. 12–13.

¹⁸⁸ Там же. С. 13.

страховых организаций; оценочная деятельность (в том числе регламентация, стандартизация и контроль оценочной деятельности в Российской Федерации)¹⁸⁹.

Сходную классификацию по сферам совершения преступлений предлагает Б.М. Леонтьев:

- 1) преступления в банковской сфере деятельности (ст. 169–177, 183);
- 2) преступления, связанные с банкротством (ст. 195–197);
- 3) преступления в сфере обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов (ст. 185–187);
- 4) преступления в сфере таможенного регулирования (ст. 188–190);
- 5) преступления в сфере валютного регулирования (ст. 191–193);
- 6) преступления в сфере налоговых и иных платежей (ст. 194, 198, 199)¹⁹⁰.

По виду финансовых (расчетных) операций, используемых при совершении преступления, различают преступления в сфере кредитных, расчетных, валютных, фондовых и учетных операций¹⁹¹.

В зависимости от нарушений субъективных прав участников финансовых отношений различают преступления, посягающие на права кредиторов, гарантов; преступления, посягающие на права инвесторов (вкладчиков, акционеров, пайщиков); преступления, посягающие на интересы государства (бюджетные, налоговые и таможенные преступления)¹⁹².

Наиболее полной, точной и практически правильной по мнению авторов учебного пособия «Экономические и финансовые преступления» представляется классификация финансовых преступлений не в связи с объектом посягательства, а с учетом использования субъектами экономических отношений при совершении преступлений финансовых механизмов как средства достижения желаемого результата.

С учетом указанного основания финансовые преступления подразделяются на следующие виды:

¹⁸⁹ Там же. С. 16–17.

¹⁹⁰ Цит. по: Кондрат Е.Н. Указ. соч. С. 114.

¹⁹¹ Трунцевский Ю.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁹² Там же. С. 17.

– преступления, посягающие на государственные финансы и финансовый контроль: налоговая система (ст. 198–199.2); таможенные платежи (ст. 194); бюджетная система (нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, нецелевое расходование государственного целевого кредита – ст. 285.1, 285.2, ч. 2 ст. 176); расходование бюджетных средств (ст. 159, 160); финансовых (налоговый) контроль (ст. 171.1, 287, ч. 3 ст. 325, 327.1);

– преступления, посягающие на банковскую систему (ст. 172, 174, 174.1, 191);

– преступления, посягающие на безопасность финансовой (банковской, налоговой) системы, добросовестную конкуренцию в данной сфере (ст. 183);

– преступления, посягающие на денежное обращение: безналичные расчеты (ст. 187); денежное обращение и рынок ценных бумаг (ст. 186); таможенно-валютный контроль (ст. 181, 188, 191, 192, 193); порядок государственного регулирования фондового рынка, управление эмиссией и перераспределением ценных бумаг (ст. 185, 185.1);

– преступления, посягающие на кредитную систему (ст. 176, 177);

– преступления, посягающие на банковскую, налоговую и кредитную системы (ст. 173);

– преступления, посягающие на налоговую и кредитную системы (ст. 195);

– финансовое мошенничество (ст. 159) в следующих сферах: страхования; рынка ценных бумаг, фондового рынка; денежного обращения; банков; кредита, в том числе государственного кредитования (субсидий); налогообложения¹⁹³.

Опираясь на предлагаемые исследователями классификации, адаптированные применительно к действующим нормам УК РФ, и с учетом составляющих элементов (подсистем) финансовой системы, полагаем возможным выделить следующие виды преступлений против финансовой безопасности:

¹⁹³ Там же. С. 17–19.

1) преступления, связанные с введением в оборот денежных средств, ценных бумаг и иных платежных инструментов:

- злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185);
- изготовление поддельных ценных бумаг (ст. 186);
- изготовление поддельных денег или государственных ценных бумаг (ст. 186);

2) преступления, связанные с формированием бюджетов всех уровней:

- за счет налоговых поступлений (ст. 198, 199, 199.1, 199.2);
- за счет таможенных платежей (ст. 194);
- за счет иных поступлений в бюджеты, связанных с осуществлением различных видов экономической деятельности (ст. 171.1, 181, ч. 3 ст. 325, 327.1);

3) преступления, связанные с распределением и использованием бюджетных средств:

- незаконное получение государственного кредита (ч. 2 ст. 176);
- неправомерное расходование бюджетных средств (ст. 159, 160, 285.1);
- мошенничество при получении выплат (ст. 159.2);

4) преступления, связанные с формированием и использованием внебюджетных денежных фондов:

- уклонение от уплаты страховых взносов (ст. 199.3, 199.4);
- неправомерное расходование внебюджетных фондов (ст. 285.2);

5) преступления, связанные с оборотом денежных средств, ценных бумаг и иных платежных инструментов:

- мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3);
- незаконное привлечение денежных средств (ст. 172.2);
- отмывание денежных средств (ст. 174, 174.1);
- нарушения в сфере оборота ценных бумаг (ст. 185.2, 185.4);
- манипулирование рынком и использование инсайдерской информации (ст. 185.3, 185.6);
- неправомерный оборот средств платежей (ст. 187);
- преступления в сфере оборота драгоценных металлов (ст. 191, 192);

– неправомерные действия при привлечении денежных средств участников долевого строительства (ст. 200.3);

б) преступления в сферах кредитования и страхования:

– мошенничество в сфере кредитования (159.1);

– мошенничество в сфере страхования (159.5);

– незаконное получение кредита (ч. 1 ст. 176);

– уклонение от погашения кредитной задолженности (177);

7) преступления, связанные с перемещением денежных средств через таможенную границу, а также при совершении финансовых операций в ходе осуществления внешнеторговой деятельности:

– уклонение от исполнения обязанности по репатриации денежных средств (ст. 193);

– совершение валютных операций с использованием подложных документов (ст. 193.1);

– контрабанда наличных денежных средств, денежных инструментов (ст. 200.1).

Теперь, когда круг деяний, являющихся источником особой опасности для финансовой системы, формально определен, обратимся к данным о состоянии анализируемого вида преступности, применительно к государству в целом и к Красноярскому краю в частности.

Количественные показатели финансовой преступности в Российской Федерации традиционно отражаются в составе общих сведений о состоянии преступности официальной статистики МВД РФ по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», в разделе «Преступления экономической направленности», подразделе о преступлениях, «связанных с финансово-кредитной системой» (далее на графиках – ФКС)¹⁹⁴.

Сведения о выявленных субъектами учета преступлениях, связанных с финансово-кредитной системой, в сравнении с общим количеством

¹⁹⁴ Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.

зарегистрированных преступлений экономической направленности представлены на Рисунке 3.

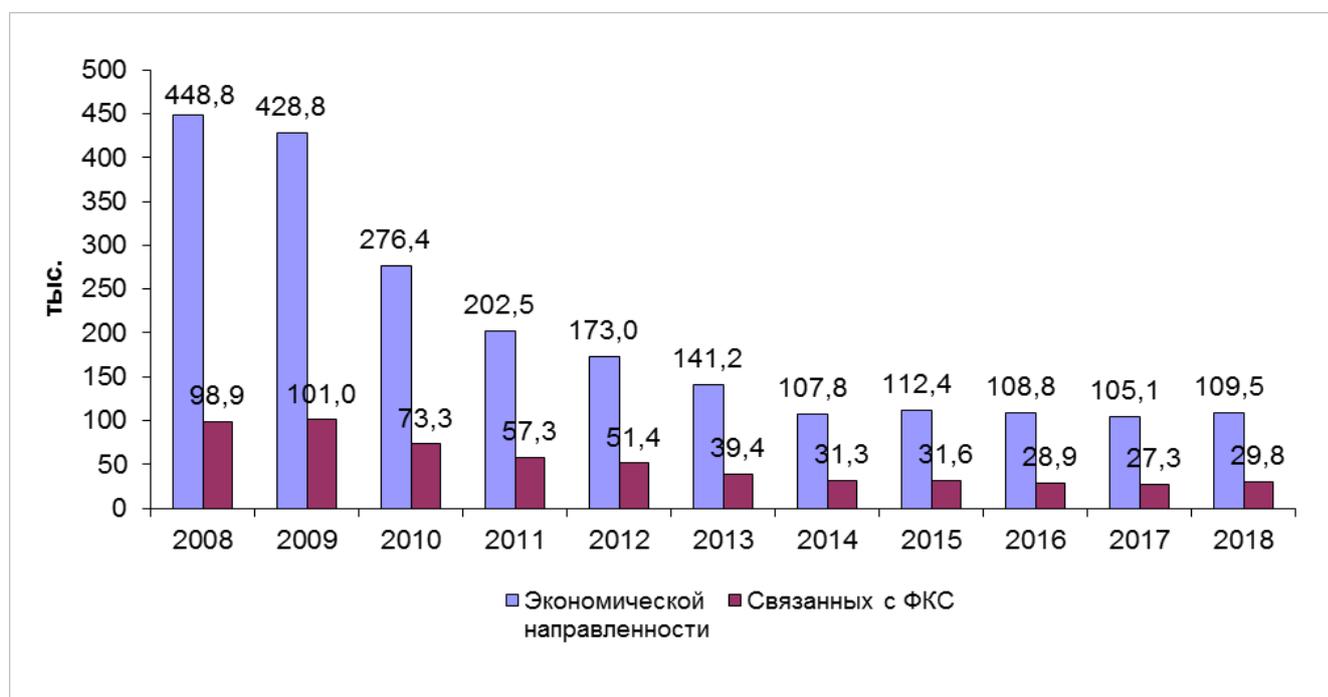

Рисунок 3 – Зарегистрировано (выявлено) преступлений в РФ за 2008–2018 гг.

Как видно из приведенной диаграммы, преступления, связанные с финансово-кредитной системой, составляют менее трети от объема преступлений экономической направленности, а их удельный вес варьируется от 22 % (2008 г.) до 29,7 % (2012 г.). В целом наблюдается стабильное снижение показателей обеих категорий (кроме 2018 г., в котором зарегистрирован незначительный рост), при этом каких либо «всплесков» преступности, связанных с изменением финансово-экономической ситуации в стране, за анализируемый период не наблюдалось. За последнее десятилетие количество выявляемых преступлений в финансово-кредитной системе сократилось более чем втрое. При этом необходимо отметить, что с 2014 г. темпы снижения показателей по обеим категориям стабилизировались и продолжают оставаться на сравнительно одинаковом уровне.

Объем предварительно расследованных преступлений экономической направленности и связанных с финансово-кредитной системой за период 2009-2018 гг. также существенно сократился, что наглядно представлено на Рисунке 4.

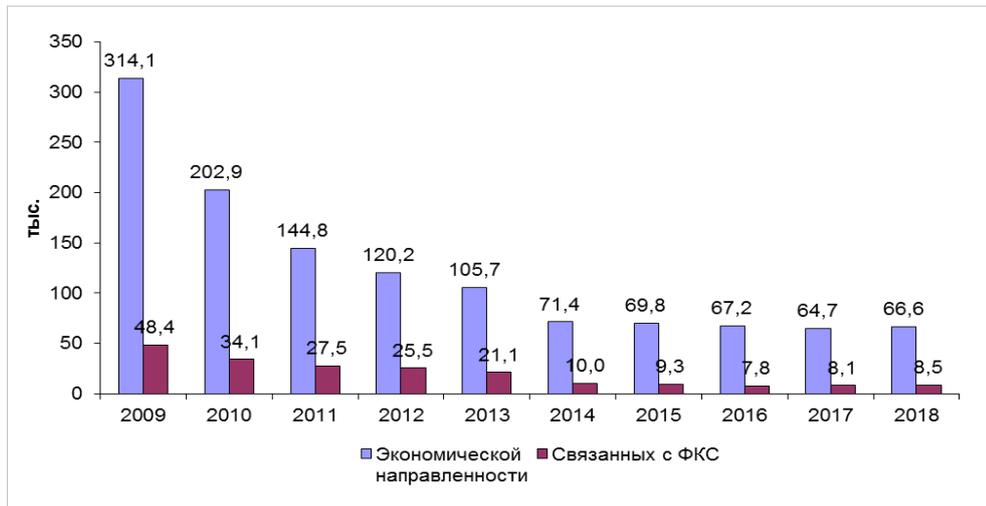

Рисунок 4 – Предварительно расследовано преступлений в РФ за 2009–2018 гг.

Удельный вес расследуемых преступлений, связанных с финансово-кредитной системой, в структуре преступности экономической направленности за указанный период не превышал 20 % (кроме 21,2 % в 2012 г.), а с 2014 г. – 14 %. Рекордно низкий показатель расследования анализируемой преступности наблюдался в 2016 г. – всего 7,8 тыс. преступлений в финансовой системе по всей России.

В аспекте особенностей предмета исследования представляют определенный интерес показатели количества преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Количество преступлений в РФ, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, за 2009–2018 гг.

Не вполне логичным кажется тот факт, что доля преступлений в финансовой сфере, совершенных с причинением крупного или особо крупного ущерба, составляет столь незначительную часть от числа преступлений экономической направленности с аналогичными последствиями (менее 21 %, начиная с 2013 г.). Особенно хорошо это прослеживается на следующем графике (Рисунок 6). При этом, несмотря на наблюдаемый рост удельного веса преступности экономической направленности, совершенной в крупном размере, к общему числу таких выявленных преступлений, в финансовой сфере аналогичный показатель в целом не претерпевает значительных изменений и сохраняется в районе 20 %.

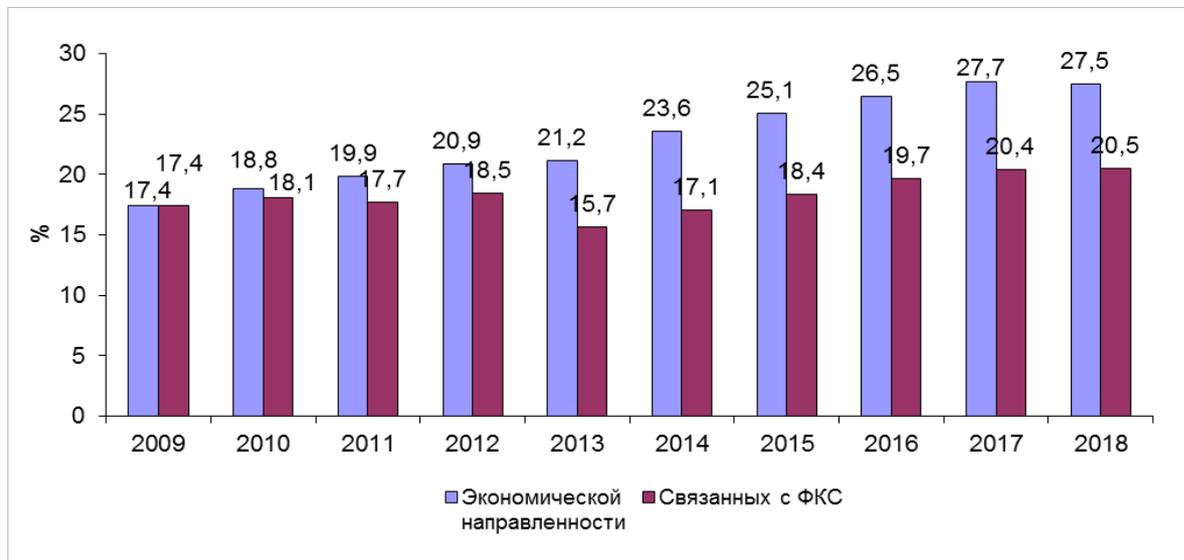

Рисунок 6 – Доля преступлений, совершенных в крупном (особо крупном) размере, по отношению к общему числу выявленных

Таким образом, лишь каждое пятое преступление в финансовой сфере совершается в крупном (особо крупном) размере либо наносит крупный ущерб, что, на наш взгляд, свидетельствует об естественной латентности данной разновидности преступности.

В завершение анализа состояния преступности в финансовой сфере в России приведем сведения о количестве выявленных лиц, уголовные дела о которых направлены в суд (Рисунок 7)¹⁹⁵.

¹⁹⁵ В связи с отсутствием необходимых статистических данных, представленный на соответствующем графике показатель за 2008 г. принят в значении количества привлеченных к

Рисунок 7 – Количество выявленных лиц, совершивших преступления, уголовные дела о которых направлены в суд, за 2008–2018 гг.

На приведенной диаграмме обращает на себя внимание весьма низкое количество направляемых в суд уголовных дел, связанных с финансово-кредитной системой. За 2018 г. всего в суд направлены уголовные дела в отношении менее четырех тысяч лиц, а с 2011 г. данный показатель не превышает пяти тысяч. Удельный вес такого количества лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, в структуре экономической преступности варьируется от 6,2 % (2009 г.) до 12,4 % (2015 г.).

Состояние преступности против финансово-кредитной системы в Красноярском крае характеризуется как схожими общероссийским тенденциями, так и собственными особенностями. Ниже в графической форме представлены аналогичные ранее приведенным сведения, характеризующие преступную активность на территории субъекта в 2010–2018 гг., полученные по данным АИСС «Статистика-Регион» ГУ МВД РФ по Красноярскому краю.

уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в финансово-кредитной сфере, что, по мнению автора, не только соотносится с приведенными величинами за последующие годы, но и соответствует ранее представленным тенденциями изменения числа выявленных преступлений за аналогичный период.

В качестве отличительной черты приведенной статистики зарегистрированной финансовой преступности на территории Красноярского края (Рисунок 8) необходимо отметить волнообразное изменение показателей за анализируемый период на фоне общей тенденции снижения экономической преступности. Удельный вес преступлений, связанных с финансово-кредитной системой, в общем числе преступлений экономической направленности также варьируется более существенно от 17,4 % (2011 г.) до 31,4 % (2013 г.).

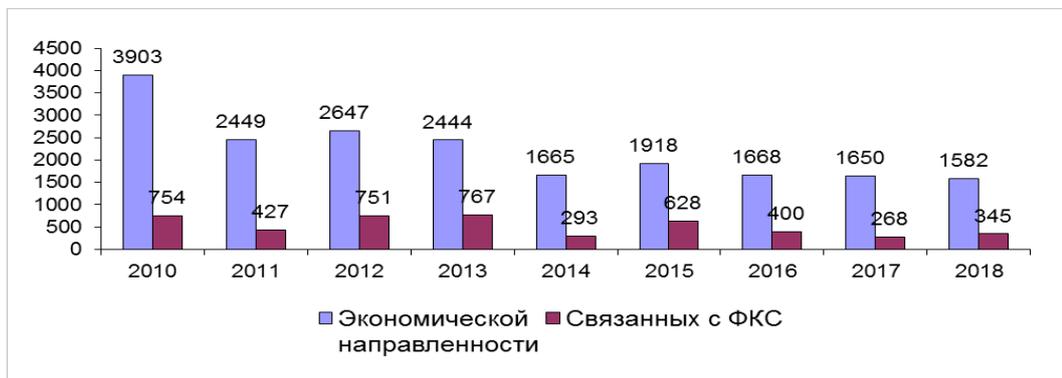

Рисунок 8 – Количество зарегистрированных (выявленных) преступлений в Красноярском крае за 2010–2018 гг.

При этом преступления обеих категорий в Красноярском крае чаще, чем в целом по России за 2010–2013, 2017 гг., совершались в крупном и особо крупном размере либо наносили крупный ущерб. За период 2014–2016 гг. доля таких преступлений по отношению к общему числу выявленных не превысила 23,4 % для экономической преступности и 14,3 % – для финансовой (Рисунки 9, 10).

Рисунок 9 – Количество преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, за 2010–2018 гг. (Красноярский край)

Рисунок 10 – Доля преступлений, совершенных в крупном (особо крупном) размере, по отношению к общему числу выявленных за 2010–2018 гг. (Красноярский край)

Доля окончанных расследованием преступлений против финансово-кредитной системы в общем объеме преступлений экономической направленности на территории края, напротив, ниже, чем в целом по России, что видно на Рисунке 11.

Рисунок 11 – Предварительно расследовано преступлений в Красноярском крае за 2010–2018 гг.

Количество выявленных лиц, дела о которых направлены в суд, в целом ежегодно не претерпевает существенных изменений, так же как на территории страны, и в целом сохраняется на сравнительно низком уровне (Рисунок 12).

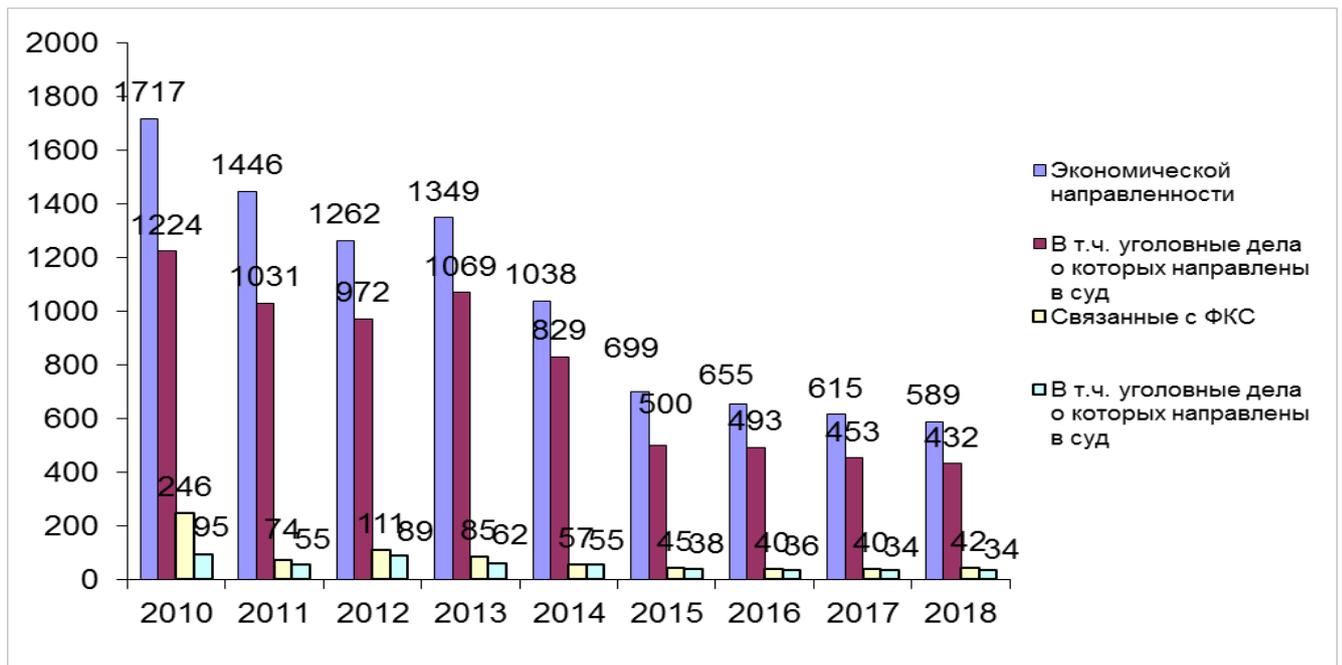

Рисунок 12 – Выявлено лиц, совершивших преступления, в Красноярском крае за 2010–2018 гг.

Приведенные статистические данные о состоянии преступности в финансово-кредитной системе существенно взаимосвязаны с ее качественными характеристиками, выражающими структуру преступности, что отражено на Рисунках 13–15.

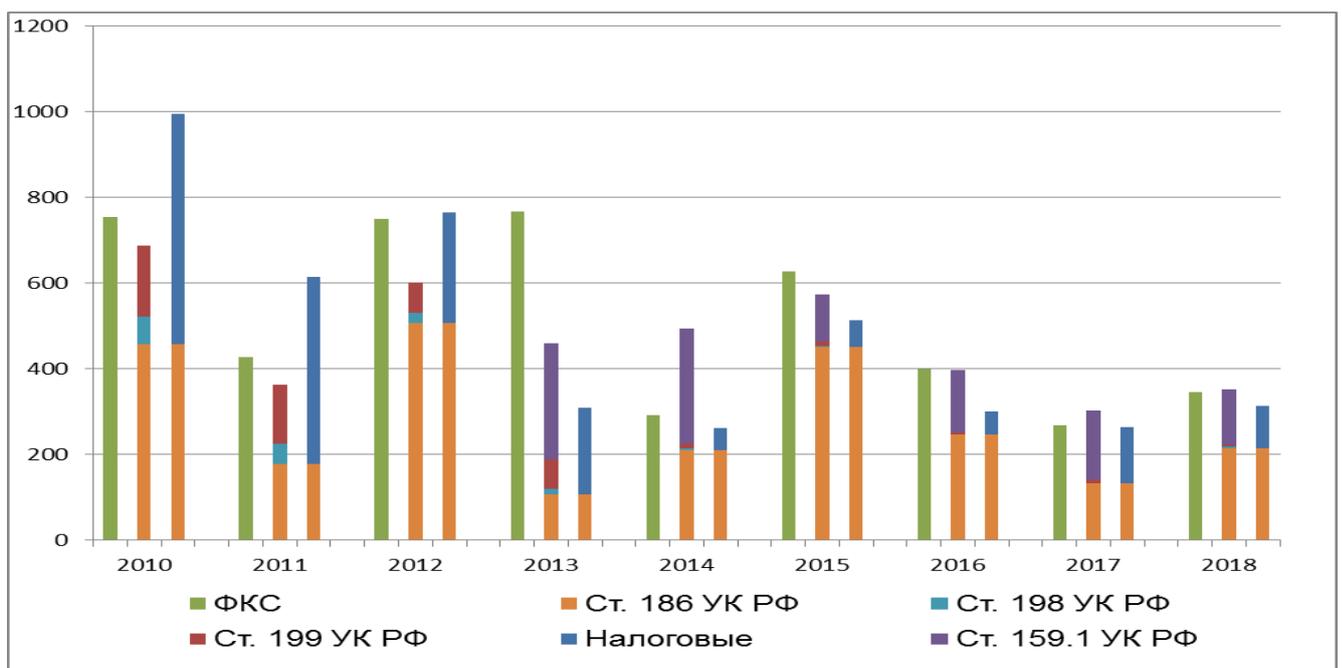

Рисунок 13 – Количество зарегистрированных (выявленных) преступлений в финансово-кредитной системе, налоговых преступлений, а также по отдельным статьям УК РФ за 2010–2018 гг. (Красноярский край)

Так, значительную долю в объеме зарегистрированной преступности образуют преступления, квалифицируемые по составу, предусмотренному ст. 186 УК РФ (изготовление поддельных денег или ценных бумаг). При этом очевидно, что раскрываемость таких дел существенно низкая, о чем свидетельствуют данные о числе выявленных лиц, совершивших указанные деяния.

Наибольший интерес представляют прочие виды преступлений, входящие в подгруппу «преступления, связанные с финансово-кредитной системой». Из построенной по данным официальной статистики диаграммы (Рисунок 13) можно сделать вывод, что налоговая преступность в полном объеме не может входить в состав финансово-кредитной. Неожиданным оказалось и то, что преступления, совершенные по ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования), также далеко не в полном объеме учитываются в числе преступлений, связанных с финансово-кредитной системой, что наблюдается в 2014, 2017, 2018 гг., в которых общее число выявленных преступлений, совершенных по указанной статье и ст. 186 УК РФ, превышает общий объем зарегистрированной преступности в финансово-кредитной системе.

Далее при анализе количества выявленных лиц, совершивших преступления, вновь отмечается, что налоговая преступность не только в целом, но и в части «наиболее финансовых» своих составов (ст. 198, 199 УК РФ), также не входит в полном объеме в структуру преступности против финансово-кредитной системы, что наблюдается по 2011, 2013 гг. (Рисунок 14). Число выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159.1 УК РФ, опять же явно превышает аналогичные показатели финансовых преступников.

Из представленных на Рисунке 15 сведений о числе лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, также просматривается избирательный подход к формированию отчетности о состоянии финансово-кредитной преступности. Так, в 2013, 2015, 2017, 2018 гг. число лиц, совершивших налоговые преступления, а также преступления по ст. 159.1, 186 УК РФ, в целом превышало число преступников в финансово-кредитной сфере.

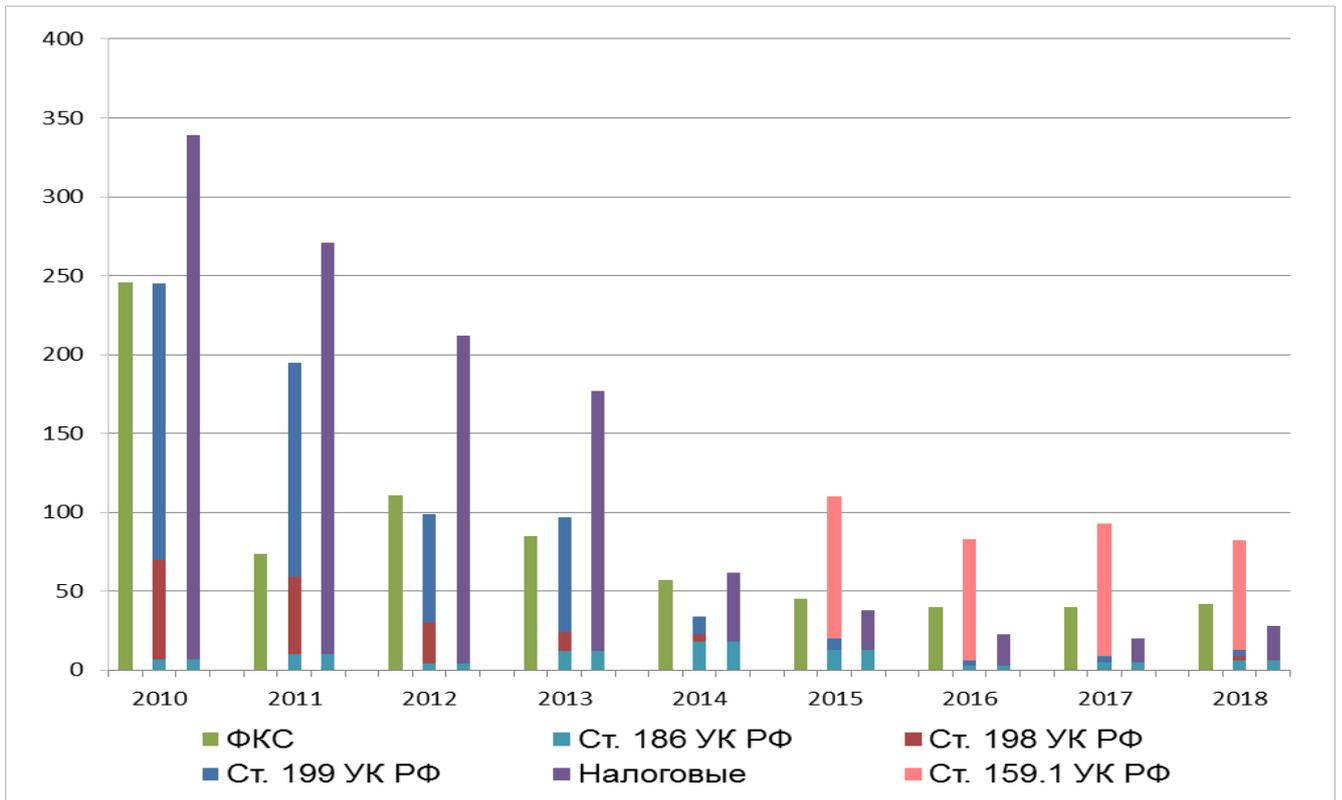

Рисунок 14 – Выявлено лиц, совершивших преступления в финансово-кредитной системе, налоговые преступления, а также по отдельным статьям УК РФ за 2010–2018 гг. (Красноярский край)

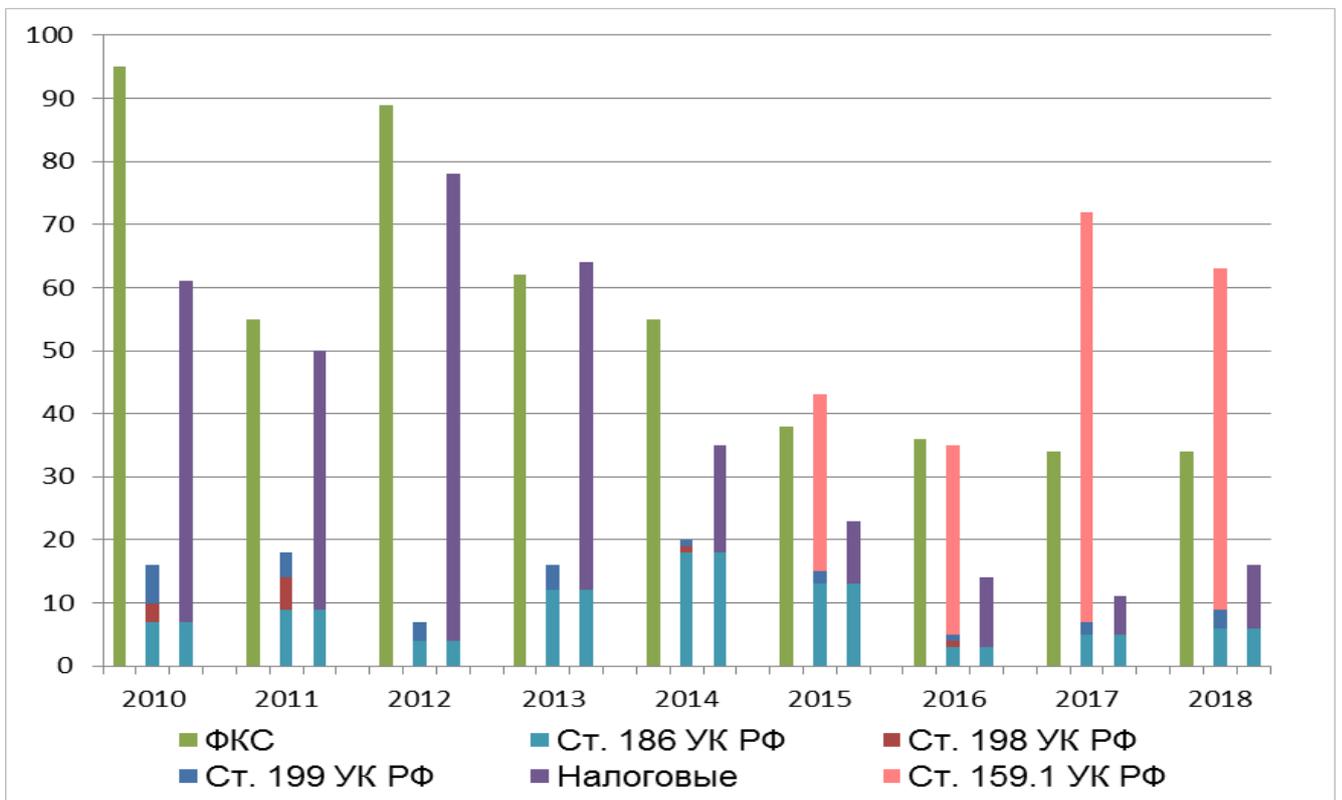

Рисунок 15 – Выявлено лиц, совершивших преступления в финансово-кредитной системе, налоговых преступлений, а также по отдельным статьям УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд (Красноярский край)

Приведенная ситуация возникла в первую очередь в связи с отсутствием четких критериев отнесения тех или иных деяний к преступлениям, связанным с финансово-кредитной системой.

Формирование анализируемых данных происходит в результате подготовки органами учета сведений по форме статистической отчетности «1-А» (код формы 451), утвержденной ведомственными приказами МВД РФ от 23.01.2004 № 40, от 31.12.2008 № 1189. При этом порядок отражения данных по утвержденной форме приказами не регулируется. Данные о характеристике преступления отражаются при заполнении формы 1 «Статистическая карточка на выявленное преступление» (реквизит 27), формы 2 «Статистическая карточка на лицо, совершившее преступление» (реквизит 34), формы 4 «Статистическая карточка об установленной сумме материального ущерба, результатах его возмещения и изъятия предметов преступной деятельности» (реквизит 9).

Совместным приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»¹⁹⁶ предусмотрен порядок заполнения и представления статистических карточек по соответствующим формам. Так, по реквизиту 27 формы 1 предусмотрен, кроме прочего, учет преступлений, связанных с финансовой деятельностью, а именно осуществляемой в процессе создания и использования фондов денежных средств юридических, физических лиц, государства. Финансовая деятельность не исчерпывается деятельностью специализированных финансовых учреждений (банков, бирж, страховщиков, лизинговых компаний и т. п.), но и охватывает отношения организаций по привлечению капитала и осуществлению финансовых вложений, не специализирующиеся на оказании финансовых услуг. Одним из видов финансовой деятельности является предоставление услуг по кредитованию, оказываемых как банковскими, так и небанковскими организациями кредитного сектора (коды по

¹⁹⁶ Российская газета. № 13. 25.01.2006.

справочнику 15: 009, 010 – «преступление связано с финансовой», «в том числе с финансово-кредитной системой», 088 – «целевым льготным кредитованием», 096, 097 – «кредитованием», «в том числе физических лиц», 098 – «фальшивыми денежными знаками»). При этом соответствующие сведения в статистических карточках относятся к заполняемым лицом, ведущим расследование уголовного дела или разрешившим материал, то есть вносятся с учетом субъективного мнения сотрудника правоохранительных органов. В результате чего финансовая преступность зачастую не включает в своей структуре преступность налоговую (либо включает ее незначительную часть), а также частично деяния, предусмотренные ст. 159.1 УК РФ, то есть прямо отнесенные инструкцией о порядке заполнения статистических карточек к преступлениям, связанным с финансовой деятельностью.

Данный тезис подтвердился при анализе сведений находящихся в производстве уголовных дел с учетом отмечаемой субъектами учета Красноярского края по форме 1 «Статистическая карточка на выявленное преступление» дополнительной характеристики «преступление связано с финансовой, в том числе финансово-кредитной системой» (реквизит 27). Помимо ст. 186 УК РФ существенную долю в такой преступности, по мнению сотрудников полиции, занимают отдельные преступления, совершенные по составам ст. 159, 160 УК РФ, а также единичные преступления, предусмотренные ст. 158, 165, 171, 201, 204, 285, 286, 260, 292, 303 УК РФ.

С нашей точки зрения, указанный подход без конкретной привязки к тем или иным составам УК РФ свидетельствует о необъективном характере статистических сведений о состоянии преступности в финансово-кредитной системе, занижении реальных показателей объема преступных посягательств в исследуемой сфере¹⁹⁷.

В связи с чем видим необходимость согласования единого понятия «финансового преступления» и его закрепления в совместном приказе «О едином

¹⁹⁷ См.: Моргун О.В. К вопросу о состоянии и структуре преступности в финансовой сфере (на примере Красноярского края) // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 644–647.

учете преступлений» в целях осуществления полного и достоверного учета соответствующей преступности.

С учетом ранее предложенной автором классификации преступлений против финансовой безопасности попробуем дать собственную оценку состояния такой преступности в Красноярском крае. При этом данные по выявленным преступлениям, предусмотренным ст. 159.1–159.3, 159.5, 171.1, 174, 174.1, 177, 186, 187, 191, 193, 194, 199–199.2, 200.1, 285.1 УК РФ, включены в полном объеме. Преступления по ст. 159, 160 УК РФ учтены на основании показателей, включенных субъектами учета при формировании статистической отчетности в объем преступлений, связанных с финансово-кредитной системой. Составы преступлений по ст. 172.2, 185, 185.2–185.4, 192, 193.1, 199.3, 199.4, 285.2 УК РФ не имели фактических показателей за анализируемый период.

С учетом предложенного подхода объем преступности против финансовой безопасности в соотношении с преступностью экономической направленности выглядит следующим образом (Рисунок 16).

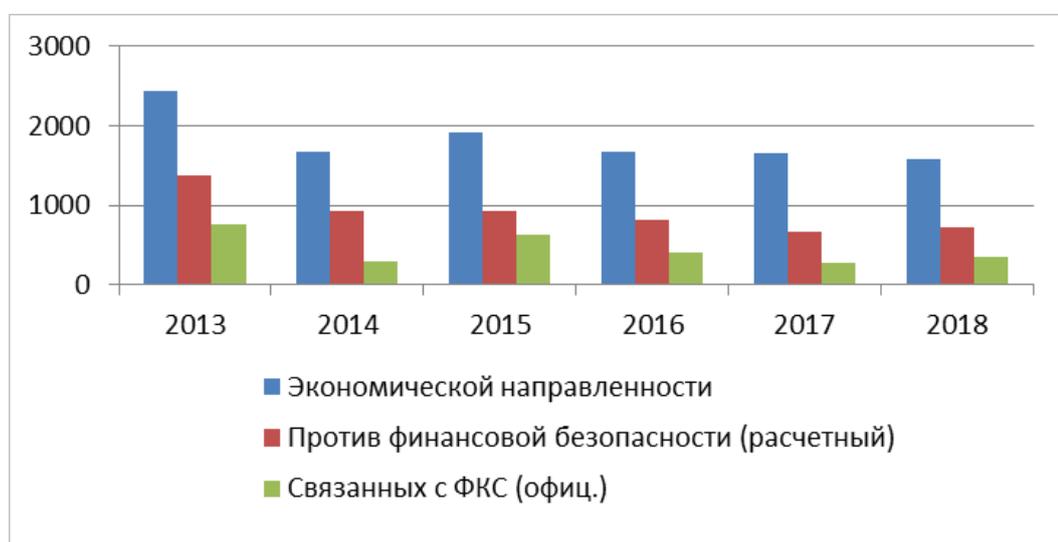

Рисунок 16 – Количество зарегистрированных (выявленных) преступлений в Красноярском крае за 2013–2018 гг. по официальным и расчетным данным

Как видно из представленной диаграммы, расчетное значение преступности против финансовой безопасности занимает в среднем половину от общеэкономической преступности, удельный вес колеблется в пределах от 40,8 %

(в 2017 г.) до 56,6 % (в 2013 г.). При этом необходимо отметить, что приводимые данные находятся в пределах минимальной границы фактической преступности в финансовой сфере, поскольку для более точной оценки необходимо перепроверить достоверность заполнения статистических карточек по форме 1 применительно к составам, предусмотренным ст. 159, 160 УК РФ. Кроме того, полученные расчетные значения не учитывают сведения о финансовых преступлениях, возбужденных по ч. 3 ст. 325, ст. 327.1 УК РФ и включенных субъектами учета в состав налоговой преступности. Следовательно, в данном случае уже имеет место искусственная латентность преступлений, связанная с недоработками при формировании статистической отчетности.

Также отмечается, что по 10 составам преступлений против финансовой безопасности уголовные дела на протяжении 5 лет не возбуждались (по ст. 185.6, 200.3 УК РФ в 2018 г. возбуждено по 1 делу), что указывает на недостатки юридической техники при формулировании таких составов или правоприменительной практики по выявлению и расследованию преступлений.

Помимо непосредственно самих преступлений против финансовой безопасности, источником особой опасности для финансовой системы может являться предикатное преступление. В соответствии с международными стандартами в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, а также требованиями целого ряда международно-правовых документов, страны обязаны четко определить круг предикатных преступлений, сделав его как можно шире¹⁹⁸.

Предикатное (или предшествующее) преступление всегда является корыстным по своей природе. После его совершения у преступника или

¹⁹⁸ Так, согласно пояснительной записке к Рекомендации 3 «страны должны применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охватить как можно более широкий круг предикатных преступлений. В качестве предикатных можно определить все преступления; или установить определенный порог, привязанный либо к категории серьезных преступлений, либо к уровню наказания в виде тюремного заключения, применимого к предикатному преступлению («пороговый» подход); или установить перечень предикатных преступлений; или опираться на сочетание этих подходов» (Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. С. 47).

преступной группы образуется доход, которым они планируют распорядиться в полной мере и без каких-либо ограничений. В этих целях преступные доходы подвергаются отмыванию, после чего они представляются полученными на законных основаниях и могут использоваться без привлечения внимания правоохранительных органов. Без совершения предикатного преступления не могут быть совершены преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств¹⁹⁹.

В соответствии с отечественным уголовным законодательством финансовые отношения могут быть объектами таких преступлений, как:

- мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6)²⁰⁰;
- незаконное предпринимательство (ст. 171);
- незаконное производство алкогольной продукции (ст. 171.3);
- незаконная банковская деятельность (ст. 172);
- фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1);
- незаконное образование юридического лица, в том числе с использованием незаконных документов (ст. 173.1, 173.2);
- приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175);
- уклонение от раскрытия или предоставления информации о ценных бумагах (ст. 185.2);
- преднамеренное, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве (ст. 195–197);
- неправомерные действия в сфере компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 272–274);
- диверсия (ст. 281);
- коррупционные преступления (ст. 285, 286, 290)²⁰¹;

¹⁹⁹ О правовом значении приговора по предикатному преступлению см.: Яни П. Ответственность за легализацию: нужен ли приговор по делу о предикатном преступлении? // Законность. 2005. № 8. С. 9–14.

²⁰⁰ Здесь и далее указаны ссылки на статьи УК РФ.

– незаконные действия в отношении арестованного или конфискованного имущества (ст. 312);

– применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356) и другие.

Нужно отметить, что, по мнению подавляющего большинства (более 80 %) респондентов в рамках настоящего исследования, обоснованно предусматривается уголовная ответственность (иными словами, деяния признаются источниками особой опасности) за совершение таких преступлений, как отмывание доходов от преступления и коррупционные преступления (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, взяточничество и т. д.); большая часть опрошенных также признает источниками особой опасности незаконную банковскую деятельность (72,2 %), уклонение от уплаты налогов (65,8 %), воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности (64,5 %), организацию незаконной миграции (60,8 %). В то же время лишь около половины респондентов (50–55 %) считают правильным признание источниками особой опасности таких деяний как незаконное предпринимательство, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, злоупотребления на рынке ценных бумаг, невозвращение в Россию предметов, имеющих культурную ценность. При этом нужно отметить, что по последней группе преступлений довольно сильно отличаются мнения судей и работников прокуратуры: если первые в большинстве своем (около 60 %)

²⁰¹ Нужно отметить, что, на наш взгляд, любая коррупционная деятельность представляет собой источник особой опасности либо для финансовой системы РФ в целом, либо для ее элементов. Как справедливо отмечает А.Х. Агиров, «законы сами по себе не господствуют и не правят, они функционируют лишь так и поскольку, как их используют, как обращаются с ними люди в своей жизнедеятельности» (Агиров А.Х. Инстинкт и интеллект // Философия и общество. 2012. № 2. С. 137). В пронизанном коррупцией обществе законы не функционируют надлежащим образом, а потому любые преобразования законодательства, имеющие целью укрепление и стабилизацию финансовой системы РФ, могут фактически быть «блокированы» коррупционерами. Именно поэтому любые проявления коррупционной деятельности являются источником особой опасности.

считают указанные деяния необоснованно включенными в УК РФ, то для вторых такое включение обоснованно (около 75 %).

В соответствии с международно-правовыми стандартами и требованиями по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма странам необходимо определить круг деяний, относящихся к предикатным преступлениям, включив в него наиболее опасные из противоправных деяний, например:

- 1) участие в организованных преступных группах и рэкет;
- 2) терроризм, включая финансирование терроризма;
- 3) торговлю людьми и незаконную миграцию;
- 4) сексуальную эксплуатацию, включая сексуальную эксплуатацию детей;
- 5) незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- 6) незаконный оборот оружия;
- 7) незаконный оборот краденного и иного имущества;
- 8) коррупцию и взяточничество;
- 9) мошенничество;
- 10) подделку денежных знаков;
- 11) подделку и контрафакцию продукции;
- 12) экологические преступления;
- 13) убийство, нанесение тяжких телесных повреждений;
- 14) похищение людей, незаконное лишение свободы и захват заложников;
- 15) грабеж или кражу;
- 16) контрабанду;
- 17) вымогательство;
- 18) подлог;
- 19) пиратство;
- 20) инсайдерские сделки и манипулирование рынком²⁰².

²⁰² Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. С. 47, 169–170.

Таким образом, в соответствии с международными стандартами в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма предлагается криминализировать весьма широкий круг деяний – источников особой опасности для финансовой системы. Например, ФАТФ рекомендует включить в круг преступлений контрабанду. Как отмечает А.Л. Репецкая, «контрабанда является одним из наиболее распространенных способов доставки товаров к потребителю, и наряду с коррупцией сопровождает перемещение как легальных, так и нелегальных товаров»²⁰³. Действующее российское уголовное законодательство между тем предусматривает ответственность лишь за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных (ст. 226.1), контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.), контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 201.1) и контрабанду алкогольной продукции и

²⁰³ Репецкая А.Л. Криминальный рынок России. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции; Сателлит, 2007. С. 65.

(или) табачных изделий (ст. 201.2)²⁰⁴. Более того, данные нормы предусматривают ответственность за контрабанду лишь через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Представляется, что в данном случае законодатель принял «половинчатое» решение, оставив обычную товарно-вещевую контрабанду за рамками уголовного закона.

В то же время некоторые деяния, по нашему мнению, излишне включены законодателем в круг источников особой опасности (иными словами, в круг уголовно наказуемых деяний). Так, Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ в УК РФ введена ст. 173.2, предусматривающая ответственность за предоставление, приобретение документа, удостоверяющего личность, выдачу доверенности или использование персональных данных, полученных незаконным путем, если указанные действия совершены для образования (создания, реорганизации) юридического лица в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом²⁰⁵. Возможно, данное нововведение связано с тем, что в России «в последние годы получило широкое распространение отмывание денег с помощью украденных или утерянных паспортов физических лиц. Паспорт позволяет быстро зарегистрировать фирму и провести через нее ряд финансовых операций, в том числе связанных с обналичиванием преступных доходов, которые, «пройдя через банковские

²⁰⁴ Ст. 226.1 и 229.1 УК РФ введены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 08.12.2011), ст. 201.1 УК РФ – Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», ст. 201.2 УК РФ – Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 31.12.2014). Как отмечает Н.А. Лопашенко, установление уголовной ответственности за контрабанду является традиционным для мирового законодательного опыта уголовно-правовым методом борьбы с бегством капиталов (См.: Лопашенко Н.А. Проблемы бегства капитала из России и пути его возвращения: грантовое монографическое исследование. Саратов, 2002. С. 102).

²⁰⁵ Стоит отметить, что уголовные дела по данной статье органами предварительного следствия Красноярского края за 2012–2014 гг. не возбуждались и не расследовались.

структуры, становятся "чистыми"»²⁰⁶. Однако, в сущности, сами по себе перечисленные действия являются «приготовлением к приготовлению» преступления (это могут быть как преступления, предусмотренные ст. 174 либо ст. 174.1 УК РФ, так и иные²⁰⁷) и вряд ли заслуживают статуса источника особой опасности (причем, по мнению законодателя, данное деяние является более опасным, чем, например, само «отмывание», предусмотренное основными составами указанных норм в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ)²⁰⁸.

С учетом изложенных выше обстоятельств необходимо еще раз отметить, что преступления против финансовой безопасности (или финансовые преступления) представляют собой *деяния, посягающие на подлежащие особой охране правоотношения, связанные с формированием, распределением и использованием государственных и муниципальных финансов, а также финансов хозяйствующих субъектов*, совокупность которых образует преступность против финансовой безопасности (или финансовую преступность).

Данные о состоянии преступности против финансовой безопасности в составе общеэкономической преступности, приводимые в официальной статистике, существенно занижены, что можно объяснить естественной и искусственной латентностью, в частности связанной с недоработками при

²⁰⁶ Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 120.

²⁰⁷ Так, из обвинительного заключения от 28.02.2013 в отношении К. (у/д № 22057400) следует, что она состояла одним из учредителей ООО «<...>», но не являлась руководителем юридического лица. Таковым являлся Т. – «не осуществляющий фактически деятельность директора, не осведомленный о назначении на указанную должность и не состоящей с ней в преступном сговоре». В данном случае использование личных данных гражданина явилось приготовлением к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ, – изготовление в целях сбыта поддельных государственных ценных бумаг (чеков), а равно сбыт заведомо поддельных государственных ценных бумаг (чеков), так как за неосведомленного о своем директорстве Т. сведения и подписи в чеки «собственноручно вносила» К. Подобное преступление совершила и Ч., которая от имени не осуществлявших фактически деятельность директоров ООО «<...>» К., ООО «<...>» Л., подделывала чеки и сбывала их через третьих лиц для снятия наличных денежных средств со счетов.

²⁰⁸ Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ в ст. 173.2 УК РФ внесены изменения, согласно которым целями преступных действий, предусмотренных данным составом, является не образование юридического лица, а внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице.

формировании отчетности и исключением из учета сведений о преступлениях, относящихся к финансово-кредитной системе, например, налоговых или в сфере кредитования. Кроме того, отсутствие сведений о числе выявленных преступлений и лицах, привлеченных к уголовной ответственности, по значительному числу составов финансовых преступлений указывает на низкую эффективность противодействия таким противоправным деяниям традиционными уголовно-правовыми средствами (мерами ответственности).

Приведенное разнообразие анализируемой группы составов преступлений, различающихся по родовым и видовым объектам, позволяет прийти к выводу о том, что понятие преступления против финансовой безопасности представляет собой категорию скорее криминологическую, нежели уголовно-правовую. В связи с чем исследования соответствующей группы преступлений и характерных для нее особенностей в аспекте антикриминальной безопасности должны быть направлены в первую очередь на выявление наиболее «уязвимых» правоотношений, нуждающихся в усилении охраны (криминализации), и наоборот (декриминализации), а также на формирование эффективной системы мер противодействия преступности, посягающей на финансовую безопасность страны.

2.2. Причины и условия совершения преступлений против финансовой безопасности

Для выработки эффективных и рациональных мер предупреждения опасности, угрожающей финансовой системе Российской Федерации, необходимо комплексное изучение не только источников такой опасности, но и исследование причинного комплекса их возникновения. Как справедливо отмечал В.Н. Кудрявцев, «изучение антиобщественных явлений, в том числе и различных видов противоправного поведения, преследует практическую цель: разработать и затем осуществить такие научно обоснованные мероприятия, которые способствовали бы успешному наступлению на эти отрицательные социальные

явления, уменьшили бы их распространенность, ликвидировали бы наиболее опасные их формы, а затем постепенно свели бы эти явления на нет»²⁰⁹. Иными словами, успешное противодействие какому-либо явлению возможно лишь в случае предварительного его исследования, выявления взаимосвязей с другими явлениями. Все виды взаимосвязи явлений принято называть детерминизмом (лат. *determinans, determinans* – определяющий).

В современной криминологии все чаще понятия «причины» и «условия» преступности в той или иной сфере заменяются понятиями «детерминанты», «факторы», «причинный комплекс», поскольку причинность – разновидность, одна из форм детерминации, а изучение процесса детерминации преступности предполагает учет относительности, условности деления явлений и процессов на причины и условия. Многие из них в одних случаях выступают как причина, в других – как условие преступности. В связи с этим в дальнейшем мы будем использовать термин «детерминанты».

Нужно отметить, что в литературе детерминанты преступности классифицируют по различным основаниям:

– по сферам общественной жизни различают детерминанты преступности, действующие в сфере экономики, социальной и политической жизни, духовно-нравственной сфере общества;

– по источнику происхождения выделяют внутренние (обусловленные внутренними противоречиями общества) и внешние (обусловленные влиянием на общество других государств) детерминанты;

– по природе происхождения детерминанты преступности могут быть объективными, субъективными и объективно-субъективными;

– с точки зрения детерминирующего воздействия они делятся на главные и второстепенные;

²⁰⁹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушения. М.: Наука, 1976. С. 8.

– исходя из уровня действия – применительно к обществу в целом, отдельным социальным группам, индивидам²¹⁰;

– по уровню функционирования выделяют общие причины, причины видов преступности и причины отдельных преступлений;

– по сущности детерминанты могут быть социальными, биологическими и т. д.²¹¹

Мы разделяем позицию В.А. Номоконова о том, что причины преступности более целесообразно классифицировать по сферам общественной жизни²¹².

Таким образом, в целях разработки мер финансовой безопасности Российской Федерации необходимо сначала исследовать политические, экономические, правовые, социально-психологические, нравственные и организационные детерминанты преступлений в финансовой системе России²¹³.

Политическая ситуация в стране, безусловно, является одним из факторов, влияющих на экономические и социальные общественные отношения, поэтому не случаен тот факт, что политическая нестабильность вызывает разнообразные негативные последствия, включая и повышение опасности как для экономики России в целом, так и для ее финансовой системы в частности. Нестабильность политического режима, высокий уровень коррумпированности представителей государственной власти, геополитическая неустойчивость государства, слабое развитие институтов гражданского общества – все эти факторы являются **политическими детерминантами** угроз финансовой безопасности России. Кроме того, к политическим детерминантам преступности можно также отнести:

²¹⁰ См.: Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. С. 30.

²¹¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 37.

²¹² См.: Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминация и ответственность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. С. 77.

²¹³ См.: Моргун О.В. Детерминанты преступности в финансовой системе Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 159–164.

– «нецивилизованное» лоббирование, т.е. деятельность субъектов власти, направленная на продвижение своих корпоративных интересов, получение особых властных преференций и т. п.;

– формирование властных структур на основе протектирования;

– отсутствие реальной возможности у граждан участвовать в управлении государством и общественном контроле;

– нестабильность уголовной политики в сфере обеспечения финансовой безопасности государства. Как отмечается в научной литературе, либеральная политика борьбы с финансовой преступностью вряд ли оправдана с точки зрения эффективности, что, в частности, доказывают статистические показатели динамики налоговой (финансовой) преступности²¹⁴.

Так, О.Ш. Петросян к числу «политических причин, порождающих преступления в сфере обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации» относит «отсутствие государственной политики по обеспечению финансовой безопасности государства в различных сферах, включая налоговую, кредитную, банковскую, денежного обращения и рынка ценных бумаг; слабый контроль за деятельностью Центрального банка РФ и Министерства финансов РФ на рынке ценных бумаг; <...> высокую степень слияния государственного аппарата и представителей крупных финансово-промышленных групп»²¹⁵.

Хотя нельзя сказать, что государственная политика по обеспечению финансовой безопасности государства совсем отсутствует, полагаем, с мнением О.Ш. Петросяна стоит согласиться. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в декабре 2013 г. отмечается: «В прошлом году в Послании я говорил о задачах по деофшоризации экономики. Еще одна тема, на которую я хотел бы обратить ваше внимание и к которой считаю необходимым вернуться и сегодня. <...> По оценкам экспертов в прошлом году через офшоры

²¹⁴ См., например: Побегайло Э. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2004. № 4. С. 116; Лабутин А.А. Преступность в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе. М.: Юр-ВАК, 2008. № 1. С. 81–83 и др.

²¹⁵ Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства. С. 167–168.

или полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью 111 миллиардов долларов – это пятая часть всего нашего экспорта. Половина из 50 миллиардов долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на офшоры. За этими цифрами – выводы капиталов, которые должны работать в России, прямые потери бюджета страны. Поскольку ничего как следует в этой сфере не сделано за год, у меня есть предложения»²¹⁶. Как видим, глава государства признает, что, несмотря на поставленные задачи, за год ситуация в этой сфере не изменилась, что свидетельствует о недостатках принимаемых государством мер.

Полагаем, что перечисленные факторы продуцируют социальную нестабильность в обществе, отрицательно сказываются на экономических, в том числе финансовых, отношениях, а потому являются детерминантами преступности в финансовой системе России.

Особую опасность для финансовой системы Российской Федерации представляют и **экономические детерминанты** преступлений. Помимо общего (мирового) экономического кризиса, нестабильности экономической ситуации в стране, инфляции (по оценкам некоторых авторов, «галопирующей гиперинфляции»), высокого уровня безработицы, к экономическим детерминантам особой опасности следует также отнести:

- падение уровня капитализации российских компаний;
- усиление оттока капиталов из России²¹⁷;
- рост теневой экономики (по разным оценкам доля теневой экономики составляет от 24 до 45 %);
- повышение налоговых ставок²¹⁸;
- наличие внутренних экономических конфликтов и серьезных разногласий между собственниками;

²¹⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. № 6258. 13.12.2013.

²¹⁷ См.: Ларьков А.Н. Противодействие экономической преступности в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2009. № 1(9). С. 5.

²¹⁸ Полагаем, здесь следует указать не просто на повышение налоговых ставок, а на нестабильность налоговой политики государства.

- невыплату дивидендов, сокрытие прибыли организаций в целях минимизации налогов²¹⁹;
- практику предоставления льгот на федеральном и особенно на местном уровня власти;
- отсутствие легальных возможностей обеспечения конкурентоспособности в целом ряде сфер бизнеса²²⁰;
- вытеснение отечественных товаропроизводителей зарубежными фирмами с внутреннего рынка и сдерживание их выхода на внешние рынки;
- низкую инвестиционную активность;
- решение краткосрочных экономических задач в ущерб долгосрочным, оказание предпочтения текущим расходам в ущерб капитальным;
- закрепление монопольного положения ряда экономических субъектов и их злоупотребление таким положением;
- низкую финансовую и договорную дисциплину агентов рынка;
- массовое сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов²²¹;
- увеличение количества посредников на пути товара от производителя к конечному потребителю;
- взаимозависимость мировой и российской финансовых систем;
- отсутствие эффективного государственного контроля над расходами бюджета;
- снижение уровня доходов населения в реальном выражении и повышение уровня накоплений долгов.

Как отмечает А.П. Подоприхин, «в России вместо цивилизованного регулируемого рынка создана устойчивая система высококриминализированных экономических отношений. <...> «Изъяны» российской экономики препятствуют

²¹⁹ Петросян О.Ш. Указ. соч. С. 166.

²²⁰ Теневая экономика и экономическая преступность: электронный учебник [Электронный ресурс] / А.К. Бекряшев [и др.] // Веб-лаборатория Омского государственного университета. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/>.

²²¹ См.: Гармаш А.М. О преступности в сфере предпринимательской деятельности // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 109.

нормальной жизнедеятельности людей, честному и легальному бизнесу, наконец, создают экономическую базу как для усугубления экономического кризиса, так и для роста и высокого уровня преступности, в том числе экономической»²²².

Кроме того, к экономическим детерминантам угроз финансовой безопасности Российской Федерации в настоящее время можно добавить и вводимые США и ЕС экономические санкции против России.

Следующая группа детерминант преступлений против финансовой безопасности – **нормативно-правовые**. К ним можно отнести:

- наличие многочисленных пробелов и противоречий в законодательстве гражданского комплекса;
- оценочность большинства признаков экономических преступлений и преступлений против финансовой системы;
- терминологическую несогласованность законодательства как уголовного, так и гражданского циклов, в части, относящейся к определению бланкетных признаков отдельных видов преступлений;
- принятие законов, иных нормативных правовых актов, а также решений государственных инстанций без предварительной криминологической экспертизы;
- существенное отставание правотворчества от складывающихся и развивающихся экономических потребностей и отношений²²³;
- либерализацию правового регулирования предпринимательской деятельности²²⁴;
- неэффективность уголовно-правовых и административных норм в отношении отдельных экономических правонарушений²²⁵;

²²² Подоприхин А.П. Преступность в России в период финансово-экономического кризиса // Теория и практика общественного развития. Краснодар: ХОРС, 2012. № 1. С. 176.

²²³ Указанный фактор отмечается также и иными авторами (см., например: Петросян О.Ш. Указ. соч. С. 168; Васюков С.В. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, проводимых с использованием банковских карт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 17, 28 и др.).

²²⁴ Отметим, что в литературе по-разному оценивается действующее законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность: одни авторы полагают его слишком либеральным, по мнению других, оно излишне криминализировано (см., например: Гармаш А.М. Указ. соч. С. 106–110).

– недостаточное правовое регулирование рынка ценных бумаг и инвестиционной деятельности;

– пробельность и противоречивость законов, в том числе при регулировании правоотношений с ценными бумагами, дающие возможность совершения фиктивных финансовых операций (например, вексельное законодательство);

– отсутствие правового механизма оспаривания государственными органами сделок, направленных на заведомо незаконные цели и вывод капитала за рубеж, и применения последствий их недействительности²²⁶.

Полагаем, что пробельность и противоречивость нормативно-правовой базы в сфере регулирования и охраны отношений субъектов экономической деятельности в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств влечет за собой и опасности организационного порядка.

Организационной детерминантой преступлений в финансовой системе России в первую очередь является отсутствие стройной эффективно взаимодействующей системы органов финансового контроля и надзора, на что уже обращалось внимание в предыдущей главе. Наряду с этим к таковым также можно отнести:

– преувеличение возможностей правоохранительных органов. Как справедливо отмечает С.В. Васюков, «правоохранительные органы оказались не готовыми к работе в новых экономических условиях. Этому способствовали такие факторы, как отсутствие надлежащей материально-технической базы; неподготовленность значительной части специалистов из числа сотрудников органов дознания и следствия для работы в современных условиях и раскрытия таких «технически усложненные» и «интеллектуально обогащенные» преступлений и т. д.»²²⁷;

²²⁵ Лабутин А.А. Указ. соч. С. 81–83.

²²⁶ Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. С. 49.

²²⁷ Васюков С.В. Указ. соч. С. 18.

– низкий уровень общей и индивидуальной профилактики также, по мнению О.Ш. Петросяна, относится к группе факторов, связанных с организацией деятельности правоохранительных и контролирующих органов и оказывающих определенное негативное влияние на состояние и динамику преступности в сфере обеспечения финансовой безопасности²²⁸;

– недостаточное взаимодействие с международными и зарубежными органами и организациями в сфере противодействия экономической, террористической и коррупционной преступности;

– слабую организационно-техническую обеспеченность эффективного обмена информацией между различными правоохранительными и контролирующими органами;

– отсутствие квалифицированного, высоконравственного, коррупционно-устойчивого кадрового резерва правоохранительных и контролирующих органов;

– слабое организационно-техническое обеспечение сельской местности: местное население не только не имеет возможности перехода к безналичным расчетам, зачастую в магазинах сельской местности отсутствуют даже кассовые аппараты, что, безусловно, снижает эффективность контроля за субъектами экономической деятельности²²⁹.

Кроме того, следует также отметить недостатки деятельности судебных органов: во-первых, противоречивость судебной практики, во-вторых, невыявление в полной мере обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в сфере регулирования и охраны отношений субъектов экономической деятельности в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств.

Социально-психологическими детерминантами финансовой преступности в России являются:

²²⁸ См.: Петросян О.Ш. Указ. соч. С. 178.

²²⁹ Отметим, что по состоянию на 2013 г. более четверти населения России (26,4 %) является сельским населением (См.: Население России [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org>).

– обострение миграционных процессов. Как отмечает В.В. Путин в ранее упомянутом Послании Федеральному Собранию РФ, отсутствие должного порядка в сфере трудовой миграции не только деформирует структуру занятости, но и вызывает дисбалансы в социальной сфере, провоцирует национальные конфликты, обостряет криминогенную обстановку²³⁰. На указанный фактор обращает внимание и Л.А. Иванова: «дешевая рабочая сила в лице беженцев, мигрантов, вынужденных переселенцев и сезонных рабочих снижает расценки и лишает заработка коренное население. В том случае, когда категории указанных лиц, получив от государства субсидии и выплаты, положенные в соответствии с действующим законодательством, устраиваются, приобретая жилье, транспортные средства, работу, они вызывают у местных жителей недовольство, зависть, т. е. такие чувства, которые легко могут перерасти в ненависть и спровоцировать негативные явления»²³¹. Отметим также, что зачастую такие работники и их работодатели не уплачивают в установленном законом порядке налоги и иные обязательные платежи;

– резкая поляризация населения: деление на «богатых» и «бедных». Децильный коэффициент (показывает, во сколько раз 10 % самых богатых семей по уровню дохода превосходят 10 % самых бедных семей) имеет пороговое значение 1:10. Если разница больше, чем в 10 раз, это является сигналом социальной опасности. За период 2013–2017 гг., по официальным данным Росстата, этот показатель варьировался в пределах 15,3–16,3²³²;

– «общая неподготовленность населения к восприятию экономических преобразований: недостаточная компетентность и отсутствие умения работать в

²³⁰ Российская газета. № 6258. 13.12.2013.

²³¹ Иванова Л.А. Факторы, детерминирующие совершение преступлений (по материалам Усть-Ордынского Бурятского автономного округа) // Сибирский юридический вестник. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. № 4(43). С. 75.

²³² Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

кризисных и экстремальных ситуациях ощутимо влияют на распространенность отклоняющихся форм экономического поведения»²³³;

- правовой нигилизм населения;
- распространение алкоголизма, наркомании, токсикомании;
- низкий уровень как общей культуры населения, так и правовой культуры;
- экономическая (финансовая) безграмотность населения;
- высокий криминальный потенциал населения;
- наличие реальных возможностей использования должностных полномочий в корыстных целях;
- пропаганда в средствах массовой информации криминального образа жизни;
- неприятие капитализма большей частью населения страны, связывающей с ним все негативные явления экономических реформ;
- иллюзия безнаказанности, формирующаяся отсутствием реальных результатов привлечения к ответственности представителей власти. Отметим, что этому немало способствуют и введенные в 2011 г. дополнения в УК РФ в виде ст. 6.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», воспринимаемые как «откуп» преступников;
- низкий социальный уровень сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, являющийся снижением стимула к работе.

К нравственным и идеологическим детерминантам преступлений в финансовой системе следует отнести:

- уменьшающееся количество людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить;
- отсутствие целенаправленной государственной политики в сфере идеологии, воспитания молодежи. Как справедливо отмечает Л.А. Иванова, «если в социальной сфере господствует вопиющее неравенство людей, несоответствие

²³³ См.: Нафиев С.Х., Хамидуллина Г.Р. Экономические преступления. Судебно-бухгалтерская экспертиза как метод предупреждения экономической преступности: учеб. пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2003.

слов делам, в семье процветает моральная нечистоплотность и жестокость по отношению к детям, средства массовой информации и культуры пропагандируют насилие, воспитывают людей на идеях вседозволенности, на образцах низкопробного искусства, при забвении всего того, что составляет золотой фонд человеческой культуры, то это и есть воспитание безнравственности, ведущее прямой дорогой к преступности»²³⁴;

– утрата моральных и этических ориентиров, замена нравственных ценностей культивированием поклонения «золотому тельцу» при отсутствии навыков труда.

Таким образом, при выработке мер финансовой безопасности и совершенствовании системы противодействия преступлениям в финансовой сфере необходимо учитывать совокупность политических, экономических, правовых, организационных, социально-психологических, идеологических и нравственных детерминант угроз особой опасности для отношений субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств.

2.3. Характеристика личности преступника, совершающего преступления против финансовой безопасности

Причины антиобщественного поведения в определенной мере могут быть заложены как в ближайшем окружении человека, так и в особенностях его личностных характеристик. Без изучения личности тех, кто совершает преступления, невозможно бороться как с преступностью в целом, так и с отдельными видами преступлений, в связи с чем изучение личности преступника как объекта криминологического исследования является весьма важным.

Психологи на вопрос «Что такое личность?» отвечают по-разному, и в многообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений на этот счет,

²³⁴ Иванова Л.А. Указ. соч. С. 76.

проявляется сложность самого феномена личности. Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и духовной жизни общества.

В юридических науках криминального цикла интерес к личности объясняется тем, что человек выступает в них как автор, «творец» всех противоправных деяний, и потому проблема познания личности через изучение совершенного ею, проблема воздействия на личность с целью невозможности совершения ею аналогичных деяний в будущем является определяющей для самого предмета той или иной из этих наук²³⁵.

В понятие «личность» обычно включают такие свойства, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности человека, определяя его значимые для людей поступки. В понятие «личность преступника» включаются криминологически значимые свойства, то есть такие особенности, которые в совокупности с другими факторами обусловили совершение преступления. Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если будут вскрыты причины и условия их совершения, а это нельзя сделать, не уделив достаточного внимания изучению личности преступника. Поэтому не случайна точка зрения, согласно которой изучение личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения, преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработки научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью²³⁶. Так, Е.Б. Кургузкина полагает, что степень адекватности объяснения личности преступника в действительности служит критерием результативности индивидуального предупреждения преступности²³⁷.

Личностная характеристика субъектов, совершающих преступления в финансовой сфере, позволит более эффективно выявлять и расследовать данные

²³⁵ Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского ун-та. 2014. № 384. С. 148–152.

²³⁶ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 274.

²³⁷ Кургузкина Е.Б. Учение о личности преступника: монография / под. ред. М.Ю. Антояна. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 99.

преступления, выдвигать версии о мотиве и цели преступления, способе его совершения и сокрытия, месте нахождения искомых объектов, более эффективно осуществлять предупреждение, в том числе индивидуальную профилактику преступного поведения.

Таким образом, одной из задач настоящего исследования является осуществление систематизации эмпирического материала с целью дальнейшего анализа и постановки выводов, касающихся особенностей личности преступника, совершающего преступления, связанных с финансово-кредитной системой.

В то же время следует отметить, что вопрос о выделении социально значимых особенностей, свойств или характерных признаков личности преступника криминологами решается по-разному. Одни авторы выделяют социально-демографические, социально-ролевые и другие свойства личности преступников²³⁸, по мнению других, таковыми являются социально-демографические (пол, возраст, семейное положение, образование, должностное положение); уголовно-правовые (наличие или отсутствие судимости на момент совершения преступления, единоличный или групповой характер преступной деятельности); нравственно-психологические (потребности, мотивы совершения преступления, ценностные ориентации)²³⁹.

В нашем исследовании мы обратим внимание на такие характеризующие личность признаки, как пол, возраст, образование, социальный состав, а также было ли преступление совершено впервые или повторно, одним человеком либо в составе группы. При этом исследование проводилось на основании статистических сведений по карточкам Формы 2, заполняемых на лиц, совершивших преступления связанные с финансово-кредитной системой, а также данным ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю за период 2010–2014 гг.

²³⁸ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. С. 124–132.

²³⁹ Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. М.: ЩИТ-М, 1998. С. 84–91.

Всего было привлечено к уголовной ответственности по составам преступлений в сфере обеспечения финансовой безопасности в 2010 г. – 1717 чел., в 2011 г. – 1446 чел., в 2012 г. – 1262 чел., в 2013 г. – 1349 чел., в 2014 г. – 1038 чел.

Как видно на Рисунке 17, около трети преступлений, связанных с финансово-кредитной системой, совершается лицами женского пола, что несколько отличает личность преступника, совершившего преступление в

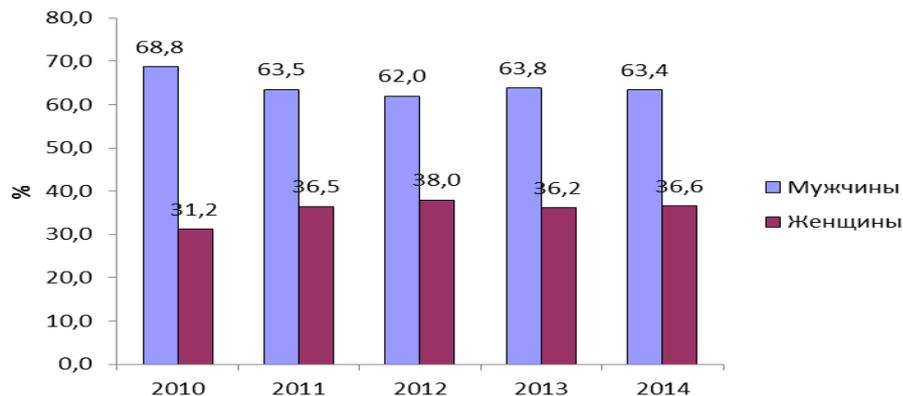

Рисунок 17 – Структура личности преступника, совершившего преступление, связанное с финансово-кредитной системой, за 2010–2014 гг. по полу (Красноярский край)

финансовой сфере, от личности «общеуголовного» преступника, где доля женщин колеблется примерно от 10 до 25 % в зависимости от категории преступлений. В то же время следует отметить и неоднородность структуры личности преступника, совершившего преступление в сфере финансовой безопасности, которая и внутри этой группы преступлений варьируется в довольно большом диапазоне. Так, на Рисунках 18–20 наглядно видно, что если совершение такого преступления, как присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), в большей степени присуще женщинам, которые стабильно совершают более половины таких преступлений, то такие преступления как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174–174.1 УК РФ), в большей степени совершаются все же мужчинами – лишь в 2012 г. женщинами было совершено 50 % таких преступлений, а в 2014 г. доля женщин в их совершении очень резко сократилась.

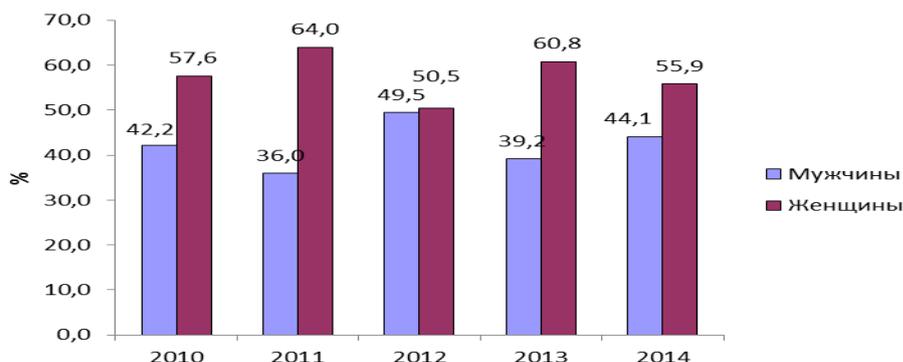

Рисунок 18 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2–4 ст. 160 УК РФ, за 2010–2014 гг. по полу (Красноярский край)

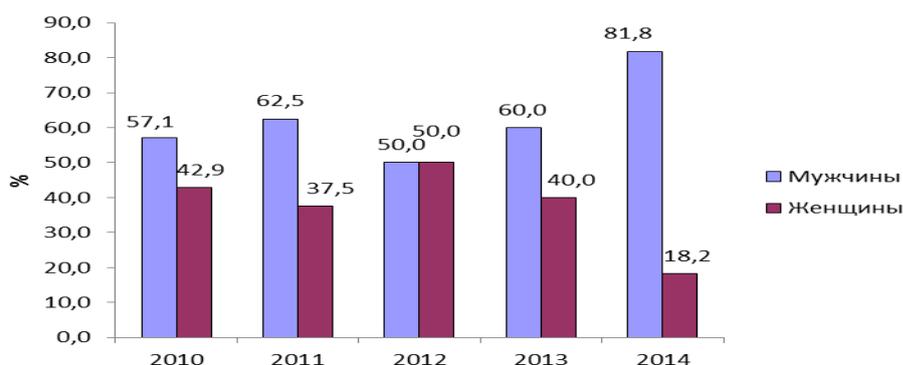

Рисунок 19 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 174–174.1 УК РФ, за 2010–2014 гг. по полу (Красноярский край)

В отличие от последней группы преступлений налоговые преступления в еще большей степени следует считать «мужскими». Однако доля совершающих такие преступления женщин в 2011 г. приблизилась к трети – то есть к среднему показателю преступлений, совершаемых в финансовой сфере (Рисунок 20).

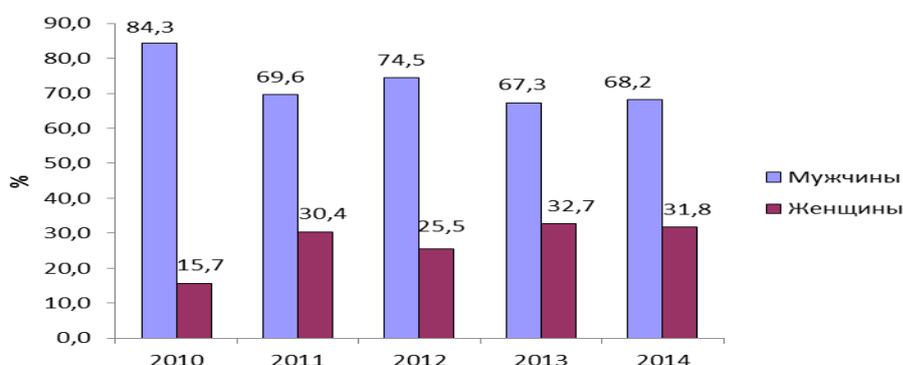

Рисунок 20 – Структура личности преступника, совершившего налоговое преступление (ст. 198–199.2 УК РФ), за 2010–2014 гг. по полу (Красноярский край)

Возрастная характеристика лиц, совершающих преступления, связанные с финансово-кредитной системой, также несколько отличается от характеристики лиц, совершающих общеуголовные преступления. При совершении общеуголовных преступлений наиболее активной возрастной группой являются лица в возрасте от 25 до 29 лет, второе место занимают лица, не достигшие 25 лет, третьи – 30–40-летние, а лица в возрасте 50 лет и старше совершают наименьшее количество преступлений. В финансовой сфере «активный» возраст совершения преступления намного выше (Рисунок 21): чаще всего указанные преступления совершают лица 30-49 лет, на втором месте – лица от 50 лет и старше, на третьем месте – от 25 до 29 лет, на четвертом – лица моложе 25 лет.

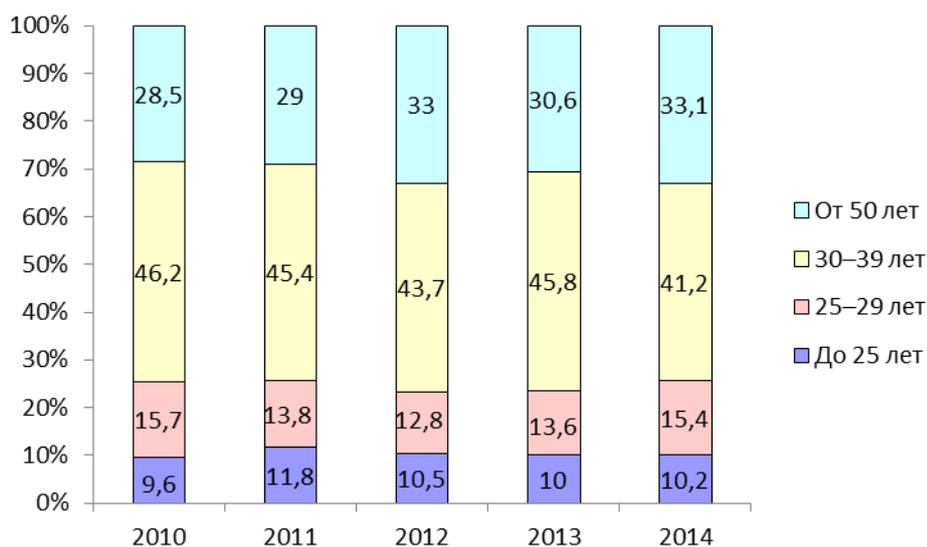

Рисунок 21 – Структура личности преступника, совершившего преступление, связанное с финансово-кредитной системой, за 2010–2014 гг. по возрасту (Красноярский край)

Указанная особенность обусловлена, несомненно, спецификой данных преступлений: необходимы более высокий уровень знаний, определенное положение в обществе, опыт. В то же время и в исследуемой группе преступлений возраст преступника весьма неоднороден (Рисунки 22–24): если одни преступления «молодеют», то другие – «стареют».

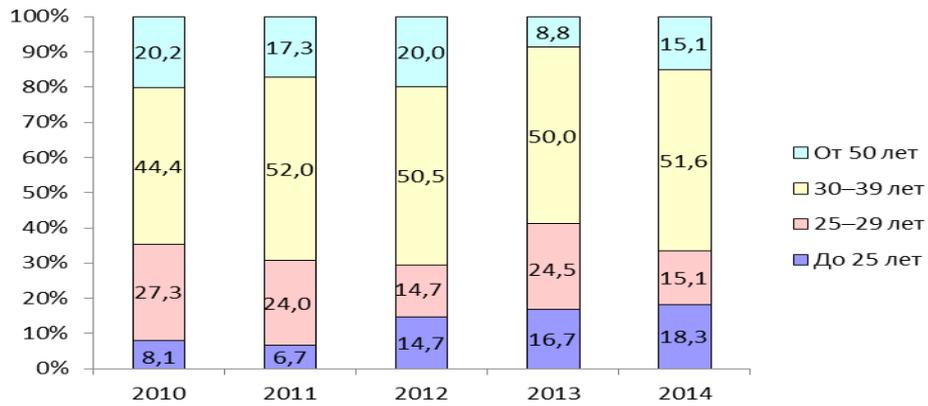

Рисунок 22 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2–4 ст. 160 УК РФ, за 2010–2014 гг. по возрасту (Красноярский край)

Так, если структура личности преступника, совершившего присвоение и растрату, сохраняет ту же очередность возрастных групп и имеет не слишком сильное отличие от всей совокупности преступлений в финансовой сфере (снижение массовой доли возрастной группы «старше 50 лет» и увеличение массовой доли всех остальных возрастных групп), то в отношении личности преступника, совершившего легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, мы видим совершенно иную картину: во-первых, лица, достигшие 50-летнего возраста, были выявлены в качестве лиц, совершивших указанные преступления, только в 2012 г.; во-вторых, к 2014 г. данное преступление перестали совершать и лица в возрасте 30–49 лет, в связи с чем данное преступление резко «помолодело».

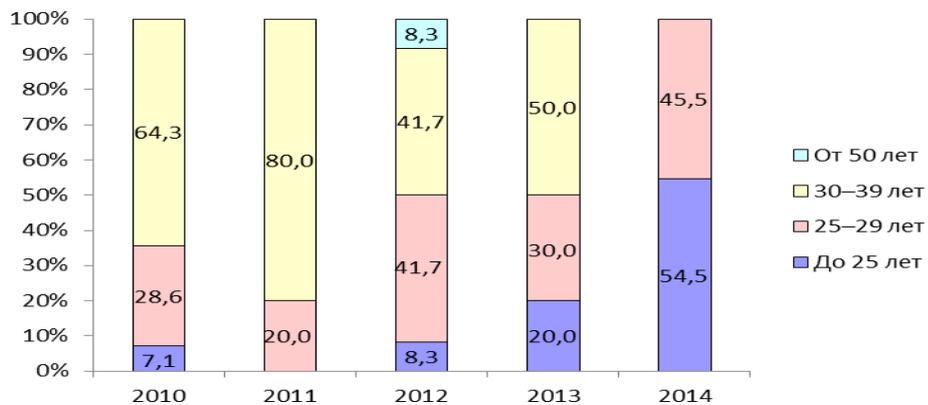

Рисунок 23 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 174–174.1 УК РФ, за 2010–2014 гг. по возрасту (Красноярский край)

В то же время налоговые преступления, напротив, «стареют»: если до 2013 г. они, хоть и совсем немного, совершались лицами, не достигшими 25 лет, то в 2014 г. – уже нет, да и массовая доля лиц в возрасте 25–29 лет, совершающих такие преступления, в 2014 г. становится меньше.

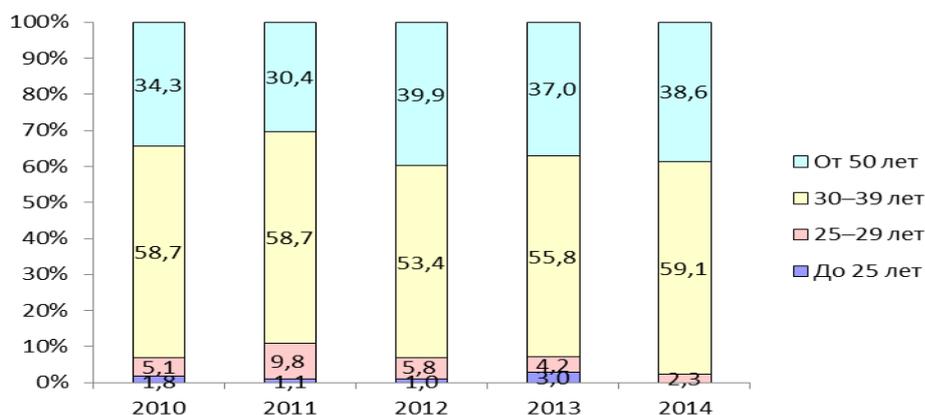

Рисунок 24 – Структура личности преступника, совершившего налоговое преступление (ст. 198–199.2 УК РФ), за 2010–2014 гг. по возрасту (Красноярский край)

Одна из важнейших характеристик личности, совершающей преступления в финансовой сфере, это характеристика образовательного уровня. Как отмечают С.Л. Нудель, Е.Л. Нудель, уровень образованности среднестатистического преступника существенно ниже среднестатистического уровня образования населения России и, как правило, соответствует незаконченному среднему образованию (60 % среднестатистических преступников). При этом высшее образование имеют не более 4 %²⁴⁰.

В отличие от общеуголовных преступников (по данным статистического учета), доля лиц, совершающих преступления, связанные с финансово-кредитной системой (Рисунок 25), имеющих высшее образование, в среднем достигает чуть больше 30 % (за исключением 2014 г., когда их доля снизилась до 25,7 %). Увеличивается к 2014 г. (практически на 10 % за 5 лет) доля лиц, имеющих среднее профессиональное образование. Что же касается лиц, имеющих

²⁴⁰ Цит. по: Нудель С.Л., Нудель Е.Л. Криминологическая характеристика личности налогового преступника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». № 3. Белгород, 2008. С. 104.

начальное, основное общее или полное общее образование, то их доля совместно не превышает 20 % (за исключением 2014 г., когда она увеличилась почти до четверти от всех лиц, совершающих преступления в финансовой сфере).

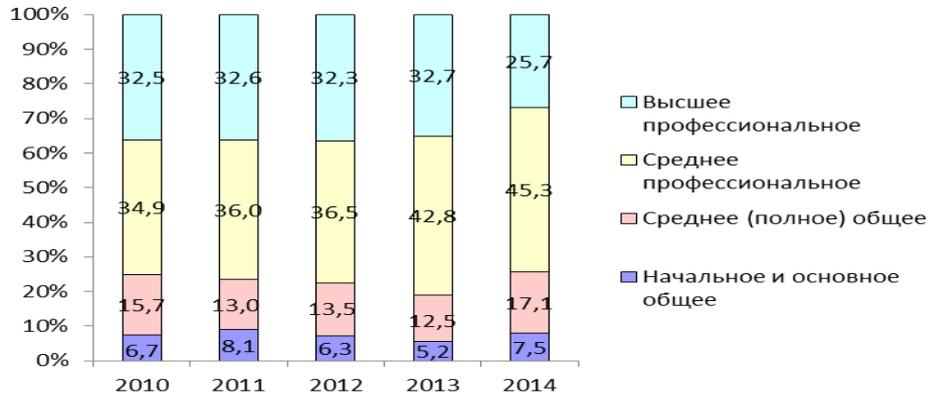

Рисунок 25 – Структура личности преступника, совершившего преступление, связанное с финансово-кредитной системой, за 2010–2014 гг. по образованию (Красноярский край)

Образовательный уровень лиц, совершающих преступления в финансовой сфере, неоднороден и в выделенных нами группах таких преступлений: если около половины преступлений «присвоение и растрата» стабильно совершаются лицами, имеющими среднее профессиональное образование, а около четверти – почти стабильно (за исключением 2014 г.) лицами с высшим образованием (Рисунок 26), то доля лиц с высшим, средним профессиональным, а также полным средним образованием среди совершивших преступления, предусмотренные

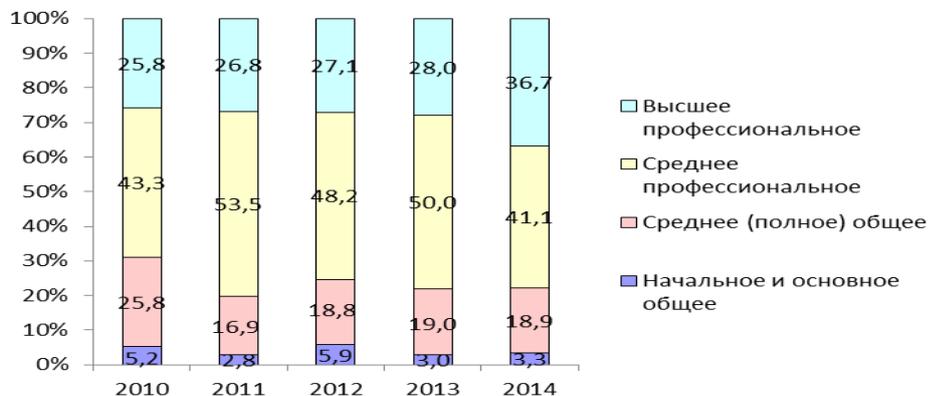

Рисунок 26 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2–4 ст. 160 УК РФ, за 2010–2014 гг. по образованию (Красноярский край)

ст. 174–174.1 УК РФ (Рисунок 27), постоянно варьируется – в 2011 и 2014 гг. такие преступления не совершались лицами с начальным или основным общим образованием, а в 2013 г. – лицами с высшим образованием. Кроме того, лица со средним профессиональным образованием совершали от трети таких преступлений (в 2010 г.) до трех четвертей (в 2013 г.).

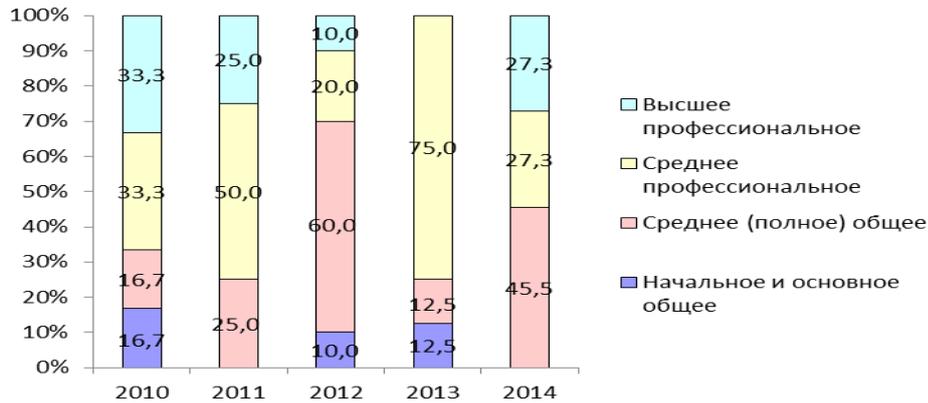

Рисунок 27 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 174–174.1 УК РФ, за 2010–2014 гг. по образованию (Красноярский край)

Что касается налоговых преступлений, то они в основном совершаются лицами с высшим образованием (более 60 %), а также лицами со средним профессиональным образованием – (20–30 %). Доля же лиц с начальным, основным общим либо средним полным образованием в совокупности составляет менее 10 % (Рисунок 28).

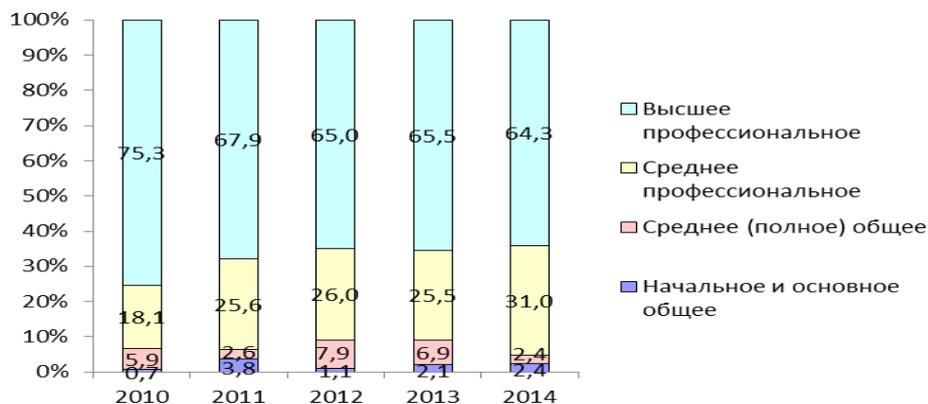

Рисунок 28 – Структура личности преступника, совершившего налоговое преступление (ст. 198–199.2 УК РФ), за 2010–2014 гг. по образованию (Красноярский край)

Социальный состав лиц, совершающих преступления, связанные с финансово-кредитной системой, по-видимому, обусловлен как необходимостью достижения определенного социального статуса для получения возможности совершения таких преступлений, так и их образовательным уровнем.

Из Рисунка 29 видно, что доля предпринимателей без образования юридического лица и служащих стабильно уменьшается, тогда как также стабильно растет доля наемных работников (почти до 50 %) и, хоть и незначительно, – доля лиц без постоянных источников доходов (почти до трети всех преступлений в финансовой сфере). Такой социальный состав лиц, совершающих преступления, связанные с финансово-кредитной системой, отличается от социального состава лиц, совершающих общеуголовные преступления, в которых доля лиц без постоянного источника дохода достигает до 50 %.

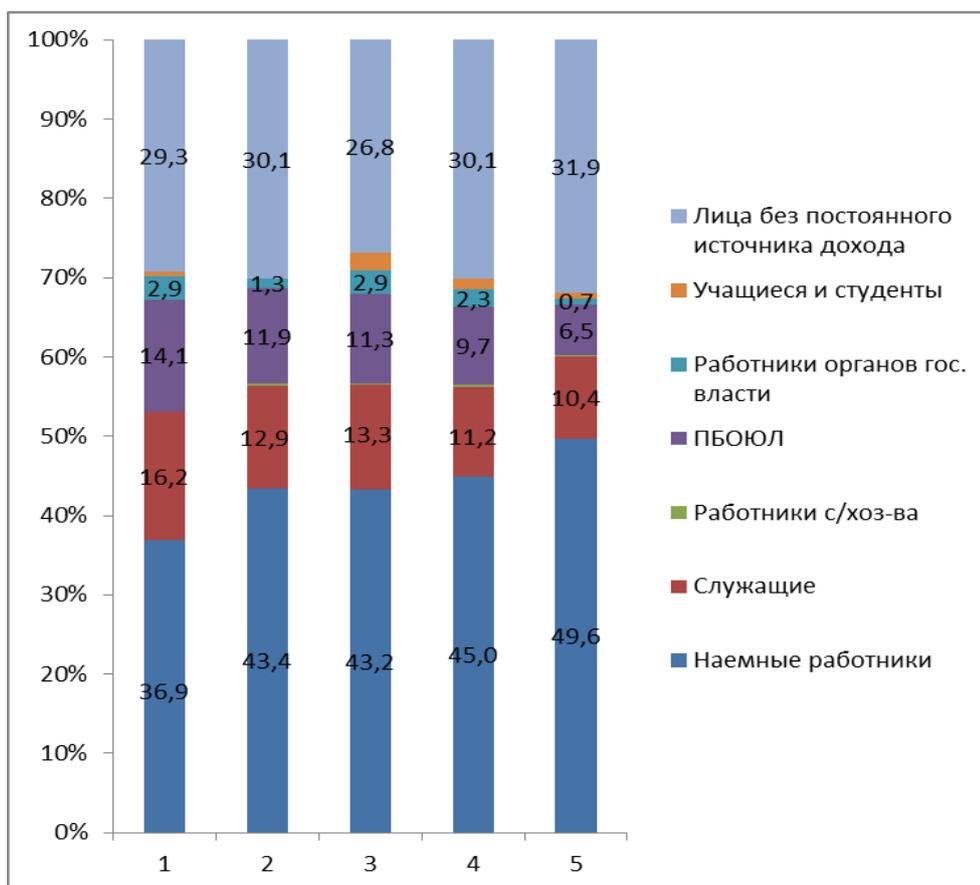

Рисунок 29 – Структура личности преступника, совершившего преступление, связанное с финансово-кредитной системой, за 2010–2014 гг. по социальному статусу (Красноярский край)

Социальный состав по отдельным группам преступлений в сфере финансовой безопасности также довольно различен. Так, среди лиц, совершивших присвоение или растрату, преобладают наемные работники (от 60 до 70 %), что, несомненно, обусловлено спецификой данного преступления, субъектом которого может быть лишь лицо, которому вверено чужое имущество (Рисунок 30).

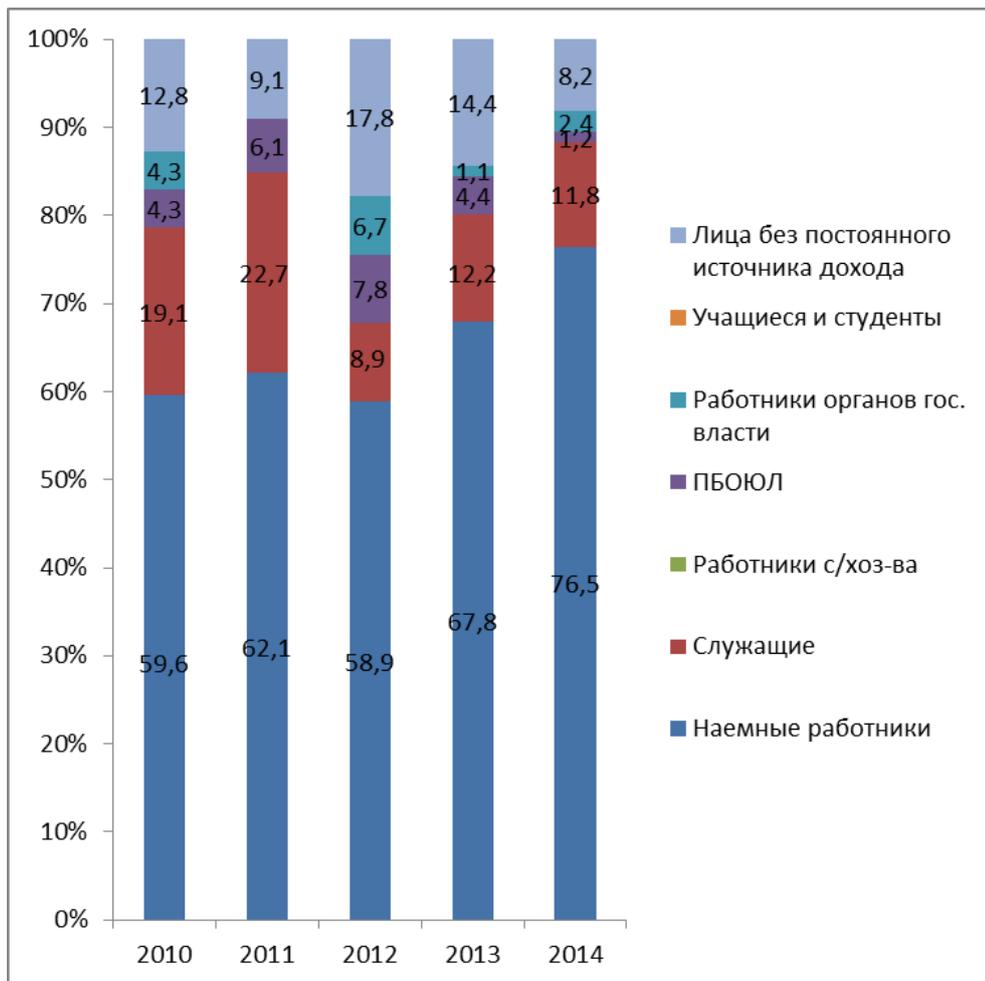

Рисунок 30 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2–4 ст. 160 УК РФ, за 2010–2014 гг. по социальному статусу (Красноярский край)

В то же время среди лиц, совершивших легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (Рисунок 31), преобладают лица, не имеющие постоянного источника дохода, тогда как наемные работники составляют меньшую долю (лишь в 2014 г. доля наемных работников среди лиц, совершивших легализацию, резко возросла почти в два раза – до 45,5 %).

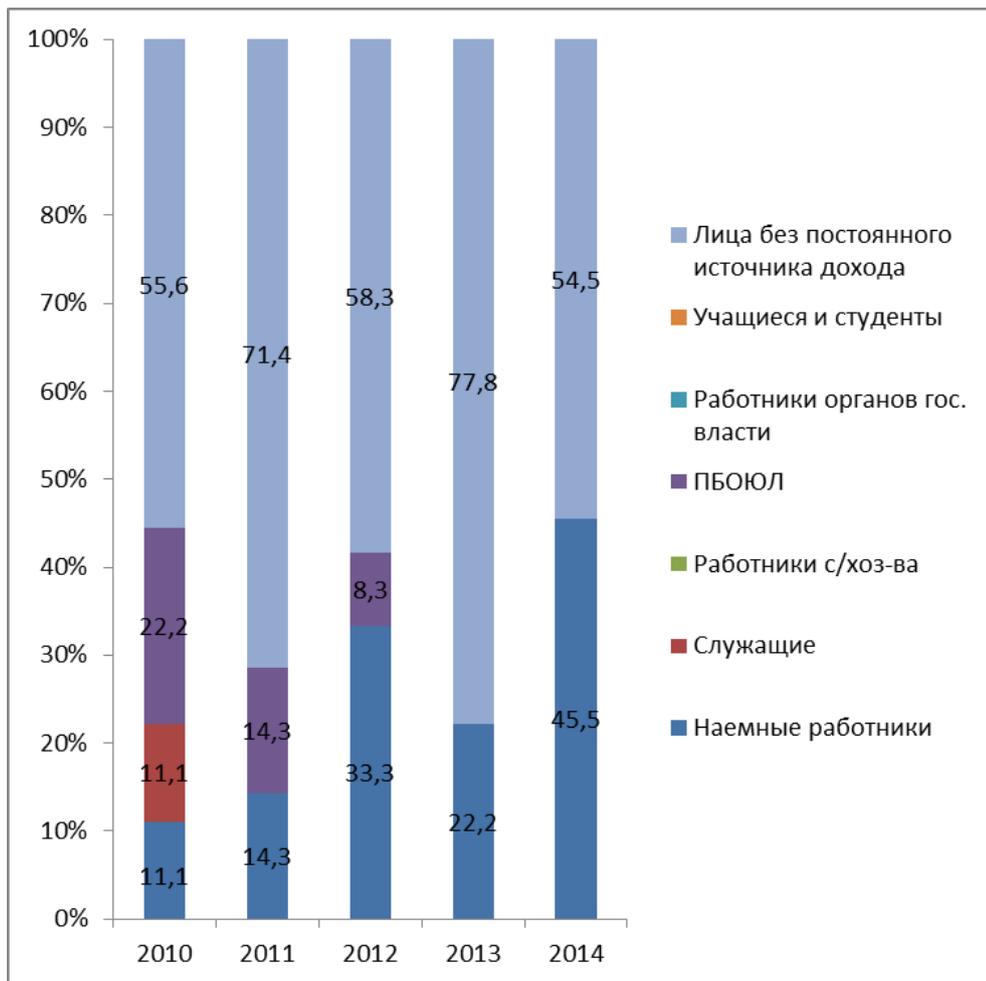

Рисунок 31 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 174–174.1 УК РФ, за 2010–2014 гг. по социальному статусу (Красноярский край)

Социальный состав лиц, совершающих налоговые преступления, также имеет свою специфику: довольно высокую долю среди них – 30–45 % – имеют наемные работники (за исключением 2011 г., когда она резко возросла до 55,6 %) и предприниматели без образования юридического лица (также за исключением 2011 г., когда она резко сократилась до 14,3 %). При этом доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода, ожидаемо низкая, а доля служащих примерно соответствует доле таких лиц по всей группе преступлений в сфере финансовой безопасности (Рисунок 32).

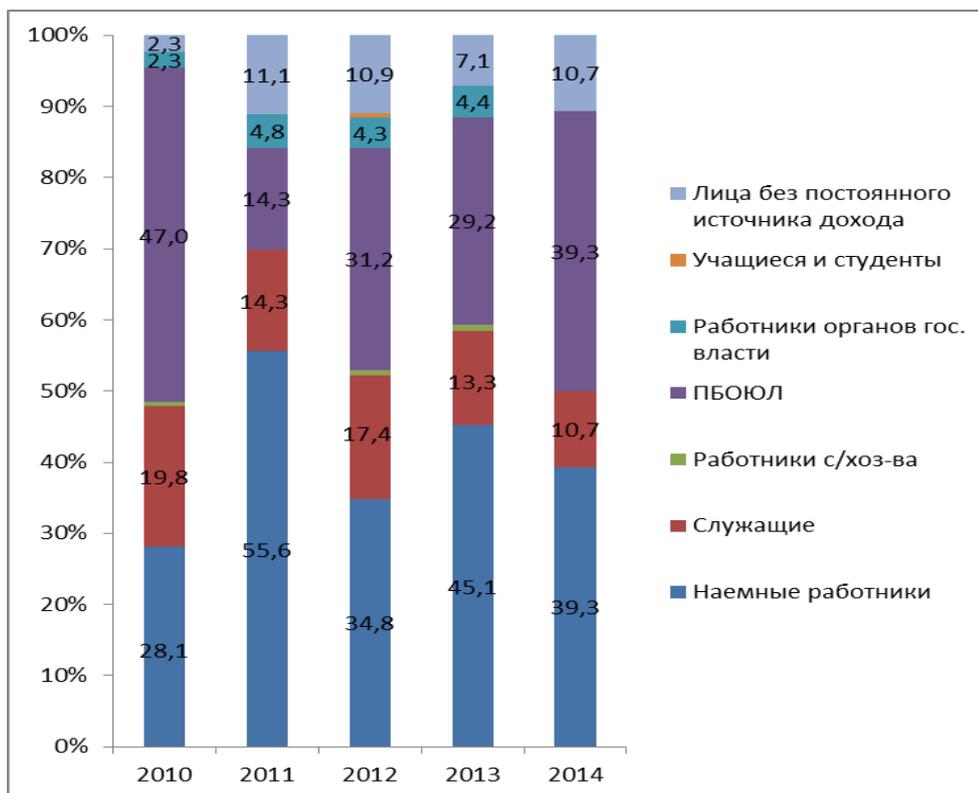

Рисунок 32 – Структура личности преступника, совершившего налоговое преступление (ст. 198–199.2 УК РФ), за 2010–2014 гг. по социальному статусу (Красноярский край)

Преступления, связанные с финансово-кредитной системой, довольно редко совершаются в составе групп по предварительному сговору – менее 10 %, еще реже встречается совершение таких преступлений в составе группы лиц либо организованной группы (Рисунок 33).

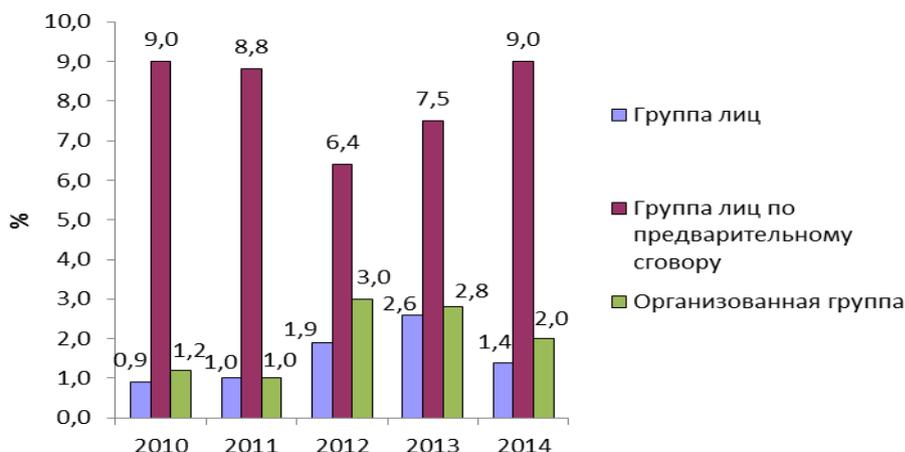

Рисунок 33 – Структура личности преступника, совершившего преступление, связанное с финансово-кредитной системой, за 2010–2014 гг. в составе группы (Красноярский край)

Однако следует отметить, что присвоение и растрата совершаются в составе группы чаще, чем легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем, или налоговые преступления (Рисунки 34–36).

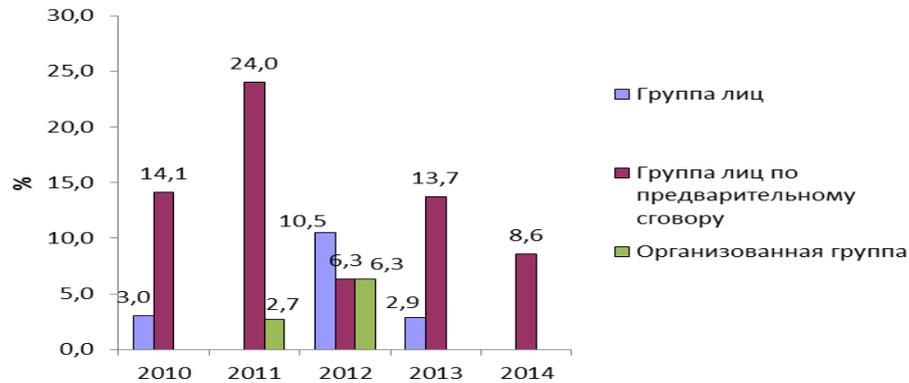

Рисунок 34 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2–4 ст. 160 УК РФ, за 2010–2014 гг. в составе группы (Красноярский край)

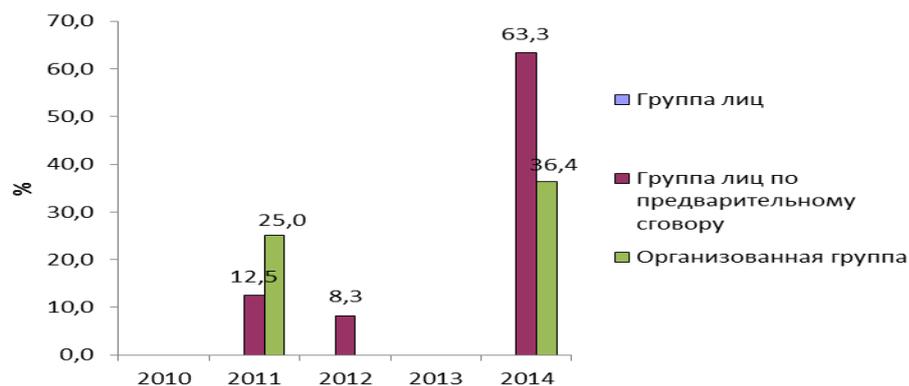

Рисунок 35 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 174–174.1 УК РФ, за 2010–2014 гг. в составе группы (Красноярский край)

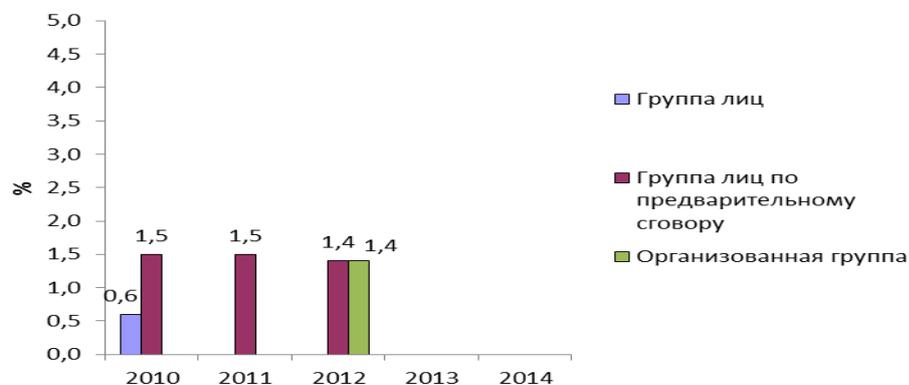

Рисунок 36 – Структура личности преступника, совершившего налоговое преступление (ст. 198–199.2 УК РФ), за 2010–2014 гг. в составе группы (Красноярский край)

Одной из важных характеристик личности преступника является его законопослушность в целом, поскольку лицо, ранее совершавшее преступление и вновь решившееся преступить закон, обладает повышенной общественной опасностью. Нужно отметить, что среди лиц, совершающих преступления в финансовой сфере, довольно низкий (по сравнению с общеуголовными преступлениями) процент лиц, ранее совершавших преступления, хотя повышение доли таких лиц в 2012–2014 гг. не может не настораживать. В то же время доля ранее судимых лиц довольно стабильна – около 10 % (Рисунок 37).

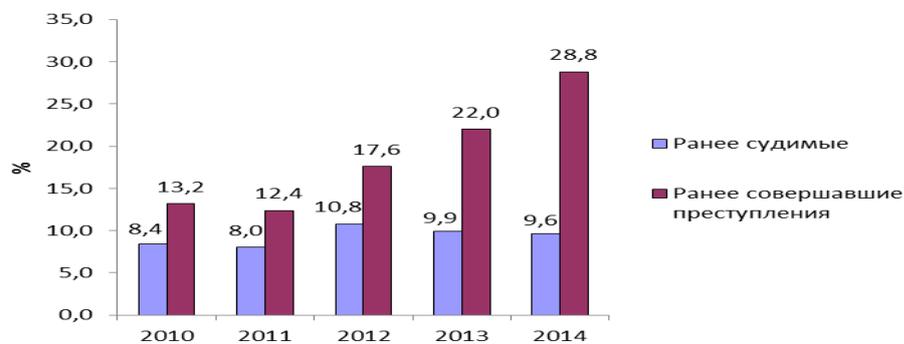

Рисунок 37 – Структура личности преступника, совершившего преступление, связанное с финансово-кредитной системой, за 2010–2014 гг. по судимости (Красноярский край)

Структура личности преступника, совершившего присвоение или растрату, незначительно отличается от структуры личности преступника, совершившего преступление в финансовой сфере (Рисунок 38), чего нельзя сказать о других выделенных нами группах.

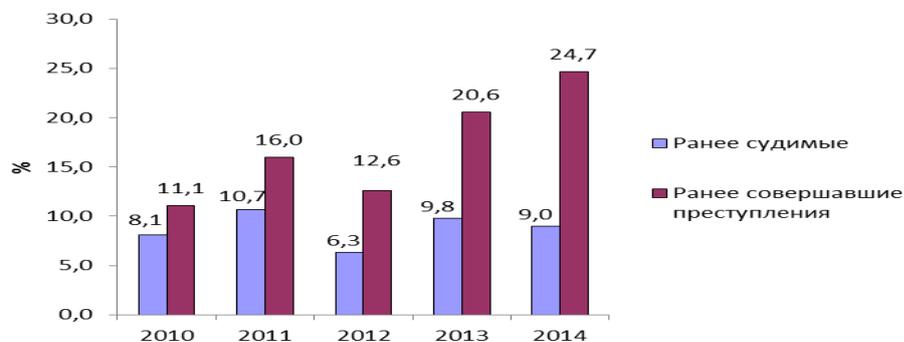

Рисунок 38 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2–4 ст. 160 УК РФ, за 2010–2014 гг. по судимости (Красноярский край)

Так, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем (Рисунок 39), ранее судимые совершают чаще, чем в целом преступления в финансовой сфере (за исключением 2014 г.). Также среди лиц, совершивших легализацию, повышена доля лиц, ранее совершавших преступления (по сравнению с лицами, совершившими преступления в финансовой сфере).

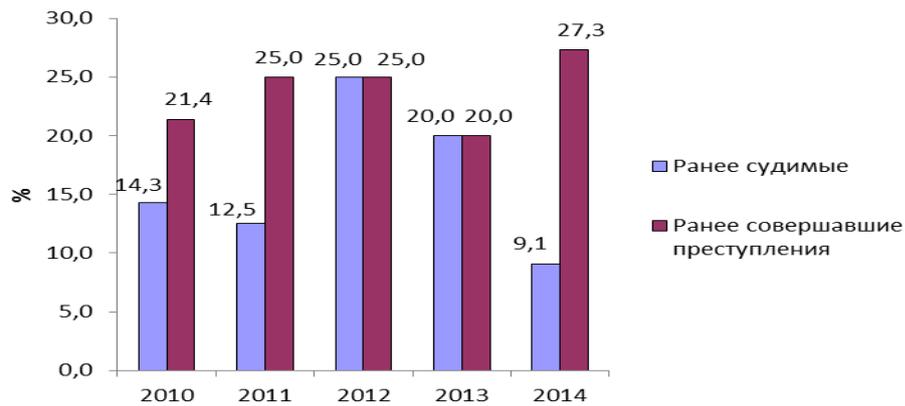

Рисунок 39 – Структура личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 174–174.1 УК РФ, за 2010–2014 гг. по судимости (Красноярский край)

В то же время налоговые преступления довольно редко совершаются лицами, ранее совершавшими преступления (Рисунок 40). Довольно редко встречаются и случаи совершения налоговых преступлений ранее судимыми лицами.

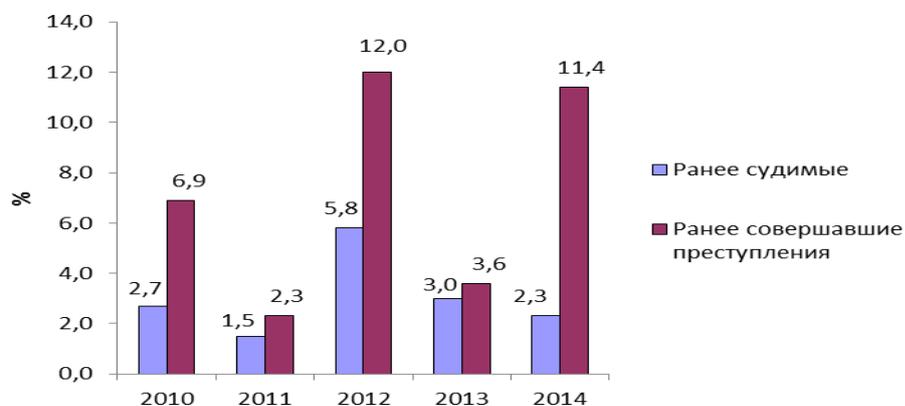

Рисунок 40 – Структура личности преступника, совершившего налоговое преступление (ст. 198–199.2 УК РФ), за 2010–2014 гг. по судимости (Красноярский край)

Подводя итог анализу личности преступника, совершившего преступление, связанное с финансово-кредитной системой, в 2010–2014 гг. в Красноярском крае, можно выделить наиболее распространенный его тип. Это мужчина старше 30 лет, имеющий высшее либо среднее профессиональное образование, работающий по найму либо служащий, совершивший преступление в отсутствие соучастия, ранее преступлений не совершавший.

Вместе с тем имеются некоторые особенности по отдельным группам преступлений. Так, типичной личностью преступника, совершившего в 2010–2014 гг. в Красноярском крае присвоение или растрату, является женщина в возрасте 30–49 лет, имеющая среднее профессиональное (реже – высшее) образование, работающая по найму, совершившая преступление в одиночку, не совершавшая ранее преступлений.

Легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, чаще всего совершают мужчины в возрасте до 50 лет, имеющий среднее профессиональное образование, не имеющие постоянного источника дохода. При этом, если ранее указанные лица совершали преступление преимущественно в одиночку, то в 2014 г. ситуация изменилась – теперь такие преступления чаще совершаются в группе.

Личность налогового преступника имеет следующие типичные признаки – это мужчина старше 30 лет, имеющий преимущественно высшее (реже – среднее профессиональное) образование, работающий по найму либо в качестве предпринимателя без образования юридического лица, совершивший преступление в одиночку, ранее преступлений не совершавший.

В то же время перечень качеств лиц, совершающих финансовое преступление, нуждается в последующем совершенствовании не только путем анализа поведения лица, которое его совершает, но и длительного наблюдения за такими лицами после совершения преступления, т.е. в повседневной деятельности.

Глава 3. Меры безопасности в системе противодействия противоправной деятельности в финансовой сфере

3.1. Общая характеристика системы противодействия финансовой преступности

Безопасность финансовой системы во многом зависит от организации эффективной деятельности государства и его органов, направленной на противодействие преступлениям в данной сфере как источникам особой опасности. В свою очередь сложный и последовательный процесс осуществления предупредительного воздействия на криминогенные явления требует высокого уровня теоретической базы в исследовании противоправного поведения в рамках тех или иных общественных отношений и формирования необходимого объема криминологических знаний, включающих построение и использование четкого понятийного аппарата. В связи с чем в рамках настоящей главы раскроем основные моменты, касающиеся противодействия преступлениям, а также иным противоправным деяниям в целом и в финансовой системе в частности.

В научной литературе исследователями используется целый ряд определений и дефиниций для характеристики предупредительной деятельности, что в определенной степени свидетельствует о неоднозначности и противоречивости содержания предлагаемых понятий. Наряду с термином «противодействие» используются также «предупреждение», «профилактика», «контроль», «пресечение», «предотвращение» и другие. Такое терминологическое разнообразие не способствует определенности и выработке полноценной, комплексной системы мер реагирования на преступность, одинаково понимаемой всеми участниками их реализации. Как справедливо отмечал в свое время Г.С. Саркисов: «Обилие терминов само по себе говорит о нечетких, а то и спорных

представлениях относительно понятий, что, по-видимому, является следствием недостаточной разработки этой проблемы»²⁴¹.

Вместе с тем приведенные криминологические термины имеют схожее семантическое значение. Так, слово «предупредить» буквально означает «своевременно принятыми мерами, действиями предотвратить»²⁴²; «профилактика» толкуется как совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка²⁴³; «противодействие» понимается как «действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия»²⁴⁴, «направленное против него»²⁴⁵.

Однако зачастую исследователи используют данные дефиниции как самостоятельные, не совпадающие по своему смыслу, связывая их значение с разными видами рассматриваемой деятельности. Проанализируем основные позиции по их применению, сложившиеся в научной литературе, а также в действующем законодательстве.

В качестве термина, обозначающего комплекс мер воздействия на криминогенные факторы, в научной литературе преимущественно используется «предупреждение»²⁴⁶.

В криминологии «предупреждение преступности» рассматривается в целом (с некоторыми расхождениями во взглядах) как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение или

²⁴¹ Саркисов Г.С. Социальная система предупреждений преступности. Ереван, 1975. С. 40.

²⁴² Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov>.

²⁴³ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova>.

²⁴⁴ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс].

²⁴⁵ Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>.

²⁴⁶ См.: Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М.: Щит-М, 1999. 340 с.; Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 480 с.; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Норма, 2009. 800 с.; Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.; Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. 524 с.

нейтрализацию причин и условий преступности²⁴⁷. С точки зрения Ю.А. Воронина, это «комплекс взаимосвязанных социально-экономических, политических, культурно-воспитательных мер, осуществляемых государственными, муниципальными органами, общественными формированиями и отдельными гражданами в целях противодействия преступности, преодоления причин, ее порождающих»²⁴⁸.

В то же время, по мнению А.И. Долговой, термин «предупреждение преступности» не является бесспорным хотя бы потому, что нельзя предупредить уже имеющееся²⁴⁹. С точки зрения автора, рассматриваемый процесс определяется как «целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений»²⁵⁰ и является подсистемой, образующей вместе с общей организацией борьбы и правоохранительной деятельностью сложную системную деятельность – борьбу с преступностью²⁵¹.

Например, Ю.А. Воронин выделяет следующие признаки предупреждения преступности:

– предупреждение представляет собой специфическую область социального управления, а не бессистемный, хаотический набор различных мероприятий;

– важнейшей чертой предупреждения преступности является его многоуровневый характер. Это выражается, в частности, в том, что оно складывается из преодоления причин преступности в целом, причин отдельных ее разновидностей, а также причин и условий конкретных преступлений;

²⁴⁷ См., например: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебник. Томск: ООО «ДиВо», 2007. С. 183.

²⁴⁸ Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций. М., 2008. С. 103.

²⁴⁹ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 435. Того же мнения придерживается и Д.А. Шестаков (Шестаков Д.А. Преступность как свойство общества: краткий курс. СПб.: Лань, 2001. С. 144).

²⁵⁰ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 435.

²⁵¹ Там же. С. 380.

– предупреждение преступности осуществляется как в процессе решения общих задач социального и экономического развития, так и в ходе реализации специально-криминологических мер;

– процесс предупреждения преступности складывается из взаимодействия различных его субъектов. В их числе органы власти и управления, правоохранительные органы, администрации предприятий и учреждений, общественные формирования, отдельные граждане;

– среди целей, стоящих перед системой предупреждения преступности, важнейшей является раннее предупреждение. Речь идет о предотвращении неблагоприятного формирования личности, то есть даже самой возможности возникновения криминогенных личностных качеств. Тем самым корни преступного поведения пресекаются на самом начальном этапе²⁵².

Наряду с термином «предупреждение преступности» в юридической литературе очень часто можно встретить также определение «профилактика преступности». При этом данные понятия не только используются как равнозначные²⁵³, но и соотносятся как часть и целое или вовсе означают различные виды деятельности по недопущению преступлений.

Например, с точки зрения С.А. Шоткинова, профилактика преступности – «наиболее широкое понятие, охватывающее буквально все стороны данной социальной деятельности всех ее субъектов. Речь идет о, собственно, борьбе с преступностью как стороне профилактики, направленной на уже имеющиеся проявления преступности; о предупреждении преступности как стороне профилактики, направленной не только на имеющиеся проявления преступности, но и на криминогенные детерминанты; наконец, сама профилактика, включая в себя вышеуказанные стороны, направлена и на активизацию воздействия на общество так называемых антикриминогенных детерминант с целью уменьшить и

²⁵² Воронин Ю.А. Указ. соч. С. 103.

²⁵³ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2002. С. 178; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 302; Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 45; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Указ. соч. С. 182.

ослабить негативное воздействие на него преступности и ее причинного комплекса»²⁵⁴.

Напротив, по мнению Г.А. Аванесова, понятие «предупреждение преступлений» является собирательным, комплексным и на индивидуальном уровне включает в себя профилактику, предотвращение и пресечение. При этом профилактика – это устранение возможности совершения лицом преступления, предотвращение, реакция на готовящееся преступление, а пресечение – недопущение перерастания покушения в окончательное преступление²⁵⁵.

Сходную позицию занимает и А.И. Алексеев, указывающий на практическую значимость выделения в предупреждении преступности таких стадий (этапов), как профилактика, предотвращение, пресечение. Правда такое ограничение проводится автором применительно к специальному предупреждению преступности и связано со сложным и, как правило, длительным генезисом преступности и отдельных преступлений. По мнению ученого, профилактика в данном контексте – это меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия) причин, условий, других детерминант преступлений; предотвращение – деятельность, направленная на недопущение замышляемых или подготавливаемых преступлений; пресечение – действия, обеспечивающие прекращение уже начатых преступлений на стадии покушения либо последующих эпизодов при дящихся или так называемых серийных преступлениях²⁵⁶.

Таким образом, главным отличием указанных видов деятельности исходя из вышеприведенных позиций является временной разрыв между их реализацией и событием совершения преступления. Поэтому стоит согласиться с мнением Ю.А. Воронина о том, что выделение стадий предотвращения, пресечения, профилактики весьма значимо применительно к предупреждению именно преступлений. Так, по мнению В.И. Задорожного, профилактика является самым

²⁵⁴ Шоткинов С.А. Криминология. Иркутск, 2003. С. 179.

²⁵⁵ Аванесов Г.А. Криминология: учебник для вузов. М., 1984. С. 340.

²⁵⁶ Алексеев А.И. Указ. соч. С.119–120.

ранним этапом предупредительной деятельности, направленной на недопущение преступлений со стороны конкретной личности. Она реализуется в период, достаточно отдаленный по времени от факта совершения преступлений, значительно раньше, чем предотвращение и тем более пресечение. Когда профилактика оказывается недостаточно эффективной, тогда и появляется необходимость в предотвращении, пресечении преступлений²⁵⁷.

Обращение к действующему законодательству также не в полной мере способствует уяснению содержания исследуемых нами категорий на общем уровне.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» противодействие терроризму – это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма²⁵⁸.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет противодействие коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц (в пределах их полномочий) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных

²⁵⁷ Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики: монография. Тамбов: Першина, 2005. С. 122.

²⁵⁸ Статья 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

правонарушений (борьба с коррупцией); минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений²⁵⁹.

Как видим, вышеприведенные понятия в целом идентичны по своему содержанию и различаются категорией преступлений, по отношению к которым осуществляется такое противодействие.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» указывается, что противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц²⁶⁰.

На противодействие преступности в качестве одной из основных задач органов полиции указывает и ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²⁶¹.

Таким образом, исходя из законодательного толкования и определения указанных понятий, можно выявить следующие характеристики «противодействия»:

– это деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и физических лиц, институтов гражданского общества, направленная против преступных посягательств;

²⁵⁹ Статья 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В то же время, как отмечают некоторые авторы, «в преамбуле, да и по всему тексту Закона фактически ставится знак равенства между такими понятиями, как «борьба», «ликвидация», «предупреждение», «противодействие» коррупции» (см., например: Прозументов Л.М., Карелин Д.В. Анализ нового антикоррупционного законодательства // Вестник Томского гос. ун-та. № 328. Томск, 2009. С. 104).

²⁶⁰ Статья 3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

²⁶¹ СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

– целью противодействия является минимизация преступной деятельности, повышение уровня защищенности личности, общества и государства в целом;

– противодействие может осуществляться как посредством ранней (профилактической) предупредительной деятельности, направленной на выявление и последующее устранение причин противоправной (преступной) деятельности, так и посредством борьбы, направленной на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений. Необходимо при этом отметить, что анализ положений упомянутых правовых актов свидетельствует о том, что законодатель использует понятие «противодействие», включая в него деятельность практически любых субъектов по недопущению совершения преступлений. При этом круг субъектов профилактики, напротив, в ряде случаев ограничивается за счет исключения юридических и физических лиц, как указано в ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления)²⁶².

Так или иначе, термин «противодействие преступности» является более приемлемым понятием при определении совокупности мер, направленных на снижение числа преступных и иных противоправных проявлений и повышение уровня защищенности граждан, общества и государства в целом. В связи с чем можно сделать вывод, что общим термином, характеризующим всю совокупность принимаемых мер реагирования на те или иные общественно опасные явления законодатель считает «противодействие», а «предупреждение», «профилактику» преступности и «борьбу» с ней – его составляющими.

При этом необходимо согласиться с позицией Ю.А. Воронина и А.В. Майорова о том, что противодействие преступности представляет собой комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и

²⁶² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также по их выявлению, предотвращению и пресечению путем профилактики и предупреждения преступлений. Целями противодействия преступности являются повышение уровня защищенности личности, общества и государства в целом, снижение уровня преступности и удержание ее на определенном уровне (контроль), минимизация и (или) ликвидация последствий преступной деятельности. Способами достижения целей противодействия преступности выступают как ранняя профилактическая, предупредительная деятельность, направленная на выявление и последующее устранение причин противоправной (преступной) активности, так и борьба с преступностью как таковая, направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений²⁶³.

Финансовая система, обладающая высокой степенью социальной значимости и уязвимости от противоправных угроз, также нуждается в комплексной системе мер, направленных на соответствующее противодействие преступности, как профилактического характера, так и связанных с осуществлением эффективной деятельности уполномоченных органов по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений в сфере финансовых отношений.

С учетом вышеприведенного анализа полагаем возможным использовать термин «противодействие» в качестве общего термина, характеризующего всю совокупность мер, направленных в том числе на недопущение преступных проявлений в финансовой системе.

Действующее законодательство не содержит комплексного подхода к раскрытию содержания предупредительной деятельности применительно к

²⁶³ Воронин Ю.А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. Иркутск, 2013. № 1. С. 14.

преступлениям, совершаемым против финансовой безопасности, причем как в целом, так и в отдельных категориях.

В частности, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁶⁴ понятия противодействия данной группе преступлений не содержит, а сводится к обозначению мер, направленных на противодействие незаконной финансовой деятельности, а также прав и обязанностей уполномоченных органов и организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом. Сходным образом регулирует отношения по противодействию отдельным правонарушениям на рынке ценных бумаг и Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁶⁵.

Комплексное понятие противодействия финансовой преступности не получило необходимого уровня научной разработки и в трудах ученых-криминологов. Автор концептуальной работы «Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства» О.Ш. Петросян рассматривал предупреждение, противодействие и профилактику преступности в сфере обеспечения финансовой безопасности в качестве равнозначных понятий и определял их как систему государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий таких преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, поведение которых указывает на такую возможность²⁶⁶.

²⁶⁴ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

²⁶⁵ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4193.

²⁶⁶ Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: монография. С. 199.

Вместе с тем приведенное определение отвечает признакам исходного понятия «предупреждение преступности», раскрытого в начале настоящей главы, и не отражает специфики противодействия преступности именно в сфере финансовой безопасности.

Деятельность по противодействию преступности в области финансовых отношений носит системный характер и отличается объектами, в отношении которых она направлена, субъектами, непосредственно ее осуществляющими, и комплексом разнообразных мер противодействия.

Так, объектом противодействия финансовой преступности, на наш взгляд, является совокупность причин и условий возникновения и развития криминогенных и иных негативных социальных явлений, влияющих на финансовую безопасность государства.

Среди субъектов противодействия в указанной сфере можно выделить органы государственной власти как федеральные, так и субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, юридических и физических лиц, институты гражданского общества.

Особое место в системе противодействия преступности в сфере финансовой безопасности занимает комплекс мер, направленных на ее предупреждение.

Традиционно в научной литературе предупреждение преступности подразделяется на общесоциальное и специальное (специально-криминологическое)²⁶⁷, однако некоторые авторы настаивают на выделении также индивидуального уровня предупредительного (профилактического) воздействия²⁶⁸. Общесоциальные меры реализуются через всю совокупность мероприятий, обеспечивающих позитивное поступательное развитие общества и государства в экономической, политической, социальной и других сферах путем опосредованного, прямо не направленного воздействия на криминологические детерминанты. Специально-криминологические меры дополняют и

²⁶⁷ См.: Алексеев А.И. Указ. соч. С. 116; Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. С. 296; Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 120.

²⁶⁸ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. С. 179; Шоткинов С.А. Указ. соч. С. 191.

конкретизируют общесоциальные. В то же время исследователями отмечается и весьма условный характер такого разграничения²⁶⁹.

Как правило, ключевая роль среди иных видов деятельности по предотвращению преступности отводится в первую очередь общесоциальному предупреждению, которое оказывает влияние на улучшение условий жизни людей в целом и, как следствие, на снижение числа лиц, избирающих преступный путь.

Однако с учетом опосредованного воздействия таких мер на преступность их цели достигаются лишь спустя длительное время, а поэтому они обладают низкой эффективностью и требуют дополнения специальными мерами предупреждения преступности, которые являются более конкретными и оперативными.

Специальное (криминологическое) предупреждение включает в себя комплекс мер, специально предназначенных и направленных на борьбу с преступностью, которые осуществляются органами, предприятиями, учреждениями, организациями, имеющими нормативно выделенные функции этой борьбы²⁷⁰.

Общие и специальные меры противодействия финансовой преступности равным образом являются взаимосвязанными и обуславливают друг друга. Так, по мнению О.Ш. Петросяна, в условиях современной действительности на передний план предупреждения преступлений в сфере обеспечения финансовой безопасности следует выдвинуть меры, осуществляемые на специальном криминологическом уровне, что требует специальных криминологических знаний, необходимых и при разработке комплексных планов и целевых программ, и при реализации мер предупреждения отдельных видов преступлений²⁷¹.

Безусловно, традиционное выделение общесоциальных и специально-криминологических уровней предупреждения (противодействия) преступности в целом способствует формированию ориентиров для эффективной деятельности по

²⁶⁹ Криминология: учебник / под. ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 292.

²⁷⁰ Там же. С. 296.

²⁷¹ Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: монография. С. 219.

борьбе с противоправными проявлениями. Между тем чрезмерное внимание к целям реализации различных мер реагирования на преступность отвлекает от непосредственного характера и содержания правоохранительных норм. Подтверждением тому выступает и правовое регулирование общественных отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств. Как показал анализ действующего законодательства, большинство содержащихся в правовых актах мер, направленных на обеспечение финансовой безопасности, носят характер правовых запретов и ограничений²⁷². Кроме того, учитывая разнообразный круг как самих мер, так и субъектов, а также объектов предупредительного воздействия, выделения общесоциального и специального уровней противодействия оказывается явно недостаточно. В частности, приведенные законодателем в ст. 4, 7.4 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов...» меры, направленные непосредственно на осуществление такого противодействия (организация и осуществление внутреннего и обязательного контроля, замораживание (блокирование) денежных средств, запрет на информирование клиентов о принимаемых мерах), реализуются не только в качестве специальных, но и как общие меры противодействия, и в вопросе борьбы с преступностью в данной сфере зачастую играют бóльшую роль, чем соответствующая деятельность правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с легализацией незаконных доходов.

Поэтому, с нашей точки зрения, также заслуживает внимания классификация мер предупреждения по механизму их воздействия. Так, Н.В. Щедрин указывает следующее: «Если рассматривать весь спектр мер

²⁷² Как точно отметили Н.А. Саттарова, О.С. Шохин, «обеспечение финансовой безопасности <...> осуществляется посредством ряда правовых средств, с одной стороны, ограничивающих поведение индивидуальных или коллективных субъектов финансового права при формировании, распределении и использовании финансовых ресурсов, а с другой – направленных на предотвращение вредоносного воздействия на финансовую систему страны различного рода угроз, в том числе криминального характера» (Саттарова Н.А., Шохин С.О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 183).

предупредительного воздействия, то можно выделить четыре однородные группы: меры поощрения (стимулирования), ответственности (наказания), восстановления (компенсации) и безопасности (защиты). Они отличаются друг от друга по методу, непосредственным целям, основаниям, содержанию, субъектам и срокам применения»²⁷³.

По мнению ученого, различные виды стимулирования составляют основу социальной профилактики, то есть системы разнообразных непринудительных методов, с помощью которых осуществляются социализация и ресоциализация индивида. К числу мер, связанных с принуждением, автор относит меры восстановления, безопасности и наказания (ответственности). В свою очередь, названные меры реализуются на общем, специализированном и индивидуальном уровнях²⁷⁴.

Очевидно, что предложенная классификация мер противодействия в необходимой степени позволит подчеркнуть разнообразие деятельности по реагированию на преступность в сфере финансовой безопасности и их характер предупредительного воздействия.

Соответственно, систему мер противодействия преступности в сфере обеспечения финансовой безопасности образуют:

- меры общесоциальной профилактики, включая меры позитивного стимулирования;
- меры восстановления (компенсации);
- меры безопасности;
- меры ответственности.

Вышесказанное позволяет определить противодействие преступности в финансовой сфере как *осуществляемую соответствующими государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, институтами гражданского общества систему мер социальной*

²⁷³ Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999. С. 9.

²⁷⁴ Там же. С. 9–15.

профилактики, безопасности, восстановления и ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, конституционной, административной и уголовной), направленных на предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений при формировании, распределении и использовании централизованных и децентрализованных фондов денежных средств для обеспечения общественных потребностей.

Итак, предупредительная деятельность в финансовой сфере носит системный характер. Она характеризуется специфическими объектами, субъектами, а также комплексом мер воздействия и может осуществляться на различных уровнях от общего до индивидуального. Представляется, что система противодействия такого рода преступности включает в себя средства, способы и приемы, которые применяют не только административные и правоохранительные органы, но и непосредственно участники финансовых отношений – юридические и физические лица, включая граждан. При этом с учетом низкой эффективности традиционных методов уголовно-правового воздействия (мер ответственности) ключевая роль в вопросе противодействия преступности в финансовой системе в настоящее время отводится механизмам правоограничительного характера или мерам финансовой безопасности.

3.2. Меры безопасности в системе противодействия источникам опасности для финансовой системы

3.2.1. Понятие и основные особенности мер финансовой безопасности

Правильное определение содержания понятия безопасности в целом и финансовой безопасности в частности позволяет выйти на конкретизацию основной цели или направленности мер финансовой безопасности. Поэтому настоящий раздел исследования целесообразно начать с анализа различных точек зрения на исходные составляющие понятия мер финансовой безопасности.

Обособленными звеньями финансовой системы, как уже указывалось, являются государственные и муниципальные финансы, а также финансы физических и юридических лиц, субъектами же выступают физические и юридические лица, органы государственной власти, а также органы местного самоуправления. Деятельность таких субъектов по предупреждению и отражению опасностей, угрожающих финансовой системе, по своей сути является одним из способов обеспечения финансовой безопасности, которое достигается путем осуществления определенных мер – мер безопасности.

В русском языке слово «мера» употребляется в нескольких значениях:

- 1) граница, предел проявления чего-нибудь;
- 2) средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие²⁷⁵.

В философской литературе мера определяется как «единство количественной и качественной сторон явления, граница или грани, в пределах которых сохраняется существенная определенность данного явления»²⁷⁶.

Вопрос о том, что такое «меры безопасности», также является дискуссионным. Во-первых, некоторые авторы разграничивают понятия «меры защиты» и «меры безопасности», однако большинство авторов употребляют данные термины как синонимы²⁷⁷.

Во-вторых, нет единства мнений относительно содержания понятия «меры безопасности». Так, С.З. Павленко под мерами безопасности предлагает понимать «совокупность организационно-управленческих, правовых, политических, экономических, военных, специальных мер, направленных на защиту объекта от внешних и внутренних угроз путем формирования его способности к развитию и функционированию в самых неблагоприятных условиях»²⁷⁸.

²⁷⁵ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс].

²⁷⁶ Кузьмин В.П. Категория меры в марксистской диалектике. М., 1966. С. 4.

²⁷⁷ См., например: Родионова О.Н. Меры безопасности как элемент уголовной ответственности // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 176.

²⁷⁸ Павленко С.З. Безопасности меры // Российская криминологическая энциклопедия.: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма-Инфра-М, 2000. С. 60.

В свою очередь, А.Ю. Епихин предлагает следующее определение мер безопасности: «Комплекс обстоятельств, обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленный на отражение, оборону от имеющейся опасности или угрозы ее появления»²⁷⁹. И если В.Н. Кудрявцев находит данное определение вполне приемлемым²⁸⁰, то Г.Г. Горшенков с ним категорически не согласен: по мнению автора, данное определение не очень корректное, так как «во-первых, "мера" в настоящем контексте трактуется как средство для осуществления чего-либо, в данном случае именно тех обстоятельств, которые и выступают условиями обеспечения защищенности объекта. "Обстоятельство" означает именно явление, условие, которое определяет положение, существование чего-либо. В связи с этим и слова "комплекс" или "совокупность" не очень сочетаются с "обстоятельствами", которые трудно представить как явление численное. Во-вторых, определение мер как предполагающих исключительно "отражение, оборону" сужает их функциональность»²⁸¹. Сам автор при этом предлагает следующее определение: «Меры и средства обеспечения (защиты) юридической безопасности – совокупность реакций субъекта безопасности на угрозу и используемых при этом приемов, способов, орудий, различных видов ресурсов, направленных на обеспечение правовой защищенности объекта и юридической деятельности по его защите от правонарушений»²⁸².

В то же время, как справедливо отмечает Н.В. Щедрин, «следует различать меры безопасности в широком и в узком смысле: меры обеспечения безопасности и меры безопасности»²⁸³. Полагаем, что данное утверждение применимо и к

²⁷⁹ Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2000. С. 19.

²⁸⁰ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью: монография. М.: Юристъ, 2003. С. 320.

²⁸¹ Горшенков Г.Г. Юридическая безопасность как научная категория // Безопасность бизнеса. М.: Юрист, 2005. № 3. С. 25.

²⁸² Там же. С. 27.

²⁸³ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. С. 84.

финансово-экономической сфере государства. «В широком смысле меры безопасности – это весь комплекс обеспечения жизнедеятельности системы»²⁸⁴. Соответственно, меры финансовой безопасности в широком смысле – это весь комплекс обеспечения устойчивого функционирования финансовой системы. Правовыми мерами финансовой безопасности (мерами обеспечения финансовой безопасности) следует назвать всю совокупность норм, участвующих в регулировании общественных отношений, возникающих между всеми субъектами в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств для обеспечения общественных потребностей²⁸⁵.

В узком смысле меры безопасности – это «меры некарательного ограничения поведения физических лиц и деятельности коллективных образований, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта повышенной охраны от вредного влияния любых источников опасности»²⁸⁶. Применительно к исследуемой нами проблеме **меры финансовой безопасности** можно определить как *нормы (части норм) правоограничительного характера, направленные на регулирование отношений субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств (финансов) в целях защиты финансовой системы как объекта охраны от вредоносного воздействия источников опасности*²⁸⁷.

Необходимо отметить, что меры финансовой безопасности как в узком, так и в широком смысле в равной степени должны быть вовлечены в систему противодействия источникам особой опасности, в том числе преступным проявлениям, в отношении финансовой системы, поскольку, с одной стороны, формируют общее правовое поле, регулируя в целом рамки поведения участников экономических, финансовых и иных связанных отношений, а с другой стороны,

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ О некоторых мерах обеспечения финансовой безопасности см. подпараграф 3.2.2.

²⁸⁶ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 48.

²⁸⁷ Моргун О.В. Понятие и основные особенности мер финансовой безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 2. С. 237.

устанавливают конкретные требования к той или иной деятельности отдельных субъектов.

Можно выделить следующие особенности мер финансовой безопасности.

Во-первых, особым предметом регулирования мер финансовой безопасности выступает совокупность отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных финансов (фондов денежных средств).

Во-вторых, основу мер финансовой безопасности составляют, в первую очередь, нормы законодательства, регулирующие экономические отношения (финансового, налогового, бюджетного права), а также правила, установленные иными государственными органами и институтами, обеспечивающими финансовую безопасность (например, акты Центрального банка России), которые впоследствии, в зависимости от объекта охраны, получают закрепление также в административном и уголовном законодательстве.

Правовой основой обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации выступают различные по юридической силе правовые акты. Однако большинство источников в данной сфере содержат правовые нормы, направленные на обеспечение финансовой безопасности государства, и лишь некоторые предусматривают специализированные меры безопасности в узком смысле слова.

Необходимо отметить при этом, что нормативное закрепление мер безопасности осуществляется при помощи различных правовых средств правоограничительного характера: запретов, обязанностей, приостановлений, отстранений и т. д.²⁸⁸

Наибольшее проявление получили меры безопасности в сфере расчетно-денежных операций, в том числе с использованием иностранной валюты

²⁸⁸ См.: Галузин А.Ф. Указ. соч. С. 240.

(ограничения по расчетам и валютные ограничения)²⁸⁹, налогообложения²⁹⁰, а также в антитеррористическом²⁹¹ законодательстве. В то же время меры финансовой безопасности, способствующие борьбе с коррупцией, только получают необходимое закрепление в современном российском законодательстве²⁹², хотя именно в сфере финансовых отношений имеется наиболее благодатная почва для различных коррупционных проявлений, поэтому, по нашему мнению, достижение безопасности в данной сфере невозможно без эффективно организованной финансовой политики государства. Наблюдается нехватка соответствующих специальных норм и в законодательстве о ценных бумагах. При этом данные правоотношения традиционно привлекали внимание финансовых преступников.

Так, районном судом г. Красноярска вынесен приговор по уголовному делу по обвинению одного из учредителей юридического лица, которым совершено 232 эпизода подделки реквизита государственных ценных бумаг в валюте (чека), а именно подписи директора компании, в целях их последующего обналичивания в

²⁸⁹ Правовое закрепление такие операции получили уже на уровне ГК РФ, а именно в главе 46, в Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», а также в указаниях Центрального банка Российской Федерации.

²⁹⁰ Помимо запретов и обязанностей, возлагаемых на налогоплательщиков и налоговых агентов, налоговое законодательство предусматривает и корреспондирующий им комплекс мер, применяемых государственными органами с целью предупреждения правонарушений в сфере налогообложения и контроля за правильностью внесения налогоплательщиками соответствующих платежей в бюджет и во внебюджетные фонды, а также обеспечительные меры, которые можно отнести к санкциям безопасности.

²⁹¹ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предъявляет массу требований обязательного характера, предъявляемых к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами.

²⁹² Ранее Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» возлагал на государственных служащих только обязанность по предоставлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В настоящее время комплекс соответствующих мер расширился в связи с принятием Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.12.2012), Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 08.05.2013).

банке. В ходе следствия установлены также преступные действия данного лица по признакам ст. 187 УК РФ, когда при аналогичных обстоятельствах была подделана уже электронная цифровая подпись на платежном поручении²⁹³. Примечательно, что каждый раз банк совершает финансовые операции от имени одного и того же юридического лица без проведения соответствующих контрольных мероприятий, направленных не только на обеспечение внутренней безопасности самого банка (правила внутреннего контроля), но и в интересах своих клиентов (меры безопасности).

По другому делу бывший директор юридического лица, находящегося в стадии банкротства, при отсутствии договорных отношений с контрагентами совершил подделку оттиска печати на векселях, тем самым необоснованно увеличил кредиторскую задолженность предприятия, что повлекло за собой причинение крупного ущерба прочим кредиторам на сумму более 700 млн руб. Однако, ссылаясь на Положение о простом и переводном векселе 1937 г. в части отсутствия печати в качестве обязательного реквизита векселя, Арбитражный суд Красноярского края отказал одному из должников в исключении из реестра требований кредиторов векселедержателя, в связи с чем возникла необходимость в проведении дополнительной экспертизы по делу с целью установления подлинности и даты изготовления векселей. В отличие от предыдущего, настоящее уголовное дело прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности²⁹⁴.

В-третьих, меры финансовой безопасности применяются в отношении как индивидуальных, так и коллективных субъектов, обладающих, как правило, особым правовым статусом (резиденты, нерезиденты, индивидуальные предприниматели, держатели ценных бумаг, бенефициары, заинтересованные лица, государственные служащие и пр.).

²⁹³ Уголовное дело № 22057400 в отношении К.

²⁹⁴ Постановление о прекращении уголовного дела № 22021580 от 23.05.2013 в отношении Д.

В-четвертых, первоочередной целью разработки и применения мер финансовой безопасности, прежде всего, является обеспечение экономического развития государства, устойчивости его финансовой системы от негативного воздействия источников опасности, в то время как права и свободы человека выступают лишь объектом дополнительной охраны и реализуются через эффективную работу экономических механизмов.

В процессе воздействия на экономические отношения комплексом ограничительных мер государство, в первую очередь, преследует цель снижения уровня опасности финансовой системе, при этом зачастую страдают добросовестные субъекты, хозяйственная деятельность которых не принимается во внимание.

В-пятых, невыполнение правовых норм, составляющих основу мер финансовой безопасности (правил финансовой безопасности), при необходимости влечет применение как юридической ответственности (санкций наказания), так и иных санкций, которые носят административно-властный характер²⁹⁵. Субъектами их применения выступают специальные государственные органы (суды, ЦБ РФ, органы бюджетного контроля, налоговые органы и пр.), уполномоченные должностные лица (представители административной власти). Такие меры осуществляются в отношении как подчиненных (подотчетных), так и не подчиненных им субъектов²⁹⁶.

Необходимо также отметить, что понятие «меры финансовой безопасности» не идентично понятию «финансовые меры безопасности»²⁹⁷.

В отличие от мер финансовой безопасности, выделение которых осуществляется, в первую очередь, по объекту охраны (финансовая система, финансовые отношения), финансовые меры безопасности являются одним из видов мер безопасности в общем смысле и представляют собой неблагоприятные

²⁹⁵ О правилах финансовой безопасности и санкциях за их нарушение см. подпараграфы 3.2.3, 3.2.7.

²⁹⁶ Моргун О.В. Понятие и основные особенности мер финансовой безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 2. С. 237–238.

²⁹⁷ См.: Там же. С. 238–239.

последствия в виде имущественных (финансово-денежных) правоограничений за нарушение правил поведения в любой сфере.

Так, конфискация имущества, предусмотренная гл. 15.1 УК РФ, может быть применена и в отношении имущества, полученного в результате преступлений, посягающих на иные отношения, чем отношения субъектов экономической деятельности в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств. В этом случае такая мера будет являться финансовой мерой безопасности (финансовой санкцией). Напротив, факт установления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо добытого преступным путем, в ст. 174, 174.1 УК РФ является мерой финансовой безопасности (правилом безопасности), равно как и предусмотренное за нарушение данного правила безопасности наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (санкция финансовой безопасности).

Меры финансовой безопасности могут иметь как имущественный, так и неимущественный характер. Например, одной из мер, предусмотренных ст. 306.2 БК РФ за нарушение бюджетного законодательства, является передача уполномоченному по бюджету части полномочий распорядителя или получателя бюджетных средств.

Подводя итог изложенному в данном подпараграфе, можно констатировать следующие выводы.

1. Под безопасностью в целом следует понимать состояние защищенности какой-либо системы от опасностей, способных вредоносно на нее воздействовать, базирующееся на деятельности субъектов по их предупреждению и отражению в целях прогрессивного развития системы.

2. Финансовую безопасность можно определить как состояние защищенности финансовой системы от источников опасности, угрожающих ее целостности, а также упорядоченности и устойчивости ее звеньев и структурных элементов, обеспечиваемое деятельностью субъектов по предупреждению,

пресечению и отражению таких опасностей в целях сохранения существенных характеристик системы и ее стабильного устойчивого развития.

3. Меры финансовой безопасности – это нормы (части норм) правоограничительного характера, направленные на регулирование отношений субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств (финансов) в целях защиты финансовой системы, ее элементов и свойств как объекта повышенной охраны от вредоносного воздействия источников опасности, включая осуществляемую ими преступную и иную противоправную деятельность.

3.2.2. Предупреждение противоправной деятельности мерами обеспечения финансовой безопасности

Целью противодействия противоправной деятельности является защита интересов граждан, общества и государства, осуществляемая путем выработки и реализации целенаправленных мер по минимизации или ликвидации последствий преступных и иных посягательств. Наряду с профилактической деятельностью, способами достижения данной цели являются выявление и устранение причин и условий, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений, а также иных правонарушений, снижение темпов их роста, а также использование, стимулирование позитивных процессов социальной жизни общества.

Исходя из выявленных нами криминогенных факторов в финансовой системе РФ, можно констатировать, что комплекс таких мер может и должен использоваться в различных сферах общественной жизни. Первоочередную роль в данном процессе должны играть разнообразные меры некарательного воздействия, побуждающие людей к законопослушному поведению, то есть меры общесоциального предупреждения. При этом в системе противодействия преступности в финансовой сфере должны применяться меры безопасности как в

узком смысле (то есть собственно меры финансовой безопасности), так и в широком (меры обеспечения финансовой безопасности).

Так, полагаем, что в целях противодействия противоправной деятельности в процессе осуществления операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств (финансов) необходимо предпринять следующие отдельные меры общесоциальной профилактики, в том числе позитивного стимулирования, направленные на обеспечение финансовой безопасности.

1. Экономико-политические меры:

- проведение политики снижения зависимости российской финансовой системы от мировой финансовой системы;

- повышение инвестиционной привлекательности проектов и стабилизация налоговой политики, в том числе за счет снижения налоговой нагрузки, предоставления преференций и льгот по налогообложению государственно-значимых направлений предпринимательской деятельности²⁹⁸, амнистия капиталов²⁹⁹;

- переход от спекулятивной модели финансовой системы и финансового рынка, зависимых от внешних инвестиций, к устойчивой модели, основанной на балансе внутреннего и внешнего денежного спроса, ориентированной на долгосрочные инвестиции, модернизацию экономики и финансирование инноваций;

²⁹⁸ По оценкам некоторых авторов налоговая нагрузка в России – одна из самых высоких в мире, значительно выше большинства развитых и развивающихся стран. С данной точки зрения, Россия проигрывает другим странам в качестве места для ведения бизнеса (см., например: Среднесрочный прогноз развития финансовой системы России (2010–2015 гг.): аналитический доклад / кол. авт. под руководством Я.М. Миркина. М., 2010. С. 552; Егоров В.А. Налоговые преступления и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 7–8 и др.).

²⁹⁹ Так, действовавшая впервые с 1 июля 2015 г. до 30 июня 2016 г. амнистия капиталов (налоговая амнистия) давала право российским налогоплательщикам добровольно задекларировать свои активы и счета, находящиеся в иностранных юрисдикциях, в обмен на что они освобождались от любого вида ответственности и уплаты налогов за предыдущие периоды. За время кампании информацию об иностранных активах раскрыло свыше 7 тыс. субъектов. В марте 2018 года стартовал новый этап амнистии капиталов с еще более привлекательными для лиц условиями.

- активная политика государства по увеличению государственной глубины экономики, опережающему росту внутреннего денежного спроса в сравнении с внешним, нормализации инфляции, процента, валютного курса, инвестиций нерезидентов, волатильности и рисков российских финансовых активов (акций, облигаций, других долговых активов) на уровне новых индустриальных стран³⁰⁰;
- оптимизация государственного и введение общественного контроля, обеспечивающего прозрачность расходования бюджетных средств;
- снижение уровня безработицы путем стимулирования производственной сферы и оптимизации миграционной политики;
- внедрение льготных программ кредитования, финансового стимулирования и иной поддержки развития малого и среднего инновационного бизнеса;
- организация системы контроля кредиторской задолженности;
- разработка экономических программ оздоровления финансовой сферы;
- формирование защищенной структуры бизнеса и финансовой системы³⁰¹;
- уменьшение количества посредников между производителем и потребителем;
- снижение степени поляризации населения.

2. Нормативно-правовые меры:

- реформирование законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность. При этом упор нужно сделать на «сокращение (а не расширение!) «запретительной» нормативной базы; проведение в жизнь принципа «Разрешено все, что не запрещено», ибо, чем больше запретов, тем больше возможностей обойти их с помощью подкупа»³⁰²;
- развитие антимонопольного и антикоррупционного законодательства;

³⁰⁰ Среднесрочный прогноз развития финансовой системы России (2010–2015 гг.): аналитический доклад / кол. авт. под руководством Я.М. Миркина. М., 2010. С. 513, 515.

³⁰¹ Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: монография. С. 220.

³⁰² Гилинский Я. Коррупция: теория и российская реальность [Электронный ресурс] // Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. URL: <http://www.SarTracc.ru>.

– устранение терминологической несогласованности законодательства. Например, согласно п. 2 ст. 38 НК РФ под имуществом «понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации». По данному поводу О. Соловьев справедливо отмечает, что дебиторская задолженность, представляющая собой право на получение имущества, могла бы выступать предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, если бы не было расхождения в содержании понятия «имущество» в гражданско-правовых и налоговых отношениях³⁰³. В связи с этим полагаем необходимым унифицировать понятие «имущество» в гражданском и налоговом законодательстве;

– упрощение административных процедур, снижение административной нагрузки, сокращение контрольных проверок в отношении лиц, осуществляющих социально значимую производственную деятельность с соблюдением законодательно установленных требований (например, путем введения дополнительных преференций для хозяйствующих субъектов, направленных на увеличение срока проведения повторной проверки, в случае, если по результатам первичной проверки нарушения не были выявлены);

– внедрение и активное использование специальных стимулирующих мер при совершении правонарушений в финансовой сфере, направленных на снижение штрафных санкций, освобождение от уплаты пени, иного вида ответственности (включая уголовную и административную) в случае совершения виновным лицом активных действий, свидетельствующих об уменьшении общественной опасности допущенного правонарушения (например, в случае заглаживания причиненного бюджету вреда)³⁰⁴;

³⁰³ Соловьев О. Спорные вопросы правовой оценки сокрытия имущества или денежных средств при квалификации преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ // Уголовное право. М.: Юридические программы, 2009. № 5. С. 80–81.

³⁰⁴ Например, как это предусмотрено примечанием 3 к ст. 198 УК РФ, примечанием 2 к ст. 19.7.13 КоАП РФ.

– привлечение общественности к осуществлению нормативного регулирования финансовых отношений, в том числе за счет закрепления проведения обязательной экспертизы проектов нормативных актов, касающихся деятельности граждан и иных субъектов в финансовой сфере. Следует согласиться с В.В. Путиным, который в Послании Президента РФ 2013 г. указал: «все законопроекты, ключевые государственные решения, стратегические планы должны проходить гражданское, так называемое «нулевое», чтение с участием НКО, других институтов гражданского общества. <...> Чтобы сформировать правовую базу для такого гражданского участия, прошу Общественную палату, Совет по правам человека, другие общественные и правозащитные организации активно включиться в подготовку проекта закона «Об общественном контроле»³⁰⁵.

Нужно отметить, что в настоящее время в соответствии с Федеральным законом «Об Общественной палате Российской Федерации» «по решению совета Общественной палаты Общественная палата проводит экспертизу проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих вопросы:

- 1) государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения;
- 2) обеспечения общественной безопасности и правопорядка»³⁰⁶.

Полагаем, что указанный перечень вопросов должен быть расширен за счет включения в него подлежащих общественной экспертизе проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения с участием граждан и наименее защищенных субъектов хозяйственной деятельности в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств (финансов). Необходимым в связи с этим будет привлечение к участию в

³⁰⁵ Российская газета. № 6258. 13.12.2013.

³⁰⁶ Об Общественной палате Российской Федерации: федер. закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // СЗ РФ. 11.04.2005. № 15. Ст. 1277.

деятельности Палаты и финансового омбудсмана, а также независимых экспертов³⁰⁷.

3. Организационные меры:

- создание стройной, эффективно взаимодействующей системы органов финансового контроля и надзора;
- развитие межгосударственного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью³⁰⁸, экономической и коррупционной преступностью;
- улучшение материально-технической базы правоохранительных органов и обеспечение эффективного обмена информацией между различными правоохранительными и контролирующими органами;
- выпуск разъяснительных материалов, оказание хозяйствующим субъектам информационной поддержки, консультационной помощи в соблюдении отдельных требований, предъявляемых в сфере финансовой безопасности;
- повышение социального статуса сотрудников правоохранительных и контролирующих органов;
- повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, призванных противодействовать экономическим преступлениям, а также подготовка квалифицированного, коррупционно-устойчивого кадрового резерва правоохранительных и контролирующих органов.

Так, одной из выявленных детерминант угроз финансовой системе России в политической сфере ранее отмечено покровительство при формировании властных структур.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы

³⁰⁷ В частности, проблемы в банковской сфере обсуждались в Общественной палате 20 декабря 2013 г. в рамках круглого стола «Актуальные проблемы стабилизации банковской системы».

³⁰⁸ См.: Кондрат Е.Н. Указ. соч. С. 169.

осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено настоящей статьей. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы³⁰⁹.

Назначение гражданских служащих на основе результатов конкурса, казалось бы, должно являться действенной мерой безопасности, если бы законодатель не регламентировал в ч. 2 данной статьи целый перечень обстоятельств, когда конкурс не проводится:

1) при назначении на замещаемые на определенный срок полномочий должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)»;

2) при назначении на должности гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации;

3) при заключении срочного служебного контракта;

4) при назначении гражданского служащего на иную должность гражданской службы в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 28, частью 1 статьи 31 и частью 9 статьи 60.1 настоящего Федерального закона;

5) при назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), включенного в кадровый резерв на гражданской службе.

Несомненно, пункты 2, 4 и 5 ч. 2 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» являются оправданными, однако этого нельзя сказать о пунктах 1 и 3 ч. 2 ст. 22. Во-первых, в обоих случаях речь идет о срочных служебных контрактах, поэтому вызывает сомнения необходимость наличия обоих пунктов. Во-вторых, именно должности категории «помощники (советники)» должны замещаться на основе конкурса, то есть на основе соответствия профессионального уровня и квалификационных

³⁰⁹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

требований претендента. В связи с этим полагаем необходимым исключить из п. 1 ч. 2 ст. 22 слова «и «помощники (советники)», а также исключить п. 3 ст. 22 указанного Федерального закона.

Также полагаем, что в целях повышения профессионализма гражданских служащих необходимо исключить слова «и «помощники (советники)» из ч. 3 ст. 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которой аттестации не подлежат гражданские служащие, замещающие должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)», в случае, если с указанными гражданскими служащими заключен срочный служебный контракт.

4. Социально-идеологические меры:

– повышение уровня культуры населения: как в целом, так и правовой, экономической культуры;

– формирование у населения страны культуры неприятия и осуждения «правонарушительного» образа жизни, в том числе в области коррупции, уклонения от уплаты налогов и иных обязательных платежей и т. д. В литературе неоднократно указывалось на тот факт, что определенные виды преступлений не осуждаются российскими гражданами. Так, на оправдание коррупционного поведения большей частью населения указывал Я. Гилинский: не случайно массовая коррупционная деятельность породила пословицы: «Не подмажешь, не поедешь», «Сухая ложка рот дерет», «Ты – мне, я – тебе», «Руки для того, чтобы брать» и т. п.³¹⁰ И.В. Бородушко, в свою очередь, отмечала: «не следует преуменьшать риски налоговых правонарушений, не имеющих признаков налоговых преступлений. Они опасны тем, что носят массовый характер, сопряжены с проявлениями коррупции в налоговой сфере и, в конечном счете, приводят к трансформации общественного сознания в направлении восприятия налоговых правонарушений как вполне допустимой и естественной нормы поведения налогоплательщиков»³¹¹;

³¹⁰ Гилинский Я. Указ. соч.

³¹¹ Бородушко И.В. Указ. соч. С. 111.

- претворение в жизнь принципа неотвратимости наказания за совершение правонарушений вне зависимости от статуса правонарушителя;
- формирование в сознании населения страны, в том числе и сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, идеологии правопослушания;
- цензура СМИ с целью недопущения пропаганды криминального образа жизни;
- развитие целенаправленной государственной политики в сфере идеологии, воспитания молодежи;
- оздоровление идеологической, нравственной атмосферы в обществе. Как справедливо отмечает А.И. Алексеев, «нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность продуцирует ее. Если общество в целом, государство, его структуры, а также отдельные люди руководствуются идеями добра и справедливости, живут по законам нравственности, то они могут успешно противостоять криминогенному прессу экономической разрухи, социальных бедствий, других криминогенных факторов базисного, глубинного характера»³¹²;
- формирование идеологии, отторгающей сотрудничество с криминальными структурами;
- введение поощрения педагогических работников, уделяющих повышенное внимание надлежащему нравственному и идеологическому воспитанию молодежи;
- восстановление моральных и этических ориентиров;
- виктимологическая профилактика³¹³. При этом необходимо особое внимание уделить разъяснительной работе по воспитанию финансовой грамотности населения, информирование общественности – потенциальных участников финансовых отношений (в особенности широких слоев молодежи и

³¹² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 344.

³¹³ Так, О.Ш. Петросян называет «виктимологическую профилактику» одним из наиболее перспективных, не требующих больших материальных затрат направлений специального предупреждения преступлений в сфере обеспечения финансовой безопасности (Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: монография. С. 225).

лиц пожилого возраста) о новых схемах и способах мошенничества, приемах защиты от него, а также о развитии правоприменительной практики по делам о правонарушениях в сфере оборота денежных фондов.

Полагаем, что перечисленные мероприятия позволят ослабить или устранить выявленные в различных сферах жизни общества криминогенные факторы, способствуя достижению цели и задач обеспечения финансовой безопасности. В то же время основные цели предупредительного воздействия противоправной деятельности в финансовой системе достигаются за счет применения мер финансовой безопасности в узком (криминолого-правовом) смысле.

3.2.3. Правила безопасности, применяемые в целях противодействия противоправной деятельности в финансовой системе

Меры финансовой безопасности в узком смысле слова, как ранее было отмечено, несмотря на их существенную разобщенность в различных нормативных правовых актах, тем не менее, носят достаточно распространенный характер. Представить их во всем многообразии нам поможет подразделение таких мер на виды по различным основаниям.

Прежде всего, опираясь на классификацию, предложенную Н.В. Щедриным³¹⁴, меры финансовой безопасности можно подразделить на *правила финансовой безопасности* и *санкции безопасности*, которые могут быть

³¹⁴ «В зависимости от вида "правовой оболочки", в которую облакаются меры безопасности, их можно подразделить на правила и санкции безопасности. Правила безопасности – это части социальных норм (диспозиции), содержащие специальные обязанности и запреты, которые необходимо соблюдать, чтобы свести к минимуму вред от определенного источника повышенной опасности и (или) предотвратить причинение вреда объекту повышенной охраны любым источником опасности. Нарушение правил безопасности может влечь за собой применение санкций компенсации, наказания или безопасности. Санкции безопасности – части социальных норм, в которых в качестве последствия общественно опасного поведения (деятельности), нарушающего правило безопасности, предусматривается ограничение возможностей продолжения такого поведения (деятельности)» (Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 263).

предусмотрены в одном нормативном акте либо в разных нормативных актах (включая нормативные акты, регулирующие различные отрасли права).

Так, в ст. 70 БК РФ предусмотрено, что обеспечение выполнения функций казенных учреждений включает оплату труда работников казенных учреждений, денежное содержание (денежное вознаграждение, денежное довольствие, заработную плату) работников органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих, иных категорий работников, командировочные и иные выплаты в соответствии с трудовыми договорами (служебными контрактами, контрактами) и законодательством РФ, законодательством субъектов РФ и муниципальными правовыми актами; закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд; уплату налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ; возмещение вреда, причиненного казенным учреждением при осуществлении его деятельности. Иными словами, данная норма устанавливает правило финансовой безопасности.

Санкции же финансовой безопасности за нарушение данного правила (то есть за нецелевое использование бюджетных средств) установлены:

– в ст. 306.4 БК РФ (нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплате денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, влечет **передачу уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий получателя бюджетных средств**);

– в ст. 285.1 УК РФ (расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их

получения, определенным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере (то есть свыше полутора миллионов рублей – О.М.), наказывается <...> **лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет**).

Следует отметить, что правила финансовой безопасности не достигнут требуемого результата в случае отсутствия законодательно закрепленных соответствующих мер ответственности, а также санкций безопасности, направленных на пресечение противоправной деятельности³¹⁵.

Например, в 2013 году отказано в возбуждении уголовного дела в отношении конкурсного управляющего одного из сельскохозяйственных кооперативов Красноярского края. Следствием установлено, что в 2008 году, минуя расчетный счет предприятия, предусмотренный ст. 133 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³¹⁶, управляющий СПК «<...>» С. совершал сделки через кассу без ведения надлежащего бухгалтерского учета и оформления отчетов, представляемых собранию кредиторов. Несмотря на судебные акты арбитражного суда, признавшего указанные факты незаконными, в возбуждении дела по ч. 1 ст. 195 УК РФ отказано в связи с истечением двухлетнего срока давности привлечения к ответственности³¹⁷. Иных санкций за нарушение правил безопасности об осуществлении расчетов организации-банкрота, помимо административной и уголовной ответственности, которые в данном случае так и не достигли своей цели, законодательством не предусмотрено. Вместе с тем только подтвержденный ущерб кредиторам кооператива составил почти 4 млн руб.

³¹⁵ Более подробно о санкциях за нарушение правил финансовой безопасности см. подпараграф 3.2.7.

³¹⁶ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

³¹⁷ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 18.01.2013 (КУСП № 4142 от 27.08.2010).

Правила финансовой безопасности могут быть *специализированными* и *многофункциональными*³¹⁸. Специализированные правила безопасности направлены исключительно на безопасность финансовой системы. Многофункциональные правила помимо финансовой безопасности охраняют и иные социально значимые ценности (например, возложение законодателем в ст. 136 ТК РФ на работодателя обязанности выплаты заработной платы не реже чем каждые полмесяца, направлено как на обеспечение конституционного права на вознаграждение за труд, так и на финансовую безопасность, так как граждане являются элементом финансовой системы, а не получающие заработную плату граждане ограничены в возможности участвовать в финансовых отношениях). К многофункциональным, на наш взгляд, следует отнести большинство антикоррупционных (например, обязанность государственных служащих по предоставлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера³¹⁹) и антитеррористических (так, в случае, если у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, на основании реализации правил внутреннего контроля возникают подозрения, что какие-либо операции осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, эта организация не позднее трех рабочих дней, следующих за днем выявления таких операций, обязана направлять в уполномоченный орган сведения о таких операциях³²⁰) правил. Следует

³¹⁸ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 262–263.

³¹⁹ Данная обязанность установлена Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (СЗ РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215), Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

³²⁰ Статья 7 Федерального закона от 7 августа 2011 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Следует отметить, что под обязательным контролем закон понимает «совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством». Под внутренним контролем понимается «деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами, по выявлению операций, подлежащих

согласиться с мнением авторов, полагающих, что «подавляющее большинство мер безопасности являются многофункциональными, то есть применяются для охраны объекта от различных опасностей, например, сразу от криминальной или деликтной опасности»³²¹. Так, к многофункциональным правилам безопасности можно отнести предложение по созданию единого реестра обязательств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей перед коммерческими банками, способствующего снижению рисков кредитования и росту финансирования реального сектора экономики. Однако обязательным условием данного шага является необходимость оперативного и своевременного предоставления налоговыми органами, органами государственной регистрации юридических лиц и органами регистрации прав на недвижимое имущество кредитным бюро всей необходимой информации³²².

В зависимости от сферы регулирования можно выделить правила финансовой безопасности, применяемые *в кредитно-банковской деятельности* (например, установленный в целях противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем, запрет на открытие кредитными организациями счетов на анонимных владельцев, без личного присутствия лица, открывающего счет, и пр.³²³), *в сфере бюджетного процесса и бюджетного кредитования* (например, в соответствии со ст. 166 БК РФ министр финансов Российской Федерации имеет право выносить главным распорядителям средств федерального бюджета и органам управления государственными внебюджетными

обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма». Данная формулировка наталкивает на мысль о том, что меры обязательного контроля напрямую зависят от результатов деятельности самих организаций по обязательному выявлению операций, подпадающих под особый контроль.

³²¹ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 64.

³²² См.: Хлутков А.Д. Национальная финансовая политика в обеспечении экономической безопасности России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2012. С. 18.

³²³ Пункт 5 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

фондами Российской Федерации обязательные для исполнения предписания о ненадлежащем исполнении бюджета или организации бюджетного процесса), в *налоговой сфере* (например, возложение на налогоплательщика обязанности встать на учет в налоговых органах, если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах, – ст. 23 НК РФ), в *сфере валютного регулирования* (так, купля-продажа иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, в Российской Федерации производится только через уполномоченные банки³²⁴) и т. д.

В зависимости от направленности правила безопасности можно подразделить на две разновидности: *меры пресечения* и *меры охраны*. Первые направлены на источник опасности, вторые – на объект охраны³²⁵. При этом меры финансовой безопасности, направленные на источник опасности, можно также подразделить на правила финансовой безопасности, адресуемые субъектам – источникам опасности (в качестве подвида здесь могут быть выделены меры финансовой безопасности, направленные на третьих лиц, – например, сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера должны предоставлять не только государственные служащие, но и их супруги, а также несовершеннолетние дети³²⁶), и правила финансовой безопасности, направленные на регулирование определенной деятельности как источника опасности (например, установление минимальных размеров уставных капиталов кредитных организаций, гарантирующих интересы кредиторов³²⁷). Как верно отмечает М.Б. Разгильдиева, меры финансово-правового характера, рассматриваемые в теории финансового права как меры пресечения, не всегда имеют основной и

³²⁴ Статья 11 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

³²⁵ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 262.

³²⁶ Данная обязанность установлена Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

³²⁷ Статья 11 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

единственной задачей прекратить совершаемое нарушение, часто они направлены на решение последующих процессуальных задач, связанных с выявленным нарушением, – наложение меры принуждения в целях восстановления нарушенного субъективного права, наказание нарушителя³²⁸.

Меры охраны можно подразделить по основным звеньям финансовой системы как объектам охраны – правила финансовой безопасности, направленные на регулирование государственных финансов, муниципальных финансов, финансов физических или юридических лиц.

Кроме того, в зависимости от вида источника опасности либо вида объекта охраны правила безопасности в финансовой сфере делятся на *меры финансовой безопасности*, *меры повышенной финансовой безопасности* и *меры особой финансовой безопасности*³²⁹.

В зависимости от характера норм выделяются *материальные* (например, законодательно установленная обязанность по идентификации клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя³³⁰) и *процедурно-процессуальные* правила финансовой безопасности (процедуры обязательного контроля³³¹).

Правила финансовой безопасности могут подразделяться и в зависимости от момента применения: *неотложные* и *превентивные*. Первые могут применяться к источникам опасности, уже фактически оказывающим вредоносное воздействие

³²⁸ См. Разгильдиева М.Б. Меры финансово-правового пресечения // Вопросы правоустройства. М.: Междунар. исслед. ин-т, 2011. № 3. С. 200.

³²⁹ О разделении мер безопасности на меры безопасности, меры повышенной безопасности и меры особой безопасности см.: Щедрин Н.В. Категории антикриминальной безопасности // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитформ, 2013. С. 248–252.

³³⁰ Статья 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

³³¹ О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П [зарег. в Минюсте России 06.04.2012 № 23744] // Вестник Банка России. № 20. 18.04.2012.

на объект охраны (например, при выявлении нового способа нарушения налогового законодательства устанавливается правило, предупреждающее совершение таких деяний). Вторые устанавливаются в целях предупреждения негативного воздействия источника опасности на объект охраны (например, возложение конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы).

По юридической силе нормативных актов, устанавливающих меры финансовой безопасности, определяются правила финансовой безопасности, установленные *законами* (например, нормы Налогового и Бюджетного кодексов РФ), и правила финансовой безопасности, закрепленные в *подзаконных нормативных актах* (например, в указаниях Банка России).

По субъекту применения можно выделить правила финансовой безопасности, осуществляемые *физическими лицами* (гражданами, индивидуальными предпринимателями или должностными лицами) и *коллективными субъектами* (юридическими лицами; коллективными субъектами, не зарегистрированными в качестве юридических лиц; государственными органами исполнительной, законодательной или судебной власти; государственными учреждениями; органами местного самоуправления и т. д.).

Правила финансовой безопасности могут быть классифицированы по кругу лиц на *общие* (распространяются на всех участников финансовых отношений) и *специальные* (установленные для конкретной категории субъектов: резиденты, индивидуальные предприниматели, государственные служащие).

По юридической технике правила финансовой безопасности можно подразделить на *обязывающие* (например, при осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты обязаны представлять уполномоченным банкам установленную законом информацию³³²) и *запрещающие* (например, органы и агенты валютного контроля вправе требовать представления только тех документов, которые непосредственно относятся к проводимой валютной

³³² Статья 19 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

операции³³³. Данное положение устанавливает запрет на истребование органами и агентами валютного контроля документов, не относящихся к проводимой валютной операции).

Представляется, что могут иметь место и иные классификации правил финансовой безопасности, соответствующие целям исследователей.

3.2.4. Основания применения мер финансовой безопасности

В качестве оснований применения мер безопасности действующее российское законодательство предусматривает «наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица»³³⁴; «данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты»³³⁵; ряд конкретных деяний (оказание осужденными сопротивления персоналу, злостное неповиновение законным требованиям персонала, проявление буйства и т. д. – ст. 86 УИК РФ).

Таким образом, основанием применения мер безопасности могут быть как правонарушение (противоправное деяние), так и иные юридические факты, свидетельствующие о реальности угрозы безопасности, к которым могут быть отнесены события либо добровольное вступление гражданина в сферу отношений, где требуется применение мер безопасности (например, поступление гражданина на государственную гражданскую службу).

Лексически слово «основание» имеет множество значений:

- 1) к «основать» (основание города, государства);

³³³ Там же. Статья 23.

³³⁴ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

³³⁵ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. 23.08.2004. № 34. № 3534.

2) нижняя опорная часть предмета, сооружения (заложить, укрепить основание);

3) то, на чем строится, зиждется, создается что-либо (основание какой-либо классификации);

4) право на что-либо, на осуществление чего-либо (действовать на основании закона);

5) причина, повод, которые объясняют, оправдывают, делают понятным что-либо (веское основание для подозрения);

6) матем. – сторона геометрической фигуры, перпендикулярная ее высоте (основание трапеции, конуса);

7) хим. – соединение, образующее при взаимодействии с кислотами соль³³⁶.

Наиболее точным применительно к основаниям применения мер безопасности, на наш взгляд, является пятое значение данного термина, то есть основания применения мер безопасности – это причины, объясняющие (оправдывающие) применение таких мер.

В то же время, как справедливо отмечает Н.В. Щедрин, «поскольку у всякой причины есть своя причина, то очевидно, что всякое основание имеет свое, более глубокое основание»³³⁷. Сообразно с этим иерархию оснований применения мер безопасности образуют социальные, нормативно-правовые, фактические и организационные основания³³⁸.

Социальное основание мер финансовой безопасности образуют, с одной стороны, наличие специфического объекта охраны – финансовой системы, а с другой стороны, – источников опасности, угрожающих этой системе. При этом необходимо учитывать конституционный принцип соразмерности (пропорциональности) ограничения основных прав или свобод в целях

³³⁶ Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С.А. Кузнецов.

³³⁷ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. С. 122.

³³⁸ Там же. С. 120–132.

достижения баланса общественных и частных интересов³³⁹, предполагающий «оптимизацию соотношения между пределами ограничения права (свободы) и эффективностью защиты национальных ценностей от внутренних и внешних угроз на основе сопоставления значимости ограничиваемого права (свободы) и защищаемой национальной ценности»³⁴⁰. По мнению В.С. Шевцова, «соразмерность ограничения государством осуществления прав и свобод имеет принципиальное значение при реализации им правомочия на применение такого ограничения, причем критерием соразмерности служит соотношение блага, выраженного в праве и свободе, и цели, преследуемой государством при применении того либо иного ограничения. <...> Очевидно, несоответствие блага и цели приводит к искажению или даже уничтожению самого блага, что делает действия государства по ограничению не только неправомерными, но и дает основание классифицировать их как преднамеренное нарушение соответствующих прав и свобод»³⁴¹.

Иными словами, необходимо достижение баланса частных и публичных интересов. Не случайно И.Т. Тарасов предостерегал: «предпринимая меры борьбы с определенной опасностью, необходимо взвесить предварительно, не может ли данная мера, будучи, по-видимому, целесообразной в отношении к данной опасности, послужить в то же время причиной какой-либо новой опасности»³⁴².

Теоретически последовательность в разработке и законодательном закреплении мер финансовой безопасности должна выглядеть следующим образом:

1) проведение мониторинга в целях выявления источников опасности для финансовой системы;

³³⁹ См. особое мнение судьи А.Л. Кононова: По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе И.Г. Черновой: опред. Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О // СЗ РФ. 24.08.1998. № 34. Ст. 4368.

³⁴⁰ Смирнов А.А. Указ. соч. С. 10.

³⁴¹ Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации: монография. М.: Профобразование, 2002. С. 281.

³⁴² Цит. по: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. С. 124.

2) выделение источника опасности, источника повышенной опасности, источника особой опасности³⁴³;

3) разработка правил финансовой безопасности, которые должны быть соразмерны степени опасности источника;

4) определение пределов применения мер финансовой безопасности;

5) закрепление правил финансовой безопасности в соответствующих отраслях;

6) установление санкций за нарушение правил финансовой безопасности.

Однако на практике система мер финансовой безопасности формируется стихийно, методом проб и ошибок. В настоящее время определенный объем нормативно закрепленных правил финансовой безопасности уже имеется. Актуальная задача состоит в том, чтобы провести их ревизию, систематизировать, откорректировать, дополнить и надлежащим образом закрепить.

Нормативно-правовое основание применения мер безопасности – это нормативно установленные ограничения, целью которых является защита финансовой системы от угрожающей опасности³⁴⁴. Как справедливо отметил А.Ф. Галузин, для обеспечения любых видов безопасности необходима «эффективно действующая, качественно высокого уровня правовая система»³⁴⁵. В первую очередь, это, безусловно, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также конституции, уставные законы, законы субъектов Российской Федерации, устанавливающие те или иные обязанности либо запреты. Во вторую – иные нормативные акты, которые, однако, должны быть основаны на законе (фактически уточнять его). Так, например, Центральный банк России устанавливает числовые значения и методику расчета обязательных

³⁴³ Подробнее об этом: Щедрин Н.В. Категории антикриминальной безопасности // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитформ, 2013. С. 248–252.

³⁴⁴ Моргун О.В., Щедрин Н.В. Основания и пределы мер финансовой безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1166.

³⁴⁵ Галузин А.Ф. Указ. соч. С. 9.

нормативов банков в Инструкции «Об обязательных нормативах банков»³⁴⁶, в то время как сама возможность установления таких нормативов предусмотрена ст. 62 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Правила финансовой безопасности и санкции за их нарушение закреплены во многих законах, на первый взгляд, не имеющих отношения к финансовой безопасности, например, в Федеральных законах «О противодействии коррупции», «О противодействии терроризму». Как справедливо отмечается в литературе, «в принципе меры безопасности – это межотраслевой институт, то есть институт, представленный во всех отраслях законодательства и права. При этом возможно, что правила безопасности могут находиться в одной отрасли законодательства, а санкции безопасности – в другой»³⁴⁷, что особенно актуально для мер финансовой безопасности, где правила безопасности устанавливаются в основном в законодательстве, регулирующем финансовые правоотношения, а санкции за их нарушения – практически во всех отраслях материального права.

Хотим при этом подчеркнуть, что подзаконные нормативные акты и тем более локальные нормативные акты, как, например, практически повсеместно используемая коммерческими организациями система штрафов, не являются полноценным основанием для финансовых ограничений. Это противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Важным источником обеспечения финансовой безопасности являются и международно-правовые акты, особое место среди которых занимают документы в сфере противодействия коррупции, а также отмыванию денег и финансированию терроризма. Так, в 2001 году Российской Федерацией ратифицирована Страсбургская конвенция Совета Европы об отмывании,

³⁴⁶ Об обязательных нормативах банков: инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И [зарег. в Минюсте России 12.07.2017 № 47383] // Вестник Банка России. № 65–66. 04.08.2017.

³⁴⁷ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 64.

выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года³⁴⁸, а в 2006 году – Конвенция ООН против коррупции 2003 года³⁴⁹.

Россия является участником ряда международных организаций и структур, в том числе ФАТФ, с 2003 года принимает участие в разработке единых стандартов всемирной системы противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма³⁵⁰.

В то же время необходимо отметить, что основная часть норм, содержащихся в подобного рода международных документах, сформулирована таким образом, что не может применяться непосредственно для регулирования отношений в данной сфере и требует последовательной имплементации в национальную правовую систему.

Фактическим (материальным) основанием мер финансовой безопасности являются события и действия, то есть юридические факты, инициирующие возникновение, изменение или прекращение определенных общественных отношений³⁵¹. Вместе с тем в формулировках действующего законодательства в качестве оснований применения правил безопасности часто указываются не сами юридические факты, а «наличие достоверных или достаточных сведений» о юридических фактах. Так, основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является

³⁴⁸ О ратификации конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: федер. закон от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2280.

³⁴⁹ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 20.03.2006. № 12. Ст. 1231.

³⁵⁰ Принятые ФАТФ в 2012 году рекомендации содержат предложения по включению в национальные правовые системы стран-участников специальных норм, направленных на своевременное предупреждение, выявление и пресечение деятельности, связанной с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма (Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения).

³⁵¹ Моргун О.В., Щедрин Н.В. Указ соч. 1167.

достаточная (выделено мною – О.М.) информация о том, что данным лицом, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение отчетного периода совершены сделки (совершена сделка) по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) на общую сумму, превышающую общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду (ч. 1 ст. 4 указанного Федерального закона). При этом законодатель установил перечень лиц, от которых указанная информация может быть представлена в письменной форме в установленном порядке³⁵², а также уточнил, что для принятия решения об осуществлении контроля не может служить информация анонимного характера (ч. 2 ст. 4).

Основанием для принятия решения об осуществлении проверки соблюдения лицом, которому в соответствии с Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, данного запрета является **достаточная** (выделено мною – О.М.) информация о том, что

³⁵² К таким лицам относятся: 1) правоохранительные органы, иные государственные органы, органы местного самоуправления, работники (сотрудники) подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений и должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, Банка России, государственной корпорации, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иные организации, созданные Российской Федерацией на основании федеральных законов, организации, создаваемые для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами; 2) постоянно действующие руководящие органы политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями; 3) Общественная палата Российской Федерации; 4) общероссийские средства массовой информации.

указанным лицом не соблюдается данный запрет. Круг лиц, представляющих такую информацию, по сравнению с предыдущим законом изменен³⁵³, но законодателем также указывается на недопустимость принятия решения об осуществлении проверки на основе анонимной информации (ст. 5).

Как видим, в правотворческих формулировках происходит смешение самих юридических фактов и достоверности или достаточности сведений о них. Юридические факты – это события (инфляция) или действия (открытие счета в иностранном банке, совершение крупной сделки). Указание в законе на достаточность и достоверность излишне, так как дает предположение о том, что подобные решения могут применяться на основании недостоверных и недостаточных сведений о юридических фактах.

Организационное основание – это правоприменительный акт, в котором конкретизируются субъективные права и обязанности сторон, то есть индивидуализируются меры безопасности³⁵⁴. Применительно к мерам финансовой безопасности в качестве организационных оснований можно отметить предписания и представления органов финансового, банковского, бюджетного и налогового надзора и контроля (ЦБ РФ, Росфиннадзора, ФНС РФ, ФТС РФ, Росфинмониторинга и др.).

Несомненно, безосновательное применение мер финансовой безопасности, как и любое ограничение прав и интересов граждан и иных субъектов, недопустимо. Такой процесс должен строиться в соответствии с социальными, нормативно-правовыми, фактическими и организационными основаниями применения мер безопасности. При этом социальным и фактическим основаниям

³⁵³ К таким органам относятся: 1) правоохранительные, иные государственные органы, Центральный банк Российской Федерации, кредитные организации, другие российские организации, органы местного самоуправления, работники (сотрудники) подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений и должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, а также иностранные банки и международные организации; 2) постоянно действующие руководящие органы политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями; 3) Общественная палата Российской Федерации; 4) общероссийские средства массовой информации.

³⁵⁴ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. С. 127.

уделяется недостаточное внимание со стороны законодателя, когда при формулировании конкретных мер безопасности нарушается баланс частных и публичных интересов, а их применение строится без учета установленных юридических фактов.

3.2.5. Пределы применения мер финансовой безопасности

В современном мире имеет место тенденция расширения разнообразия и частоты применения мер финансовой безопасности. И это, безусловно, оправданно, так как, по справедливому замечанию А.А. Хабибуллиной, «негативная обстановка в сфере экономики и финансов является одним из основных факторов, отрицательно влияющих на реализацию защищаемых государством конституционных прав и свобод граждан»³⁵⁵. Однако и сами меры безопасности – «это всегда ограничение прав и свобод»³⁵⁶, поэтому здесь нужно придерживаться тактики «здорового компромисса».

«Правовые ограничения по своей природе объективны, обусловлены условиями жизни граждан, общества и государства, социальной и правовой деятельностью, но они не могут быть беспредельными. Как правильно подчеркивает К. Штерн, основное правило и конституционные нормы, ограничивающие основные права, должны находиться в состоянии сбалансированности»³⁵⁷.

Не случайно и международно-правовые документы о защите прав и свобод предусматривают право государства устанавливать определенные ограничения в пользовании правами и свободами. Такого рода ограничения предусмотрены Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., где указывается, что они могут быть установлены законом «с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали,

³⁵⁵ Хабибуллина А.А. Указ. соч. С. 99.

³⁵⁶ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. С. 107.

³⁵⁷ Цит. по: Галузин А.Ф. Указ. соч. С. 240.

общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»³⁵⁸. Подобные нормы содержатся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³⁵⁹, а также в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.³⁶⁰, где помимо целей, предусмотренных во Всеобщей декларации, указаны также интересы охраны государственной безопасности, здоровья, нравственности населения. Наконец, в полном соответствии с указанными международными документами сформулирована ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Следовательно, ограничения прав и свобод человека возможны, однако безграничное, бесконтрольное применение мер безопасности недопустимо. Должны существовать надежные гарантии, своеобразные барьеры, каковыми являются пределы применения мер безопасности³⁶¹.

Вместе с тем приходится констатировать, что понятию пределов мер в научной литературе и нормативных правовых актах не уделено должного внимания, поэтому полагаем возможным обратиться к исследованиям, посвященным вопросам ограничения прав и свобод, и на основе анализа различных подходов предложить в настоящем подпараграфе собственное

³⁵⁸ Всеобщая декларация прав человека [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

³⁵⁹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

³⁶⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень ВС РФ. № 12. 1994.

³⁶¹ Как обоснованно высказался Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин: «Вопрос заключается в том, до каких пределов можно идти в ограничении конституционных прав человека? Где та черта, за которой ограничение прав человека превращается в их отрицание? Во имя чего и кого проводятся эти ограничения? Как обеспечить баланс безопасности государства и соблюдения прав человека?» (Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развитии Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. М., 2004. № 3 (48). С. 84).

понимание данного понятия, а также раскрыть различные подходы к правовому закреплению пределов мер финансовой безопасности.

Необходимо отметить, что авторы, изучавшие данный вопрос, хотя и в различных формулировках, тем не менее, практически однозначно приходят к выводу о том, что ограничение прав и свобод есть сужение объема и (или) содержания конкретных прав и свобод путем установления границ (пределов) правомерного поведения (пространственного, временного или субъектного характера)³⁶², основными принципами которого называют справедливость, соразмерность, целесообразность³⁶³, законность³⁶⁴.

Способами ограничения прав и свобод человека, по мнению исследователей, являются:

– установление «пространственных пределов, временных рамок, круга лиц или определенных вариантов поведения индивидов»³⁶⁵;

– уменьшение количества возможных форм осуществления права или свободы, фиксация или сужение пространственных и временных границ реализации права или свободы, круга лиц, имеющих возможность пользоваться правом (свободой), в исключении юридической возможности осуществления права или свободы, а также уничтожение, изъятие либо преумаление блага, лежащего в основе конституционного права или свободы³⁶⁶;

³⁶² См., например: Ягофарова И.Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академический юридический журнал. 2002. № 4. С. 6; Рассолова Е.Ш. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12; Опалева А.А. Сущность правовых ограничений личной неприкосновенности // Гражданин и право. М.: Новая правовая культура, 2009. № 5. С. 4 и др.

³⁶³ Шаганян А.М. Правовые основы ограничений прав и свобод сотрудников органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 16.

³⁶⁴ См., например: Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 19; Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 21, 23–24, 31–32.

³⁶⁵ Ягофарова И.Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект. С. 6.

³⁶⁶ Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина при обеспечении обороны страны и безопасности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

– запреты, вторжения, обязанности, ответственность, существование которых предопределено необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, а назначением является обеспечение необходимого баланса интересов личности, общества и государства³⁶⁷ и т. д.

Таким образом, резюмирует А.В. Ашихмина, пределы (пространственные, временных рамок, субъектные и пр.) и есть одна из конечных форм выражения правовых ограничений³⁶⁸. По мнению же И.Д. Ягофаровой, пределы правовых ограничений это «ограничение ограничений»³⁶⁹.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «предел» определяется как «пространственная или временная граница чего-либо, последняя крайняя грань, степень чего-либо»³⁷⁰. В праве под пределами понимают ту границу, до которой простирается свобода индивида, то есть устанавливаемую государством границу, которую индивид не может преступать в своем поведении без применения к нему налагаемых государством мер ответственности³⁷¹.

Итак, практически все авторы сходятся во мнении, что пределы – это прежде всего временные или пространственные границы многообразных явлений реальной действительности (отношений, правовых норм).

С учетом правовой природы мер безопасности Н.В. Щедрин, опираясь на труды И.Т. Тарасова, предлагает выделить три основных подхода, используемых при определении их пределов: территориальный (пространственный), временной (давностный) и личностный (персональный)³⁷².

Углубление наших знаний о мерах безопасности и специфике их применения для защиты финансовой системы позволяет прийти к выводу о том,

³⁶⁷ Рассолова Е.Ш. Указ. соч. С. 12 .

³⁶⁸ Ашихмина А.В. Указ. соч. С. 13, 18, 29.

³⁶⁹ Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 20.

³⁷⁰ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс].

³⁷¹ Нурмагамбетов Р.Г. К вопросу об определении понятия «пределы конституционного регулирования общественных отношений» // Вестник ЧелГУ. Право. Вып. 31. 2012. № 1 (255). С. 13.

³⁷² Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 69.

что персональный (личностный) подход более целесообразно обозначить как *субъектный*³⁷³. Ведь участниками финансовых отношений могут быть не только физические, но и юридические лица (организации). Соответственно, правоограничения финансовой безопасности могут и должны распространяться на тех и других.

В основе **пространственного**, или **территориального**, подхода лежит принцип действия таких мер на территории, подведомственной законодательному, исполнительному или судебному органу, который принимает решение о возможности применения мер безопасности или их реальном применении³⁷⁴.

В общем виде пространственные параметры применения правил безопасности определяет законодатель (государственная граница, закрытое административно-территориальное образование, зона охраняемого объекта, зона контртеррористической операции), а затем конкретизирует орган, в компетенцию которого входит принятие решения.

В основу мер финансовой безопасности положен конституционный принцип свободного перемещения финансовых средств, закрепленный в ст. 74 Основного закона. Он сформулирован следующим образом: «На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств». Реализация данного принципа гарантируется ст. 8 Конституции РФ. Кроме того, пунктом 5 ст. 1 ГК РФ также зафиксировано действие данного принципа.

Частью второй ст. 74 Конституции РФ в то же время предусмотрено, что в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, могут вводиться ограничения перемещения только товаров и услуг.

³⁷³ Моргун О.В., Щедрин Н.В. Указ соч. С. 1168.

³⁷⁴ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 69.

Таким образом, исходя из буквального толкования Конституции, ограничение принципа свободного перемещения финансовых средств недопустимо.

Провозглашая единство экономического пространства России, Основной закон также определил сферы ведения Российской Федерации, к которым согласно п. «о» ст. 71 отнесено установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки.

Исходя из данной логики законодателя, меры безопасности в финансовой системе должны устанавливаться на всей территории Российской Федерации. Вместе с тем есть и исключения из общего правила. Так, пунктом «г» ст. 11 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» предусмотрена возможность установления ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств указом Президента РФ о введении чрезвычайного положения, на период действия чрезвычайного положения³⁷⁵. Очевидно, что введение указом Президента РФ соответствующих ограничений будет иметь строго территориальное распространение – в пределах границ территории, на которой вводится чрезвычайное положение. Такие границы обязательно должны быть определены в указе Президента РФ (п. «в» ст. 5 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»).

Меры финансовой безопасности, имеющие ограниченную территорию регулирования, могут устанавливаться также субъектами Российской Федерации, однако, только в тех сферах, регулирование которых отнесено к их ведению. Например, главой VII Уставного закона Красноярского края «О выборах

³⁷⁵ О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2277.

Губернатора Красноярского края» устанавливаются ограничения, связанные с формированием и расходованием избирательных фондов кандидатов³⁷⁶.

Кроме того, с учетом высокой степени значимости в обеспечении безопасности страны в отношении ряда мер действует правило, условно обозначенное как «экстерриториальность». Так, ограничения, установленные ст. 12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» де-факто распространяют свое действие на коммерческие банки, расположенные за пределами Российской Федерации, и регулируют операции, связанные с движением денежных средств на счетах таких банков. И хотя сами операции по таким нормам осуществляются (в связи с чем и подпадают под действие закона) на территории Российской Федерации, в конечном итоге ограничения распространяются и на банки, действующие за ее пределами. Таким образом, в данном случае вступает в действие также субъектный подход к пределам применения правил безопасности.

Временные параметры мер безопасности зависят в первую очередь от характера и степени угрожающей опасности, а также от вероятности наступления вреда. Довольно просто решить вопрос о продолжительности действий ограничений, когда опасность очевидна³⁷⁷. Другое дело обстоит с финансовой сферой, где ситуация необходимости применения мер безопасности требует предварительного глубокого экономического анализа.

Временной характер чаще всего определяется действием по времени правовых актов, устанавливающих данные правила безопасности, однако не всегда. Так, в ч. 6 ст. 50 упоминавшегося уже Уставного закона Красноярского края «О выборах Губернатора Красноярского края» прямо указано: «все финансовые операции по специальному избирательному счету, за исключением возврата в избирательный фонд неизрасходованных средств и зачисления на

³⁷⁶ О выборах Губернатора Красноярского края: уставный закон Красноярского края от 20 июня 2012 г. № 2-410 // Наш Красноярский край. № 62. 20.06.2012.

³⁷⁷ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. С. 70–71.

указанный счет средств, перечисленных до дня голосования, прекращаются в день голосования»³⁷⁸.

Согласно ч. 2 ст. 32 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» представитель нанимателя вправе отстранить от замещаемой должности гражданской службы (не допускать к исполнению должностных обязанностей) гражданского служащего на период:

1) урегулирования конфликта интересов;

2) проведения проверки:

а) достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданским служащим в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами;

б) сведений, представленных гражданским служащим при поступлении на гражданскую службу в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;

в) соблюдения гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, исполнения им обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами³⁷⁹.

При этом согласно ч. 2.1 ст. 32 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» отстранение должно происходить в срок, «не превышающий 60 дней со дня принятия решения об урегулировании конфликта интересов или о проведении проверки. Указанный срок может быть продлен до 90 дней лицом, принявшим соответствующее решение»³⁸⁰. Следует отметить, что те же сроки отстранения от должности предусмотрены и ч. 3 ст. 9

³⁷⁸ О выборах Губернатора Красноярского края: уставный закон Красноярского края от 20 июня 2012 г. № 2-.

³⁷⁹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

³⁸⁰ Там же.

Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Данная мера, по нашему мнению, может рассматриваться одновременно и как правило, и как санкция финансовой безопасности, поскольку указанные лица могут быть подвергнуты проверке и на предмет исполнения Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Субъектный подход к ограничению прав связан, прежде всего, с теми лицами, которые выделяются непосредственно самим правовым актом. Данный подход является, с нашей точки зрения, наиболее используемым при определении пределов действия мер безопасности в финансовых отношениях³⁸¹.

Например, осуществлять отдельные виды деятельности могут лишь лица, получившие лицензию в установленном законом порядке (так, Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности»³⁸² установлен определенный перечень таких видов деятельности, однако лицензирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции предусмотрено Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»³⁸³, лицензирование права ведения работ в области использования атомной энергии – Федеральным законом «Об использовании атомной энергии»³⁸⁴, лицензирование деятельности кредитных организаций –

³⁸¹ Моргун О.В., Щедрин Н.В. Указ соч. С. 1170.

³⁸² О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

³⁸³ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4553.

³⁸⁴ Об использовании атомной энергии: федер. закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ // СЗ РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4552.

Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и т. д.). Лица, не получившие лицензию, не могут осуществлять указанные виды деятельности, несмотря на положение ч. 1 ст. 34 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Так, Л. совершил осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без специального разрешения (лицензии), сопряженное с извлечением дохода в крупном размере. Не позднее апреля 2007 года, реализуя свои преступные намерения, Л. изучил порядок привлечения капитала клиентов на счета фиктивных фирм для осуществления переводов денежных средств под видом хозяйственных операций по их поручению и порядок проведения кассового обслуживания физических лиц, то есть выдачи наличных денежных средств взамен на безналичные, что является банковскими операциями, достоверно зная о целях, последствиях такой деятельности и ее незаконности при отсутствии специального разрешения (лицензии).

Реализуя свой преступный умысел с целью осуществления незаконной банковской деятельности (банковских операций), заключающейся в осуществлении переводов денежных средств по поручению физических лиц без самостоятельного открытия ими расчетных счетов, осуществлении кассовых операций с наличными денежными средствами, Л. решил приобрести печати и комплекты учредительных документов организаций, фактически не осуществляющих деятельность, с открытыми расчетными счетами, на которые должны были поступать денежные средства от различных организаций, предприятий и учреждений по инициативе их руководителей, под видом осуществления хозяйственных операций, а в последующем Л. планировал найти клиентов, заинтересованных в получении наличных денежных средств и проведении денежных переводов по их поручению.

Достоверно зная о необходимости регистрации в качестве кредитной организации и получения специального разрешения (лицензии), используя

возможности кредитных учреждений г. Красноярска и финансовых инструментов, предусмотренных российским законодательством, Л. планировал оказать клиентам услуги по осуществлению банковских операций, предусмотренных ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности», получая от них вознаграждение за каждую банковскую операцию, проведенную по их поручению, тем самым извлекая для себя незаконный доход.

Привлеченные денежные средства должны были учитываться способом, характерным для банковского учета, то есть учет денежных средств каждого из клиентов осуществлялся обособленно, и клиентами предоставлялось право Л. осуществлять переводы денежных средств по их поручению.

Не установленное следствием лицо, не состоящее в преступном сговоре с Л. и не осведомленное о преступных намерениях последнего, используя компьютер, по его поручению готовило платежные документы по поступившим от клиентов заявкам, в соответствии с заключенными договорами на электронное обслуживание фиктивных коммерческих организаций с использованием системы удаленного доступа «Клиент-Банк», позволяющей составлять и отправлять в банки платежные документы организаций, дистанционно осуществляло расчетные операции с денежными средствами, находящимися на их расчетных счетах, а также выполняло распоряжения Л. о перечислении и выдаче клиентам соответствующих сумм со счетов, за вычетом определенного процента за оказанные услуги по совершению операций с их денежными средствами.

Реализуя преступный умысел, Л. в период с апреля 2007 года по февраль 2010 года осуществлял незаконную банковскую деятельность в виде кассового обслуживания физических лиц, а также переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия ими расчетных счетов, что, согласно ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», является банковскими операциями, которые имеют право осуществлять кредитные

организации на основании лицензии Банка России. Тем самым Л. получил незаконный доход в крупном размере³⁸⁵.

Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» выделяют резидентов и нерезидентов, каждый из которых получает специальный правовой режим и соответствующие ему правила безопасности.

Круг лиц, на которых распространяются меры финансовой безопасности, прямо обозначен в Федеральных законах «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и т. д.

Современной, но не вполне позитивной тенденцией нам представляется расширение действия финансовых ограничений помимо традиционных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и на граждан, не участвующих в предпринимательской деятельности.

В настоящее время предпринимаются попытки по расширению круга лиц, финансовая деятельность которых подпадает под соответствующие ограничения со стороны государства, при этом причины такой инициативы находят все новые обоснования. Еще в 2011 году Минэкономразвития РФ впервые вышло с предложением установить лимит расчетов наличностью не только между юридическими лицами, но и между гражданами, а также обязать все крупные предприятия торговли и услуг принимать банковские карты³⁸⁶.

³⁸⁵ Обвинительное заключение по уголовному делу № 20057058 по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 172 УК РФ.

³⁸⁶ Полякова Ю. Чиновники предлагают ограничить наличность [Электронный ресурс] // Информационное общественно-политическое интернет-издание «Известия.ру» («Izvestia.ru») 17.08.2011. URL: <http://www.izvestia.ru/news/497687>.

Минфин РФ также считает возможным ввести законодательные ограничения на осуществление наличных денежных расчетов. По мнению министра финансов А.Г. Силуанова, расчеты наличными являются одной из причин высокого уровня теневой экономики, который в России составляет около 30–40 % ВВП. Поэтому в Министерстве финансов предлагают установить обязательные требования по безналичным расчетам при осуществлении крупных покупок, в том числе недвижимости и автомобилей. Заработная плата, по мнению авторов предлагаемых изменений, также должна поступать работнику только в безналичной форме³⁸⁷.

С инициативой по введению ограничений на оборот наличных денег в 2009 году выступало и МВД РФ, полагая, что это поможет эффективнее бороться с коррупцией³⁸⁸.

Один из законопроектов по ограничению расчетов наличными деньгами поступил на рассмотрение Госдумы еще в мае 2013 года. В соответствии с предлагаемыми изменениями Банк России должен будет устанавливать предельную сумму расчетов наличными с участием граждан в отношении покупок для личных целей, а Правительство РФ – предельные размеры годовой выручки или балансовой стоимости активов, при непревышении которых компании будут освобождаться от обязанности обеспечить осуществление безналичных расчетов с потребителями³⁸⁹. По мнению автора проекта, предлагаемые изменения также помогут бороться с отмыванием капитала³⁹⁰. Интересно, что указанный проект был отозван уже через 5 дней после его регистрации.

³⁸⁷ Баязитова А., Каледина А. Минфин разрабатывает критерии по ограничению оборота наличности // Информационное общественно-политическое интернет-издание «Известия.ру» («Izvestia.ru»). 06.03.2012. URL: <http://izvestia.ru/news/517722>.

³⁸⁸ Ткачук Е. МВД предлагает ограничить оборот наличных денег [Электронный ресурс] // «Вести» интернет-газета («VESTI.RU»). 02.10.2009. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=318356>.

³⁸⁹ Законопроект № 284847-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части развития системы безналичных платежей» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Государственная Дума. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=284847-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=284847-6).

³⁹⁰ Кривошапко Ю. «Живыми» не брать // Российская газета. № 6087. 27.05.2013.

В современных российских реалиях подобные кардинальные предложения вызывают больше вопросов, чем положительных отзывов, поскольку зачастую игнорируют причинно-следственные связи между вводимыми ограничениями и желаемым результатом. По данным опроса Клерк.Ру, в поддержку непосредственного ограничения расчетов наличными для физических лиц высказалось только 5 % респондентов³⁹¹. Гендиректор ФГУП «Гознак» А.В. Трачук обоснованно полагает, что «государство не может и не должно принимать решения о запрете выдавать зарплату наличными. Надо создавать условия, чтобы человек сам выбрал безналичные расчеты»³⁹².

Правовую определенность по данному вопросу внес Центробанк России, когда вывел физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, из круга субъектов, на которых распространяются новые правила осуществления наличных расчетов³⁹³.

В то же время лишь 25,5 % респондентов проведенного в рамках настоящего исследования анкетирования на вопрос о необходимости распространения «в настоящее время действия ограничительных мер (правил финансовой безопасности) в отношении физических лиц (граждан), не осуществляющих предпринимательской деятельности (например, ограничения по расчетам наличными деньгами)» ответили «нет, ни при каких обстоятельствах». Только 18,2 % опрошенных считают, что такие меры нужно распространять на всех без исключения граждан. По мнению остальных (56,3 % опрошенных), указанные меры могут распространяться на граждан лишь при определенных условиях (если граждане объективно представляют опасность (например, ранее совершали преступления, предметом которых выступали денежные средства и иные

³⁹¹ Введение лимита на расчеты наличными для физлиц только увеличит доходы банкиров [Электронный ресурс] // Отдел новостей ИА «Клерк.Ру». 12.09.2011. URL: <http://www.klerk.ru/buh/news/242737>.

³⁹² Селиванова М. Минфин предлагает отправить Россию из нала в безнал [Электронный ресурс] // РИА Новости. 19.01.2012. URL: <http://ria.ru/analytics/20120119/543712844.html>.

³⁹³ Об осуществлении наличных расчетов: указания Центрального банка РФ от 7 октября 2013 г. № 3073-У [зарег. в Минюсте России 23.04.2014 № 32079] // Вестник Банка России. № 45. 21.05.2014.

финансовые ресурсы) либо если такими гражданами совершаются действия с финансовыми ресурсами, объем которых превышает определенную сумму (большинство склонились к сумме свыше 1 млн руб.).

В целях эффективного применения субъектного подхода к определению мер финансовой безопасности необходимо устранить противоречивые положения в законодательстве. Например, согласно ч. 1, 2 ст. 60 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России вправе предъявлять квалификационные требования и требования к деловой репутации единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера, заместителя главного бухгалтера кредитной организации, руководителя, главного бухгалтера филиала кредитной организации и кандидатов на указанные должности, а также требования к деловой репутации членов совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации и кандидатов на эти должности, физических и юридических лиц, приобретающих более десяти процентов (владеющих более чем десятью процентами) акций (долей) кредитной организации или совершающих сделку (сделки), направленную (направленные) на установление контроля (осуществляющих контроль) в отношении акционеров (участников) кредитной организации, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, приобретающего более десяти процентов (владеющего более чем десятью процентами) акций (долей) кредитной организации, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, совершающего сделку (сделки), направленную (направленные) на установление контроля (осуществляющего контроль) в отношении акционеров (участников) кредитной организации, в соответствии с критериями, установленными ст. 16 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», а также вправе в установленном им порядке оценивать соответствие установленным Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации указанных лиц.

Однако в соответствии со ст. 14 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» для государственной регистрации кредитной организации и получения лицензии на осуществление банковских операций помимо прочих документов необходимо представить:

«8) анкеты кандидатов на должности руководителя кредитной организации, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера кредитной организации, руководителя, главного бухгалтера филиала кредитной организации. Указанные анкеты заполняются этими кандидатами собственноручно и должны содержать сведения, установленные нормативными актами Банка России, а также сведения:

о наличии у этих лиц высшего юридического или экономического образования (с представлением копии документа об образовании и о квалификации) и опыта руководства отделом или иным подразделением кредитной организации, связанным с осуществлением банковских операций, не менее одного года, а при отсутствии специального образования – опыта руководства таким подразделением не менее двух лет;

о наличии (об отсутствии) судимости (с представлением оригинала справки о наличии (об отсутствии) судимости, выданной Министерством внутренних дел Российской Федерации);

9) анкеты кандидатов на должности единоличного исполнительного органа и главного бухгалтера небанковской кредитной организации, имеющей право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций. Указанные анкеты заполняются этими кандидатами собственноручно и должны содержать сведения, установленные нормативными актами Банка России, а также сведения:

о наличии у этих лиц высшего образования (с представлением копии документа об образовании и о квалификации);

о наличии (об отсутствии) судимости (с представлением оригинала справки о наличии (об отсутствии) судимости, выданной Министерством внутренних дел Российской Федерации);

10) документы (согласно перечню, установленному нормативными актами Банка России), необходимые для оценки деловой репутации учредителей (участников) кредитных организаций, кандидатов в члены совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица – учредителя (участника) кредитной организации, приобретающего более десяти процентов акций (долей) кредитной организации»³⁹⁴.

Как видно из приведенных законодательных положений, Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» содержит отличающийся перечень лиц, обязанных предоставить анкеты для оценки на соответствие квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации, в связи с чем полагаем необходимым внесение в п. 8 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» дополнений с указанием необходимости предоставления анкет кандидатов на должности единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа.

Кроме того, полагаем, что применительно к пределам действия мер финансовой безопасности возможно использование **количественного** подхода, так как существующее законодательство содержит нормы, ограничивающие перемещение финансовых ресурсов определенными размерами таких ресурсов либо устанавливающие пределы «бесконтрольного» их перемещения³⁹⁵. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 Уставного закона Красноярского края «О выборах Губернатора Красноярского края» предельная сумма всех расходов кандидата из средств его избирательного фонда не может превышать 200 млн руб.

Согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» обязательному контролю подлежит операция с денежными средствами или иным имуществом, если сумма, на которую она совершается,

³⁹⁴ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

³⁹⁵ Моргун О.В., Щедрин Н.В. Указ соч. С. 1171.

равна или превышает 600 тыс. руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. руб., или превышает ее, а по своему характеру данная операция относится к одному из предусмотренных в статье видов операций.

В соответствии с ч. 2 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» органы управления должника могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Федеральным законом, сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения. Несоблюдение данного требования влечет ответственность по ст. 195 УК РФ. Однако законодатель в данном случае не уточняет, указанный количественный показатель (5 % балансовой стоимости активов) не должен быть достигнутым по одной сделке отчуждения имущества без согласия временного управляющего или по совокупности сделок.

Так, генеральный директор крупной коммерческой организации Красноярского края ЗАО «<...>» Д. в период с 2010 по 2011 г., достоверно зная о размере активов должника, а также о размере кредиторской задолженности, преследуя цель избежать расчетов с кредиторами, совершил неправомерные действия при банкротстве, выразившиеся в отчуждении недвижимого имущества предприятия без получения согласия временного управляющего, так как каждый договор купли-продажи был заключен по поводу имущества стоимостью меньше 5 % балансовой стоимости активов. Д. реализовал недвижимое имущество по цене, существенно ниже реальной рыночной стоимости имущества, по которой в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, что привело к ухудшению положения должника ввиду уменьшения конкурсной массы и

повлекло причинение крупного ущерба кредиторам ЗАО «<...>» на сумму более 190 млн руб.³⁹⁶

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» предусматривает:

– право применения Банком России прямых количественных ограничений³⁹⁷, в равной степени касающихся всех кредитных организаций (ст. 43);

– обязанность установления нормативов обязательных резервов кредитных организаций, то есть процентное соотношение размера по отношению к обязательствам кредитной организации (ст. 38);

– право установления иных обязательных нормативов (например, предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков и т. д. – ст. 62);

– предварительное согласие Банка России в случае приобретения в результате осуществления одной сделки или нескольких сделок одним юридическим или физическим лицом более 20 процентов акций (долей) кредитной организации; установления юридическим или физическим лицом в результате осуществления одной сделки или нескольких сделок прямого или косвенного (через третьих лиц) контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации, владеющих более чем 20 процентами акций (долей) кредитной организации; приобретения более 20 процентов акций (долей) кредитной организации и (или) установления контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации группой лиц, признаваемой таковой в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 61) и т. д.

³⁹⁶ Постановление о прекращении уголовного дела № 22021580 от 30.08.2013 в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

³⁹⁷ Под прямыми количественными ограничениями Банка России понимается установление лимитов на рефинансирование кредитных организаций и проведение кредитными организациями отдельных банковских операций (статья 43 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Итак, введение и применение мер финансовой безопасности в качестве ограничительных мер, умаляющих права и интересы граждан, иных субъектов экономических и финансовых отношений, возможно только при условии законодательного закрепления пределов их применения, своеобразных барьеров, благодаря которым меры безопасности достигают целей, сообразных природе своего возникновения. В основе их определения лежат территориальный (пространственный), временной (давностный), субъектный и количественный подходы. Все указанные факторы при установлении правил безопасности дополняют друг друга, а законодатель и правоприменитель всегда должны рассматривать их в сочетании.

3.2.6. Процедура назначения и исполнения мер финансовой безопасности

Меры финансовой безопасности, как и любые иные меры безопасности, являющиеся по своей сущности ограничением прав и свобод, должны осуществляться только в соответствии с нормативно установленной процедурой (порядком) их применения.

Причем в тех случаях, когда процедура назначения или исполнения меры безопасности сама по себе ущемляет права и свободы, она должна быть прописана на законодательном уровне с учетом конституционных положений (ч. 3 ст. 55, ст. 74 Конституции РФ), а также гарантированных прав и интересов всех субъектов финансовых отношений; при этом правовые основы применения мер безопасности закрепляются исключительно в федеральном законодательстве.

Положения подзаконных нормативных актов, определяющие полномочия субъектов применения мер безопасности (Центрального банка России, налоговых и правоохранительных органов), хотя и укладываются в рамки их компетенции, но противоречащие общим нормам, регламентирующим соответствующие правоограничения, подлежат исключению из правовых источников.

Так, в соответствии со ст. 58 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России не вправе требовать от

кредитных организаций выполнения несвойственных им функций, а также требовать предоставления не предусмотренной федеральными законами информации о клиентах кредитных организаций и об иных третьих лицах, не связанной с банковским обслуживанием указанных лиц. Банк России не вправе устанавливать прямо или косвенно не предусмотренные федеральными законами ограничения на проведение операций клиентами кредитных организаций, а также не вправе обязывать кредитные организации требовать от их клиентов документы, не предусмотренные федеральными законами.

Отсутствие тех или иных условий, определяющих содержание и порядок применения конкретных правоограничений, не позволяет иным государственным органам или институтам трактовать их по собственному усмотрению. Всякие сомнения в этом случае должны трактоваться в пользу ущемленных в правах субъектов.

Обязательно, по нашему мнению, наличие эффективного контроля за соблюдением процедуры, который должен возлагаться на вышестоящих должностных лиц (вышестоящие государственные или муниципальные органы), на контрольные и (или) надзорные, а также на судебные органы, в которые может обратиться лицо, полагающее, что в процессе применения мер безопасности порядок их применения был нарушен, чем ущемлены его права и свободы.

Здесь следует отметить, что существующее в настоящее время своеобразие структуры органов финансового контроля, выражающееся в отсутствии системы, в какой-то мере (на наш взгляд, значительной) обуславливает неэффективность уже существующих мер финансовой безопасности. Кроме того, в связи с этим неэффективно используются ресурсы государства, что само по себе угрожает финансовой системе страны. Так, например, валютное регулирование и валютный контроль организуют и осуществляют Банк России, Федеральная налоговая служба, Росфиннадзор РФ.

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, по выработке мер противодействия этим угрозам. Именно эта служба осуществляет контроль за выполнением юридическими и физическими лицами законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также привлечение к ответственности юридических и физических лиц, допустивших нарушение законодательства Российской Федерации в этой сфере. В то же время контроль за исполнением микрофинансовыми организациями Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также за организацией и осуществлением внутреннего контроля возложен и на Министерство финансов РФ.

Если же говорить о контроле и надзоре за расходованием бюджетных средств, а также материальных ценностей, находящихся в федеральной собственности, то данные функции возложены на Главное контрольное управление Управления делами Президента РФ, Министерство финансов РФ, Росфиннадзор, Счетную палату РФ и Федеральное казначейство РФ, компетенция которых в применении мер финансовой безопасности не поддается четкому разграничению. При таких условиях представляется, что на контроль и надзор за использованием бюджетных средств тратится больше, чем на науку и образование.

Кроме того, следует отметить, что в некоторых случаях применение уже существующей меры безопасности (санкции безопасности) невозможно

вследствие отсутствия законодательно установленного порядка ее применения. Так, ст. 59 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» предусматривает право Банка России на приостановление действия лицензий кредитных организаций, однако ни оснований, ни порядка применения такой санкции финансовой безопасности действующее в настоящее время законодательство не содержит. В.А. Виноградов отмечал: «когда санкции превращаются в абстрактную угрозу, декларативными становятся и конституционно-правовые нормы в целом. В связи с этим установление и соблюдение процедуры применения санкций чрезвычайно важно, так как привлечение субъекта к конституционной ответственности представляет собой результат применения и взаимодействия материальных и процессуальных норм»³⁹⁸. Представляется, что высказывание В.А. Виноградова, посвященное конституционным санкциям, справедливо применимо ко всем остальным видам санкций, в том числе к санкциям финансовой безопасности. В связи с этим, на наш взгляд, законодателю необходимо более детально конкретизировать процедуру применения такой санкции финансовой безопасности, как приостановление лицензии на осуществление банковских операций.

Таким образом, применение мер финансовой безопасности должно осуществляться только в соответствии с установленной процедурой, правовые основы которой определяются федеральным законодательством, и при наличии эффективного контроля за ее соблюдением (ведомственного, судебного и др.). Однако существующее в настоящее время своеобразие структуры органов финансового контроля и отсутствие в отдельных случаях необходимого правового регулирования обуславливает неэффективность реализации уже существующих мер финансовой безопасности.

³⁹⁸ Виноградов В.А. Указ. соч. С. 55.

3.2.7. Роль юридических санкций в системе противодействия преступлениям и иным правонарушениям, совершаемым в финансовой сфере

Как известно, характерной особенностью правовой нормы является то, что такое общеобязательное правило поведения охраняется от нарушений с помощью мер государственного принуждения. Не являются исключением и правила финансовой безопасности, которые, будучи выражением различных правовых ограничений, запретов и обязанностей, исполняются в большинстве случаев лишь тогда, когда за их невыполнение предусмотрены санкции, способные обеспечить эффективную защиту тому или иному объекту охраны финансовой системы. Полагаем необходимым остановиться на указанных последствиях более подробно: попробуем раскрыть содержание данного понятия и привести самостоятельные классификации санкций за нарушение правил финансовой безопасности.

Термин «санкция» происходит от лат. *sanctio (sanctionis)*, что означает «нерушимый закон, строжайшее постановление»³⁹⁹. Его значение раскрывается в различных толковых словарях, однако, в сущности, практически все они дают следующие значения данного понятия:

- 1) утверждение чего-л. высшей инстанцией, разрешение;
- 2) мера, применяемая государством к правонарушителю;
- 3) мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор⁴⁰⁰.

В общей теории права санкция рассматривается как элемент нормы права. Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько предлагают следующее определение данного понятия: «элемент нормы права, предусматривающий определенные последствия для субъекта, реализующего диспозицию. Они могут быть как негативными, неблагоприятными – меры наказания (лишение свободы, штраф, неустойка и т. д.), так и позитивными – меры поощрения (премия за добросовестное выполнение

³⁹⁹ Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С.А. Кузнецов // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>.

⁴⁰⁰ Там же.

служебных обязанностей работником, государственная награда, условно-досрочное освобождение из мест лишения свободы и т. п.)⁴⁰¹.

По мнению В.Д. Перевалова, «санкция указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы»⁴⁰².

В свою очередь, Л.А. Морозова также полагает, что санкция нормы права – «указание на неблагоприятные последствия для ее нарушителей»⁴⁰³, однако далее автор уточняет: «Это меры принуждения, наказания, иного воздействия на правонарушителей, реакция государства на такого рода деяния. Санкции содержат меры не только наказания, но и предупредительного воздействия, например, снос самовольно возведенного объекта, отмена административного акта, привод, задержание и др. Санкции содержат меры защиты, восстановительные и компенсационные, например, восстановление незаконно уволенного работника на прежнем месте работы, взыскание алиментов, возмещение морального вреда, возмещение причиненного вреда и др.»⁴⁰⁴.

Профессор В.Д. Филимонов отмечает, что санкция – это «структурный элемент правовой нормы, т.е. закреплённого в законе правила поведения, поэтому она должна рассматриваться не как наказание, а как составная часть правила поведения»⁴⁰⁵.

Таким образом, в отличие от филологов, юристы не могут прийти к единому мнению относительно содержания термина «санкция». Во-первых, понятие «санкция» некоторыми авторами отождествляется с понятием

⁴⁰¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 147.

⁴⁰² Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа Норма-Инфра-М), 2002. С. 290.

⁴⁰³ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М. : Юристъ, 2002. С. 165.

⁴⁰⁴ Так же. С. 165-166.

⁴⁰⁵ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 199.

«ответственность»⁴⁰⁶. Однако, как справедливо отмечается в литературе, «санкция существует в правовой норме как стимулятор, воплощенный в действительности лишь при правонарушении. Из этого можно сделать вывод, что санкция правовой нормы существует всегда, а правовая ответственность наступает лишь при реальном нарушении этой нормы»⁴⁰⁷. Во-вторых, не все авторы согласны с тем, что санкции могут быть поощрительными⁴⁰⁸. В-третьих, высказывается мнение, что санкции могут иметь иной, помимо наказания либо поощрения, характер⁴⁰⁹. Хотя еще в 70-х гг. прошлого века М.К. Сулейменов применительно к гражданско-правовой ответственности различал санкции, которые могут быть квалифицированы как меры гражданско-правовой ответственности, и санкции, которые таковыми не являются (принудительное исполнение неисполненной ранее обязанности, побуждение к реальному исполнению, отказ от исполнения обязательства)⁴¹⁰. Этот второй вид санкций называют оперативной санкцией (делегированной санкцией, мерой оперативного характера (воздействия))⁴¹¹.

Отличительными признаками таких «оперативных санкций» от «санкций ответственности» являются следующие:

– во-первых, для применения ответственности значение имеет вина. Ответственность наступает при наличии вины. Ответственность без вины рассматривается как исключение из общего правила. При применении

⁴⁰⁶ См., например: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 914; Виноградов В.А. Конституционно-правовые санкции // Законодательство. М., 2001. № 12. С. 54 и др.

⁴⁰⁷ Сидорова М.Г. Указ. соч. С. 144.

⁴⁰⁸ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 147.

⁴⁰⁹ Так, А.Г. Братко полагает, что санкция – это часть юридической нормы, в которой предусматриваются неблагоприятные последствия для лица на тот случай, если оно нарушит норму права. При этом выделяются два вида таких неблагоприятных последствий: это могут быть меры ответственности или меры защиты (Братко А.Г. Банковское право в России [Электронный ресурс] // Информационный образовательный юридический портал «Закон сегодня». URL: <http://www.lawtoday.ru/razdel/biblo/ban-prav/index.php>).

⁴¹⁰ Сулейменов М.К. Ответственность за нарушение сроков исполнения договорных обязательств. Алма-Ата: Наука, 1971. С. 70–80.

⁴¹¹ См., например: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. № 3. С. 24–34; Каудыров Т.Е. Гражданско-правовые оперативные санкции хозяйственных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1986. С. 3 и др.

оперативных санкций признак наличия вины является безразличным. Такие санкции реализуются независимо от вины, достаточно лишь объективных оснований: противоправности и причинной связи;

– во-вторых, меры ответственности применяются в юрисдикционном порядке; чтобы взыскать неустойку или убытки, потерпевшая сторона должна обратиться в суд; даже добровольная уплата неустойки осуществляется под страхом возможного взыскания ее в судебном порядке. Оперативные санкции также в ряде случаев требуют применения государственного принуждения (например, принуждение к исполнению обязанности в натуре). Но многие виды оперативных санкций применяются управомоченной стороной самостоятельно, без обращения в суд (например, отказ от исполнения договора, неисполнение встречного обязательства, удержание). В этом качестве они включаются в понятие «самозащита»;

– в-третьих, меры ответственности носят характер наказания, осуждения за совершенное нарушение, предполагают наложение взыскания на правонарушителя, возложение на него дополнительного обязательства, которого не было в содержании первичного обязательства до его нарушения. Оперативные санкции упор делают не на сокращение имущественной сферы правонарушителя, а на восстановление имущественного положения управомоченного лица; последнее не налагает на нарушителя дополнительного обязательства, а пытается вернуть то, что ему законно принадлежит (исполнение обязательства, удержание имущества в качестве причитающихся ему выплат, отказ от договора, ненадлежаще исполненного, и т. п.).

Итак, мы видим, что придание санкциям лишь карательных или поощрительных функций изначально не удовлетворяло исследователей.

Как ранее отмечалось, в отношении к финансовой ответственности термин «санкция» используется в качестве государственной меры, применяемой к нарушителю установленных норм и правил. Следовательно, *санкции за нарушение правил финансовой безопасности – это части социальных норм, в которых предусматриваются последствия нарушения правил, регулирующих отношения*

*субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств*⁴¹².

При этом санкции за нарушение правил финансовой безопасности в зависимости от способов, которыми они служат охране финансовых отношений, могут быть классифицированы на *поощрительные санкции, санкции восстановления, санкции наказания и санкции безопасности*⁴¹³. Последние, наряду с правилами финансовой безопасности, являются разновидностью мер финансовой безопасности.

Поощрительные санкции – это санкции, стимулирующие позитивную деятельность (например, деятельность по заглаживанию причиненного преступлением вреда). Так, в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ч. 1, 1.1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ст. 176, ст. 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1–3 ст. 180, ч. 1, 2 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ч. 1 ст. 185.6, ч. 1 ст. 191, ст. 192, ч. 1, 1.1 ст. 193, ч. 1, 2 ст. 194, ст. 195–197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

⁴¹² Не совсем верным представляется мнение Ю.А. Крохиной, полагающей, что «финансово-правовая санкция представляет элемент финансовой нормы, предусматривающий неблагоприятные финансово-имущественные последствия неисполнения либо несоблюдения финансовых обязанностей, сформулированных в диспозициях финансово-правовых норм и применяемых в особом процессуальном порядке» (См.: Крохина Ю.А. Финансовое правонарушение: понятие, состав и санкции. С. 16–20). Как нами уже указывалось, во-первых, финансовые санкции могут и не иметь финансово-имущественного характера; во-вторых, не только финансовые нормы предусматривают последствия за неисполнение или несоблюдение финансовых обязанностей.

⁴¹³ Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования. С. 6.

Санкции компенсации (в литературе их часто называют «восстановительными» или «правовосстановительными» санкциями) направлены на устранение последствий нарушения правил финансовой безопасности. Так, взыскание недоимки по налогам и сборам, установленное нормами НК РФ, имеет своей целью исключительно восстановление должного положения вещей, когда государственная казна должна быть наполнена за счет законно установленных налогов и сборов. Отнесение же некоторыми авторами к восстановительным санкциям пени, налагаемой на недобросовестных налогоплательщиков, не выплативших налоги и сборы в установленный срок⁴¹⁴, на наш взгляд, не совсем справедливо, так как пеня по своей правовой природе является способом обеспечения исполнения обязанностей по налогам и сборам и относится скорее к санкциям наказания.

Санкции наказания направлены на обеспечение юридической ответственности за нарушение правил. Так, если продолжить на примере конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы, то непредставление налоговой декларации в установленные законом сроки может повлечь применение следующих санкций наказания: налоговых (штраф – ст. 119 НК РФ); административно-правовых (ст. 15.5 КоАП РФ); уголовно-правовых (ст. 198 или ст. 199 УК РФ).

Санкции безопасности принудительно пресекают и ограничивают возможность совершения нового нарушения правила безопасности со стороны лиц, совершивших такое нарушение. Так, именно санкцией безопасности за непредставление налоговой декларации является, на наш взгляд, решение о приостановлении операций налогоплательщика – организации по его счетам в банке и переводов его электронных денежных средств (такое решение может приниматься руководителем (заместителем руководителя) налогового органа в случае непредставления налогоплательщиком – организацией налоговой

⁴¹⁴ См., например: Крохина Ю.А. Финансовое право России. С. 192–193.

декларации в налоговый орган в течение десяти дней по истечении установленного срока представления такой декларации – ч. 3 ст. 76 НК РФ).

Полагаем также верным мнение А.А. Хабибуллиной о необходимости внесения изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц»⁴¹⁵ с целью наделения органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, правом отказывать в регистрации вновь создаваемых организаций, учредителями которых ранее учреждались юридические лица, не сдающие налоговую отчетность либо имеющие задолженность по налогам⁴¹⁶.

Некоторые авторы, кроме того, полагают, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью «фактически недвусмысленно понимается законодателем, прежде всего, как превентивная мера, а не в качестве уголовного наказания»⁴¹⁷. Такие правовые последствия за неисполнение правил безопасности установлены, в частности, ч. 2.1 ст. 15.27 КоАП РФ, которой предусмотрена санкция в виде административного приостановления деятельности юридического лица в случае неисполнения последним законодательства в части блокирования (замораживания) денежных средств, приостановления операций с денежными средствами. Положениями ч. 2 ст. 174 УК РФ закреплена ответственность в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение лицом с использованием своего служебного положения финансовых операций и других сделок с денежными средствами, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях их «отмывания».

⁴¹⁵ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Российская газета. № 153–154, 10.08.2001.

⁴¹⁶ Хабибуллина А.А. Теоретико-правовые основы деятельности ФСБ России в сфере обеспечения финансовой безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 17.

⁴¹⁷ Уткин В.А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности? // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 60.

Нужно отметить, что в нашем современном обществе до сих пор преобладает так называемая «карательная направленность». Так, на вопрос «Какие меры, по Вашему мнению, будут в большей степени способствовать снижению уровня совершаемых правонарушений в финансовой сфере?» 63,8 % опрошенных ответили «карательные (меры наказания)⁴¹⁸, 20,5 % – «восстановительные (меры компенсации)», 28,7 % – «ограничительные (меры безопасности)».

Кроме того, санкции за нарушение правил финансовой безопасности могут быть подразделены на *основные* и *дополнительные*. Основные санкции могут быть назначены в качестве единственной и достаточной меры реагирования на нарушение правил финансовой безопасности, дополнительные санкции финансовой безопасности назначаются наряду с основными в целях более эффективной защиты объекта охраны. Так, организация преступного сообщества может повлечь не только применение основной санкции – наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, но и дополнительной – конфискации имущества, полученного в результате совершения данного преступления⁴¹⁹ (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

По кругу субъектов – источников опасности санкции за нарушение правил финансовой безопасности можно подразделить на санкции, применяемые к *индивидуальным* субъектам, и санкции, применяемые к *коллективным* субъектам. Например, в соответствии со ст. 15.30 КоАП РФ манипулирование рынком, не содержащее признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на индивидуальных субъектов (на граждан или должностных лиц) либо на коллективных субъектов (на юридических лиц).

⁴¹⁸ В большей степени на данные меры указали простые граждане (население) – 76 %, в меньшей – судьи и преподаватели ЮИ СФУ (58 %), а также индивидуальные предприниматели (57 %).

⁴¹⁹ Отметим, что конфискация имущества некоторыми авторами рассматривается как «имущественная мера криминологической безопасности» (см., например: Пропостин А.А. Конфискация как имущественная мера криминологической безопасности // Вестник Томского гос. ун-та. № 331. Томск, 2010. С. 121).

По отраслям законодательства, предусматривающим санкции, происходит деление на *банковские, налоговые, бюджетные, административно-правовые, уголовно-правовые* санкции за нарушение правил финансовой безопасности. Так, согласно ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России вправе отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций (банковская санкция финансовой безопасности). Налоговый кодекс РФ в ст. 114 в качестве налоговых санкций предусматривает денежные взыскания (штрафы), а также наряду с ними следующие способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов: залог имущества, поручительство, пени, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика (ст. 72 НК РФ).

Согласно бюджетному законодательству РФ к его нарушителям могут быть применены следующие меры: беспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации; беспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации; беспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета; приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций); передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств (ст. 306.2 БК РФ). Нужно отметить, что такой перечень мер бюджетного принуждения существенно отличается от ранее действовавшей системы последствий за нарушение бюджетного законодательства⁴²⁰.

⁴²⁰ См.: О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.08.2013.

В качестве административно-правовых санкций могут быть применены предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, дисквалификация, административное приостановление деятельности (ст. 3.2 КоАП РФ). Так, производство организацией-производителем или индивидуальным предпринимателем товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ, а также с нарушением установленного порядка соответствующей маркировки и (или) нанесения информации в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до девяти тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения; на юридических лиц – от пятидесяти до ста тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения (ч. 1 ст. 15.12 КоАП РФ).

Уголовно-правовыми санкциями в финансовой системе являются все виды уголовных наказаний, предусмотренные ст. 44 УК РФ, а также основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76.1 УК РФ) и конфискация имущества (гл. 15.1 УК РФ).

По степени определенности санкции за нарушение правил финансовой безопасности, как и любые санкции норм права, могут быть *определенными, относительно определенными и альтернативными*. Определенные санкции точно указывают вид и меру негативных последствий для правонарушителя (например, нецелевое использование бюджетных средств, совершенное главным распорядителем бюджетных средств, распорядителем бюджетных средств, получателем бюджетных средств, влечет передачу уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств (ст. 306.4 БК РФ).

Относительно определенные санкции разрешают применять последствия в определенных рамках – «от ... до ...» (например, нарушение установленного срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе, сопряженное с

ведением деятельности без постановки на учет в налоговом органе, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух до трех тысяч рублей (ч. 2 ст. 15.3 КоАП РФ).

Альтернативные санкции содержат указание на несколько возможных санкций, из которых можно выбрать любую. Так, согласно ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в случае неисполнения в установленный Банком России срок предписаний Банка России об устранении нарушений, выявленных в деятельности кредитной организации, а также в случае, если эти нарушения или совершаемые кредитной организацией банковские операции или сделки создали реальную угрозу интересам ее кредиторов (вкладчиков), Банк России вправе:

- 1) взыскать штраф в размере до 1 % размера оплаченного уставного капитала, но не более 1 % минимального размера уставного капитала;
- 2) потребовать от кредитной организации:
 - осуществления мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации, в том числе изменения структуры ее активов;
 - замены руководителей кредитной организации, перечень должностей которых указан в ст. 60 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;
 - осуществления реорганизации кредитной организации;
- 3) ввести запрет на осуществление отдельных банковских операций;
- 4) назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией и т. д.

Санкции за нарушение правил финансовой безопасности могут быть *однократными* (например, взыскание определенной суммы) и *применяемыми в течение определенного срока* (например, введение запрета на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций, на срок до одного года, а также на открытие ею филиалов на срок до одного года – ст. 74

Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Исходя из вышеизложенного, санкции за нарушение правил финансовой безопасности представляют собой части социальных норм, в которых предусматриваются последствия нарушения правил, регулирующих отношения субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств. Они могут быть классифицированы по различным основаниям (по способу обеспечения охраны финансовых отношений; по источнику опасности; по отраслям законодательства; по степени определенности; по длительности применения и пр.). От правильного выбора тех или иных санкций как при законодательном регулировании, так и в правоприменительной практике будет зависеть эффективность предупредительного воздействия мер безопасности в целом.

Резюмируя ранее изложенные выводы о сущности, правовой природе и эффективности применения мер финансовой безопасности по сравнению с мерами ответственности (наказания), можно с уверенностью сказать, что осуществление предупредительного воздействия как на правонарушительную, так и на преступную деятельность в финансовой системе достигается в первую очередь мерами правоограничительного характера⁴²¹. В частности, упомянутые нами механизмы, направленные непосредственно на осуществление противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, сформулированы законодателем именно как меры финансовой безопасности. Причем в ст. 13 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов...» содержится положение об ответственности за нарушение требований данного закона, и на первом месте указана санкция финансовой безопасности – отзыв (аннулирование) банковской лицензии, а уже потом – наступление административной, гражданской или уголовной ответственности. Кроме того, статьей предусмотрено также применение к

⁴²¹ См.: Моргун О.В. Меры финансовой безопасности в системе противодействия финансовой преступности // Проблемы права. 2019. № 2. С. 82–91.

кредитным организациям, нарушившим настоящий Федеральный закон, мер, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», то есть ранее раскрытых нами мер финансовой безопасности. Необходимо отметить при этом, что нормативные положения о мерах профилактики или восстановления Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов...» не предусмотрены, что опять же указывает на противодействие финансовой преступности, в первую очередь, нормами правоограничительного характера.

Приведенные положения касаются только противодействия одной разновидности преступлений в финансовой сфере, однако как действующее нормативное регулирование, так и вносимые в настоящее время изменения в правовые акты указывают на отдаваемые законодателем предпочтения в отношении мер финансовой безопасности как основного механизма противодействия преступным и иным противоправным угрозам⁴²².

⁴²² Так, Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 30.06.2013) установлен значительный ряд поправок к федеральному законодательству, не только предусматривающих изменение уголовно-правовых норм, но и усиливающих положения отраслевых нормативных актов мерами правоограничительного характера, в том числе мерами финансовой безопасности, направленными на противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, уклонению от уплаты налогов и таможенных платежей, получению коррупционных доходов, незаконному перемещению валютных средств через границу и пр. (См.: Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2013. 306 с.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целостность финансовой системы, стабильность и устойчивость ее элементов являются залогом жизнеспособности государства, т.е. его способности осуществлять свои задачи и функции. В связи с этим поиск путей обеспечения данных свойств системы является, на наш взгляд, насущно необходимым. Важность обеспечения финансовой безопасности в последние годы осознается руководством страны все сильнее, однако бессистемность предпринимаемых в данной сфере шагов зачастую сводит их на нет, а иногда и приводит к противоположному эффекту.

Проведенное нами исследование мер финансовой безопасности позволило сделать следующие выводы:

– финансовая система как объект охраны представляет собой совокупность законодательно упорядоченных отношений, возникающих между всеми субъектами воспроизводственного процесса в связи с формированием, распределением и использованием фондов денежных средств для обеспечения общественных потребностей. Разработанная структурная схема финансовой системы Российской Федерации позволила выделить определенные звенья и структурные элементы, являющиеся объектом охраны наряду с такими основными свойствами системы, как целостность, упорядоченность и т. д.;

– объектом охраны следует признавать как звенья и элементы финансовой системы РФ (например, местный бюджет или финансы организации), так и свойства системы, утрата которых может привести к разрушению системы или ее составляющих (например, коррупционная деятельность представляет собой опасность для такого свойства финансовой системы РФ, как упорядоченность). При этом один и тот же объект может быть объектом охраны, объектом повышенной охраны или объектом особой охраны в зависимости от степени интенсивности угрожающей опасности. Объектом уголовно-правовой или особой охраны может выступать финансовая безопасность как один из аспектов безопасности криминологической;

– под финансовой безопасностью следует понимать состояние защищенности финансовой системы от источников опасности, угрожающих ее целостности, а также упорядоченности и устойчивости ее звеньев и структурных элементов, обеспечиваемое деятельностью субъектов по предупреждению, пресечению и отражению таких опасностей в целях сохранения существенных характеристик системы и ее стабильного устойчивого развития;

– применительно к финансовым отношениям наибольший интерес представляют такие источники опасности, как отдельные субъекты (физические лица или организации) и осуществляемая ими противоправная деятельность. При этом указанные источники тесно взаимодействуют между собой, поскольку правовой статус субъектов финансовых отношений определяется осуществляемой ими деятельностью и наоборот;

– источниками опасности для финансовой системы России могут выступать как единоличные, так и коллективные субъекты. И те, и другие могут являться источниками опасности, источниками повышенной опасности и источниками особой опасности, что частично учитывается законодателем при введении тех или иных мер безопасности;

– финансовым правонарушением является виновно совершенное общественно вредное деяние (действие или бездействие), заключающееся в нарушении норм финансового законодательства, влекущее установленную законом ответственность. В качестве возможных последствий совершения финансовых правонарушений можно выделить применение к субъектам различных по своему содержанию санкций, в том числе санкций наказания (гражданско-правового, административного, уголовного или дисциплинарного характера), санкций восстановления и санкций безопасности;

– преступлениями против финансовой системы (или финансовыми преступлениями) являются деяния, посягающие на подлежащие особой охране правоотношения, связанные с формированием, распределением и использованием государственных и муниципальных финансов, а также финансов хозяйствующих субъектов, которые обусловлены политическими, экономическими, правовыми,

социально-психологическими, нравственными и организационными детерминантами;

– данные официальной статистики о состоянии преступности против финансовой безопасности в составе общеэкономической преступности существенно занижены, что вызвано естественной и искусственной латентностью, в частности, связанной с недоработками при формировании отчетности и исключением из учета сведений о преступлениях, относящихся к финансово-кредитной системе, например, налоговых или связанных с кредитованием;

– противодействие преступности в сфере финансовой безопасности представляет собой осуществляемую соответствующими государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, институтами гражданского общества систему мер социальной профилактики, безопасности, восстановления и ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, конституционной, административной и уголовной), направленных на предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений при формировании, распределении и использовании централизованных и децентрализованных фондов денежных средств для обеспечения общественных потребностей;

– ключевая роль в вопросе противодействия преступности в финансовой системе в настоящее время отводится именно мерам финансовой безопасности как в узком смысле, так и в широком. При этом под последними следует понимать весь комплекс обеспечения устойчивого функционирования финансовой системы (меры обеспечения финансовой безопасности);

– меры финансовой безопасности в узком смысле можно определить как нормы (части норм) правоограничительного характера, направленные на регулирование отношений субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств (финансов) в целях защиты финансовой системы как объекта охраны от вредоносного воздействия источников опасности;

– правила финансовой безопасности, а также санкции за их нарушение могут классифицироваться по различным основаниям, при этом от их правильного выбора будет зависеть эффективность предупредительного воздействия мер безопасности;

– при выработке мер финансовой безопасности и совершенствовании системы противодействия преступности в финансовой системе необходимо учитывать совокупность политических, экономических, правовых, организационных, социально-психологических, идеологических и нравственных детерминант угроз особой опасности для отношений субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств;

– основанием применения мер безопасности могут быть как правонарушение, так и иные юридические факты, свидетельствующие о реальности угрозы безопасности, к которым относятся события либо добровольное вступление гражданина в сферу отношений, где требуется применение мер безопасности (например, поступление гражданина на государственную гражданскую службу);

– иерархию оснований применения мер безопасности образуют социальные, нормативно-правовые, фактические и организационные основания;

– при определении пределов мер финансовой безопасности следует выделять следующие подходы: территориальный, временной, субъектный и количественный, которые при установлении мер безопасности дополняют друг друга;

– действующее российское законодательство нуждается в совершенствовании.

Во-первых, нормы, устанавливающие административную и уголовную ответственность за совершение финансовых правонарушений, требуют гармонизации с учетом необходимости четкого разделения правонарушений, представляющих источники повышенной и особой опасности для финансовой системы, с акцентом на административной ответственности юридических лиц в

случае совершения ими деяний, содержащих объективную сторону выделенных в уголовном законодательстве составов преступлений.

Во-вторых, необходимо расширить круг законопроектов, обсуждаемых в Общественной палате, за счет включения в него подлежащих общественной экспертизе проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения с участием граждан и наименее защищенных субъектов хозяйственной деятельности в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств (финансов).

В-третьих, необходимо привести уголовное законодательство в соответствие с международными рекомендациями в области финансовой безопасности. В частности, согласно рекомендациям Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2012 года следует криминализовать контрабанду вне зависимости от вида незаконно перемещаемых товаров.

В-четвертых, представляется излишней недавно введенная в УК РФ ст. 173.2, предусматривающая ответственность за предоставление, приобретение документа, удостоверяющего личность, выдачу доверенности или использование персональных данных, полученных незаконным путем.

В-пятых, при установлении в Федеральных законах «Об организации страхового дела в Российской Федерации», «О рынке ценных бумаг», «О негосударственных пенсионных фондах» и др. в качестве мер безопасности ограничения участия определенных лиц в качестве единоличных исполнительных органов, членом советов директоров, наблюдательных советов негосударственных пенсионных фондов, лизинговых компаний (фирм), инвестиционных фондов и иных финансовых организаций законодателю, по нашему мнению, следует вместо «лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономической деятельности или преступления против государственной власти» указать «лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за умышленные преступления».

В-шестых, необходимо внести дополнения в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», регламентирующие конкретные основания и порядок приостановления Банком России действия лицензий кредитных организаций.

В-седьмых, распространить отдельные требования и ограничения Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» на категорию «помощников (советников)» государственных служащих (проведение конкурса при назначении на замещаемые должности гражданской службы и периодической аттестации гражданского служащего).

В-восьмых, внести в п. 8 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» дополнения с указанием необходимости предоставления анкет кандидатов на должности единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа.

В-девятых, ликвидировать терминологическую несогласованность законодательства, в частности, унифицировать понятие «имущество» в гражданском и налоговом законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные и законодательные материалы

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // СЗ РФ. 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2277.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: по состоянию на 06.06.2019] // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 03.08.2018] // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [федер. закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ: по состоянию на 17.06.2019] // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: по состоянию на 06.06.2019] // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3824.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 17.06.2019] // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 06.06.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 06.12.1990. – № 27. – Ст. 357.

9. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. – 24.04.1995. – № 17. – Ст. 1455.

10. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. – 27.11.1995. – № 48. – Ст. 4553.

11. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // СЗ РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 1.

12. О ратификации конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности : федер. закон от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2280.

13. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

14. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – № 153–154. – 10.08.2001.

15. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // СЗ РФ. – 15.07.2002. – № 28. – Ст. 2790.

16. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – 3031.

17. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // СЗ РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

18. О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4859.

19. О государственной гражданской службе в Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. 11.12.2018) // СЗ РФ. – 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3215.

20. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. – 23.08.2004. – № 34. – № 3534.

21. Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. – 11.04.2005. – № 15. – Ст. 1277.

22. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 20.03.2006. № 12. Ст. 1231.

23. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

24. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // СЗ РФ. – 13.03.2006. – № 11. – Ст. 1146.

25. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

26. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования : федер. закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ (утратил силу; посл. ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. – 27.07.2009. – № 30. – Ст. 3738.

27. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 02.08.2010. – № 31. – Ст. 4193.

28. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // СЗ РФ. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6422.

29. О полиции : федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

30. О лицензировании отдельных видов деятельности : федер. закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // СЗ РФ. – 09.05.2011. – № 19. – Ст. 2716.

31. О национальной платежной системе : федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СЗ РФ. – 04.07.2011. – № 27. – Ст. 3872.

32. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 08.12.2011.

33. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 23.07.2012.

34. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : федер. закон от 03 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.12.2012.

35. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами : федер. закон от 07 мая 2013 г. № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 08.05.2013.

36. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : федер. закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 30.06.2013.

37. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.03.2013.

38. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий : федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 31.12.2014.

39. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 23.06.2016.

40. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 250-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 20.12.2016.

41. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. – 04.01.2016. – № 1 (Часть II). – Ст. 212.

42. Об утверждении стратегии развития финансового рынка до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р (утратило силу) // СЗ РФ. – 19.01.2009. – № 3. – Ст. 423.

43. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (ред. от 20.02.2014) // Российская газета. – № 13. – 25.01.2006.

44. Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утв. Банком России от 02 марта 2012 г. № 375-П (ред. от 27.02.2019) [зарег. в Минюсте России 06.04.2012 г. № 23744] // Вестник Банка России. – № 20. – 18.04.2012.

45. Об осуществлении наличных расчетов : указания Центрального Банка РФ от 07 октября 2013 г. № 3073-У [зарег. в Минюсте России 23.04.2014 № 32079] // Вестник Банка России. – № 45. – 21.05.2014.

46. Об обязательных нормативах банков : инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И (в ред. от 06.05.2019) [зарег. в Минюсте России 12.07.2017 г. № 47383] // Вестник Банка России. – № 65-66. – 04.08.2017.

47. О выборах Губернатора Красноярского края : уставный закон Красноярского края от 20 июня 2012 г. № 2-410 (ред. от 21.03.2019) // Наш Красноярский край. – № 62. – 20.06.2012.

48. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе И.Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О // СЗ РФ. – 24.08.1998. – № 34. – Ст. 4368.

49. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 (утратило силу) // БВС РФ. – 1994. – № 7.

50. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. – № 6258. – 13.12.2013.

51. Всеобщая декларация прав человека [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. – № 67. – 05.04.1995.

52. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

53. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень ВС РФ. – № 12. – 1994.

54. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части развития системы безналичных платежей : законопроект № 284847-6 [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Государственная дума. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=284847-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=284847-6).

Научная и специальная литература

55. Аванесов Г.А. Криминология : учебник для вузов / Г.А. Аванесов. – М., 1984. – 472 с.

56. Александров В.В. Финансово-кредитная система как фактор экономической безопасности транзитивного общества / В.В. Александров, Г.В. Задорожный, Е.Е. Юрченко ; Харьк. нац. ун-т им. В.Н. Каразина, Лаб. соц. экономики. – Харьков : ХНУ, 2002. – 235 с.

57. Алексеев А.И. Криминология : курс лекций / А.И. Алексеев. – М. : Щит-М, 1999. – 340 с.

58. Амелин Р.В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс] / Р.В. Амелин [и др.] ; Компания «Консультант Плюс» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2014. – Режим доступа: локальный.

59. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью : монография [Электронный ресурс] / А.И. Арестов ; Компания «Консультант Плюс» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

60. Бабаев М.М. Права человека и криминологическая безопасность : учеб. пособие / М.М. Бабаев, Е.Н. Рахманова. – М. : Логос, 2003. – 153 с.

61. Бабаев М.М. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовичкин. – М. : Проспект, 2014. – 327 с.

62. Белоножко М.Л. Государственные и муниципальные финансы : учебник / М.Л. Белоножко, А.Л. Скифская. – СПб : ИЦ «Интермедия», 2014. – 208 с.

63. Бобошко Н.М. Финансово-кредитная система : учебное пособие / Н.М. Бобошко, С.М. Проява. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 239 с.

64. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С.А. Кузнецов // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>.

65. Борисов Е.Ф. Экономическая теория : учебник / Е.Ф. Борисов ; МГЮА. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2008. – 544 с.

66. Братко А.Г. Банковское право в России [Электронный ресурс] / А.Г. Братко // Информационный образовательный юридический портал «Закон сегодня». – Режим доступа: <http://www.lawtoday.ru/razdel/biblo/ban-prav/index.php>.

67. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. – 312 с.

68. Воробьев И.А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии : монография / И.А. Воробьев. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 88 с.

69. Воронин Ю.А. Введение в криминологию : курс лекций / Ю.А. Воронин. – М., 2008. – 256 с.

70. Вострикова Л.Г. Финансовое право : учебник для вузов / Л.Г. Вострикова. – М. : Юстицинформ, 2007. – 376 с.

71.Галузин А.Ф. Правовая безопасность и ее принципы / А.Ф. Галузин. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 361 с.

72.Галузин А.Ф. Правонарушения как основная угроза правовой и социальной безопасности : монография / А.Ф. Галузин ; науч. ред. В.М. Ведяхин. – Самара : Изд-во Самар. гос. эконом. ун-та, 2007. – 404 с.

73.Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений : закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 316 с.

74.Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России / И.В. Годунов. – М., 2001.

75.Горелик А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина. – Красноярск, 1998. – 259 с.

76.Грачева Е.Ю. Финансовое право России : учеб. пособие для вузов / Е.Ю. Грачева, Э.Д. Соколова. – М. : Новый Юрист, 1997. – 189 с.

77.Декларация прав человека и гражданина 1789 года (принята учредительным собранием 26 августа 1789 г.) // Французская Республика : Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С. 26–29.

78.Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин ; науч. ред. В.Т. Томин. – Сыктывкар : Сыктывкарский ун-т, 2000. – 164 с.

79.Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики : монография / В.И. Задорожный. – Тамбов : Першина, 2005. – 161 с.

80.Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности : монография / Р.В. Закомолдин. – Тольятти : Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. – 168 с.

81.Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке / М.Ю. Зеленков. – М. : Юридический институт МИИТа, 2002. – 209 с.

82.Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1955. – 310 с.

83.Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть : учебник / М.В. Карасева. – М. : Юристъ, 2000. – 256 с.

84.Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. – М. : Статут, 2005. – 572 с.

85.Компанеец Е.С. Применение законодательства о кредитовании и расчетах / Е.С. Компанеец, Э.Г. Полонский. – М. : Юрид. лит., 1967. – 259 с.

86.Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (постатейный) / Е.Н. Кондрат. – М. : Юстицинформ, 2013. – 306 с.

87.Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия : монография / Е.Н. Кондрат. – М. : Юстицинформ, 2014. – 928 с.

88.Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты : монография / Е.Н. Кондрат. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Форум, 2010. – 175 с.

89.Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса : Монография / Е.Н. Кондрат. – Науч. изд. – М. : Юстицинформ, 2011. – 216 с.

90.Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина ; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск : СФУ, 2010. – 324 с.

91.Криминология : учебник / под ред. Г.А. Аванесова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 480 с.

92.Криминология : учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2002. – 432 с.

93.Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.

- 94.Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 800 с.
- 95.Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
- 96.Криминология : учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.
- 97.Крохина Ю.А. Финансовое право России : учебник / Ю.А. Крохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
- 98.Кудрявцев В.Н. Причины правонарушения / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1976. – 287 с.
- 99.Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью : монография / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 2003. – 349 с.
100. Кузьмин В.П. Категория меры в марксистской диалектике : монография / В.П. Кузьмин ; отв. ред. В.Г. Афанасьев. – М. : Наука, 1966. – 222 с.
101. Куликов Н.И. Финансово-кредитная система : учеб. пособие / Н.И. Куликов [и др.]. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2009. – 80 с.
102. Ларичев В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействия им : учеб.-практ. пособие / В.Д. Ларичев. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 235 с.
103. Ларьков А.Н. Противодействие экономической преступности в условиях мирового финансового кризиса / А.Н. Ларьков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2009. – № 1(9). – С. 3–7.
104. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. – М., 1972. – 104 с.
105. Лопашенко Н.А. Проблемы бегства капитала из России и пути его возвращения : грантовское монографическое исследование / Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2002. – 110 с.
106. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : Юристъ, 2004. – 512 с.

107. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – М. : Юристъ, 2002. – 414 с.
108. Нафиев С.Х. Экономические преступления. Судебно-бухгалтерская экспертиза как метод предупреждения экономической преступности : учеб. пособие / С.Х. Нафиев, Г.Р. Хамидуллина. – М. : Изд-во «Экзамен», 2003. – 192 с.
109. Нешиной А.С. Финансы : учебник / А.С. Нешиной, Я.М. Воскобойников. – 10-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. – 528 с.
110. Новиков Г.В. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности страны : дис. ... канд. экон. наук / Г.В. Новиков ; Институт экономики РАН. – М., 2001. – 177 с.
111. Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминация и ответственность / В.А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 160 с.
112. Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность : монография / В.А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 375 с.
113. Овчинский В.С. Виртуальный щит и меч: США, КНР и Британия в цифровых войнах будущего / В.С. Овчинский ; [«Коллекция Изборского клуба»]. – М. : Книжный мир, 2017. – 320 с.
114. Олимпиев А.Ю. Преступления в кредитно-банковской сфере. Общая характеристика, виды и методические рекомендации по их расследованию : учеб. пособие / А.Ю. Олимпиев ; под ред. Н.Д. Эриашвили, А.Ю. Олимпиева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2015. – 280 с.
115. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / А.И. Коннов [и др.] ; под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 400 с.
116. Осокин Р.Б. Правоохранительные органы в системе безопасности : лекция / Р.Б. Осокин. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2006.

117. Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства : монография / О.Ш. Петросян. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2010. – 279 с.
118. Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / О.Ш. Петросян. – М., 2011. – 386 с.
119. Подъяблонская Л.М. Финансы : учебник / Л.М. Подъяблонская. – М. : Юнити, 2011. – 407 с.
120. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прокументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – 142 с.
121. Прокументов Л.М. Криминология. Общая часть : учебник / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск : ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.
122. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. – М. : Вече, 2012. – 176 с.
123. Репецкая А.Л. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. – Саратов : Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Сателлит, 2007. – 120 с.
124. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 192 с.
125. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность : учеб. пособие / А.Л. Репецкая. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. – 215 с.
126. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности : учеб. пособие / Н.Н. Рыбалкин. – М. : Моск. псих.-соц. ин-т, 2006. – 296 с.
127. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М. : Наука, 1974. – 280 с.
128. Саркисов Г.С. Социальная система предупреждений преступности / Г.С. Саркисов. – Ереван, 1975. – 160 с.

129. Современная энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p>.

130. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>.

131. Соловьев И.Н. Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации : учеб. пособие / И.Н. Соловьев, Н.А. Саттарова, А.А. Даннинг, О.М. Крылов. – М. : Проспект, 2017. – 336 с.

132. Среднесрочный прогноз развития финансовой системы России (2010-2015 гг.) : аналитический доклад / кол. авт. под руководством Я.М. Миркина. – М., 2010. – 558 с.

133. Сулейменов М.К. Ответственность за нарушение сроков исполнения договорных обязательств / М.К. Сулейманов. – Алма-Ата : Наука, 1971. – 178 с.

134. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2002. – 616 с.

135. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: теоретические основы социально-правовой концепции / А.А. Тер-Акопов. – М. : МНЭПУ, 1998. – 196 с.

136. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Яндекс. Словари. – Режим доступа: [http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый словарь Даля](http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля).

137. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova>.

138. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov>.

139. Трунцевский Ю.В. Экономические и финансовые преступления : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /

Ю.В. Трунцевский [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2012. – 311 с.

140. Уголовное право России. Особенная часть : учебник в 2-х томах / Х.М. Ахметшин [и др.] ; под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – Том 2. Особенная часть. – М. : Норма, 2000. – 816 с.

141. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная часть : учебник / Т.Б. Басова [и др.] ; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ ; ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

142. Федулова С.Ф. Финансы : учеб. пособие для вузов / С.Ф. Федулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КноРус, 2005. – 400 с.

143. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 281 с.

144. Финансы : учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 496 с.

145. Финансы : учебник / под ред. В.В. Ковалева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2007. – 640 с.

146. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. – М. : Госюриздат, 1951. – 239 с.

147. Хабибуллина А.А. Финансовая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности России : монография / А.А. Хабибуллина. – М. : Формула права, 2011. – 176 с.

148. Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации : монография / В.С. Шевцов. – М. : Профобразование, 2002. – 438 с.

149. Шевчук В.А. Финансы и кредит : учеб. пособие / В.А. Шевчук, Д.А. Шевчук. – М. : РИОР, 2006. – 876 с.

150. Шестаков Д.А. Преступность как свойство общества / Д.А. Шестаков. – СПб. : Лань, 2001. – 264 с.

151. Шоткинов С.А. Криминология / С.А. Шоткинов. – Иркутск, 2003. – 288 с.

152. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография / Н.В. Щедрин ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1999. – 180 с.
153. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности : учеб. пособие / Н.В. Щедрин. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 58 с.
154. Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности : учеб. пособие / А.В. Шеслер. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. – 61 с.
155. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.
156. Экономическая теория : пособие для преподавателей, аспирантов и стажеров / Н.И. Базылев [и др.] ; под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко. – 4-е изд., стереотип. – Мн. : Книжный Дом, Экосперспектива, 2005. – 637 с.
157. Экономическая теория : учебник для вузов / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб : Изд. СПбГУЭФ ; Изд. «Питер», 2004. – 544 с.
158. Экономическая теория : учебник для вузов / под ред. В.Д. Камаева, Е.Н. Лобачевой. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Гуманит. изд. центр. ВЛАДОС, 2003. – 592 с.

Научные статьи и обзоры в периодических изданиях,
авторефераты диссертаций

159. Агиров А.Х. Инстинкт и интеллект / А.Х. Агиров // Философия и общество. – 2012. – № 2. – С. 128–142.
160. Арсентьев М. Финансовая безопасность России [Электронный ресурс] / М. Арсентьев // Обозреватель Observer. 2000. – № 8 (127). – Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N08_00/08_21.HTM.
161. Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ашихмина. – М., 2008. – 35 с.

162. Бабаев М.М. Криминологические основы уголовной политики / М.М. Бабаев // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. – М. : Проспект, 2012. – С. 319–340.

163. Басин Ю.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма / Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко // Правоведение. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – № 3. – С. 24–34.

164. Баязитова А., Каледина А. Минфин разрабатывает критерии по ограничению оборота наличности // Информационное общественно-политическое интернет-издание «Известия.ру» («Izvestia.ru»). – 06.03.2012. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/517722>.

165. Белов П.Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России / П.Г. Белов // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 6. – С. 87–101.

166. Белошапко Ю.Н. Правонарушение и ответственность в финансовом и налоговом праве Российской Федерации / Ю.Н. Белошапко // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 54–63.

167. Березкин Ю.М. Исторические типы государственных финансов / Ю.М. Березкин // Историко-экономические исследования. – 2013. – Т. 14. – № 3. – С. 51–69.

168. Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / В.Г. Беспалько // Право и безопасность. – 2006. – № 3–4. – С. 155–157.

169. Бикеев И.И. Дискуссионные вопросы учения об объекте преступления и общественной безопасности / И.И. Бикеев // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 9. – Тольятти : Изд-во ТолПИ, 2000. – С. 117–125.

170. Бородушко И.В. Налоговая безопасность : понятие и сущность / И.В. Бородушко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2 (46). – С. 108–112.

171. Букалерова Л.А. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц / Л.А. Букалерова, Ю.Б. Гаврюшкин //

Пробелы в российском законодательстве. – М. : Медиа-ВАК, 2012, № 4. – С. 167–170.

172. Бурцев В.В. Как государство должно обеспечивать свою финансовую безопасность / В.В. Бурцев // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – М., 2009. – № 6. – С. 29–32.

173. Бурцев В.В. Факторы финансовой безопасности России / В.В. Бурцев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 1. – С. 55–69.

174. Васюков С.В. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, проводимых с использованием банковских карт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Васюков. – М., 2013. – 30 с.

175. Введение лимита на расчеты наличными для физлиц только увеличит доходы банкиров [Электронный ресурс] // Отдел новостей ИА «Клерк.Ру». – 12.09.2011. – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/buh/news/242737>.

176. Виноградов В.А. Конституционно-правовые санкции / В.А. Виноградов // Законодательство. – М., 2001. – № 12. – С. 54–62.

177. Воронин Ю.А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю.А. Воронин, А.В. Майоров // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. – Иркутск, 2013. – № 1. – С. 7–16.

178. Гармаш А.М. О преступности в сфере предпринимательской деятельности / А.М. Гармаш // Известия Саратовского университета. – (Серия «Экономика. Управление. Право»). – 2012. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 106–110.

179. Гилинский Я. Коррупция: теория и российская реальность [Электронный ресурс] / Я. Гилинский // Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Режим доступа: <http://www.SarTraccc.ru>.

180. Глотова И.И. Финансовая безопасность РФ в условиях финансового кризиса / И.И. Глотова, А.Э. Курбанмухаметова // Материалы IV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Научный

потенциал студенчества в XXI веке». – Т. 3. Экономика. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2010.

181. Глухов В.В. Роль финансовых домашних хозяйств в финансовой системе страны / В.В. Глухов // Сибирская финансовая школа : АВАЛЬ. – 2010. – № 5. – С. 72–76.

182. Горшенков Г.Г. Юридическая безопасность как научная категория / Г.Г. Горшенков // Безопасность бизнеса. – М. : Юрист, 2005. – № 3. – С. 23–27.

183. Дрейшев Б.В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения / Б.В. Дрейшев // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 11–19.

184. Егоров В.А. Налоговые преступления и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Егоров. – Самара, 1999. – 20 с.

185. Елисеев С.А. Понятие Особенной части уголовного права / С.А. Елисеев // Вестник Томского гос. ун-та. – № 361. – Томск, 2012. – С. 104–108.

186. Ефремова М.А. Информационная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / М.А. Ефремова // Информационное право. 2014. № 5. С. 21–25.

187. Залевский В.Г. Проблема соотношения терминов «государственный кредит» и «государственный заем» в теории и законодательстве / В.Г. Залевский // Законодательство. – 2002. – № 1. – С. 76–79.

188. Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развитии Конституции / В.Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2004. – № 3 (48). – С. 83–87.

189. Иванова Л.А. Факторы, детерминирующие совершение преступлений (по материалам Усть-Ордынского Бурятского автономного округа) / Л.А. Иванова // Сибирский юридический вестник. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. – № 4 (43). – С. 72–77.

190. Иванченко В.М. Финансовый контроль в системе государственного контроля / В.М. Иванченко // Финансовый контроль в Российской Федерации : проблемы организации и управления : Материалы «Круглого стола» от 26 декабря 2001 г. – М. : Институт экономики РАН, 2002. – С. 81–88.

191. История управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3291>.

192. Казаков П.Д. Безопасность синэргетики (опыт философского осмысления) / П.Д. Казаков // Безопасность. – 1994. – № 4 (20). – С. 62–63.

193. Казанцев Н.М. Институты финансового права / Н.М. Казанцев // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 97–114.

194. Кардашова И.Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности / И.Б. Кардашова // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 51–55.

195. Каудыров Т.Е. Гражданско-правовые оперативные санкции хозяйственных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Е. Каудыров. – Томск, 1986. – 25 с.

196. Клейменов М.П.: Прогнозирование криминологической безопасности / М.П. Клейменов // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М. : Криминолог. Ассоц., 2001. – С. 41–45.

197. Клейменов М.П. Угрозы криминологической безопасности системы оказания медицинской помощи и их классификация / М.П. Клейменов, Е.К. Сенотрусова // Всероссийский криминологический журнал. – Иркутск, 2017. – № 4. – С. 696–705.

198. Константинов Г.А. Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Финансовая акад. при Правительстве РФ. – М., 2005. – 26 с.

199. Красников Е. Банкиры составят собственную базу киберпреступников [Электронный ресурс] // МК.ru. – 10.08.2012. – № 26011. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/article/2012/08/09/735284-bankiryi-sostavyat-sobstvennuyu-bazu-kiberprestupnikov.html>.

200. Кривошапко Ю. «Живыми» не брать // Российская газета. – № 6087. – 27.05.2013.

201. Крохина Ю.А. Финансовое правонарушение: понятие, состав и санкции / Ю.А. Крохина // Финансовое право. – 2004. – № 3. – С. 16–20.

202. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение / И.И. Кучеров // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 69–79.

203. Лабутин А.А. Преступность в сфере экономической деятельности / А.А. Лабутин // Бизнес в законе. – М. : Юр-ВАК, 2008. – № 1. – С. 81–83.

204. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления в структуре экономических уголовно наказуемых посягательств / В.Ф. Лапшин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – Вологда, 2011. – № 16. – С. 9–13.

205. Ларичев В.Д. Организованная преступность в сфере экономики / В.Д. Ларичев // Законодательство и экономика. – М., 2002. – № 8. – С. 72–84.

206. Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности. России / С.Я. Лебедев // Российский криминологический взгляд. – М., 2006. – № 3. – С. 104–110.

207. Лебедев С.Я. Криминологические гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина / С.Я. Лебедев // Права и свободы человека в контексте развития современного государства : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2017. – С.178–182.

208. Лебедев С.Я. Стратегические направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению криминологической безопасности / С.Я. Лебедев, А.А. Лапин // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. – Краснодар, 2015. – № 4. – С. 142–147.

209. Лёвин И.А. Проблема общественной безопасности как объекта охраны в российском законодательстве / И.А. Лёвин // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6. – № 1 (21). – С. 93–98.

210. Моргун О.В. Детерминанты преступности в финансовой системе Российской Федерации / О.В. Моргун // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – С. 159–164.

211. Моргун О.В. К вопросу о состоянии и структуре преступности в финансовой сфере (на примере Красноярского края) / О.В. Моргун // Финансовая экономика. – 2019. – № 3. – С. 644–647.

212. Моргун О.В. Меры финансовой безопасности в системе противодействия финансовой преступности / О.В. Моргун // Проблемы права. – 2019. – № 2. – С. 82–91.

213. Моргун О.В. Понятие и основные особенности мер финансовой безопасности / О.В. Моргун // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 2. – С. 235–243.

214. Моргун О.В. Финансовая безопасность как объект особой (уголовно-правовой) охраны [Электронный ресурс] / О.В. Моргун // Вопросы безопасности. – 2019. – № 3. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30175.

215. Моргун О.В., Щедрин Н.В. Основания и пределы мер финансовой безопасности / О.В. Моргун, Н.В. Щедрин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 9. – С. 1165–1173.

216. Мусаткина А.А. Финансовое правонарушение: понятие и виды / А.А. Мусаткина // Налоги и налогообложение. – 2006. – № 5. – С. 48–52.

217. Никитина И.А. Преступность в сфере обеспечения финансовой безопасности государства / И.А. Никитина // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. – Ч. 54 / под ред. Е.А. Елисеева [и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 39–41.

218. Нудель С.Л., Нудель Е.Л. Криминологическая характеристика личности налогового преступника / С.Л. Нудель, Е.Л. Нудель // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – (Серия «Философия. Социология. Право»). – № 3. – Белгород, 2008. – С. 102–109..

219. Нурмагамбетов Р.Г. К вопросу об определении понятия «пределы конституционного регулирования общественных отношений» / Р.Г. Нурмагамбетов // Вестник ЧелГУ. Право. Вып. 31. – 2012. – № 1 (255). – С. 13–17.

220. Опалева А.А. Сущность правовых ограничений личной неприкосновенности / А.А. Опалева // Гражданин и право. – М. : Новая правовая культура, 2009. – № 5. – С. 3–12.

221. Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики / Ю.М. Осипов // Материалы к докладу на международной научной конференции «Финансовая экономика: концепция, структуры, менеджмент». – М. : МГУ, апрель 2000 г.

222. Петросян О.Ш. Понятие и состояние преступности в сфере обеспечения финансовой безопасности государства / О.Ш. Петросян // Финансовое право. – М. : Юрист, 2010. – № 10. – С. 25–28.

223. Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / О.Ш. Петросян. – М., 2011. – 42 с.

224. Плешаков В.В. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Академия управления МВД России. – М., 1998. – 39 с.

225. Побегайло Э. Кризис современной российской уголовной политики / Э. Побегайло // Уголовное право. – М. : Интел-Синтез, 2004. – № 4. – С. 112–117.

226. Подоприхин А.П. Преступность в России в период финансово-экономического кризиса / А.П. Подоприхин // Теория и практика общественного развития. – Краснодар : ХОРС, 2012. – № 1. – С. 175–177.

227. Полякова Ю. Чиновники предлагают ограничить наличность [Электронный ресурс] // Информационное общественно-политическое интернет-издание «Известия.ру» («Izvestia.ru») – 17.08.2011. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/497687>.

228. Прозументов Л.М. Анализ нового антикоррупционного законодательства / Л.М. Прозументов, Д.В. Карелин // Вестник Томского гос. ун-та. – № 328. – Томск, 2009. – С. 104–110.

229. Пропостин А.А. Конфискация как имущественная мера криминологической безопасности / А.А. Пропостин // Вестник Томского гос. ун-та. – № 331. – Томск, 2010. – С. 119–122.

230. Разгильдиева М.Б. Меры финансово-правового пресечения / М.Б. Разгильдиева // Вопросы правоведения. – М. : Междунар. исслед. ин-т, 2011. – № 3. – С. 193–211.

231. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

232. Рассолова Е.Ш. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ш. Рассолова. – М., 2009. – 25 с.

233. Родионова О.Н. Меры безопасности как элемент уголовной ответственности / О.Н. Родионова // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3 (3). – С. 176–177.

234. Российская криминологическая энциклопедия. Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : Норма-Инфра-М, 2000. – 808 с.

235. Саттарова Н.А. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности / Н.А. Саттарова, С.О. Шохин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 40. – С. 167–185.

236. Селиванова М. Минфин предлагает отправить Россию из нала в безнал [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 19.01.2012. – Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20120119/543712844.html>.

237. Селивановская Ю.И. Финансовая система государства как объект уголовно-правовой охраны / Ю.И. Селивановская // Актуальні питання фінансової безпеки держави : зб. наук. пр. Міжнар. наук.-практ. інтернет-конф. «Актуальні

питання безпеки фінансової системи держави» (м. Харків, 21 лютого 2014 року). – ММС України, Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х. : ХНУВС, 2014. – С. 260–263.

238. Сидорова М.Г. К вопросу о санкциях и юридической ответственности в финансовом праве / М.Г. Сидорова // Журнал российского права. – 2009. – № 1 (145). – С. 141–146.

239. Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина при обеспечении обороны страны и безопасности государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Смирнов. – М., 2007. – 24 с.

240. Соболев А.Б. К вопросу о финансово-правовой ответственности / А.Б. Соболев // Вестник ВЭГУ. – (Серия «Юриспруденция»). – 2009. – № 5(43). – С. 153–156.

241. Соловьев О. Спорные вопросы правовой оценки сокрытия имущества или денежных средств при квалификации преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ / О. Соловьев // Уголовное право. – М. : Юридические программы, 2009. – № 5. – С. 78–81.

242. Старшенбаум Г.В. Религиозный фанатизм : описание, терапия / Г.В. Старшенбаум // Информационный ресурсный центр «ПСИ-ФАКТОР». – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/reladdict2.htm>.

243. Стахов А.И. Административно-правовое обеспечение безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.И. Стахов. – М., 2007.

244. Степанков Д.В. Государственно-правовой механизм обеспечения финансовой безопасности (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Степанков. – Нижний Новгород, 2006. – 27 с.

245. Сувалко А. Дети-хакеры захватывают Лас-Вегас [Электронный ресурс] / А. Сувалко // Электронное периодическое издание «Мнения.ру». – 10.08.2011. – Режим доступа: <http://mnenia.ru/rubric/tech/deti-hakery-zahvatyvayut-las-vegas>.

246. Теневая экономика и экономическая преступность : электронный учебник [Электронный ресурс] / А.К. Бекряшев [и др.] // Веб-лаборатория

Омского государственного университета. – Режим доступа: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash>.

247. Тимофеев Ю.А. Финансовая безопасность – важнейший элемент экономической безопасности страны / Ю.А. Тимофеев, И.Р. Бажутина // Вестник Удмуртского университета. – (Серия «Правоведение»). – 2005. – № 6 (1). – С. 60–68.

248. Ткачук Е. МВД предлагает ограничить оборот наличных денег [Электронный ресурс] // «Вести» интернет-газета («VESTI.RU»). – 02.10.2009. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=318356>.

249. Трофимов К.Т. Правовое регулирование банковского кредита и способов его обеспечения / К.Т. Трофимов // Закон и право. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – № 4. – С. 59–63.

250. Уткин В.А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности? / В.А. Уткин // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3 (82). – С. 58–61.

251. Фелюст А.А. Организация противодействия угрозам финансовой безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.А. Фелюст ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2011. – 23 с.

252. Хабибуллина А.А. Теоретико-правовые основы деятельности ФСБ России в сфере обеспечения финансовой безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Хабибуллина. – Казань, 2013. – 19 с.

253. Хлутков А.Д. Национальная финансовая политика в обеспечении экономической безопасности России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.Д. Хлутков. – СПб., 2012. – 35 с.

254. Черник Д.Г. Заблудились в Бермудах. Капитал уходит в офшоры и не хочет возвращаться // Российская газета. – 12.02.2013.

255. Шабанов С.Г. Криминологическая безопасность корпораций и ее прогнозирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Шабанов. – Омск, 2001. – 18 с.

256. Шаганян А.М. Правовые основы ограничений прав и свобод сотрудников органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис.... канд. юрид. наук / А.М. Шаганян ; Академия управления МВД России, Барнаульский юрид. ин-т МВД России. – М., 2012. – 25 с.

257. Щедрин Н.В. Категории антикриминальной безопасности / Н.В. Щедрин // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М. : Юрлитформ, 2013. С. 248–252.

258. Щедрин Н.В. Ключевые категории антикриминальной безопасности / Н.В. Щедрин // Криминальные угрозы современности и стратегии антикриминальной безопасности личности, общества и государства (2-е Каиржановские чтения). Часть 1. – Алматы : Казак университети, 2012. – С. 203–209.

259. Щедрин Н.В. Ключевые категории антикриминальной безопасности [Электронный ресурс] / Н.В. Щедрин // Криминологи.рф. Личный блог Щедрина Н.В. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/blog/2017.html>.

260. Щедрин Н.В. Новый УК России в контексте социального управления / Н.В. Щедрин // Lex Russica. – М., 2015. – № 3. – С. 48–63.

261. Щедрин Н.В. Определение коррупции в Федеральном законе / Н.В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 3. – С. 31–35.

262. Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия : опыт законодательного проектирования / Н.В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. Иркутск. – 2012. – № 2. – С. 5–13.

263. Шишко И.В. Ответственность за экономические преступления в России и Республике Корея: сравнительно-правовой анализ / И.В. Шишко // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина : в 2 ч.

Ч. 1 : матер. междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 25–26 сентября 2008 г. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – С. 306–310.

264. Хлебушкин А.Г. Экономическая безопасность, безопасность государства и основы конституционного строя как объекты уголовно-правовой охраны / А.Г. Хлебушкин // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – С. 281–285.

265. Ягофарова И.Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека : теоретико-правовой аспект / И.Д. Ягофарова // Академический юридический журнал. – Иркутск, 2002. – № 4. – С. 4–10.

266. Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы : автореф. дис.... канд. юрид. наук / И.Д. Ягофарова. – Екатеринбург, 2004. – 28 с.

267. Яни П. Ответственность за легализацию : нужен ли приговор по делу о предикатном преступлении? / П. Яни // Законность. 2005. – № 8. – С. 9–14.

268. Ярочкин В.И. Секьюритология : Наука о безопасности жизнедеятельности [Электронный ресурс] / В.И. Ярочкин. – Режим доступа: <http://kiev-security.org.ua/b/22>.